

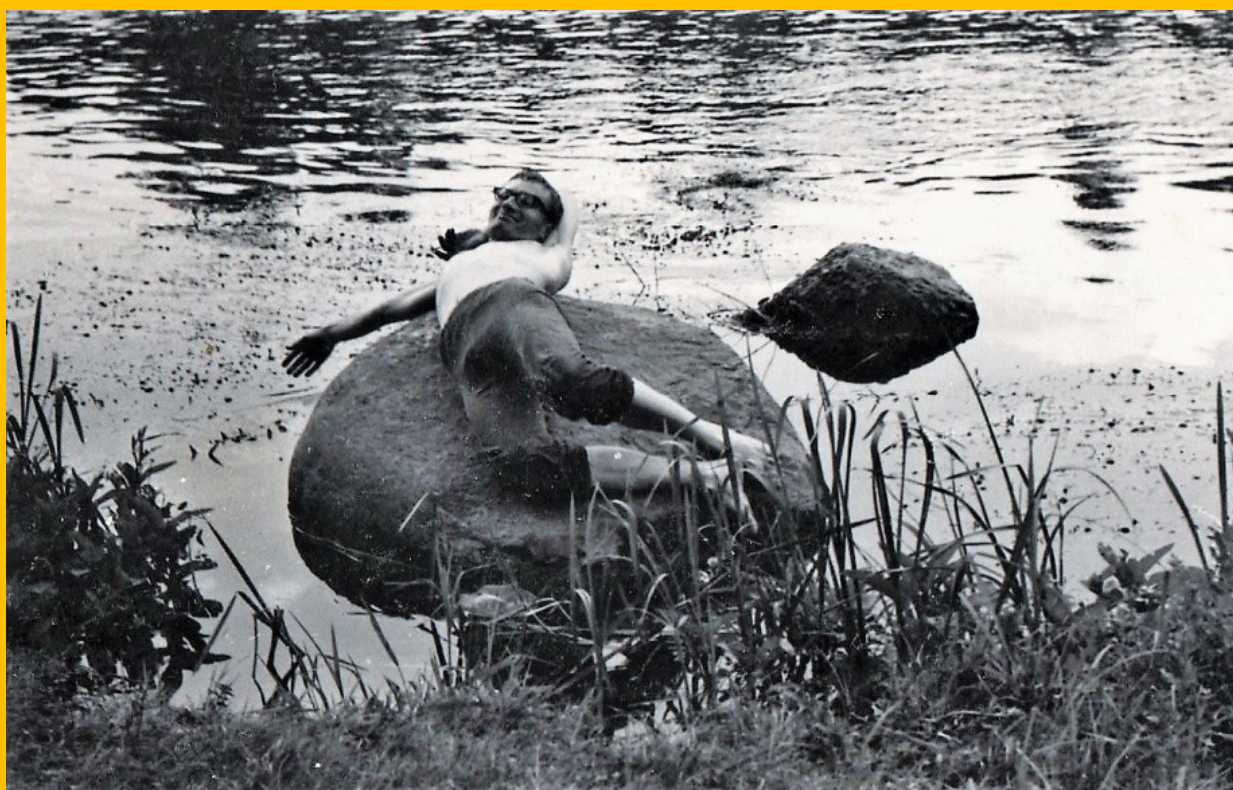
Издательский проект профессора Дергачева

Владимир Дергачев

Ландшафты жизни

Книга четвертая

**Беларусь. Последняя зона коммунизма.
Военная авиационная база «Щучин».
Приэльбрусье. Русский Север**

www.dergachev.org

2023

Ландшафты жизни

Книга первая. Ландшафты жизни. Родословная. Русское пограничье Дикого Поля. Забайкалье. Волжское Понизовье. 330 с.

Книга вторая. Ландшафты жизни. Зона коммунизма. Московский университет. 279 с.

Книга третья. Ландшафты жизни. Зона коммунизма. «Великое советское десятилетие». По просторам родины чудесной. 212 с.

Книга четвертая. Ландшафты жизни. Беларусь. Последняя зона коммунизма. Военная авиационная база «Щучин». Приэльбрусье. Русский Север. 249 с.

Книга пятая. Ландшафты жизни. Дальний Восток. Тихоокеанский институт географии 124с.

Книга шестая. Ландшафты жизни. Аспирантура МГУ. Последняя битва за Мировой океан. Вольный ветер к инвестициям, большим деньгам и наживе. 106 с.

© Владимир Дергачев Ландшафты жизни. Зона коммунизма. Первое издание, 2010.

© Владимир Дергачев Ландшафты жизни. Зона коммунизма. Второе издание, 2019.

© Владимир Дергачев Ландшафты жизни. Третье издание, 2023.

Владимир Дергачев ЛАНДШАФТЫ ЖИЗНИ. Книга четвертая. БЕЛАРУСЬ. ПОСЛЕДНЯЯ ЗОНА КОММУНИЗМА. ВОЕННАЯ АВИАЦИОННАЯ БАЗА «ЩУЧИН». ПРИЭЛЬБРУСЬЕ. РУССКИЙ СЕВЕР. — Издательский проект профессора Дергачева, 2023. 239 с.

Для меня время с конца 60-х до начала 90-х годов оказалось насыщенным кардинальной сменой географии ландшафтов жизни и профессий – инженер-проектировщик, офицер, научный сотрудник, аспирант, профессор «океанских», «вольных» и других масштабов. С высоты прожитых вершин жизни именно это время стало золотой эпохой советского проекта и его медленно-го угасания, временем утраты стратегического виденья, последних попыток совершить восхождение в созидательное будущее. Предлагаются воспоминания о Советской Белоруссии, последней зоне коммунизма, службе в Советской Армии и путешествиях того времени.

Содержание

<i>Предисловие.....</i>	<i>3</i>
<i>Глава первая. Беларусь. Путь партизан. Последняя зона коммунизма.....</i>	<i>4</i>
<i>Глава вторая. Дело молодого специалиста.....</i>	<i>11</i>
<i>Глава третья. Коммунистическая деревня. Последняя зона коммунизма.....</i>	<i>25</i>
<i>Глава четвертая. Минск. Столица Белоруссии. Полвека спустя.....</i>	<i>53</i>
<i>Глава пятая. Военная авиационная база «Щучин».....</i>	<i>87</i>
<i>Глава шестая. Щучин. Малый Версаль. Дворец князей Друцких-Любецких.....</i>	<i>132</i>
<i>Глава седьмая. Путешествия по просторам утраченной Родины.....</i>	<i>140</i>
<i>Послесловие</i>	<i>239</i>

Предисловие

Для автора воспоминаний время с конца 60-х до начала 90-х годов оказалось насыщенным кардинальной сменой географии ландшафтов жизни и профессий – инженер-проектировщик, офицер, научный сотрудник, аспирант, профессор «океанских», «вольных» и других масштабов. С высоты прожитых вершин жизни именно это время стало золотой эпохой советского проекта и его медленного угасания, временем утраты стратегического виденья, последних попыток совершить восхождение в созидательное будущее. Предлагаются воспоминания о Советской Белоруссии — последней зоне коммунизма, службе в Советской Армии и путешествий тех лет.

Советская Белоруссия была одной из самых процветающих союзных республик, восстановившая в короткие сроки экономику после разрушительных лет немецкой оккупации. Высокие темпы послевоенной индустриализации привели к тому, что даже столица республики стала преимущественно крестьянская, здесь доминировали неадаптированные сельские мигранты — рабочие и интеллигенция в первом поколении. Если после Великой Отечественной войны в столице насчитывалось несколько десятков тысяч коренных жителей, то к середине 60-х годов численность горожан приблизилась к миллиону.

Закономерно, что после распада СССР, в условиях относительно демократических выборов, именно в независимой Белоруссии победил «крестьянский» президент («батька»).

В 1967 году группу географов-экономистов, выпускников МГУ распределили в Минск в проектный институт Госстроя БССР, которому было поручено ЦК КПСС и ЦК Компартии БССР на примере Советской Белоруссии разработать и воплотить в жизнь проект строительства коммунистической деревни. В этих целях намечалось создать институт районной планировки, для которого и направлялись выпускники МГУ. Однако руководство института не было готово к «наплыву» молодых специалистов. Пока шла борьба за предоставление общежития, строителям коммунизма представилась уникальная возможность пожить в историческом Троицком подворье в комнате с бескорыстной проституткой за стеной.

Через два года работы молодого инженера-проектировщика, офицера запаса призвали в кадры Советской Армии, где после хрущёвской эпохи образовался дефицит многих военных специальностей. И так я стал оперативным офицером метеослужбы ВВС в городке Щучин (Западная Белоруссия), где размещалась крупная военная авиационная база, включая полк разведывательной авиации. Гарнизон располагался на месте бывшей усадьбы польского князя. В великолепно сохранившемся дворце располагался Гарнизонный Дом офицеров.

За два года жизни в Минске я организовал в проектном институте туристическую бригаду, с которой путешествовал по Белоруссии. Во время службы в армии был на военных туристических сборах в Приэльбрусье, а после демобилизации посетил Русский Север.

Глава первая

Беларусь. Путь партизан. Последняя зона коммунизма

Партизанский менталитет

Белорусский советский лидер Петр Машеров. Прерванный полет

Беловежская Пуща. Приговор СССР под покровом ночи

Республика, сохранившая и приумножившая советское наследие

Геополитический и геоэкономический код республики Беларусь

https://svopi.ru/uploads/posts/2017-02/1486049587_maxresdefault.jpg

Партизанский менталитет

Жители значительной части Белоруссии большую часть двадцатого столетия провели в партизанской борьбе с белополяками и немцами. Это сказалось на особенностях менталитета. Во время Великой Отечественной войны в Белоруссии углубились своеобразный партизанско-крестьянский менталитет и самосознание. «Партизанская республика» стала фундаментом формирования послевоенной местной политической элиты, которая в буквальном смысле вышла из леса.

Поэтому не случайно после геополитического самоубийства Советского Союза, в отличие от «Стеньки Разина», ставшим последним «оплотом демократии» в России, в Минске со временем к власти пришел «батька». И Белоруссия вновь ушла в лесное «подполье» Европы, чтобы пережить цунами бездумной демократии и сохранить советское наследие.

По иронии судьбы участники Беловежского заговора, ускорившего самоубийство СССР, действовали как «партизаны». Они собрались в глубине лесной пущи, опасаясь, что в случае раскрытия заговора, будут арестованы и станут государственными преступниками.

Несколько десятилетий после Великой Отечественной войны в Белоруссии доминировал идеализированный культ партизан, после провозглашения независимости президента называют «батька Лукашенко», как в прошлом — командиров партизанских отрядов.

Народные мстители не были святыми. Как писала Нобелевский лауреат в области литературы, белорусская писательница Светлана Алексиевич *«партизанский отряд — хорошая банда»*. Наряду с героизмом народных мстителей, в партизанском движении было проявление мародерства и насилия по отношению к местным жителям. Для мирных жителей партизаны иногда были ничем не лучше, чем немцы. По теме: [Светлана Алексиевич. Нобелевская литературная премия за политику?](#)

Белорусское общество многие годы было расколото по принципу, где ты был во время войны — в Красной Армии, в лесу или работал при немецкой оккупации. Сегодня известно, что оккупационный режим сохранил колхозы и часто жители уговаривали своего председателя хозяйства стать старостой и были благодарны ему, что смогли выжить в оккупации. Но после освобождения Белоруссии советскими войсками, такие люди были обвинены в сотрудничестве с немцами, отбыли тюремные сроки или ссылку, а их дети частично поражены в правах.

Поэтому представления о добре и зле не всегда совпадало у простого белорусского народа и власти с партизанским менталитетом.

В России известна забастовка (восстание) рабочих в Новочеркасске 1962 года, жестоко подавленная кремлевской властью. Менее известно трагическое событие в «тихой» Белоруссии, которое проявилось в массовых беспорядках в Слуцке 12 октября 1967 года. Вероятно, местные жители и через полвека не забыли Слуцкое восстание против Советской власти 1920 года. Я вспоминаю, как в белорусской столице ходили слухи о жестоком подавлении народного гнева. Суд приговорил двух участников, поджигавших здание суда, к смертной казни через расстрел. Остальные подсудимые получили от 7 до 15 лет, в том числе несовершеннолетние. Убийца-коммунист был осуждён к 8 годам лишения свободы.

Белорусский советский лидер Петр Машеров. Прерванный полет

Советский государственный и партийный деятель **Петр Миронович Машеров** (1918 –1980) окончил Витебский педагогический университет, работал педагогом. Партизан, Герой Советского Союза (1944), Герой Социалистического труда (1978), награжден семью орденами Ленина. Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии (1965 — 1980). С его именем связаны значительные экономические успехи республики и одновременно идеологический догматизм, особенно в отношении религии. Оппоненты упрекали Машерова в чрезмерных масштабах мелиорации, русификации, уничтожении исторического столичного района Немиги. Но на фоне советских лидеров той поры он выделялся искренней народной любовью, не нуждающейся в имитации. «Батка Петро» пользовался репутацией справедливого руководителя и рачительного хозяина, заботившийся о благосостоянии народа, а не личном обогащении.

Родился он в бедной многодетной крестьянской семье (8 детей). Его прадед Машеро был французом, солдатом наполеоновской армии, остался при отступлении в 1812 году в белорусском селе Могилевской губернии, принял православии и женился на местной крестьянке.

Петр Машеров погиб 4 октября 1980 года в автомобильной катастрофе на трассе Москва – Минск. Правительственная «Чайка», сопровождаемая ГАИ, врезалась в неожиданно выехавший на скоростную дорогу автосамосвал с картофелем.

Оставалось две недели до Пленума ЦК КПСС, на котором Машеров должны были выдвинуть на пост Председателя правительства СССР вместо Алексея Косыгина, уходящего на пенсию по состоянию здоровья. Если бы это назначение состоялось, то Машеров автоматически становился главным кандидатом на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Так как у Брежнева так же были проблемы со здоровьем.

В народе ходили слухи о причастности партийной номенклатуры, ориентированной на Брежнева, к организованному убийству Машерова. Страна постепенно утрачивала стратегическое виденье, и его назначение могло привести к возможной смене засидевшейся во власти политической элиты. С октябрьского Пленума ЦК КПСС 1980 года началась «звездная» карьера Михаила Горбачева. И государство в результате пошла другим путем, приведшим к распаду СССР.

Беловежская Пуща. Приговор Союзу ССР под покровом ночи

В декабре 1991 года в Беловежской Пуще в правительственной резиденции Вискули было подписано Беловежское соглашение о прекращении существования СССР и образования Содружества Независимых Государств (СНГ).

<https://avatars.mds.vandex.net/get-altay/>

Резиденция находится в глубине лесного массива в 8 км от польской границы. Вероятно, подписанты выбрали это место не случайно. Так могли действовать только предатели. Не имея полномочий от народа, забраться в лесную пущу и глубокой ночью подписать соглашение. В случае разоблачения можно было бежать за границу.

В декабре 2006 года в Бресте состоялось заседание международного Ливадийского клуба, посвященное

15 годовщине подписания Беловежского соглашения. Автор на фоне памятника Ленину, указывающему путь к светлому будущему. Памятник стоит на центральной площади Бреста, где в 1939 году состоялся единственный совместный парад Красной Армии и вермахта, вернее вывод войск Третьего Рейха. В сентябре 1939 года во время Польской кампании вермахта немецкие войска под командованием Гудериана штурмом взяли Брест, который в соответствии с «Пактом Молотова – Риббентропа» был передан Красной Армии.

Участники заседания международного Ливадийского клуба, включая меня, посетил зимним вечером, 8 декабря здание президентской резиденции в Вискулях. После её посещения администрация президентской резиденции устроила прием по отработанной технологии зимнего застолья в лесу под открытым небом. За годы охоты на кабанов первых лиц советского государства эта технология была доведена до совершенства. Многие за столом сидят раздетые, так как тёплый воздух от костра поступает под деревянный навес и, охлаждаясь,

нагревает песок за сидящими.

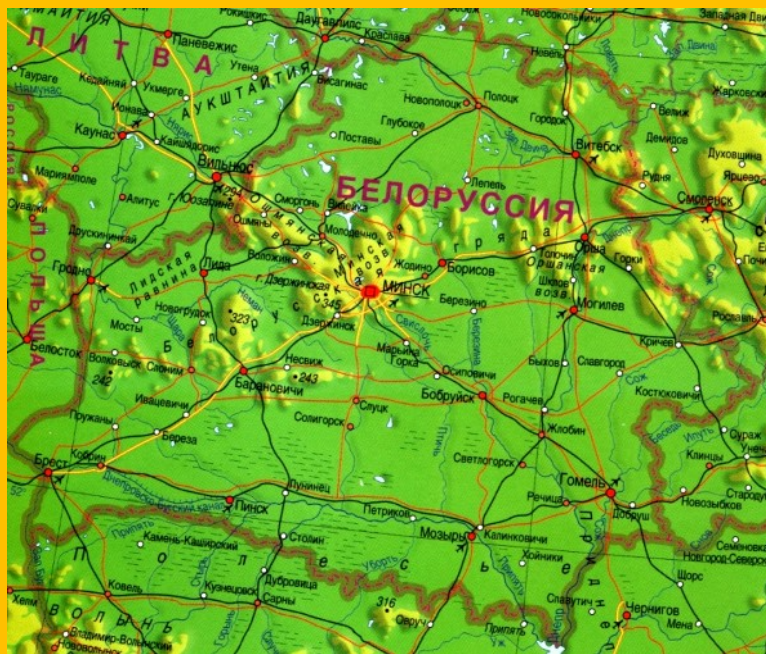
Белорусский Дед Мороз и Снегурочка в президентской резиденции в Беловежской Пуще.

Республика, сохранившая и приумножившая советское наследие

Белоруссия является единственной из бывших советских республик, чей день независимости не привязан к распаду СССР. Решение о праздновании Дня независимости 3 июля, в день освобождения столицы Беларуси от немецких захватчиков, было принято в ходе республиканского референдума в 1996 году и объявлено Декретом Президента Республики Беларусь.

Население Белоруссии возросло за период 1959 – 1992 годы с 8 млн. человек до 10,2 млн. человек

и сократилось к 2023 году до 9,3 млн. человек, Население Минска увеличилась с 500 тыс. до 2 млн. человек, или в четыре раза. Доля столицы в населении республики возросла с 6,8% до 20 %, в основном за счет сельского населения.

На этом фоне белорусско-российское приграничье приходит в упадок. С 1991 года население в трех белорусских областях — Витебской, Могилевской и Гомельской уменьшилось на 14,4%, а в трех российских — Псковской, Смоленской и Брянской — на 18,5%. Пограничные районы Смо-

ленской области потеряли до 40% населения. В ряде белорусских районов до 30% трудоспособного населения выезжает на работу в Россию ежедневно, где оплата труда значительно выше. Белорусская деревня выглядит привлекательнее российской и украинской, но низкая оплата труда так же вынуждает сельчан к трудовой миграции.

В двадцатом столетии особенно отрицательно на динамику населения повлияли две мировых войны. За период 1913 – 1926 годы население Беларуси сократилось с 6,9 млн. почти на 2 млн.

человек, и с 1941 по 1950 годы с 9,1 млн. до 7,7 млн. человек. На фоне постоянного роста доли белорусов в населении республики, с 1959 по 2009 годы численность поляков сократилось с 539 тыс. (7%) до 295 тыс. (3%), а евреев — с 150 тыс. в 11 раз. Западная Гродненская область заметно выделяется в республике национальным и религиозным составом. Свыше 20 % населения составляют поляки, это единственная область республики, где среди верующих доминирует римско-католическая церковь.

За первые два десятилетия постсоветской трансформации ВВП (ППС) России стал в 23 раза больше, чем в Белоруссии, и в 11 раз больше, чем на Украине. Если сравнивать итоги трансформации трех «братских славянских республик», то Белоруссия оказалась самой советской среди постсоветских государств и единственной, где не разворовали, а сохранили и приумножили советское наследие. Здесь нет сверхбогатых с самыми дорогими яхтам в мире, большинство белорусов живет скромно, но достойно.

Белоруссия без оглядки на Вашингтонский обком, успешно реализует с помощью китайского бизнеса десятки инвестиционных проектов в энергетике, строительстве и в области высоких технологий. Важным проектом сотрудничества стал технопарк «Большой Камень». В гуманитарной сфере идет обмен студентами, развивается сотрудничество в области науки и туризма. Белорусские власти позиционируют страну как главный китайский форпост в Европе, чему благоприятствует положение страны между ЕС и Россией. В 2015 году Китай предоставил Беларуси около \$700 млн. на развитие строительства и модернизацию местной инфраструктуры. Кроме того, около \$300 млн. кредита выделено Банком развития Китая. В обмен на инвестиции, Беларусь поставляет очень важные для Китая калийные удобрения. Почвы Великой Китайской равнины истощены, и Поднебесная является самым большим потребителем калия в мире.

Россия пошла своим путем. Предавший взрастившую его партию псевдодемократ Ельцин с помощью молодых российских хунвейбинов, присвоивших себе звание истинных демократов, в борьбе за власть раздал советскую собственность сообразительным и находчивым. Доморощенные олигархи стали главным достижением новой России. Российская власть уже четверть века не может вернуть выведенные в оффшоры советские активы, созданные и трудом заключенных ГУЛАГа. Она на это не способна (или боится?), помня завещание классиков марксизма-ленинизма, что капиталистическим миром правит капитал. Российское телевиденье не соответствует великой державе, а многие годы напоминало телепрограммы из Центральной Африки с песнями и плясками российского, зачастую пошлого шоу-бизнеса. Среди главных медийных новостей двадцатых годов нового века был не только московский чемпионат мира по футболу, но и истории «горбатого» с молодухой и перезревшего юмориста с не молодухой, делящих полтора миллиарда, заработанных непомерным трудом. В России до военной спецоперации 2022 года больше не было других проблем, волнующих миллионы граждан страны.

Самостийная Украина реализовала главную национальную идею — под кого залечь, «аграрная сверхдержава» после успешной деиндустриализации стала «форпостом цивилизованного мира против варваров». Так каждый из бывших «братьев славян» пошел своим путем.

Геополитический и геоэкономический код республики Беларусь

Геополитическое положение Белоруссии имеет исключительное значение, является воротами России в Западную Европу и Евросоюз и одновременно служит барьером для создания Балто-

Черноморского геополитического щита, что является «костью в горле» для европейской геополитики США. В восточноевропейском пространстве Белоруссия остается наиболее советизированной республикой, максимально сохранившей государственный контроль над производством и советский образ жизни.

По данным Всемирного Банка экономика Белоруссии составляет 6 % российского ВВП. До мирового финансового кризиса Белоруссия в отличие от России не осуществляла крупные заимствования у международных финансовых институтов.

В 1997 году подписан договор о Союзном государстве Россия — Белоруссия, который в полной мере не удастся реализовать. Но не только белорусский президент, но и элита республики отвергает олигархическую российскую модель, которая не может быть привлекательной для социально ориентированного государства. Не случайно Белоруссия активизировала свою роль в международном Движении неприсоединения («третий путь»), а представители власти озвучивали идею вхождения в геополитическое пространство Китая.

Республика, отказавшаяся от «шоковых» бросков в капитализм и сохранив относительный социально-психологический комфорт, имеет высокий показатель качества жизни в постсоветском пространстве. Социально-психологический климат Белоруссии, не испытавшей «шоковой терапии» рынка, остается более привлекательным для мигрантов. Вместе с тем, в России трудится много «гостарбайтеров» из Белоруссии.

Белорусская власть не дала разграбить и сохранила бывший «сборный цех» Советского Союза, обеспечивает чистоту и порядок в стране. В постсоветском пространстве только Белоруссия наряду с Казахстаном превысила к 2005 году уровень производства ВВП и доходов на душу населения по сравнению с 1990. Российская власть, допустившая в 90-е годы преступное социальное расслоение и деградацию в общественной жизни, ревниво относится к белорусской стабильности. Где себестоимость производства многих продуктов питания ниже, чем в особо коррумпированной России. За что Кремль периодически ограничивает импорт белорусского продовольствия.

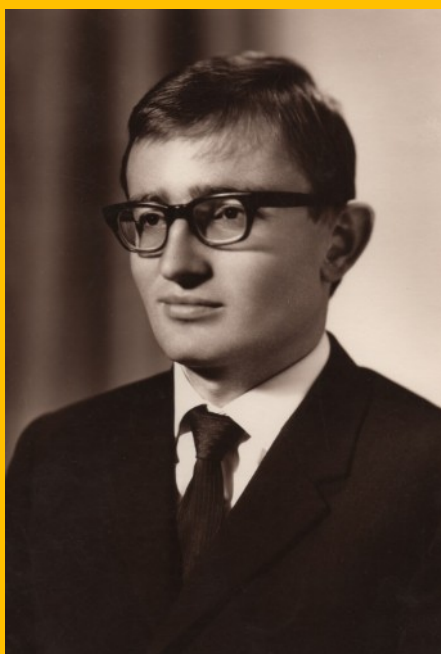
Систематические конфликты с Россией о ценах на поставку природного газа и нефти свидетельствовали о запаздывании перехода республики на рыночные отношения. Вместе с тем, в условиях усиливающейся геополитической трансформации мира союз Белоруссии и России стал основой интеграционных постсоветских процессов на пути возможного создания новой модели социального государства (если России удастся трансформировать модель олигархического государства, во что верится с трудом).

Глава вторая

Дело молодого специалиста

Нежданные выпускники МГУ

**Минск не без добрых людей. Бескорыстная «вдова» Наташка
Полуподвальное бытие строителей коммунизма в Троицком подворье
с бескорыстной проституткой за стеной
Подготовка к кандидатским экзаменам с застольем и игрой в бутылочку
Лицом к оперному и балетному искусству с танцами и водкой на троих
Инцидент в театре с белорусскими лидерами при моем участии
Вечера в столичных ресторанах за 22 копейки
Хобби с иконой и распятым на медном кресте Иисуса Христа
Коллекция путевых объявлений конца 60- годов**

Коллективное руководство ЦК КПСС, пришедшее к власти после устранения Никиты Хрущева, осознавало, что нынешнее поколение советских людей не будет жить при коммунизме. Поэтому был выбран путь поэтапного движения к намеченной цели. В качестве образцовой республики для создания коммунистической деревни была выбрана Белоруссия. Для эксперимента необходимы были специалисты, которых не хватало в республике.

Я был единственным студентом, который после многолетнего перерыва, получил на кафедре экономической географии МГУ диплом с отличием и мог претендовать на аспирантуру. Однако, воспитанный в патриотическом духе, считал необходимым приобрести практический опыт перед вхождением в науку. Не осознавая, что вместо этого можно утратить в превратностях жизни и полученные знания. Старшие това-

рищи предупреждали: *«Как нельзя войти в одну и ту же реку, невозможно дважды поступить в Московский университет»*. И они оказались правы, отчасти, я все же позже поступил в аспирантуру МГУ.

После непродолжительных дебатов кафедра распределила студента-отличника примерного поведения с группой однокурсников в столицу орденоносной Белоруссии. В Госстрое БССР направили молодых специалистов в ведомственные проектные организации, в том числе институт проектирования сельского строительства «Белгипросельстрой», на базе которого планировалось создать НИИ районной планировки. Основные задачи Института заключались в выборе модели советского села для его успешного вхождения в светлое будущее коммунизма, а также расчете соответствующих потребностей в строительных мощностях.

Нежданные выпускники МГУ

И так 1 августа 1967 года дипломированный молодой многообещающий специалист прибыл в Минск – столицу орденоносной Белоруссии – на работу в государственном институте проектиро-

вания сельского строительства при Госстрое БССР «Белгипросельстрой» на должность инженера-проектировщика с окладом 90 рублей в месяц.

Минск. Привокзальная площадь, 1967.

Фото Т. Бакмана и А. Наталиной.

Минск в середине 60-х годов. Площадь Победы.

Фотография из рекламного проспекта.

«Белгипросельстрой» был расположен вблизи здания штаба Белорусского военного округа. И когда советских лидер Никита Хрущев начал сокращать численность Советской Армии, «лишние» старшие офицеры из штаба округа побежали устраиваться в близлежащие гражданские учреждения, в том числе Госстроя БССР.

Далее текст в самостийной литературной обработке (некоторые фамилии изменены).

Полковник в отставке Иван Сопляков, занимающий ответственный пост заместителя директора института «Белгипросельстрой» по хозяйственной части принял неожиданно свалившихся на голову молодых специалистов и тут же попытался от них избавиться.

— Может быть открепительный дать? — робко, но с надеждой предложил он.

— Не, не надо, хором, но вяло прогнусавила тройка прибывших москвичей.

Ничего не придумав толкового, полковник в отставки убрал свою орлиную грудь за спину директора института товарища Омелянюка.

— Из Москвы, из МГУ? Направили к нам в институт? А что с Вами делать, общежития нет, и не будет. Не нравится, могу дать открепительный, - спокойно рассудил директор.

— У нас указано в направлении «с предоставлением общежития», - напомнили молодые специалисты.

— Кто прислал направления, Госстрой? С него и требуйте общежития, - резюмировал директор.

В кабинете заместителя председателя Госстроя БССР товарища Дивакова зашла группа молодых специалистов.

— Добрый день!

— Здравствуйте, садитесь!

— Вы подписывали направление с предоставлением общежития? – спросил молодой специалист Вова.

— Да, так в чем же дело?

— Будьте добры, предоставить нам обещанное общежитие.

— Молодой человек, Вы еще мало разбираетесь в этих вопросах. Поймите, мы обязаны подписывать направления с предоставлением жилплощади, в противном случае Министерство высшего образования не распределяет выпускников вузов на работу. Так что это формальность – мы обязаны подписать, а жилплощади нет.

— Что же получается, фальсификация? Через 10-20 лет кто-то из нас будет сидеть в Вашем кресле и вновь обманывать новое поколение молодых специалистов. До каких пор это будет продолжаться. Советской власти пятьдесят лет и пора навести порядок хотя бы в этом вопросе, – обобщил инженер Вова.

— Так что Вы от меня хотите? – резко спросил заместитель председателя Госстроя.

— Мы уже говорили, будьте добры, выполните свои обязательства, предоставьте общежитие! – дружно выкрикнула молодежь.

— Вы, пожалуйста, таким тоном со старшими не разговаривайте. Я могу направить Вас районными архитекторами на село.

— Не пугайте, мы направлены на работу в Минск. Мы хотим, и будем здесь работать.

На приеме у председателя Госстроя БССР, депутата Верховного Совета Республики, заместителя председателя Госстроя СССР, Короля Владимира Адамовича состоялся непродолжительный деловой разговор. Обращаясь к директору института и своему заместителю и другим приглашенным ответственным лицам, он сказал:

— Какое Вы имеете право распоряжаться молодыми специалистами и предлагать им открепительные талоны. Я с таким трудом добиваюсь распределения молодых специалистов для республики, и борюсь за каждого из них. А Вы направляет их на все четыре стороны. Чтобы за две недели вопрос был решен и больше к нему не возвращались.

Пока шла борьба за решение жилищного вопроса, Вова успел пожить в гараже института. В поисках квартиры молодой специалист начал звонить по телефонной книжке всем подряд от А до Я:

— Я молодой специалист, инженер Вова, Вы возьмете меня на квартиру?

На букве «Б» меня пригласили в компанию молодых минчан, которая обещала помощь в поисках временного жилья. Мальчишник сопровождался потреблением «Рижского бальзама» со спиртом. Компания интересовалась, звенит ли у меня в ушах, после употребления крепкого коктейля? К концу вечера о целях моего визита было забыто.

Со временем на помощь неожиданно пришла простая советская молодая «вдова» Наташка, муж которой отбывал заслуженный срок в местах не столь отдаленных.

Минск не без добрых людей. Бескорыстная «вдова» Наташка

— Вернись, - крикнула ласковым и властным голосом временная вдова Наташка молодому специалисту Вове, - вернись, жить вместе будем!

— Извините и простите, пожалуйста, - робко пролепетал инженер Вова, - а сколько за угол брать собираетесь?

— Ишь ты, какой хороший мальчик, - подумала про себя Наташка и застенчиво добавила вслух – Денег не надо, живи просто так, себе и мне на здоровье. Я женщина одинокая и бескорыстная, из одной тарелки хлебать будем...

Над Минском сгустились сумерки, обыватели разошлись по домам, а Вова и Наташка по разным комнатам.

— Придет, аль не придет ко мне мой квартирант желанный? – стихами бормотала сквозь сон засыпающая «вдова» Наташка...

А для Вовы началась радостная, беззаботная жизнь на солнечной стороне нового кооперативного дома. Но однажды под утро лишь только прокричали пригородные петухи, молодой специалист почувствовал душой и телом, что кто-то лезет к нему на кровать. Не думая ничего плохого и аморального, Вова на всякий случай притаился.

– Это ты, папа? – воскликнуло существо, которое оказалось четырехлетним сыном-бандитом «вдовы» Наташки.

Вове стало грустно. «Главное вовремя остановиться», сообразил он, а уже через час с чемоданом в руках бывший квартирант стоял у дверей прогнившего коммунального дома со всеми удобствами во дворе напротив минской городской бани № 2.

Девушка нужна любовь,
Женщине нужен мужчина,
Ребенку нужен папа, а
Молодому специалисту – квартира!

Полуподвальное бытие строителей коммунизма в Троицком подворье

с индивидуалкой за стеной

После несостоявшегося сожительства с «вдовой» Наташкой, по объявлению я с коллегами снял полуподвальную комнату в центре Минска вблизи работы в бывшем Троицком предместье. На заднем плане фотографии здание Администрации президента Белоруссии (кремовое, с гербом) и ближе — Дворец Республики (с колоннами). На переднем плане «остров слез». Предпоследний (справа) дом в первом ряду, в котором в полуподвале жили молодые специалисты — строители коммунизма — сохранился после реконструкции квартала. Может быть это новодел.

<http://www.transst.ru/upload/medialibrary/.jpg>

Исторический район «Троицкое предместье» белорусской столицы стал популярен после капитальной реконструкции и воссоздания облика прошлого. Здесь на высоком левом берегу Свислочи (Троицкой горе) когда-то располагался торгово-административный центр Минска.

В средневековье Троицкое предместье было местом торга, здесь сходились дороги из Вильно, Полоцка, Смоленска и Могилева. Вокруг селились ремесленники и торговцы.

Центральную часть Троицкой горы занимал рынок, снесенный в 1935 году в связи со строительством театра оперы и балета, а площадь называли в честь Парижской Коммуны.

Бывшие хозяева подвальной комнаты в доме под снос уже получили новую квартиру и решили немного подзаработать, сдав за деньги свое старое жилье. В то время начинали сносить последний старый квартал исторической застройки с ветхим жилым фондом.

В подвальной комнате был кран с холодной водой и печка. На десяти квадратных метрах разместились инженер Вова, геолог Тюхов, техник Максимов, инженер Витя с проектировщицей Людой. Будущие муж и жена нашли для себя медицинскую тахту в развалинах соседнего дома, Вова купил раскладушку. А Тюхов из-за большой любви к алкоголю к ночи проявлял безраз-

личие к удобствам, и спал на полу. И инженер Витя часто из-за этого спал в обнимку не с Людой, а с Тюховым. Поздней осенью в подвале стало холодно и для печи нужны были дрова, которые найти в центре орденоносной столицы было трудно. Приходилось бродить в их поисках по округе, иногда забираясь в сараи с дровами других жильцов. Однажды, когда все мужчины комнаты были в командировке, для отопления комнаты стащили не распиленное бревно. Людка всовывала его в печку, а когда температура поднималась, вытаскивала и «студила» раскалённый конец в ведре с водой. Зимой обстановка с отоплением усложнилась, приходилось из полуразрушенных домов в квартале таскать старые деревянные доски. Но со временем наступил абсолютный дефицит дров. Пришлось воровать у тех, кто оказался самым умным и складировал ворованные доски в сооруженных дровнях вблизи своего жилья.

Дома старого квартала были предназначены под снос и выселены. Этим воспользовалась киностудия «Беларусь фильм», используя руины домов в качестве декорации для очередного фильма о героических борьбе минских подпольщиков. Место было историческое. На фасаде близкого к месту нашего обитания старого здания городской бани № 2 висела мемориальная доска. Здесь отважные подпольщики печатали листовки. Злая молва утверждала, что они вместе с подпольщиками занимались в банных номерах еще кое-чем.

После выселения из нашей полутораэтажной развалюхи жильцов, дом заполнили кроме молодых специалистов экзemplяры, не желающие контактировать с местной властью. Кроме бомжей, рядом поселились девушка по прозвищу «хоть куда». Особенность истинной советской проститутки заключалась в том, что она выполняла свою нелегкую работу, прост так, не за деньги, а за бутылку. Мобильных телефонов не было, что создавало неудобства для её постоянных клиентов. Упершись лбом в закрытую дверь, упрямый клиент мог высадить окно, которое находилось на уровне тротуара, и на правах сильнейшего получить даму во временное пользование. Так как наше окно было рядом, то иногда клиенты вышибали его, но, не найдя возжеланного объекта, могли забрать дефицитную вяленую воблю или спиртное, если оно имелось.

Прошло два месяца. Из фондов Госстроя выделили трехкомнатную квартиру на девятом этаже в новом микрорайоне напротив «Кальвария» (городского кладбища). По просьбе профсоюзной организации института дипломированные специалисты обменялись квартирами с начальником передового отдела (дочь на выданье, нужна отдельная комната и т.п.). Переехали из снимаемого подвала напротив городской бани № 2 в его старую квартиру в доме построенного немецкими военнопленными (три комнаты, правда, ванна на кухне). В каждой комнате поселилось по два юноши. Мужской жилищный вопрос был решен, но у разбитого корыта осталась наша однокурсница проектировщица Людка.

Женского общежития в институте не предвиделось и директор, не возражал, если бы она *«убиралась ко всем чертям»*. Инженер Вова отправился вновь в Госстрой, что вызвало ярость директора, запретившего это делать в рабочее время. По возвращению в Институт директор вызвал начальника отдела, инженера Вову и проектировщицу Людку и произнес речь с воспоминаниями своей юности:

- Вы знаете, как мы сами устраивались после войны. Город разрушен, жили, где придется, укрывались с женой одной шинелью, - с пафосом говорил директор.

— А Вы хотите сказать, что должны были укрываться с женой разными шинелям? Наши отцы достаточно рассказывали о трудностях тех лет, но сейчас не 30-е и не 40-е годы, а 1967 год и коммунизм уже не за горами, как считает Партия, - парировал инженер Вова. После обмена любезностями, директор начал искать варианты для проектировщицы Людки. Гениальная мысль о прописке у кого-нибудь у сотрудников института не прошла, так как не решала главную проблему предоставления общежития. Пример с очень молодым специалистом Максимовым был этому подтверждением. После окончания провинциального техникума он был распределен в институт, прописан у уборщицы. Уже полгода ночевал в институте в комнате завхоза. В качестве компенсации ему увеличили зарплату с 60 до 70 рублей, то есть с учетом увеличившего подоходного налога прибавка составила стоимость поллитровки. Прошел месяц, проектировщицу Людку устроили в общежитие, Максимова перепрописали в отведенную квартиру под общежитие для мужского пола. Все успокоилось, началась умеренная тихая жизнь. Вова даже купил горшок с цветком «Аспарадус».

Начальник отделом районной планировки жалуется, что «у него руки болят писать докладные». Откуда он знал, что приедут какие-то выпускники Московского университета, и будут требовать сверхъестественную работу.

Подготовка к кандидатским экзаменам с застольем и игрой в бутылочку

Со временем стало очевидным, что создание института районной планировки задерживается на неопределенное время. Когда я приехал по распределению на работу в Минск, в райкоме комсомола при постановке на учет, учитывая мою работу в Ленинском райкоме ВЛКСМ в Москве, предложили стать секретарем комсомольской организации Минского института народного хозяйства, где обучались в основном девушки. Но я отказался от комсомольской карьеры.

Вместе с тем было необходимо отработать по распределению положенные два года. Чтобы не терять драгоценное время, я решил сдать кандидатские экзамены, что упрощало в будущем поступление в аспирантуру и позволяло сохранить еще не утраченные знания. Однако возникли трудности. У меня не было необходимого производственного стажа. После хождений в Белорусский государственный университет, я нашел выход — обратился к заместителю министра сельского хозяйства БССР, курирующего науку. Учитывая мой диплом с отличием, полученный в Московском университете, и мое распределение в Институт Госстроя БССР, занимающийся сельским строительством и районной планировкой, меня в виде исключения прикрепили к группе соискателей при Центральном научно-исследовательском институте механизации и электрификации сельского хозяйства Нечерноземной зоны СССР (ЦНИИМЭСХ). В здании его общежития функционировали курсы по подготовке к сдаче кандидатских экзаменов по марксистско-ленинской философии и иностранному языку. По счастливой случайности это оказалось в нескольких шагах от дома, в котором мы получили квартиру под общежитие.

В группе были в основном взрослые семейные соискатели с большим стажем работы в сельскохозяйственных НИИ, в том числе Всесоюзного института картофелеводства. Поэтому я взял на себя обязательства готовить конспекты по марксистско-ленинской философии, что было воспринято с энтузиазмом моими взрослыми коллегами. По вечерам работал в Белорусской государственной научной библиотеке, а в выходные мы встречались на квартире одного из соиска-

телей. Где я в конспективной форме излагал вопросы к экзамену по философии, а жены соискателей готовили на десерт стол с закуской. Как правило, после трудовой недели, занятия по философии заканчивались большим застольем. Учитывая, что это происходило в домашней обстановке и во благо будущего своих мужей, жены были не против такого застолья. Когда ко мне приехала из Ленинграда сестра Валя, то на неё произвело неизгладимо впечатление, как я после очередной консультации по философии перепутал в общежитии комнатную дверь со шкафом. После успешной сдачи кандидатского экзамена по философии моими конспектами пользовались еще много лет, пока они окончательно не исчезли.

Иностранный (немецкий) язык на курсах по подготовки к кандидатским экзаменам нам преподавала Людмила Карповна Лысякова из Белорусского университета. Она с исключительным вниманием относилась к соискателям, и особенно ко мне. И я получил «отлично», хотя не располагаю талантами к изучению иностранных языков. Людмиле Карповне было всего 32 года, воспитывала одна без мужа двух дочек. После экзаменов соискатели подарили ей большую корзину с шампанским, цветами и конфетами. Впоследствии с Людмилой Карповной мы переписывались, и она была рада моим успехам в науке.

Консультации по марксистско-ленинской философии перед кандидатским экзаменом проводили два молодых преподавателя соответствующей кафедры Белорусского государственного университета, они так же заканчивались обстоятельным застольем и игрой в бутылочку в общежитии Института механизации сельского хозяйства. Официально секса в стране победившего социализма не было, но игры на эту тему никто не запрещал. После застолья они предлагали сыграть в бутылочку. Пустую пол-литровую бутылку из-под водки крутили внутри круга соискателей, и если она останавливалась на соискательнице, её требовалось целоваться с одним из преподавателей марксизма-ленинизма. Как далеко заходила эта почти целомудренная игра история умалчивает.

Когда поступал в аспирантуру в МГУ, мне засчитали оценки по двум кандидатским экзаменам, и я проходил только формальное собеседование по специальности. Но перед этим было беспокойство за кандидатские экзамены, сданные на периферии в институте сельскохозяйственного профиля. Как оказалось волнения были напрасными. Это был не местечковый, а знаменитый Центральный научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства Нечерноземной зоны СССР, расположенный не в Москве, а в столице союзной республики. Многолетний директор института за вклад в науку был удостоен звания Героя Социалистического труда, был лауреатом Ленинской и двух Сталинских премий. Кроме того я поступал в аспирантуру на родную кафедру, которую с отличием закончил.

Лицом к оперному и балетному искусству с танцами и водкой на троих

В свободное от работы время инженер Вова проводил или в Государственной научной библиотеке БССР, где готовился к сдаче кандидатских экзаменов, или Белорусском академическом театре оперы и балета. Вблизи которого был расположен институт «Белгипросельстрой» и подвал, где некоторое время проживал молодой специалист.

После Москвы, где билеты в Большой театр были всегда в дефиците, в Минске в оперный театр можно было ходить ежедневно по входному билету за 50 копеек. Такая дешевизна объяснялась тем обстоятельством, что основными столичными жителями были вчерашние крестьяне. Поэто-

му для популяризации оперного и балетного искусства по четвергам устраивались спектакли для пионеров, а на большие праздники для привлечения широких масс трудящихся организовывались концерты ведущих солистов театра с обязательными танцами в перерыве. Так как бывшие крестьянские парни на танцы в сельском клубе трезвыми, как правило, не ходили, было неприлично идти в оперный театр, не выпив бутылку водки на троих.

Минск середины 60-х годов. Слева – Белорусский государственный академический театр оперы и балета, в центре – штаб Белорусского военного округа, за которым располагался институт «Белгипросельстрой».

Открытка 60-х годов.

На белорусской сцене выступали знаменитые солисты Большого театра Союза ССР Галина Вишневская, Тамара Милашкина и Евгений Райков, виолончелист Ростислав Ростропович, Юрий Гуляев и Бела Руденко (Украина), Медея Амирашвили (Грузия), Зиновий Бабий (Белоруссия). Особенно запомнилось выступление Марии Биешу, которая только что в Японии была признана лучшей исполнительницей партии мадам Ботерфляй («Чио-Чио-Сан»). Из других выступлений за два театральных сезона выделялись солисты Большого театра Союза ССР Ирина Архипова и Иван Петров, звезды французского балета Клер Сомбер и Мешель Брюэль, датского королевского балета Симона Кирстан и Флеминг Флиндт.

Освоившись в оперном театре, я обнаружил, что в партере всегда пустуют в третьем ряду два места (23 и 24). Облюбовав их, я начал водить в театр своих коллег по проектному институту. Администрация театра обратила внимание, что места, забронированные командованием Белорусского военного округа, постоянно заняты молодыми людьми, но не предавали этому большое значение. За весь театральный сезон только однажды ими воспользовались военные — маршал из Москвы, прибывший в округ с инспекцией, и сопровождающий его генерал.

За два театральных сезона я побывал на спектаклях более двухсот раз (возможно, это было абсолютным рекордом) и стал почти родным для администрации театра. Когда был аншлаг, меня даже просили оказать помощь в гардеробной. Мое интенсивное хождение в театр совпало с 50-

летним юбилеем Белорусской ССР и многие иностранные артисты, посещавшие Москву, гастролировали и в Минске. За короткий срок я увидел и услышал лучших солистов оперы и балета из Парижа, Берлина, Лондона, Копенгагена, Вены, Милана, что в Москве было бы немыслимо.

Инцидент в театре с белорусскими лидерами при моем участии

В честь юбилея республики в Минске состоялся Всесоюзный фестиваль мастеров оперного и балетного искусства, что позволило услышать и увидеть лучших солистов из Большого театра Союза ССР и всех союзных республик. Это было настоящее пиршество, которое достойно заменяло регулярное застолье в подвале, где мои однокурсники успешно спивались.

Во время заключительного концерта Всесоюзного фестиваля мастеров оперного и балетного искусства, на котором присутствовали белорусские руководители, произошёл инцидент с моим участием. Так как я располагал двумя «генеральскими» местами в третьем ряду партера, то часто водил своих коллег по институту в театр. И вот на заключительном концерте фестиваля при полном аншлаге в зале я взял с собой молодого сотрудника института Толю Максимова, который впервые был в театре. Я как обычно расположился с ним на «своих» местах в третьем пустующем ряду партера, куда после третьего звонка направились белорусские руководители. А в целях безопасности охрана оставила четвертый ряд в качестве буфера свободным. Я понял обстановку и пересел в свободный ряд, а Толя замешкался и в результате остался сидеть между Машеровым и Сургановым – первым и вторым секретарями ЦК Компартии Белоруссии. В результате, не хватило крайнего места в ряду офицеру госбезопасности, которому срочно администрация поставила дополнительный стул.

Я оказался в четвертом ряду партера, как выяснилось позже, рядом с председателем Президиума Верховного Совета БССР. Как опытный бывший партизан, он сообразил, что в стороне от товарищей он может хорошо подремать при посещении далекого от него искусства. Охрана пыталась знаками выманить Толю из партера, но Машеров, поняв ситуацию, дал им отмашку. Таким образом, первое в жизни посещение оперного театра для Толи оказалось памятным на всю жизнь.

Охрана обратила так же внимание на меня и в антракте подошли люди в штатском, потребовали показать билет и почему-то сфотографировали. От настойчивого предложения пройти в фойе, я оказался и начал по молодости выступать: *«Почему целый ряд свободен при аншлаге в театре? И даже министр культуры сидит на подставном стуле?»* Игра в демократию могла закончиться печально. Почему-то мои слова были расценены как проявление высшей степени наглости. Нас на всякий случай сфотографировали, и охранники начали готовиться к профилактической работе, которая не отличилась оригинальностью (хороший спортивный удар, чтобы было впредь неповадно). В лучшем случае пострадала бы только шея, в худшем – и работа. Но в это время мой сосед — заслуженный партизан — проснулся и отправился похмеляться в буфет. Увидев готовившуюся экзекуцию, он подошел к охране и сказал, чтобы *хлопчиков* не трогали. На этом инцидент был исчерпан. Толя пересел ко мне, и мы втроем, можно сказать, с белорусским президентом, досмотрели концерт.

Два главных участника этой истории погибли впоследствии в автомобильных катастрофах, вначале Сурганов, а через четыре года – Машеров. Второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии (1965 — 1971) **Фёдор Анисимович Сурганов** (1911 — 1976) стал председателем Президиума

Верховного Совета Белорусской ССР (1971—1976). Кавалер пяти орденов Ленина погиб в автомобильной катастрофе вместе с дважды Героем Советского Союза **генерал-лейтенантом Леонидом Игнатьевичем Беда** (1920 – 1976), первым заместителем командующего 26-й воздушной армией (1968 – 1972, Белорусский военный округ), а затем командующий авиацией Белорусского военного округа. На командном пункте военного аэродрома Щучин мне приходилось с ним встречаться во время моей офицерской службы (докладывать прогноз погоды).

Вечера в столичных ресторанах за 22 копейки

Оклад инженера-проектировщика (90 рублей) был меньше моей повышенной стипендии в МГУ плюс заработка в летних экспедициях, плюс полставки лаборанта, занимающегося обработкой экспедиционных материалов в осенено-весенней период. Но в отличие от Москвы этого вполне хватало для безбедной жизни в Минске. Если бы в те годы публиковали рейтинги самых дорогих столиц мира, то столица Белоруссии, несомненно, вошла бы в список самых дешевых. В свободные вечера я регулярно посещал оперный театр за символическую входную плату. По будням молодой инженер обедал в ресторане «Театральный», а в воскресенье — в главных столичных ресторанах. По вечерам в ресторанах было не так многолюдно, как в Москве, где, например, в «Славянский базар» нужно было занимать очередь.

Столица орденоносной Белоруссии отличалась исключительно дешевизной общественного питания. Столовой в институте не было, обедали молодые специалисты обычно в рабочее время.

Если кто-то справлялся о них, начальник отдела говорил: *«Опять молодняк в ресторане пасется»*. Молодой специалист Вова, несмотря на скромную зарплату, обедал преимущественно в ресторане «Театральный», где комплексные обеды стоили меньше рубля. И можно было договориться с симпатичной официанткой о питании в долг.

По воскресным дням инженер Вова обедал за символическую плату в лучших ресторанах столицы «Минск», «Белоруссия», «Лейпциг» и других. Абсолютный рекорд был установлен в центральном столичном ресторане «Минск» – 27 копеек за ужин. Меню включало фирменное белорусское блюдо «картофельные оладьи (драники)» и кофе. В ресторане «Лейпциг» у меня был знакомый официант, с которым я познакомился в оперном театре. Поэтому по вечерам засиживался здесь с газетами за чашкой кофе и обсуждал с ним, незагруженным заказами, новые театральные постановки. Что говорить о провинциальных ресторанах, в глубинном Полесье в поселке Ганцевичи свиная отбивная размером с тарелку, стоила 27 копеек.

Хобби с иконой и распятием на медном кресте Иисуса Христа

Заместитель директора Института по хозяйственной части Иван Сопляков ощупывал инспекторским взглядом желтые стены комнаты в общежитии одиноких молодых специалистов, как вдруг ему в глаза уставилась «божья мать». Полковник в отставке смачно выругался и протер глаза, но распятый на медном кресте Иисус Христос и череп неизвестной национальности довершили дело. Сомнений не оставалось: *«Сотрудник института инженер-комсомолец Дергачев верит в Бога»*.

Обратную дорогу машина Соклакова мчалась по переполненным улицам столицы, не обращая внимания на мигающие огни светофоров.

— Сундукова ко мне, - еще с порога кабинета крикнул Сопляков.

Парторг института Трифон Сундуков, сообразив, что вызывают его, немного подумал и сделал вывод, что надо идти.

- Хе-хе, Трифон, крестьянский сын, - ехидно встретил замдиректора парторга и рассказал ему про факт, сильно взбудораживавший отставное полковничье воображение.

Лицо Сундукова покрылось красными пятнами решительности. *«К стенке надо поставить этого верующего инженера»*, - сообразил Трифон, вспомнив славные страницы службы в НКВД.

Этот слух застал инженера Вову за дубовым рабочим столом. Через несколько минут он был вызван к парторгу, который вынес следующий приговор:

- Я вот как-нибудь напьюсь, *пряду* в общежитие и разобью якону.

В кабинете директора собрались ответственные товарищи, принимавшие участие в разоблачении верующего. Лица их светились радостью и гордостью быть причастными к такому делу.

Директор спросил инженера Вову:

- Это, правда, что у Вас висит икона «Божья мать»?
- Да...
- У него еще и распятие Иисуса Христа висит, - прошептал Сопляков.
- И это правда. Не слишком ли мы рано забыли, что культура белорусского, русского и украинского народов обязана православной церкви. Ко всему это память о моих верующих деде и бабке. Каждый человек обязан жить с верой. Одни веруют в партию и коммунизм, другие в Бога.
- У него еще череп есть, - попытался подбросить полено в затухающий костер Трифон Сундуков.

Умнеющий на глазах директор подумал и сказал:

- Может быть это Ваше хобби?
- Пусть будет хобби, - ответил Вова.
- Но если это хобби, то пусть висит, — подытожил религиозную историю директор.

Из выступления секретаря партийной организации Института «Белгипросельстрой» на комсомольском собрании: *«Партия всегда положительно отзывалась о комсомольцах, потому что молодежь является цветом нашего общества. Я не знаю, почему снизилась активность молодежи, но скажу. В 30-е годы комсомольцы грызли горло этому самому кулаку с энтузиазмом. Надо и сегодня им показать свое лицо»*.

В шестидесятые годы началась крупномасштабная девальвация высшего образования и инженерных профессий. В зрелом возрасте это поколение оказалось безразличным к судьбе коммунистической власти.

Коллекция путевых объявлений конца 60- годов

«Только с приходом советской власти бобры в Белоруссии почувствовали себя в безопасности».
Заповедник «Белорусская пуца».

«Наряду с возможными недостатками просим изложить и положительные стороны, замеченные Вами при посещении нашего ресторана». Ресторан «Припять» (Пинск, Белоруссия).

При согласовании проекта районной планировки на Исполкоме Жабинского районного совета народных депутатов (Брестская область, Белоруссия), мне, инженеру-проектировщику дали ознакомиться с заявлением гражданина, который во время гололеда поскользнулся при подходе к магазину, и что из этого вышло (часть грамматических ошибок исправлена).

Председатель Жабинского райисполкома

Заявление

Просим Вас как органа нашей власти как руководителя районного масштаба создать условия человечеству добраться до магазинов Жабинки откуда создается продукция нашему населению и происходит жизнь народа района.

Мы как граждане Жабинки просим Вас как руководителя местной власти создать условия по *общепитанию* без инвалидности, которая может настигнуть каждого гражданина нашего района. Мы Вас *содержуем* как глаз нашей партии, которая *содерживает* наше Красное знамя труда. Наш Центральный Комитет ведет путь под Красным знаменем труда во главе Ленина которого *содержует* рабочий класс в нашей стране под руководством партии, создает условие жизни человечеству, а не убийство его в года, где проживаем мы под прекрасными лозунгами молодежи слава старикам почет. А мы сами видим что любой пионер может занять инвалидность в нашем поселке а не старость. Уважаемый председатель, прошу Вас как органа нашей власти проверить условие наших покупателей *района* и заинтересоваться подходом до магазинов в нашем поселке.

Мы знаем то, что Центральный Комитет как партия создает условие для руководства создать условие *жизни* человечеству, а не какую-то насмешку над ним.

Наш Центральный Комитет ведет неутомимую борьбу за *верный* путь за верное руководство под Красным знаменем труда к победе Коммунизма.

Прошу Вас не отказать моей просьбе и дать положительны ответ.

Гражданин Жабинки Петро Будко.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Совхозу имени Фрунзе Дзержинского района Минской области срочно требуются на постоянную работу доярки, желательно одинокие. Представляется жилплощадь и постельные принадлежности. Дирекция.

«В доме культуры встретил пьяного Христолюбова, который тянул меня в гостиницу. Я не соглашался. Христолюбов ударил меня в нос, после чего меня уговорил, и мы вместе пошли домой». Из объяснительной записки.

«Практика показывает, что ведение животноводства по многоотраслевому принципу в хозяйствах района экономически не выгодно, так как вызывает противоречие между отдельными видами скота». Из доклада.

«Слава людям, не ждущим милости свыше, а берущим из вечного круговорота природы материалы для своего здоровья, для жизни, для радости!» Стенная газета «Религия – опиум для народа» (Кобрин, Белоруссия).

Магазин «Чулки и головные уборы» (Кобрин).

Приехал из США в Брест бывший соотечественник, поработал и говорит: *«А как мне, братцы, маленький колхозик купить?»*

Минское кладбище «Дружба».

«Я мечтала пахать землю». Из интервью передовой доярки.

«За достигнутые успехи в коммунистическом воспитании трудящихся коллективу ресторана «Буг» присвоено звание коллектива коммунистического труда».

Партизанские были

«Партизанский отряд — хорошая банда» Светлана Алексиевич

Белорусские партизаны. Лесная «жена» выбегает из землянки и кричит: «Ах, ты, бл*дь, за что тебе дали медаль «За боевые заслуги». Ты спала только с комиссаром, а я полподряда обслуживала, а мне за это объявили только благодарность перед строем».

Украинский батька Сидор Ковпак был партизаном еще в Гражданскую войну. В 1937 году скрывался от ареста у любовнице на кордоне. Когда вернулся, уже арестовали тех, кто должен был его арестовать. Автор уникальной тактики партизанских набегов из леса, Герой Советского Союза. После войны министр социального обеспечения УССР, к которому пришла баба просить за сына, посаженного за самогон. Батька сделал расчеты и отказал в просьбе: «Мы что, одной болотной водой питались?».

Глава третья.

Коммунистическая деревня. Последняя зона коммунизма Строительство коммунистической деревни в советской Белоруссии

В глубине Белорусского Полесья. Ганцевичи

Творческая поездка в экспериментально-показательные деревни

Кирилл Орловский. Человек-легенда. Человек стальной воли

<https://www.sb.by/upload/iblock/70e/70e68adae45bc33a4577f1948b2dbc93.jpg>

Беларусь. Гродненская область. Агродорожок Вертелишки.

После устранения в 1964 году от власти главного кукурузовода страны Никиты Хрущева у нового коллективного советского руководства не было сомнений, что коммунизм к 1980 году не будет построен. Тогда вероятно и родилась идея частично воплотить в жизнь принятую на XXII съезде КПСС в 1961 году «Программу строительства коммунизма». В качестве эксперимента для светлого будущего коммунистического села была выбрана Белоруссия. И республиканскому партийному руководству поручили провести ответственный эксперимент по переустройству села. В последующие годы этот курс подтверждался многочисленными документами, в том числе:

- Постановление Пленум ЦК КПСС от 26 марта 1965 года «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР».
- Постановление Совета Министров СССР от 25 августа 1967 года «Вопросы организации проектирования сельскохозяйственных объектов».
- Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 12 сентября 1968 года «Об упорядочивание строительства на селе».
- Постановление ЦК КПБ (февраль 1977) «О мерах по дальнейшему переустройству сел и деревень республики в свете требований XXV съезда КПСС и XXVIII съезда КП Белоруссии».

- Постановление Пленум ЦК КПСС (июль 1978 года) о строительстве на селе, важнейшей составной части аграрной политики партии.

На этом энергия преобразований угасла и началась эпоха пышных похорон партийных лидеров государства. Но Белоруссия смогла (успела) заложить фундамент коммунистического будущего села.

В начале 60-х годов Советский Союз спешил в «светлое будущее», поэтому коммунистическая партия призвала повернуться «лицом к деревне». Лучшие архитекторы и специалисты направлялись на этот фронт борьбы. В Программе КПСС было сказано: *«Ликвидация социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней является одним из величайших результатов строительства коммунизма»*. В традиционном коммунистическом духе был взят курс на очередную «ликвидацию», началось укрупнение центральных усадеб, а многие деревни объявлены неперспективными.

По данным Всесоюзной переписи населения в 1959 году в стране насчитывалось 704,8 тыс. сельских поселений, в том числе 502 тыс. небольших (до 100 жителей в каждом). Советская власть взяла курс на создание крупных сельских населённых пунктов и ликвидацию мелких деревень и хуторов. И к 1970 году общее число сельских поселений составляло 469,3 тыс., в том числе 292 тыс. мелких.

Однако одновременно построить коммунизм на селе оказалось делом накладным и дорогим. Как сказал герой фильма «Яблоко раздора» — председатель колхоза: *«Вся страна еще не может построить сегодня коммунизм, но ведь можно в социалистическом окружении его воздвигнуть в отдельно взятом хозяйстве»*.

Строительство коммунистической деревни в советской Белоруссии

Для создания благоустроенных коммунистических сел надвигающейся эпохи коммунизма начали разрабатываться проекты схем районных планировок. Эти работы активно велись в нескольких союзных республиках и в ряде областей РСФСР, но самый масштабный эксперимент проводился в Белоруссии.

В проектах районных планировок учитывались многочисленные социально-экономические и географические факторы для выбора перспективных благоустроенных сел, и рассчитывалась необходимая индустрия для сельского строительства. Из-за масштабности преобразований на селе было осуществлено создание экспериментально-показательных поселков коммунистического будущего. Например, на Украине они возводились в Киевской области (Кодаки), Одесской области (Шабо), Луганской области (Половинкино) и других местах. В 1969 году специальным постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР с целью накопления практического опыта по переустройству деревни в семи колхозах и совхозах Белоруссии, расположенных в различных по природным условиям зонах, было начато экспериментально-показательное строительство. Ставилась задача создания сельских поселений нового типа со всеми видами инженерного оборудования, благоустройства и культурно-бытового обслуживания населения на уровне города, но с учетом специфики сельской жизни.

В Белоруссии было создано первое в стране министерство сельского строительства. На территории республики насчитывалось в середине 60-х годов свыше 34 тыс. мелких деревень. Схемами

районной планировки предусматривалось для перспективного развития 5,5 тыс. населенных пунктов, в зависимости от значимости они подразделялись на три группы.

К первой группе межселенного (межколхозного) значения относились около 600 населенных пунктов с планируемым населением примерно в 3 тыс. жителей. Здесь размещались агропромышленные объединения и культурно-бытовые учреждения, рассчитанные на обслуживание группы сел.

Ко второй группе было отнесено примерно 2,4 тыс. населенных пунктов с населением в 1,0 – 2,0 тыс. жителей. Здесь планировалось создать культурно-бытовые учреждения конкретного хозяйства, основные животноводческие фермы и ремонтно-механические дворы.

К третьей группе было отнесено 2,5 тыс. населенных пунктов, где размещались культурно-бытовые учреждения только для первичного обслуживания населения (начальные школы, детские сады, небольшие магазины и бригадные клубы).

Сторонники укрупнения в качестве важных аргументов приводили возможность двигать культуру на село, где должны быть средняя школа; клуб с регулярными кино, концертами, лекциями; водопровод, электричество и газ; дороги с твердым покрытием.

Процессы преобразования села были в центре внимания и заботы со стороны партийного руководителя БССР **Петра Мироновича Машерова**, который лично знал многих архитекторов.

Главной организацией для «строителей коммунизма» стал институт с неприятным названием «Белгипросельстрой» Госстроя БССР, куда я с группой однокурсников был распределен по окончании Московского университета.

Здание бывшего проектного института «Белгипросельстрой» (Коммунистическая, 9 угол Чичерина, 5). Сегодня здесь разместилась Белорусская державная академия музыки Министерства культуры Беларуси (корпус 2).

Фотография Владимира Дергачева, июнь 2018 года.

Директор Института БГСС **Николай Степанович Омелянюк** был братом Героя Советского Союза **Владимира Степановича Омелянюка** (1917—1942), участника антифашистского подполья в Минске в годы Великой Отечественной войны, редактора газеты подпольного Минского горкома ВКП(б) «Звезда», которая тайно набиралась в немецкой типографии. 26 мая 1942 года Омелянюк убит одним из провокаторов.

Ведущую роль по преобразованию села в проектной институте играла мастерская, которой на протяжении 1965–1993 годы руководил заслуженный строитель БССР, народный архитектор СССР, лауреат Государственной премии СССР **Георгий Владимирович Заборский** (1909–1999).

<http://xn---btbhm8bdfn1ff7ac.xn--plai/wp-content/uploads/2018/05/boo1904.png>

Георгий Заборский в 1939 году закончил знаменитую Всероссийскую (бывшую Императорскую) Академию художеств в Ленинграде. В 50-е годы он принимал участие в проектировании жилой застройки центрального Ленинского проспекта в Минске. Ему принадлежат проекты Суворовского училища и памятника-монумента на площади Победы (в соавторстве с Владимиром Королем, 1954). В марте 1964 года по призыву партийного руководства республики, лично Машерова, известный архитектор приглашен на работу по преобразованию села. Он вспоминал, что и по личному желанию перешел в проектный институт Белгипросельстрой.

Переход мастера в область сельского проектирования был смелым гражданским поступком. Из плеяды известных белорусских архитекторов двадцатого столетия, Заборский наиболее ярко выразил в своем творчестве национально-культурное самосознание народа, его деревенские корни. Он внес большой творческий вклад в создание современного облика белорусского села. Основными реализованными им проектами стали общественный центр поселка Мышковичи Кировского района, застройка колхоза «Красная Смена» Любанского района, застройка поселка Вертелишки — центра колхоза «Прогресс» Гродненского района.

В те годы Государственный комитет Совета Министров БССР по делам строительства возглавлял **Владимир Адамович Король** (1912 - 1980). Он в 30-е годы окончил архитектурный факультет Всероссийской академии художеств, где работали талантливые архитекторы и педагоги (И. Фомин, Л. Руднев и И. Лангбард). С 1945 года Владимир Король трудится в разрушенном фашистами Минске, его назначают руководителем архитектурно-планировочной мастерской института «Белгоспроект», занимавшейся разработкой проекта планировки и застройки центра столицы Беларуси, включая Центральную площадь и Ленинский проспект. В 1968 году группе архитекторов, включая Владимира Короля, за создание ансамбля главного проспекта столицы была присуждена Государственная премия БССР. Владимир Король — один из авторов проектов главного почтамта и центрального телеграфа и многих жилых зданий.

В 1954 году в Минске торжественно открыли памятник-монумент воинам Советской Армии и белорусским партизанам на площади Победы. Авторами проекта были архитекторы Георгий Заборский и Владимир Король. В 1955 году Король возглавил Госстрой БССР, в 1970 году удостоен звания народного архитектора СССР.

В 1967 году я, молодой инженер-проектировщик, познакомился с Председателем Госстроя БССР, во время конфликта группы молодых специалистов, направленных на работу в проектные институты Минска. По его распоряжению была заведена практика ежегодного выделения новых квартир под общежития молодых специалистов. И надо сказать, что когда появились молодые семьи, они относительно быстро получили новые квартиры.

Подробнее: [Ландшафты жизни. Белоруссия. Минск. Дело молодого специалиста](#)

Как уже отмечалось выше, Владимир Король и Георгий Заборский закончили знаменитую Всероссийскую (бывшую Императорскую) Академию художеств. Они были учениками такого знаменитого архитектора как Иосиф Лангбард — одного из выдающихся европейских зодчих двадцатого столетия, чье художественное наследие оказало значительное влияние на развитие современной архитектуры, особенно повлияло на формирование неповторимого облика белорусской столицы.

В отделе районной планировки проектного института я работал в группу главного инженера проекта (ГИП) **Александра Васильевича Бурцева**. Он, коренной минчанин, во время войны подростком вместе с родителем оказался в оккупированном городе и вынужден был устроиться на работу. Советская власть ему это не простила, в партию его не принимали, о карьере можно было не мечтать. Он был добросовестным работником, профессиональным проектировщиком и меня многому научил. Первый проект, в котором я принял участие – разработка районной планировки Ганцевичского района Брестской области.

В 1968 году группе главного инженера проектов Бурцева, в которую я входил, было поручено разработать Схему перспективной районной планировки Брестской области. Работа требовала сбора большого количества статистического материала, он добывался в многочисленных командировках в Брест и в административные районы области. Я, не обременённый семьей, с удовольствием знакомился с Полесьем, побывал кроме Бреста, в Пинске, Кобрине, Лунинце, Ганцевичах, Березе и других районных центрах области, а так же в Беловежской пуще и Брестской крепости.

В процессе работы над Схемой районной планировки Брестской области мне пришла идея оптимизировать сбор материала, и я поделился мыслями с заместителем председателя Брестского облисполкома, председателя областной плановой комиссии, который согласился с моим предложением. Надо сказать, что в те годы многие руководители думали в первую очередь о государственных интересах. Я заготовил статистические формы, и требования к необходимым материалам ушли с подписью зампреда облисполкома во все районы области.

Так как у меня была длительная командировка, из положенного срока я сэкономил минимум неделю и отправился из Бреста в Москву, принял участие в очередном подмосковном походе агитбригады МГУ, где я с 1963 года руководил лекторской группой. Увы, это поездка оказалась последней. Географический факультет сменил место дислокации учебной базы «Красновидово» связи с созданием Можайского водохранилища и затоплением долины Москвы-реки на базу «Сатино» в Калужской области. По теме: [Зона коммунизма. Агитбригада МГУ. Лицом к деревне](#)

Когда я декабрьским хмурым днем (в понедельник) вернулся ночным поездом из Москвы в Минск и с вокзала отправился на работу, начальник отдела районной планировки Александр Фёдорович Киреев приветствовал меня традиционным вопросом, на сколько дней раньше положенного срока я вернулся из командировки? Для начальника отдела и руководства института, не было секретом, что часто, особенно сотрудницы-женщины, обремененные семейными заботами, стремились вернуться из командировки досрочно, а затем в последний командировочный день взять на вокзале билет у прибывшего пассажира с правильной датой.

Я как честный комсомолец, сказал, что целую неделю пробыл в Москве и Московской области. Он это принял за неуместную шутку. В это время секретарь директора института занесла в отдел заказную бандероль, в которой оказалась пачка материалов по районам Брестской области с сопроводительным письмом зампред Брестского облисполкома. Александр Фёдорович их внимательно осмотрел и, обращаясь к многочисленным сотрудникам отдела, резюмировал, поднимая пачку документов: *«Вот так нужно ездить в командировки!»*.

В 1971 году произошло расширение проектного института, он стал называться Белорусским научно-исследовательским и проектным институтом по строительству на селе (БелНИИгипросельстрой), для которого построили новое высотное здание на улице Веры Хоружей.

<https://static.realt.by/user/n8/h/site4uvy5hn8/e86dcb5c10.jpg?1524906274>

С начала 70-х годов крупнейший в Белоруссии научно-исследовательский и проектный институт «БелНИИгипросельстрой» стал ведущим в Советском Союзе центром формирования нового облика советского села. В институте трудилось более 800 (!) человек, включая ученых, архитекторов, проектировщиков и инженеров-экономистов. Успешно решались научные и практические проблемы села, начиная от районной планировки, градостроительных и архитектурно-художественных задач и заканчивая решениями вопросов благоустройства, инженерного оборудования и инженерной подготовки территорий. С 1972 года институт в течение двух десятилетий возглавлял заслуженный архитектор БССР, кандидат архитектуры **Владимир Эдуардович Соколовский** (1930–2004).

В преобразовании сельских населенных мест специалисты института уделяли особое внимание реконструкции исторически сложившихся сел и деревень и созданию новых поселков с благоприятными условиями для сельских тружеников. Была проделана значительная работа по укрупнению сельских населенных пунктов и превращению их в современные благоустроенные поселки. Так как, возможно, впервые в мире предпринимались крупномасштабные работы по преобразованию сельской местности, не обошлось и без ошибок, главной из которых было деление на перспективные и неперспективные сельские населенные пункты. В результате за сравнительно короткий промежуток времени с географической карты республики многие деревни исчезли навсегда.

В независимой Республике Беларусь в значительной мере продолжили советскую политику преобразования села. Была разработана и принята «Государственная программа возрождения и развития села на 2005—2010». В этом документе появилось понятие «агрогородок», который

определяется как благоустроенный населённый пункт, в котором созданы производственная и социальная инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нём населению и жителям прилегающих территорий. К 2014 году на территории республики создано 1512 агрогородков, в них построено около восьми тысяч жилых домов общей площадью 714,5 тыс.м².

Гомельская область. Агрогородок Лясковичи.

<https://realt.by/typo3temp/pics/.jpg>

Но не все обстоит благополучно с преобразованием белорусского села. Государственная программа устойчивого развития села на 2011 - 2015 годы выполнена не в полном объеме. При задании в \$7,2 млрд. экспорт белорусского продовольствия в 2015 году составил всего \$4,4 млрд., при этом рентабельность сельхозпродукции едва дотянула до 2,4% при задании 10-11%. От жителей агрогородков поступали жалобы на крайне низкое качество жилых и хозяйственных построек, отсутствие в некоторых поселках телефонной связи и Интернета. Недостаточно развита социально-экономическая инфраструктура и низкая заработная плата. По теме: [Белорусские агрогородки — красиво жить не запретишь.](#)

В глубине Белорусского Полесья. Ганцевичи

Белорусское Полесье сегодня. Ганцевичи.

Как я уже отмечал выше, во время работы после окончания МГУ им. Ломоносова (1967) в Минске в проектно-институте Госстроя БССР наша группа во главе с главным инженером проекта разрабатывала проект районной планировки Брестской области и административных районов на 1980 - 2000 годы. В этой связи были частые командировки в город-герой Брест и в районные центры области — Пинск, Барановичи, Кобрин, Жабинку, Мазариту и другие. Поселок Жабинка вблизи Бреста знаменит тем, что на главном железнодорожном ходу Москва – Минск – Брест – Берлин здесь начинается более узкая европейская железнодорожная колея, по которой запросто, без смены вагонных колесных пар, можно доехать до самого Парижа. Особенно мне запомнились поездки в глубину Белорусского Полесья в поселок Ганцевичи, административный центр одноименного района, который находился в 190 км от Минска и поражал своей патриархальностью бытия.

Поселок (ныне город Ганцевичи) основан в 1898 году на реке Цне (притоке Припяти). Своим развитием он во многом обязан строительству Полесской железной дороги Барановичи-Ганцевичи-Лунинец в 1884 году. По Всесоюзной переписи населения 1959 года в Ганцевичах проживало 3,6 тыс. жителей, из них белорусы (71%), русские (15,5%) и поляки (8,7%). В 2021 году – 13,8 тыс. жителей, в национальном составе доминируют белорусы (94%), русские (3,6 %) и поляки (1,5 %).

Первые населенные пункты в этих удаленных уголках Полесья впервые упоминаются в летописях Позднего Средневековья (XV-XVI веках). По итогам второго раздела Речи Посполитой в 1793 году территория оказалась в составе Российской империи и вошла в Минскую губернию.

Во время Первой мировой войны в сентябре 1915 года в Ганцевичах был проездом поэт **Николай Гумилев** (1886–1921), он описал свое участие в тех событиях в «Записках кавалериста». Путь воинской части, где служил поэт, по рассекреченным архивным документам проследил краевед Евгений Степанов. В 1915 году боевые действия Первой мировой войны перекинулись на территорию Белоруссии. В августе 3-я русская армия, противостоявшая немецко-австрийским войскам, отступила от Бреста на восток. Николай Гумилев служил унтер-офицером в Уланском полку. 1 сентября его эскадрон был оставлен в деревне Козики для прикрытия единственной просёлочной дороги. Приказ по 2-й гвардейской кавалерийской дивизии требовал не допустить дальнейшего продвижения противника. Населению рекомендовалось, не оставляя скота врагу, — выйти восточнее Агинского канала на Ганцевичи. 14 сентября было приказано выдвинуться в Хатыничи, где 15 сентября кавалеристы организовали привал. 17 сентября в приказе поставлена задача, «сохранить направление Выганащи-Теляханы и дороги на Ганцевичи». Последним днем пребывания на указанном участке фронта Николая Гумилева считается 19 сентября, когда, согласно приказу, происходила ротация воинских частей. Соответственно, в этот день поэт мог с ближайшей железнодорожной станции Ганцевичи выехать для переподготовки в школу прапорщиков.

Интересно, что менее чем через год в Полесье окажется другой классик русской поэзии - Александр Блок, также призванный в армию. Он пробудет вблизи фронта с июля 1916 по март 1917 года в инженерно-строительной части, не принимавшей участия в боевых действиях. Её задача заключалась в сооружении для армии военных объектов.

В ноябре 1917 года в Ганцевичах была установлена советская власть. Однако продержалась она недолго, поскольку эту территорию оккупировали кайзеровские войска, а с 1921 по 1939 годы она входила в состав Полесского воеводства Польши. Лишь после присоединения к БССР 15 января 1940 года был создан Ганцевичский район.

Ганцевичи. Снимок 30-х годов.

<https://chrontime.com/public/city/.jpg>

Местоположение района в глубине болотистого Полесья определила главную «специализацию» местности. Здесь на протяжении длительного времени многие местные жители в основном партизанили в Первую и Вторую мировые войны и не только. В Ганцевичах я впервые услышал историю о партизанах 1924 (?) года.

После заключения Рижского мирного договора 1921 года между РСФСР, УССР, БССР с одной стороны, и Польшей, — с другой, завершением советско-польской войны (1919—1921) Западная Белоруссия отошла к Польше и активно использовалась для провокаций против советской власти. Поэтому в марте 1921 года Разведывательное управление Красной Армии начало переброску на территорию Западной Белоруссии отрядов для организации массового вооруженного сопротивления польским властям. Предполагалось, что эти вооруженные отряды станут ядром всенародного партизанского движения на захваченных землях, которое в перспективе приведет к их освобождению и воссоединению с СССР. О засекреченной операции не знали даже всезнающие органы ОГПУ. Партизанские отряды совершали диверсии на дорогах, жгли польские помещичьи усадьбы, убивали полицейских. 24 сентября 1924 года небольшой партизанский отряд (17 человек), действующий в Полесье, на железной дороге Брест – Лунинец остановил поезд с польским воеводой (губернатором) Полесья Довнар-Вичем и сопровождающей его вооруженной охраной. Проявив гуманизм, партизаны не стали расстреливать воеводу, а выпороли кнутом по голой заднице, а заодно разоружили солдат и офицеров, захватили почту и каску. Воевода с позором был отправлен в отставку, а польская власть объявила большую награду за поиск партизанских главарей.

Об этом инциденте можно прочитать в книге А. И. Калпакиди и Д. П. Прохорова «Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки» (М., 1999). Все, что я услышал в глубине Полесья в 60-е годы, подтвердилось, за исключением «голой задницы». Возможно, штаны у воеводы не снимали, а все равно выпороли.

Каково же было мое удивление, когда в 1970 году я приобрел небольшую, карманного формата, книгу Валентина Пономарева «Мятежное сердце» (М.: Политиздат, 1970, 160 с.). Оказалось, что командиром того партизанского отряда был председатель знаменитого белорусского колхоза-миллионера **Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда Кирилл Орловский** (1895 – 1968). Центральная усадьба этого колхоза — Мышковичи — стала одним из экспериментальных поселков для нашего проектного института Госстроя БССР.

Во время Великой Отечественной войны во всех областях и многих районах Белоруссии функционировала подпольная советская власть. Ганцевичский подпольный райком КП(б)Б образованный в конце 1942 года и действовавший до 7 июля 1944 года, руководил партизанским движением и подпольной борьбой на территории района. В Полесье на территориях Ганцевичского и Телеханского районов действовала партизанская бригада им. В.И. Ленина, созданная 4 апреля 1943 года приказом штаба партизанского соединения Пинской области на базе двух отдельных отрядов. В дальнейшем в бригаде создали еще три отряда. Бригада численностью 1067 партизан соединилась с частями

Красной Армии 7 июля 1944 года. В составе бригады было 969 мужчин и 64 женщины, 667 белорусов, 229 русских и 71 украинец, 41 коммунист.

Народные мстители наносили удары по железнодорожным коммуникациям противника на участках Барановичи – Лунинец, Барановичи – Ивацевичи, Пинск – Житковичи, вели боевые действия на шоссейных и грунтовых дорогах. Только в ночь на 6 августа 1943 года в операции «Рельсовая война» на железнодорожном участке Барановичи – Лунинец они повредили рельсы, в результате движение было остановлено на 14 суток. За время действия бригады пущено под откос несколько железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой противника, взорвано 15 железнодорожных мостов, уничтожено около 45 км телефонно-телеграфной линии, разгромлены вражеские гарнизоны в нескольких деревнях.

Перед Второй мировой войной евреи составляли 70 % населения Ганцевичей. Местечко было захвачено немцами 30 июня 1941 года, оккупация длилась 3 года. С ноября 1941 по 14 августа 1942 здесь создали еврейское гетто, место принудительного переселения и уничтожения евреев. Функционировал рабочий лагерь, большинство узников использовали на строительстве дорог через болота, меньшая часть евреев работала в различных мастерских. Евреи часто умирали от голода из-за скудного рациона. В августе 1942 года более 300 евреев совершили побег из гетто, оставшихся расстреляли, всего погибло до 7 тыс. евреев. За годы оккупации погиб каждый четвертый житель района, многие стали беженцами.

В середине 1960-х годов останки евреев, жертв геноцида, были перезахоронены. При советской власти официально утверждалась гибель евреев Западной Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Однако со временем оказалось, что особое рвение в уничтожении евреев принимали местные поляки в первые дни оккупации, и солдатам вермахта иногда приходилось защищать их от избиения. Правда, когда вошли специальные части СС, уничтожение евреев продолжилось на организованной, плановой основе.

После Великой Отечественной войны и упразднения Пинской области в 1954 году, Ганцевичский район вошел в состав Брестской области. Во время нашей работы над проектом районной планировки поселок Ганцевичи в 1967/68 годы с населением около 5 тыс. человек был типичным для глубинного Полесья. Местное начальство относилось к командированным сотрудникам Белгипросельстроя с уважением, так как они проектировали их коммунистическое будущее. После работы в райисполкоме вечером мы отправлялись на ужин в ресторан (типа чайной) с отдельным, как и принято было в Западной Белоруссии, «кабинетом» для гостей. Как правило, нас (главного инженера проекта и меня) сопровождал заместитель председателя райисполкома, возглавлявший плановую комиссию. Застолья запомнились нереальной дешевизной свиной отбивной размером в тарелку. Шла неторопливая беседа о местной жизни, сопровождаемая рюмками зубровки под маринованные грибы и клюквенный морс. Здесь я и услышал впервые о местных партизанах 20-х годов.

После военного лихолетья местная демографическая обстановка в поселке Ганцевичи была напряженной, в население численность женщин значительно превышала мужчин. Поэтому

местные бабы оценивали приезжих командировочных не только по профессиональным качествам. Им не хватало того, что официально в стране советов не существовало — хотя бы мимолетной мужской ласки и других проявлений особого внимания. У моего старшего коллеги из института Белгипроводхоз, который занимался проектированием осушения болот Полесья, здесь была «полевая жена» из местных вдов. Он работал до этого год за границей на Кубе, осушал болота в братской стране и заработал на «Волгу». Автомобиль он использовал в качестве спальни, так как дома у местной подруги была взрослая дочь. Я был без машины, поэтому встречался с местной девушкой в недостроенном Доме советов, так как гулять по улицам небольшого посёлка было опасно из-за ревнивых местных «джигитов». У меня был печальный опыт на этот счет в студенческие годы во время работы в Забайкальской экспедиции.

Около Ганцевичей находится российский военный объект — **стационарная радиолокационная станция «Волга»**, элемент российской системы предупреждения о ракетном нападении. Она предназначена для обнаружения запуска баллистических ракет. Станция расположена в 48 км юго-восточнее Барановичей и в 8 км северо-восточнее Ганцевичей. Используется Российской Федерацией на правах долгосрочной аренды, информация передаётся на Главный центр предупреждения о ракетном нападении, расположенный в Московской области.

Авторство: Mil.ru, CC BY 4.0, <https://commons.wikimedia.org/>

Строительство началось в 1986 году, но через два года в связи с заключением договора о ликвидации РСМД строительство было заморожено. После распада СССР в 1991 году объект оказался на территории независимой Республики Беларусь. Российско-белорусским соглашением от 6 января 1995 года ОРТУ «Ганцевичи» и узел связи ВМФ «Вилейка» вместе с земельными участками были переданы России на 25 лет без взимания всех видов налогов и оплат. В качестве компенсации белорусской стороне списана часть долгов за энергоносители, обучаются белорусские во-

еннослужащие, а также предоставляются информация о ракетно-космической обстановке и российский полигон Ашулук для проведения стрельб ПВО.

В 1997 году в связи с ликвидацией латвийского объекта СПРН строительство РАС «Волга» возобновилось форсированными темпами. Однако из-за наступившего в 1998 году тяжёлого экономического кризиса было вновь приостановлено. Только в конце 2001 года первая очередь станции заступила на опытно-боевое дежурство, а в 2003 году РАС «Волга» принята на вооружение. В 3 км от Ганцевичей находится экспериментальная база Центрального ботанического сада НАН Беларуси, на которой проводится изучение растений семейства брусничные: голубики, клюквы, брусники, а также других ягодников.

Во время службы в армии, я во время войсковых учений «Днепр» оказался вблизи Ганцевичей в глухих лесах Полесья, где были обнаружены окопы еще Первой мировой войны. Белорусы всегда оказывались на генеральном направлении между Западной Европой и Россией, большую часть двадцатого столетия провели в партизанской борьбе с белополяками и немцами.

Во время работы над Схемой районной планировки Брестской области, в облисполкоме проектировщикам выделили «Волгу», которая ассоциировалась в глубинке с машиной большого начальника. Однажды мы подъехали к очередной полесской деревне и попросили хозяина крайней избы показать дорогу к дому местного председателя колхоза. Он послал к нему свое сына задворками, чтобы доложить о приехавших «начальниках». И только получив разрешение местного «батьки», нам была указана дорога.

Творческая поездка в экспериментально-показательные коммунистические деревни

*Названия колхозов и совхозов
в советской Белоруссии
(вместо эпиграфа):*

*Заря
Рассвет
Восход
Луч
Советский путь
Ленинский путь
Путь Ленина
Путь Ильича
Путь социализма
Путь коммунизма
Красный путь
Новый путь
Знамя Социализма
Знамя коммунизма
Знамя Ленина
Знамя Октября
Знамя труда
Знамя Победы
Красное знамя
Красный партизан
Красный колхозник
Красный пахарь
Красный маяк*

*Красное знамя
Красная звезда
Красная заря
Красный путь
За мир
За дружбу
За социализм
За коммунизм
За родину*

В августе 1968 года руководство Госстроя БССР организовало для молодых архитекторов и инженеров проектировщиков творческую автобусную поездку в экспериментально-показательные хозяйства Белоруссии, включая Полесье. На торжественных проводах с напутствием выступили председатель Госстроя БССР Владимир Король и директор Института Николай Омелянюк. Руководил поездкой известный архитектор Георгий Заборский.

Первая остановка в пути у природного памятника. Одни корни питают одновременно дуб и сосну. «Супружеская» пара охраняется законом. К вечеру въехали в старинный город Несвиж. Посещаем фамильный замок польских магнатов Радзивиллов, превращенный в республиканский санаторий. Навстречу идет пожилой мужчина:

Да, никак это Заборский? – восклицает он. Мужчины обмениваются рукопожатием.

Незнакомец оказался сыном знаменитого белорусского поэта Якуба Колоса (дважды лауреата Сталинских премий и кавалера пяти (!) орденов Ленина), который в 1902 году окончил Несвижскую учительскую семинарию. Он с энтузиазмом рассказывает нам об истории замка и особенностях его архитектуры, проводит в старинную «столовую» и бильярдную, к прудам и девятостолетнему парку.

Далее едем в центральную усадьбу колхоза имени Калинина — старинное село Снов Несвижского района Минской области. Здесь построены по проектам нашего института дом культуры и улица экспериментальных жилых двухквартирных домов в два уровня. Заходим в одну из квартир, где живут две пожилые колхозницы. Бабки охают и вздыхают, жалуются на крутую лестницу, а вообще довольны.

Ночуем в Бресте в центральной гостинице «Буг» и на утро едем в Брестскую крепость. Малоизвестные подробности начала войны. 21 июня 1941 года на станцию Брест-Литовский прибыл из-за границы эшелон с запломбированными вагонами. Ночью из вагонов вышли диверсионные группы, они проникли в офицерский городок, забаррикадировали подъезды жилых домов, чтобы офицеры не смогли по тревоге быстро явиться в часть. Были выведены из строя телефонная связь и повреждена городская электростанция.

После посещения военного мемориала отправляемся в поселок Высокое в колхоз «Советская Белоруссия». Среди колхозного поля — сказочный дворец культуры, возведенный местными строителями. Председатель колхоза, депутат Верховного Совета БССР Владимир Бедуля рассказал, как подбирали рабочих – перебрал дюжину и оставил несколько десятков, которым добавил в оплату по 100 рублей, отсюда и качество строительства. В колхозе было 400 трудоспособных и 250 пенсионеров. Один нормативный день оплачивался в 4 рубля 50 копеек. Построен дом для преста-

рельефных колхозников: четыре отдельных квартиры с общей гостиной с камином, где старики могут собираться вместе, когда скучно.

Дворец культуры на 500 мест с амфитеатром, вращающейся сценой и прекрасной акустикой возведен по проекту молодого архитектора. Здесь в советское время выступали академический хор имени Пятницкого, Александра Пахмутова и Николай Добронравов, играл пианист с мировым именем Святослав Рихтер. Здесь пели Валерий Леонтьев и Лев Лещенко, читали стихи Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко и Белла Ахмадулина, выступали актеры Михаил Ульянов, Нонна Мордюкова, Георгий Жженов, писатель Василь Быков, композиторы Игорь Лученок и Владимир Мулявин. На центральной усадьбе Рясно гордо взлетает в небо куполами православный Свято-Михайловская храм, построенный колхозом взамен разрушенной когда-то церкви.

*Председатель колхоза «Советская Белоруссия» **Владимир Леонтьевич Бедуля** (1927 — 2017) стал дважды Героем Социалистического Труда (1971, 1987), награжден восемью орденами. В 1945—1951 служил в Советской Армии, затем учился в Белорусском институте механизации сельского хозяйства на экономическом факультете. Работал секретарем Брестского горкома комсомола. В 1956 года на общем собрании его избрали председателем колхоза «Советская Белоруссия» Каменецкого района Брестской области. Народный депутат СССР в 1989—1991 годах. Депутат Верховного Совета БССР (1967—1971, 1985—1990). Депутат Верховного совета Республики Беларусь в 1995—1996 годах.*

В 2006 году Бедуля был смещен вышестоящей властью с должности председателя кооператива «Советская Белоруссия», став почетным председателем. В 2011 году решением Каменецкого райисполкома кооператив «Советская Белоруссия» (агрогородок «Рясна») присоединён к открытому акционерному обществу «Беловежский». Это объединение входит в число крупнейших АПК республики. Умер Бедуля 30 июля 2017 года в Рясне на 91 году жизни.

Прошли годы и в 2022 году власти Брестской области утвердили проекты четырех агрогородков, в том числе Беловежского в Каменецком районе.

После колхоза «Советская Белоруссия» — экскурсия в Беловежскую пуцу, разделенную с Польшей государственной границей. Здесь любили охотиться советские лидеры на кабанов. Из пущи через Каменец, Пружаны, Ружаны и Волковыск держим путь на Гродно, где заночевали в гостинице «Неман».

Затем посетили село (ныне агрогородок) Вертелишки (3,3 тыс. жители, 2015) расположенное в 12 км от областного центра Гродно. В 1950-е годы на базе небольшой деревни здесь создан колхоз «Прогресс» и построен экспериментальный образцовый поселок. В 60-е годы центральная усадьба колхоза «Прогресс» стала одним из основных экспериментальных поселков для проектного института «Белгипросельстрой».

В 1968 году в Вертелишках заканчивалось строительство центральной экспериментальной усадьбы колхоза «Прогресс». В двухэтажных коттеджах, где уже живут семьи колхозников, на первом этаже расположена гостиная, кухня, холл, кладовая, санузел и простирочная, на втором этаже – кабинет (в доме зампреда колхоза), спальня и детская. Все сделано качественно и добротно. В каждой квартире установлено три румынских гарнитура (гостиный, кухонный и кабинетный). Мебель за 2 000 рублей закупил сам колхоз, членам колхоза предоставлена рассрочка на три года.

Стоимость каждого коттеджа составляла 13 тысяч рублей. Оклад у специалистов с высшим образованием 215 рублей, а у заместителя председателя колхоза – 250 рублей.

За проект планировки и застройки поселка Вертелишки архитекторы В. Н. Емельянов, Г. В. Заборский и председатель колхоза «Прогресс» Ф. П. Сенько получили Государственную премию СССР (1971). Фотография Вертелишек была размещена в Большой Советской Энциклопедии.

Фёдор Петрович Сенько (1936 —2020) в 1957 году окончил Гродненский государственный аграрный университет. В 1959 году общее собрание членов колхоза «Прогресс» избрало его председателем колхоза, ему было всего 23 года. Герой Социалистического Труда (1971), кандидат экономических наук (1972). Первый заместитель председателя Гродненского облисполкома (1972 – 1976). 1979—1985 — министр сельского хозяйства БССР. 1985—1990 — заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС. 1990—1991 — заместитель Председателя Совмина Белорусской ССР — председатель Госкомитета БССР по сельскому хозяйству и продовольствию. 1991 — Заместитель Премьер-министра СССР.

После Вертелишек молодые минские проектировщики посетили колхозы «Авангард» и «Гвардия» (председатель – Герой Социалистического труда Воронецкий). На центральных усадьбах двухэтажные коттеджи, асфальтированные дороги, водопровод, канализация. Колхозы ведут строительство за свой счет. Многие объекты начинали строить раньше, чем получали разрешение Госстроя.

По убеждению властей, экспериментальные усадьбы демонстрируют торжество коллективизации и колхозного строя. Но что греха таить, таких усадеб мало, по 2-3 на область. И еще много медвежьих уголков, где можно без декораций снимать кино о тяжелой крестьянской судьбе в Российской империи.

Вечером в Гродно молодой начальник отдела сельского строительства Облисполкома знакомит нас с городом и вывозит на озеро, где состоялось застолье.

18 августа посещаем литовский курорт Друскининкай, расположенный на живописных берегах Немана. Бросается в глаза идеальная чистота, отсутствие заборов и любовь литовцев к природе. По дороге в Вильнюс останавливаемся у монумента «Мать Пирчюписа», воздвигнутого на месте сожженной немцами в 1944 году деревни. В Вильнюсе посещаем башню Гедымина, откуда открывается красивый вид на город, расположенный на холмах. Обедаем в ультрасовременном кафе «Неринга». Из Вильнюса через Ошмяны, Сморгонь, Молодечно и Заславль возвращаемся в Минск.

Информация для размышления. Советская страна спешила в «светлое будущее», поэтому партия призвала повернуться «лицом к деревне». Лучшие архитекторы и специалисты направлялись на этот фронт борьбы. В типичном коммунистическом духе был взят курс на очередную

«ликвидацию», в данном случае различий между городом и деревней. Началось укрупнение центральных усадеб, а многие деревни были объявлены неперспективными. Однако построить коммунизм на селе оказалось делом накладным и дорогим.

Теоретически неперспективные населенные пункты должны были сселены в три очереди, примерно за двадцать пять лет. И здесь возникала социальная проблема. Противники сселения говорили о насильственном отрыве крестьянина от земли. Вместе с неперспективными населенными пунктами волей-неволей неперспективными становились их жители. В деревнях первой очереди сселения запрещалось всякое капитальное строительство.

В 1967 – 1969 годы во время моих многочисленных командировок как инженера-проектировщика схем районных планировок в Западную Белоруссию часто приходилось выслушивать протесты крестьян из «неперспективных деревень: *«При панской Польше, я мог построить дом, а при советской – запрещено?»*. Многие старики хотели умереть только на родной земле. Доходило до абсурда. Даже на гроб в неперспективной деревне доски выделялись с разрешения районного начальства.

Уровень техники того времени позволял даже на хуторе иметь водопровод из колодца или артезианской скважины, электромотор и телевизор, газ в баллонах. Нужно было только проложить дороги, которые и при сселении все равно необходимы было прокладывать к производственным участкам. А если будут деньги, можно купить машину и иногда, если есть в этом необходимость, посещать городской театр. Абсолютно не учитывались психологические факторы отрыва человека не только от земли, но и родного «проселка».

Планировалось, что при светлом будущем советского села не только колхозники, но и крупный рогатый скот, свиньи должны были иметь комфортную среду обитания. Только инженеры и архитекторы, проектирующие будущее часто не всегда имели элементарных жилищных условий. Впечатляющие планы коммунистического преобразования села вошли в противоречие с нехваткой мощностей строительной индустрии. Пришлось лимитировать количество строек и ограничивать их экспериментальными поселениями передовых хозяйств, как правило, расположенных в пригородной зоне областных центров, чтобы ближе возить гостей и начальство.

Нужно отдать должное власти независимой Белоруссии, которая в отличие от России и Украины не растранижила положительное в советском опыте модернизации села. И на фоне умирающих сел и деревень в России и Украине, белорусское село и сельское хозяйство выглядят вполне достойно. Что вызывает зависть у российской власти, периодически предпринимающей меры против белорусского импорта дешевого масла, сыра и молочной продукции. В себестоимости белорусских продуктов нет коррумпированного НДС, пронизывающего российскую экономику. Если сравнивать итоги постсоветской трансформации трех «братских славянских республик», то Белоруссия оказалась самой советской и единственной, где не разворовали, а сохранили и приумножили советское наследие. Здесь нет сверхбогатых с самыми дорогими яхтам в мире, большинство белорусов живет скромно, но достойно.

Жить хорошо, а хорошо жить еще лучше...

Кирилл Орловский. Человек-легенда. Человек стальной воли

«Гвозди б делать из этих людей:

Крепче б не было в мире гвоздей»

Николай Тихонов

«Не жди от людей большего, чем ты даешь им сам»

Любимая поговорка Кирилла Орловского

Кирилл Орловский — человек-волк, человек-легенда, человек-плуг.

Так говорили знавшие его современники

<https://pbs.twimg.com/media/>

Кирилл Прокопьевич Орловский (18 января

1895, деревня Мышковичи, ныне Могилевская

область — 13 января 1968, там же) был хра-

брым солдатом, чекистом, разведчиком, ко-

мандиром партизанских отрядов и председа-

телем колхоза. Служил в царской армии, воевал

за красных, сражался с белополяками и фаши-

стами в Испании, возрождал разрушенное вой-

ной сельское хозяйство в Белоруссии. Сотруд-

ник органов государственной безопасности

НКВД СССР, подполковник, один из руководи-

телей партизанского движения в Белоруссии.

Герой Советского Союза (1943). Герой Социали-

стического Труда (1958). Кандидат в члены ЦК

КПСС (1956—1961). Депутат Верховного Совета СССР 3—7-го созывов, награжден пятью орде-
нами Ленина, орденом Боевого Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени. Неле-
гально переходил линию фронта и государственную границу свыше 70 раз.

Родился в 1895 году в деревне Мышковичи Могилёвской губернии в семье крестьянина-серед-
няка. Участвовал в Первой мировой войне, командир сапёрного взвода, унтер-офицер. В июне
1918 года по заданию подпольного Бобруйского уездного комитета партии большевиков создал
партизанский отряд, действовавший против немецких войск. С декабря 1918 по апрель 1919
служил в Бобруйской ЧК, затем окончил курсы комсостава и воевал на Западном фронте про-
тив белополяков.

После завершения советско-польской войны (1919—1921) и заключения Рижского мирного дого-
вора Западная Белоруссия отошла к Польше и активно использовалась для провокаций против
советской власти. Поэтому в марте 1921 года Разведывательное управление Красной Армии на-
чало переброску на территорию Западной Белоруссии отрядов для организации массового во-
оруженного сопротивления польским властям. Эти отряды должны были стать ядром всенарод-
ного движения на захваченных землях в целях их освобождения и воссоединения с СССР. Эта
секретная операция долго умалчивалась, а в 20-е годы о ней не знали даже органы ОГПУ. Пар-
тизанские отряды совершали диверсии на дорогах, жгли польские помещичьи усадьбы, убива-
ли полицейских.

В 1921—1925 годы на территории Полесского, Новогрудского и Виленского воеводств Польши действовали советские партизанские отряды под командованием чекистов Кирилла Орловского и Станислава Ваупшасова. Только с 15 июня по 6 августа 1922 года на территории Гродненского и Илицкого поветов Западной Белоруссии было проведено 9 боевых операций, в ходе которых партизаны разгромили три помещичьих имения, подожгли в Щучине дворец князя Друцко-Любецкого («маленький Версаль»). Они взорвали два паровоза на узкоколейной дороге и железнодорожный мост, уничтожили на большом протяжении железнодорожное полотно на линии Лида — Вильно.

24 сентября 1924 года диверсионно-партизанский отряд Орловского (17 человек) остановил на железной дороге Брест – Лунинец поезд с польским воеводой (губернатором) Полесья Довнар-вичем и сопровождающей его вооруженной охраной. Как я уже слышал по рассказам в Полесье, проявив гуманизм, партизаны не стали расстреливать воеводу, а выпороли кнутом, а заодно разоружили солдат и офицеров, захватили почту и кассу. В этот же день были разгромлены два имения. Воевода с позором был отправлен в отставку, а польская власть объявила большую награду за поиск партизанских главарей.

В дальнейшем Орловский учился на 1-х Московских пехотных курсах командного состава и в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада имени Юрия Мархлевского. Университет находился в Москве, готовил кадры для всемирной революции. Это учебное заведение Коминтерна работало в 1922—1936 годах. В университете на виду столичных жителей не могли обучать на практике подрывной диверсионной и разведывательной работе. Для этих целей существовал филиал на берегу озера Селигер в бывшей усадьбе тверской ветви рода Толстых «Ельцы» (ныне деревня Новые Ельцы, 194 жителя, 2010). В университете учились будущий югославский президент Иосип Броз Тито и другие деятели Коминтерна, среди них советские разведчики Кирилл Орловский и Леопольд Треппер, которые на озере проходили «производственную» практику. В одном из советских изданий я встретил такой пассаж, что будущие выпускники университета занимались преимущественно экономическим изучением края. Вероятно, во внешней разведке эта практика пригодилась.

Огромный опыт, полученный в Западной Белоруссии, Орловский использовал с 1930 по 1936 год при особом отделе НКВД БССР по подбору и подготовке диверсионно-партизанских кадров на военное время. В 1936 год работал в качестве начальника участка на строительстве канала «Москва—Волга».

В 1937 Кирилл Орловский («Стрик») нелегально был перебросен в Испанию, где шла гражданская война (Советский Союз оказывал поддержку республиканцам в борьбе с фашистским режимом). Диверсионно-партизанский отряд под его руководством действовал настолько эффективно, что в будущее на его спецоперациях обучался советский спецназ.

По мнению литературоведа Леонида Паршина, именно Кирилл Орловский был прототипом американца Роберта Джордана – героя знаменитого романа Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол». Он основывался на воспоминаниях матери – советской разведчицы Елизаветы Паршиной, работавшей в Испании, где познакомилась с Орловским в июне 1937 года. И тогда он упомянул, что две недели назад взорвал мост, но какой именно, подробностей этой спецоперации разведчица не запомнила. Известно только, что взорванный мост находился в районе Гвадара-

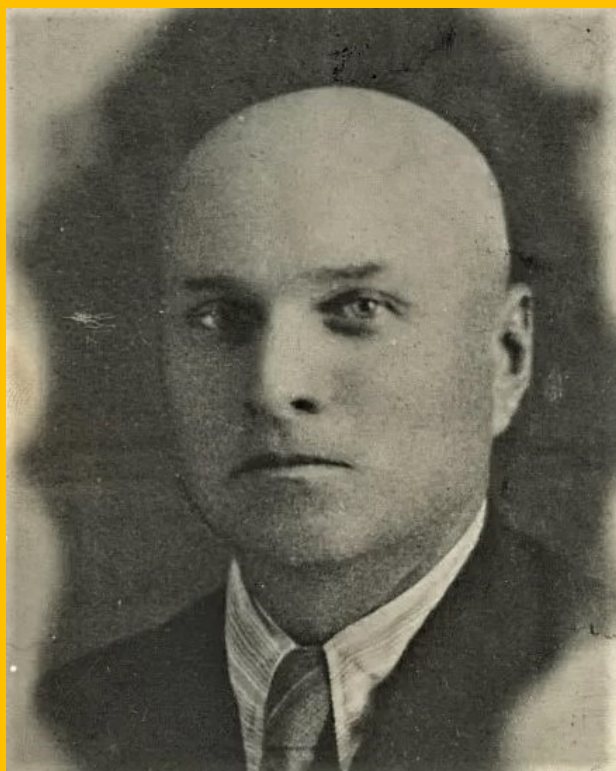
мы, где и разворачиваются действия романа «По ком звонит колокол». Паршин сравнил текст Хемингуэя и подробное описание спецоперации по взрыву моста, которое содержится в биографической повести В.Г. Пономарева «Мятежное сердце», и нашел множество детальных совпадений.

Возможно, с Хемингуэем Орловский познакомился в мадридском отеле «Флорида», где они имели возможность проводить вечера за беседами в баре. Он в отличие от большинства добровольцев-интернационалистов был профессионалом ведения партизанской борьбы, что было исключительно ценно для писателя, пишущего книгу о гражданской войне.

Легендарный роман о молодом бойце-подrywнике, который верит в свое дело, но спасение ищет в любви, вышел через три года после встречи. Роман стал одной из самых читаемых книг XX века. Кириллу Орловскому приписывают фразу из романа Хемингуэя «По ком звонит колокол»: *«Сегодня — только один из многих, многих дней, которые еще впереди. Но, может быть, все эти будущие дни зависят от того, что ты сделаешь сегодня».*

Хемингуэй утверждал, что описанные в романе события полностью представляют собой плод его художественного вымысла, но имеются и документальные основания. По теме: [Эрнест Хемингуэй. Писатель-антифашист на войне и о войне. Советский след и популярность в СССР](#)

Кирилл Орловский. Фотография 1938 (?) года.

В 1938 году Орловский уволен с военной службы в органах госбезопасности по состоянию здоровья. В 1939 — 1940 годы работал проректором по хозяйству Чкаловского сельскохозяйственного института (Оренбург) и одновременно учился. В 1941 году находился в специальной командировке в Западной Китае (Синьцзяне). Как только началась Великая Отечественная война, Орловский обратился к руководству советской разведки посылать его на фронт. Сохранился секретный рапорт в центр на имя некоего Павла (Лаврентия Берия), где он просит вызвать его из Китая. В мае 1942 года ему разрешили вернуться, он вошел в состав Особой группы НКВД, возглавляемой Павлом Судоплатовым.

Орловский, имевший значительный опыт партизанской борьбы, был заброшен в Западную Белоруссию. С октября 1942 по август 1943 года он успешно руководил разведывательно-диверсионным отрядом «Соколы», действовавшим на территории Барановичской области. 17 февраля 1943 года группа под командованием Орловского на одной из дорог совершила нападение на конвой Генерального комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе, возвращающегося с охоты на кабанов из Машуковского леса. В результате налета были убиты гаупткомиссар Барановичей, группенфюрер СА Фридрих Фенц, обергруппенфюрер

(высокопоставленный генерал) СС Захариус, а также 10 офицеров и более 30 солдат. Диверсионная группа потерь не понесла, но командир был тяжело ранен. Во время операции Орловский держал в руках две шашки. Одну он бросил в колонну (и партизаны начали обстрел конвоя), а вот другую не успел — в него попал немецкий снайпер, и шашка разорвалась в руке. В полевых условиях доктор ампутировал правую руку по плечо (отпилили обычной ножовкой, а обезболивающим был стакан самогона), на левой руке осталось четыре пальца, был повреждён слуховой нерв. В августе 1943 года он был отозван в Москву, а 20 сентября Орловскому присвоено звание Героя Советского Союза (он стал первым разведчиком-героем в советской истории).

Утратив способность проходить военную службу в органах госбезопасности в связи с инвалидностью, Орловский обратился с личным письмом к советскому вождю Иосифу Сталину, в котором просил разрешить ему возглавить один из наиболее разрушенных колхозов в Могилёвской области Белоруссии и давал обещание возродить его и сделать колхозом-миллионером.

Письмо Орловского Сталину рассекретили относительно недавно. В публикациях конца 60-х годов упоминается письмо в Центральный Комитет ВКП(б), то есть на «деревню Дедушке». В письме к советскому вождю есть такие строки: «Благодаря Народному комиссару государственной безопасности товарищу Меркулову и начальнику 4-го Управления товарищу Судоплатову материально я живу очень хорошо. Морально — плохо... Мои физические недостатки (потеря рук и глухота) не позволяют мне работать на прежней работе, но встает вопрос: все ли я отдал для Родины?».

Разведчик составил настоящий бизнес-план, содержание которого отличается исключительным профессионализмом. Помогли, деревенские корни, обучение в Оренбургском сельхозинституте, но возможно основная помощь была оказана в Тимирязевский сельскохозяйственной академии, которую Орловский часто посещал перед написанием письма. Он попросил кредит в размере 2175 тысяч рублей в отоваренном выражении и 125 тысяч рублей в денежном выражении. На эти деньги он на своей родине, в деревне Мышковичи, собирался поднять колхоз. В письме были расписаны мельчайшие детали плана — вплоть до характеристики индивидуальной усадьбы колхозника. Орловский обещал, что к 1950 году колхоз будет давать валовый доход не менее трех миллионов рублей.

Советский вождь распорядился выдать кредит и оказать помощь в приобретении сельскохозяйственной техники. В фильме «Председатель», снимавшегося во времена Никиты Хрущева, есте-

ственно не могло присутствовать упоминание письма к Иосифу Сталину. Просьба Орловского была удовлетворена и в январе 1945 года Орловский избран председателем колхоза «Рассвет» Кировского района Могилёвской области. В колхозе остались одни вдовы, дети и старики, многие жили в землянках. Никто поначалу новому председателю не верил, включая родственников, и доносы на него писали.

Через много лет в одной из статей Орловский вспоминал о трудном времени возрождения колхоза, которые удалось

преодолеть благодаря постоянной помощи и заботе Советского государства: *«Мы получили семена, автомашины, долгосрочный кредит — около полумиллиона рублей. С Алтая в Кировскую машинно-тракторную станцию, которая обслуживает наш колхоз, пришли тракторы; из Горького — два грузовых автомобиля»* (Мятежное сердце, с. 60).

Под руководством Орловского колхоз «Рассвет» стал первым в послевоенном СССР колхозом-миллионером. Герой умер 13 января 1968 года, похоронен в родной деревне Мышковичи. На его родине установлен бронзовый бюст, открыт музей. Его именем названы улицы в городах Белоруссии, колхоз «Рассвет», школы и санаторий.

После устранения в 1964 году от власти советского вождя и главного кукурузоведа страны Никиты Хрущева у нового коллективного советского руководства не было сомнений, что коммунизм к 1980 году не будет построен. Тогда вероятно и родилась идея частично воплотить в жизнь принятую на XXII съезде КПСС в 1961 году «Программу строительства коммунизма». В качестве эксперимента для светлого будущего коммунистического села была выбрана Белоруссия. И республиканскому партийному руководству поручили провести ответственный эксперимент по переустройству села.

Прошли годы, жители деревни Мышковичи до сих пор вспоминают, что у доярки зарплата была выше, чем у председателя. Колхоз-миллионер (ему присвоено имя Орловского) входил в десятку крупнейших сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь.

Деревня Мышковичи (2 тыс. жителей) расположена на территории Кировского района Могилёвской области в 93 км от Могилева. В соответствии с Государственной программой возрождения и развития села Беларуси Мышковичи с 2005 года приобрели статус агрогородка — одного из экспериментально-показательных поселков. Село застраивается по генплану 1970 года, разработанного институтом «Белгипросельстрой», предусматривающего высокий уровень благоустроенности. Административно-общественный и культурный центр на Центральной площади формируют: двухэтажный административное здание правления колхоза, Дворец культуры (1975, архитектор Г. Заборский), шестиэтажный отель, торговый центр с рестораном, магазинами, памятник К. П. Орловского.

Мышковичи. Центральная усадьба бывшего колхоза, ныне агрогородка сельскохозяйственного производственного кооператива «Рассвет».

http://kirovsk.gov.by/files/image001_0.jpg

Когда на экран Советского Союза вышел с большим трудом после переделок фильм «Председатель» (1964), даже писатель-сценарист Юрий Нагибин не знал биографию прототипа главного героя — председателя белорусского колхоза «Рассвет». Легендарная личность Кирилла Орловского послужила для писателя Юрия Нагибин прообразом фронтовика-инвалида Егора Трубникова в сценарии фильма «Председатель» (1964). После Великой Отечественной войны Егор возвращается в родную деревню. В послевоенной деревне продолжаются испытания советских людей, а не сплошной праздник, как в фильме «Кубанские казаки» (1950). Председатель — ветеран-инвалид, колхозники — женщины-вдовы, разруха и нищета. В этих условиях председатель Егор Трубников принимает на себя ответственность за восстановление нормальной жизни. Сценарий оказался настолько реалистичным, что от постановки отказалось пять ведущих режиссеров «Мосфильма», пока он не попал к Алексею Салтыкову. Советская власть заставила внести изменения в сценарий и все равно боялась вынести фильм на большой экран. Фильм первоначально прошел по сельским клубам, а премьера в Москве была сорвана. Но вероятно, судьбу фильма спасли перемены в руководстве страны. Дорогого Никиту Сергеевича Хрущева, знатока сельского хозяйства, товарищи по партии отправили на заслуженный отдых. А Михаил Ульянов, сыгравший роль председателя колхоза Егора Трубникова получил Ленинскую премию (1966). В фильме блестяще сыграли Иван Лапиков и Нонна Мордюкова. Многие сцены фильма снимались в Можайском районе Московской области, а актеры жили на учебной базе географического факультета МГУ в Красновидово. По теме: [Зона коммунизма. Подмосковье. Красновидово](#)

После Орловского в течение почти 30 лет председателем колхоза «Рассвет» был **Василий Константинович Старовойтов** (1924 — 2013), депутат Верховного Совета СССР 8 и 10 созывов, депутат Верховного Совета БССР, дважды Герой Социалистического Труда (1966, 1984). В

сложные 1990-е годы, Старовойтов продолжал успешно руководить хозяйством, преобразованным в закрытое акционерное общество. Выступал с критикой президента республики Александра Лукашенко, не поддержал его кандидатуру на выборах 1994 года. Впоследствии, несмотря на репрессии, не изменил своего отношения к Лукашенко и вплоть до своей смерти в 2013 году критиковал проводимый президентом курс, в том числе в сфере АПК. В октябре 1997 года Старовойтов был отстранен от работы и арестован. Обвинялся в превышении должностных полномочий, экономических преступлениях, взятках и даже организации убийства руководителя Могилевского комитета госконтроля. В СИЗО перенёс два сердечных приступа, микроинсульт, после которого некоторое время не мог говорить, практически потерял зрение. В 1999 году Старовойтов приговорен к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и конфискацией имущества. Судебный процесс получил широкий общественный резонанс в белорусской, российской и зарубежной прессе. После освобождения из мест заключения участвовал в политической жизни Беларуси, являлся членом политсовета Объединенной гражданской партии, стоящей в оппозиции. По теме: [Что делало «Рассвет» и Мышковичи уникальными...](#)

На въезде в сельскохозяйственный производственный кооператив «Рассвет»

<http://6tv.by/wp-content/uploads/2017/07/.jpg>

Литература

Кирилл Орловский - человек стальной воли. Путь от диверсанта до председателя колхоза-миллионера. <https://statehistory.ru/2862/>

[Кирилл Орловский: как самый результативный партизанский командир стал прототипом героя романа Хемингуэя - Русская семерка. russian7.ru](#)

Юрий Нагибин Страницы жизни Трубникова. Повесть. — М.: Советская Россия, 1963. — 100 с. <https://www.litmir.me/br/>

Юрий Нагибин Трудный путь (председатель) литературный сценарий. — М.: Изд-во "Искусство", 1965 – 176 с.

Валентин Пономарев Мятежное сердце. Повесть о Кирилле Орловском. – М.: Политиздат, 1970. – 160 с., тираж 100 тыс. экз.

Яков Цветов Повесть о Кирилле Орловском.– М.: Советская Россия, 1958. - 352 с., тираж 90 тыс. экз., 2-е издание 1970 и 3-е издание 1976, тираж 100 тыс. экз.

Председатель Кирилл Орловский <https://www.psychologos.ru/>

Сайт Партизаны Белоруссии <https://partizany.by/brigade/152/>, где есть веб-страница о каждом партизане с копией личного листа учета кадров.

Евгений Степанов Паэт Мікалай Гумілёў быў у Ганцавічах <http://www.gants-region.info/publ/>

Владимир Дергачев *Белоруссия. Путь партизан.* – Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики». <http://dergachev.org/Landscapes-of-life/Byelorussia/index.html>

Владимир Дергачев *Беларусь, сохранившая и приумножившая советское наследие.* – Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики». http://dergachev.org/geop_events/260818.html

Владимир Дергачев Ландшафты жизни. Белоруссия. Коммунистическая деревня. – Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики». <http://dergachev.org/Landscapes-of-life/Byelorussia/03.html>

Владимир Дергачев Коммунистическая деревня. Последняя зона коммунизма. – Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики». http://dergachev.org/geop_events/010918.html

Владимир Дергачев Зона коммунизма. Шедевр советской кинематографии фильм «Председатель» о жестокой реальности послевоенной деревни. — Иллюстрированный журнал «Ландшафты жизни» <https://dergachev-va.livejournal.com/422952.html>

Глава четвертая
Минск. Столица Белоруссии. Полвека спустя
От еврейского местечка до столицы государства
Главный проспект столицы на пути в книгу рекордов Гиннеса
Самая Коммунистическая улица в мире и вокруг неё
Убийца американского президента Ли Харви Освальда в истории Минска
Криминальные гастроли Владимир Высоцкого

Дмитрий Балакирев https://naviny.by/media/2015.06_w3/minsk-on-air/03.jpg

Проспект Независимости протянулся от площади Независимости (в левом верхнем углу снимка) на восток.

Столица Белоруссии город-герой Минск — политический, экономический, культурный, научный центр и крупнейший транспортный узел республики, расположен вблизи географического центра страны на реке Свислочи. В Минске находится одна из штаб-квартир Содружества Независимых государств (СНГ). Это десятый по численности населения город в Европе с населением — 2 млн. человек (2018), в границах агломерации — 2,7 млн. человек. Я жил в этом городе в 1967 – 1969 годы.

В 1897 году это было еврейское местечко, из 91 тыс. жителей доминировали евреи (51%), русские (26%), поляки (11%) при небольшой доле белорусов (9%). Затем произошло переформатирование национального состава. Перед Великой Отечественной войной в Минске проживало 279

тыс. жителей (1939), в том числе 124 тыс. белорусов, 71 тыс. евреев, 29 тыс. русских, 6,7 тыс. украинцев и 3,4 тыс. поляков. Население города сократилось во время Великой Отечественной войны с 270 тыс. (1941) до 110 тыс. жителей (1945), но в дальнейшем росло высокими темпами (в 1965 — 722 тыс., в 1975 — 1 млн. 121 тыс. жителей). В 1989 году из 1,6 млн. человек большинство составляют белорусы (1,2 млн. или 72%) и русские (20%), доля еврейского населения сократилась до 2,5%. Но при этом языковые предпочтения не совпадали с этнической самоидентификацией: 38,4 % белорусов-минчан назвало родным русский язык, белорусский — 61,6 %.

Население Белоруссии возросло за период 1959 – 1992 годы с 8 млн. до 10,2 млн. человек и сократилось к 2018 году до 9,5 млн. человек. За это время население Минска увеличилась с 500 тыс. до 2 млн. человек, или в 4 раза. Доля столицы в населении республики возросла с 6,8% до 20 %, в основном за счет сельского населения.

История. Самые ранние поселения на территории современного города датируются 9 веком. Долина реки Свислочь была заселена восточнославянскими племенами (кривичами и дреговичами). Около 980 года эта территория вошла в Полоцкое княжество. Первое летописное упоминание о Минске содержится в «Повести временных лет», когда в 1067 году сыновья киевского князя Ярослава Мудрого захватили и разрушили Менеск. Затем они разбили в битве на Немиге подошедшие на помощь войска полоцкого князя Всеслава Брячиславича. После смерти полоцкого князя в 1101 году его сыновья разделили владения отца на уделы, и Менеск стал столицей отдельного княжества. Столичный статус и выгодное географическое положение содействовали экономическому развитию города и превращению его в крупный торгово-ремесленный центр. Однако частые междоусобные войны князей (известны походы на Менеск в 1119, 1159, 1160, 1161 годах) мешали процветанию города.

Примерно с первой половины 13 века город и княжество исчезли из летописей до 1324 года, нет сведений о событиях, связанных с монголо-татарским нашествием в 1237—1239 годах, но более поздние набеги Золотой Орды и распад Древнерусского государства сильно ослабили княжество. Для своей защиты Менеск обратился к Великому княжеству Литовскому.

В 1385 году Великое княжество Литовское и Королевство Польское заключили Кревскую унию укрепившую союз двух государств. В 1441 году Великий князь Литовский Казимир IV предоставил Менеску привилегии, в 1499 году город получил магдебургское право, а в 1565 году стал центром Минского воеводства. В 1569 году, после подписания Люблинской унии, образовалось единое государство — Речь Посполитая. В его составе Минск становится важным экономическим, культурным и религиозным (православным) центром.

С последующей миграцией поляков и евреев, переходом шляхты в католицизм, в Минске появились крупные общины католиков и иудеев. После Брестской унии православие постепенно уступило место униатству, а многие представители дворянства и интеллигенции были полони-

зированы. Со второй половины 17 века в Минске проводились сессии Главного трибунала Великого княжества Литовского.

В 1654 году в ходе русско-польской войны (1654—1667) Минск был временно взят войсками царя Алексея Михайловича. Город был полностью разрушен, в нём осталось только две тысячи жителей. Вторая волна разрушений последовала в период Великой Северной войны, когда в 1708 году шведский король Карл XII взял город, а в 1709 году — русские войска. Последовал экономический упадок города, численность населения которого только к 1790 году достигла примерно 7 тыс. жителей. В результате 2-го раздела Речи Посполитой в январе 1793 года Минск был присоединён к Российской империи и стал центром Минской губернии. В 1795 году указом российского Сената отменено магдебургское право.

Население к 1811 году насчитывало около 11 тысяч жителей, но в ходе французского наступления во время Отечественной войны 1812 года Минск был существенно разрушен. После подавления Польского восстания 1830 года постепенно уменьшается польское население города, а включение его в черту еврейской оседлости, способствовало росту еврейского населения. Уже к 1860 году в Минске насчитывалось 27 тыс. жителей. Важнейшими событиями, повлиявшими на дальнейшее развитие города, стала прокладка в 1871 году через Минск железной дороги Москва — Варшава, а в 1873 году — из балтийского порта Либавы на Украину (Ромны). Во второй половине 19 века в городе появились водопровод, телефон, конный трамвай, первая электростанция, работало несколько десятков фабрик и заводов. В 1898 году в Минске состоялся I съезд РСДРП.

Во время Первой мировой войной с 1915 года Минск стал прифронтовым городом, в нём размещались штаб Западного фронта, множество госпиталей и военные склады. За время войны германские аэропланы и дирижабли неоднократно подвергали город бомбардировке.

Брест-Литовский мир позволил 21 февраля 1918 года германским войскам оккупировать Минск, в котором 25 марта Рада Белорусской Народной Республики провозгласила независимость. Однако после поражения Германии в Первой мировой войне Советское правительство денонсировало Брест-Литовский мир. Рада БНР покинула город вслед за отступающими немецкими войсками. 10 января 1919 года Красная Армия без боя заняла Минск, городской Совет объявил об установлении Советской власти. 1 января 1919 года в Смоленске была провозглашена Советская Социалистическая Республика Белоруссия в составе Советской России, а Минск стал столицей республики.

27 февраля Советская Белоруссия вошла в состав Литовско-Белорусской ССР (Литбел) со столицей в Вильно. В результате военных поражений в ходе советско-польской войны (1919—1921) город был занят войсками Польской Республики, а затем освобождён 11 июля 1920 года Красной Армией, в Минск вернулось правительство Белорусской Советской Социалистической Республики.

В первые годы Советской власти началось восстановление города, разрушенного войной. В 1921 году создан Белорусский государственный университет, уже к 1924 году работало около 30

заводов и фабрик. В 1928 году в Минске создана Академия наук. В 1929 году на линию вышли первые минские трамваи, а в 1933 году начал действовать аэропорт. В 1934 году построено здание Государственной библиотеки имени В. И. Ленина. Большим событием в градостроительстве и архитектуре Минска явилось сооружение по проекту архитектора Иосифа Лангбарда Дома правительства БССР (1929—1934) — крупнейшего общественного здания города.

В начале Великой Отечественной войны, уже 28 июня 1941 года Минск был оккупирован и стал центром генерального округа Белоруссия в составе рейхскомиссариата Остланд. В 1939 году население Минска составляло 238,8 тыс. человек, а за время войны погибло около 70 тысяч минчан. В городе германскими оккупационными властями было создано три еврейских гетто, в которых за время оккупации замучено и убито более 80 тыс. евреев. Всего в Минске и окрестностях было убито более 400 тысяч человек (в том числе 206,5 тысяч человек в лагере Малый Тростенец). 3 июля 1944 года Минск освобождён Советской Армией при активном участии партизанских соединений. 105 тысяч немецких солдат попали в «Минский котёл». На момент освобождения города в центральных районах осталось всего около 70 неразрушенных зданий. 16 июля 1944 года в освобождённой белорусской столице состоялся партизанский парад.

В первую послевоенную пятилетку построены Минский мотоциклетно-велосипедный завод, Минский тракторный и Минский автомобильный заводы. В 50-х годах вступили в строй подшипниковый, часовой и радиаторный заводы, а также камвольный комбинат. Минск превратился в один из главных советских центров машиностроения. Продукция автомобильного и тракторного заводов стала визитной карточкой республики на мировом рынке. В 1952 году в городе появился троллейбус, в 1982 — международный аэропорт, а в 1984 году открылся метрополитен.

С 1991 года Минск является столицей независимой Республики Беларусь. Сегодня это крупнейший экономический центр, чей совокупный объём налоговых поступлений составляет около половины от общего объёма по стране. В городе производится 19 % промышленной продукции Белоруссии. В белорусской столице можно встретить рекламу «Чем больше мы платим налоги, тем краше наша страна и больше реконструированных памятников архитектуры».

В Минске расположено 23 государственных вузов, в том числе Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, Белорусский государственный экономический университет, Белорусский государственный педагогический университет, Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники и Белорусская государственная академия музыки. В столичных вузах обучается более половины от общего количества студентов в Республике Беларусь.

Дом правительства Республики Беларусь расположен на площади Независимости. Это крупнейшее общественное здание столицы, один из лучших памятников конструктивизма. В здании работают Парламент и Совет Министров Республики Беларусь, другие государственные учреждения. Здание построен в 1930 - 1934 годы по проекту архитектора Иосифа Лангбарда.

Строительство велось вручную, без экскаваторов, бульдозеров и башенных кранов. Строительные механизмы в республике практически отсутствовали, а цемент и металл являлись большим дефицитом. Котлован для фундамента копали вручную, землю вывозили на телегах. В начале 1930-х годов здание Дома правительства стало самой высокой постройкой в Минске. Перед правительственным зданием была обустроена площадь для проведения демонстраций и военных парадов в дни общенародных праздников. В создании монументальной живописи участвовал крупный советский художник Исаак Бродский. Перед Домом Правительства установлен памятник Ленину (1934 год, скульптор Матвей Манизер).

<https://kudago.com/media/thumbs/xl/images/place/13/d0/13d05463cc9c8a9c10c24f10c4249c2b.jpg>

В отличие от столиц соседних держав, Минск не может похвастаться большим количеством зданий-долгожителей. Одним из немногих объектов архитектурного наследия является здание Дома правительства. В его Овальном зале, рассчитанного на 400 человек, проходят сессии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Вождь всемирного пролетариата изображен выступающим на трибуне с речью перед красноармейцами, уходящими на Западный фронт. На пьедестале памятника изображены эпизоды истории довоенного времени: «Октябрьская революция», «Защита Родины», «Индустриализация страны» и «Коллективизация сельского хозяйства».

Фотография Валентины Балакиревой

Белорусский советский архитектор Иосиф Григорьевич (Гиршевич) Лангбард (1882 — 1951) является одним из выдающихся европейских зодчих двадцатого столетия, чьё художественное наследие оказало значительное влияние на развитие современной архитектуры, в том числе на формирование облика столицы Белоруссии. Иосиф Лангбард родился в местечке Бельск Гродненской губернии Российской империи, в еврейской семье. Блестяще окончив в 1901 году местную гимназию, учился на архитектурном отделении Одесского художественного училища (1901 – 1906), затем в Высшем художественном училище при Императорской академии художеств на архитектурном факультете (1907—1914).

В начале 1930-х годов Лангбард получил первые крупные заказы на строительство в Белоруссии и на Украине. Он принял участие в проектировании застройки центральной части Минска. Архитектору принадлежат проекты Дома правительства Белорусской ССР, Государственного театра оперы и балета Белорусской ССР и Дома Красной армии (современный Дом офицеров). В 1937 году творчество архитектора получило мировое признание, он стал обладателем Гран-При Всемирной выставки в Париже. Всего реализовано 15 его проектов, из них 8 — в Белоруссии. Кроме того:

- Памятник В. И. Ленину на площади у Финляндского вокзала в Ленинграде (1924);
- Дом Советов в Ленинграде (1936);
- Дом правительства Украинской ССР в Харькове (1927, 4-я премия в соавторстве);
- Памятник Тарасу Шевченко (совместно со скульптором М. Г. Манизером) в Харькове (1936), считающийся одним из лучших на Украине;
- Здание городского комитета КПУ в Киеве (1939, ныне — Министерство иностранных дел Украины).

В 1924-1925 годах был проведен всесоюзный конкурс на проект памятника-мавзолея В. И. Ленину и жертвам революции в Одессе. Из 85 представленных проектов, Лангбард получил вторую премию. Здание Мавзолея имело силуэт в виде зубчатого полукруга, перед его фасадом — скульптура В. И. Ленина на броневике.

Центральная и крупнейшая площадь Независимости (до 1991 года — Площадь В. И. Ленина) сооружена в 1933 году по проекту советского архитектора И. Г. Лангбарда. На площади расположены здания Дома правительства Республики Беларусь, Мингорисполкома, Белорусского государственного университета, Белорусского государственного педагогического университета, гостиницы «Минск», Главпочтамта, Управления метрополитена, а также Красный костёл и памятник В. И. Ленину. В подземной части площади размещены трёхэтажный торговый центр «Столица» и четырёхэтажный паркинг на 500 мест. На площади располагается выход станции метро «Площадь Ленина».

Здания Главпочтамта, Мингорисполкома, Центрального офиса Минского метрополитена.

Фотография Валентины Балакиревой

Белорусский государственный педагогический университет на площади Независимости

Католический Костёл святого Симеона и святой Елены расположен в непосредственной близости от Дома Правительства. Строительство храма началось в 1905 году на пожертвования местных католиков. Костёл получил имена святых Симеона и Елены в память о двух рано умерших детей минского дворянина Эдварда Войниловича, пожертвовавшего крупную сумму на строительство храма. Храм, целиком построенный из красного кирпича, был освещен в 1910 году и получил народное прозвище «Красный костёл».

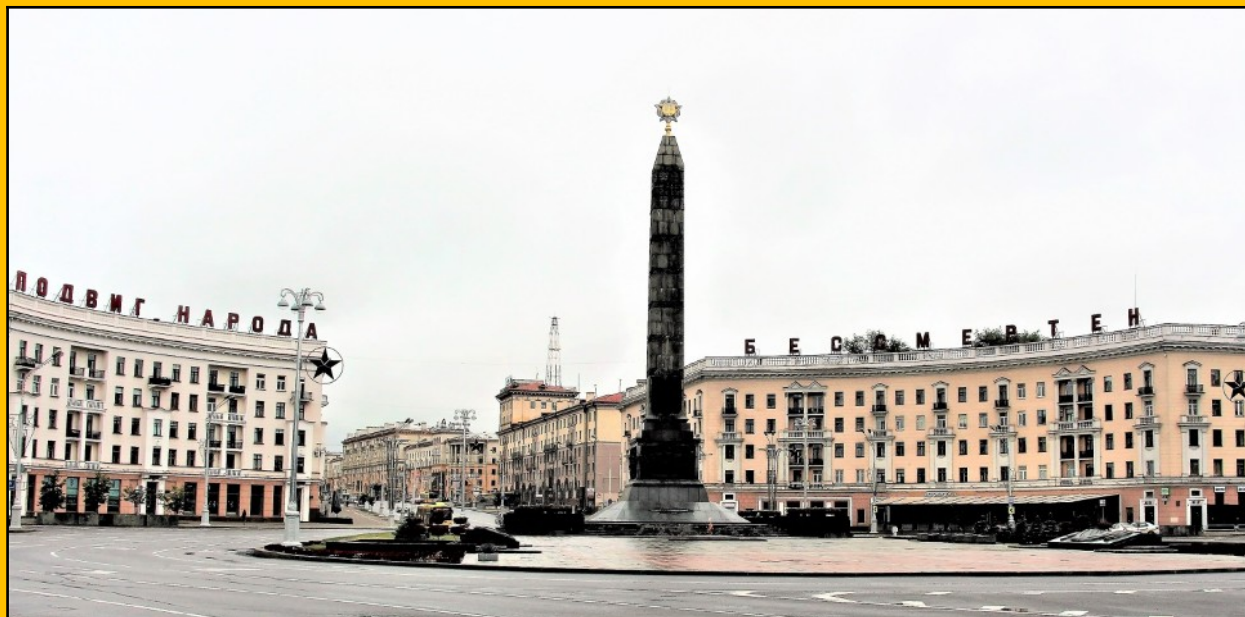
В 1923 году почти все храмовые ценности были экспроприированы, а окончательно костёл закрыт в 1932 году. Сначала в нём располагался Государственный польский театр Советской Белоруссии, затем он переоборудован под киностудию. В 1942 году во время немецкой оккупации храм открыли, но после войны советская власть вновь его закрыла. Существовали не реализованные планы полного уничтожения здания. В 1990 году костёл святых Симона и Елены возвращён Католической церкви. В 1996 у костёла установлена скульптура Архангела Михаила, пронзающего змея, а в 2000 году – памятник «Колокол Нагасаки», напоминающий о жертвах ядерных катастроф. Колокол был отлит мастерами колокольного литья по инициативе католической церкви Японии. Он является «двойником» колокола «Ангел», уцелевшего после атомной бомбардировки Нагасаки 9 августа 1945 года.

Фотография Валентины Балакиревой

Площадь Победы (до 1958 Круглая площадь) в центре Минска — памятное место в честь подвига народа в годы Великой Отечественной войны. Архитектурный ансамбль площади начал формироваться с конца 1930-х годов. Композиционным центром является расположенный посреди площади монумент Победы (1954, архитекторы Г. Заборский и В. Король). Это 38-метровый гранитный обелиск, увенчанный трехметровым изображением ордена Победы. На постаменте у основания обелиска — священный меч Победы. Памятник был сооружен в 1954 году в честь воинов Советской армии и партизан Беларуси, погибших в боях за освобождение Белоруссии. У подножия памятника зажжён вечный огонь. 8 мая 1985 года в честь 40-летия Победы в подземном переходе на площади Победы открыт Мемориальный зал в честь погибших Героев

Советского Союза за освобождение Белоруссии.

Здесь и далее фотографии Владимира Дергачева

В полукруглом здании справа в 60-е годы располагалось кафе «Бульбяная», где можно было заказать лучшие драники (картофельные оладьи). Картофелеводство одно из ведущих направлений сельского хозяйства республики. Картофель используется как продовольственная, кормовая и техническая культура, его посевы занимают значительные площади. В прошлом Минск народ даже называл Бульбоградом.

Главный проспект столицы на пути в книгу рекордов Гиннеса

Проспект Независимости — основная магистраль Минска, протяжённостью около 15 км.

Главная магистраль города многократно переименовывалась и достойна внесения в книгу рекордов Гиннеса. Бывшая Захарьевская улица в январе 1919 года была переименована в Совет-

скую, при польской оккупации (1919 – 1920) — в улицу Адама Мицкевича, затем снова в Советскую. Дважды во время немецкой оккупации 1918 года и с 1 августа 1941 до 24 марта 1944 года улица называлась Гауптштрассе. С 25 марта до 3 июля 1944 года оккупационной администрацией принято название улицы «25 марта» по предложению «Белорусской Центральной Рады» в память о «Дне провозглашения независимости Беларуси 25 марта 1918 года». С 3 июля 1944 года после освобождения Минска улице вернули прежнее название — Советская, затем она называлась проспект Сталина, Ленинский проспект (1961), проспект Франциска Скорины (1991) и наконец, проспект Независимости (2005).

Чехарда с переименованием улиц связана, возможно, с дефицитом имен великих белорусов, не связанных с Советской Белоруссией. Сегодня центральная площадь Независимости и главный проспект Независимости носят одинаковые названия. В советском прошлом главный Ленинский проспект пересекался в центре с улицей Ленина. У меня на старой карте города 1967 года кроме классиков марксизма-ленинизма и деятелей коммунистической партии доминируют безликие названия улиц: Коллективная и Передовая, Высокая и Широкая, Коллекторная, Полярная, Восточная, Тиражная, Каменная и так далее.

Октябрьская площадь (белор. Кастрычніцкая плошча) первоначально называлась Центральной, она застраивалась преимущественно в 50-х годах. В 1984 году после открытия первой линии метрополитена площадь была переименована в Октябрьскую. В 1998 году здесь установлен памятный знак «Нулевой километр». Площадь отличается какой-то незавершённостью, отсутствием центральной доминанты, а она была. В 1952 здесь в торжественной обстановке при огромном стечении трудящихся был открыт десятиметровый памятник вождю советских народов Иосифу Сталину (взорванный в 1961 году).

В центре снимка — минский телеграф, справа — Дворец Республики.

«Октябрьская» (Кастрычніцкая) станция Московской линии Минского метрополитена является узловой, открыта в 1984 году. 11 апреля 2011 года на станции произошел теракт, погибло 15 и получили ранения 203 человека. Это единственный теракт за всю историю Минского метрополитена и второй в столице за время независимой Белоруссии с 1991 года. Выявленные организаторы теракта — два 25-летних гражданина Белоруссии приговорены к смертной казни.

Дворец культуры профсоюзов построен на площади в 1954 году. На его первом этаже расположен вместительный и богатый по своему внутреннему устройству колонный зал. Здесь же находится театр, рассчитанный на 850 мест с партером и ярусами. Сцена театра оборудована по образцу Большого академического театра в Москве. Как мне рассказывали, именно здесь на танцах в марте 1961 года американский гражданин Ли Харви Освальд (предполагаемый убийца президента Кеннеди) познакомился с простой советской девушкой-студенткой, ставшей его женой.

Центральный Дом офицеров Республики Беларусь — еще один памятник архитектуры советского периода. Здание построено в 1939 году по проекту архитектора Иосифа Лангбарда. На этом месте с первой половины 19 века находились Покровская (Крестовая) церковь и Архиерейское подворье. Архитектор не разрушил эти сооружения, а использовал их стены в качестве элементов своего проекта. Покровская церковь стала частью левого крыла Дома офицеров, а бывший Архиерейский дом — центром фасадной части здания.

Новое здание удачно вписалось в ансамбль площади. Своим убранством Окружной дом Красной Армии превосходил даже Дом правительства. Для довоенного Минска здание являлось уникальным: четыре надземных и четыре подземных этажа, 100 комнат и залов, общей площадью, равной трём футбольным полям, лучшая по оснащению сцена в республике, первый крытый плавательный бассейн, соответствующий европейским стандартам. Гимнастический зал Дома Красной Армии украшали монументальные панно на темы спорта «Кросс» и «Физкультурный парад», выполненные в 1941 году художником А. А. Дейнеко. На лестничной площадке выполнена настенная роспись «Чапаев» московскими художниками Г. Рублевым и А. Гончаровым.

В Великую Отечественную войну большинство из предметов интерьера вывезено оккупантами в Германию. Во время бомбёжки в самом начале войны правое крыло Дома офицеров повреждено от упавшей бомбы. В левом крыле здания, названного фашистами «Зольдатенгайм», были организованы кинотеатр, казино, лазарет и публичный дом для солдат и офицеров. Здесь состоялась траурная церемония по убитому минскими подпольщиками гаулейтеру Вильгельму Кубе.

После завершения войны, чудом уцелевший в разрушенном Минске Дом офицеров становится центром общественной и культурной жизни. В стенах здания проходили все официальные

массовые мероприятия (партийные съезды и премьеры спектаклей белорусских театров). 1 декабря 1944 года в здании открылся второй в освобожденном городе ресторан. При Доме офицеров были зарегистрированы футбольная, хоккейная и баскетбольная команды.

В 1974 году Окружной дом офицеров перестраивается. Сегодня здесь имеется кинозал на 600 мест, танцевальный зал и спортивный клуб с гимнастическим залом, залами для спортивных игр — бокса, борьбы и тяжелой атлетики.

Справа от Центрального Дома офицеров размещён памятник с танком на пьедестале, с надписью: «Доблестным воинам 4-й гвардейской Минской краснознамённой ордена Суворова II-й степени танковой бригады 2-го гвардейского Тацинского краснознамённого ордена Суворова II-й степени танкового корпуса вступившим первыми в город Минск 3 июля 1944 года при освобождении его от немецко-фашистских захватчиков».

Президентский дворец (бывшее здание Центрального комитета Компартии Белоруссии). Здание ЦК КПБ (1947) строилось до и после войны.

Проспект Независимости

В 2002 году в Минске на главном проспекте открылся клуб «Гудвин», появилась скульптура Железного Дровосека. Кафе стало одним из первых, где начали транслировать для посетителей спортивные соревнования. В 2009 году из-за нерентабельности (ресторанам в жилых домах запретили работать по-

сле 23:00) клуб закрыли. Затем владельцы стали меняться очень часто. Сегодня здесь работает пивной клуб «Гудвин».

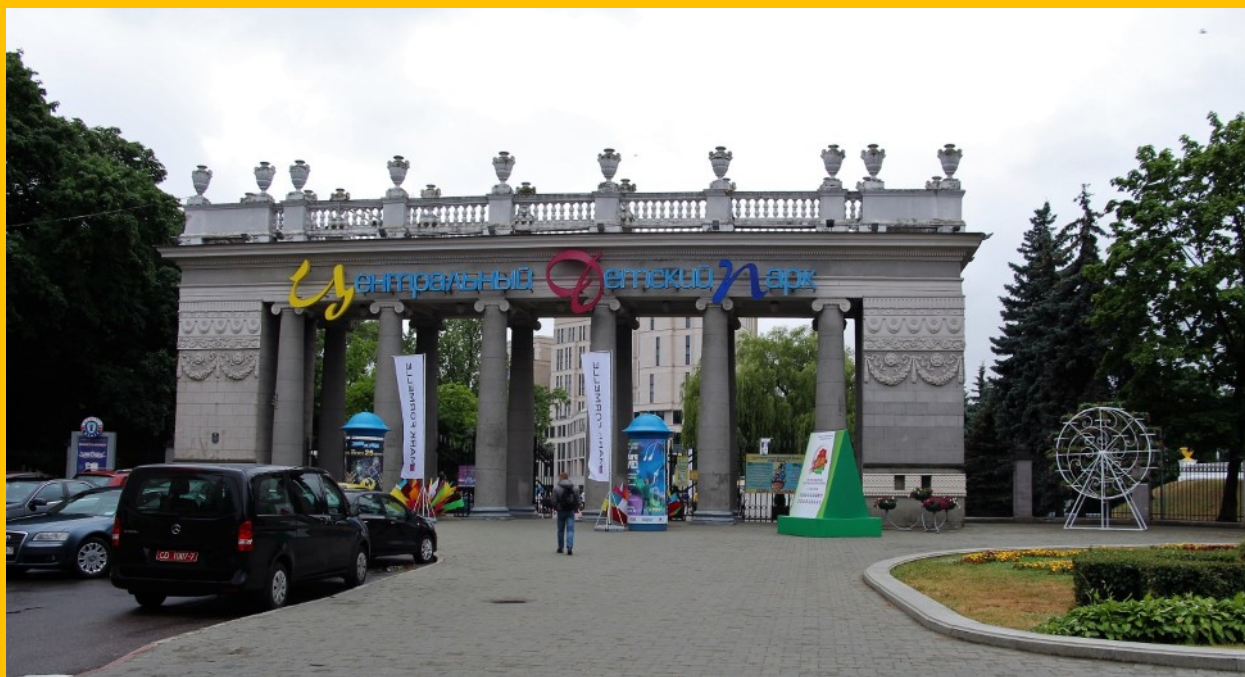
Здание гостиницы «Минск»**** выпадает из архитектуры главного проспекта столицы, так как было построено во времена Никиты Хрущева (первый корпус в 1959 году) и борьбы с «излишествами» в архитектуре.

Библиотека им. В. И. Ленина в Минске построена в 1930 – 1932 годы. Благодаря, можно сказать, заботе партии и правительства, в Советском Союзе с марта 1967 года была введена пятидневная рабочая неделя, и я получил возможность два дня работать в научной библиотеке. Здесь капитально подготовился к сдаче кандидатского экзамена по философии и поддерживал форму для поступления в аспирантуру МГУ. В воскресные дни я обычно обедал в близлежащем ресторане «Беларусь», а вечером отправлялся после занятий в библиотеке в Белорусский академический театр оперы и балета.

Монуменальный вход в Центральный детский парк

В июне 2018 года здесь отмечали Международный день йоги.

Капитальная велодорожка вдоль берега Свислочи, справа — велодорожка на проспекте Независимости.

На главной магистрали Минска расположен цирк. Советские руководители и архитекторы знали высказывание вождя всемирного пролетариата, что в стране Советов важнейшим из искусств является кино и цирк. Со временем из цитаты убрали слово «цирк», но в Минске его за-

ПОМНИЛИ.

Самая Коммунистическая улица в мире и вокруг неё

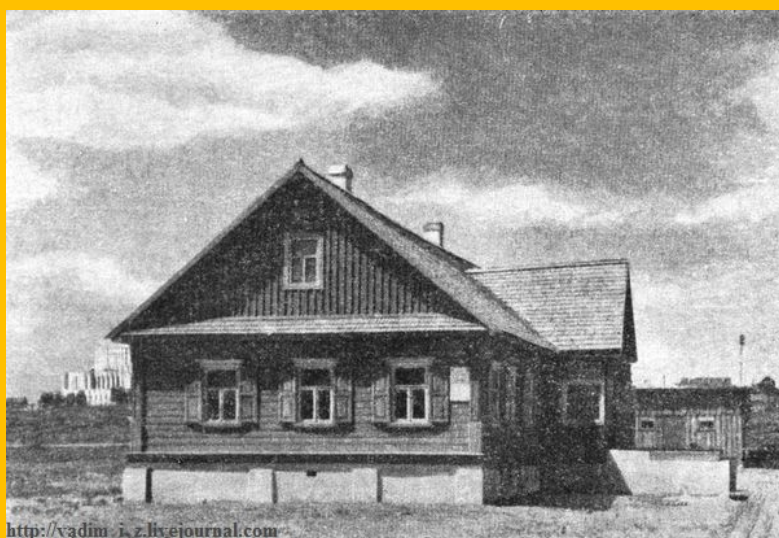
https://travel.rambler.ru/media/original_images/55722fcff363b.jpg

Коммунистическая улица в Минске уже более полувека носит свое название, сохранив его и в независимой Белоруссии. В 19 веке она называлась Михайловской, в советское время переименована в честь МОПРа – Международной организации помощи борцам революции. После войны носила имя «всесоюзного старосты» Михаила Калинина. А в 1961 году после принятия на XXII съезде КПСС «Программы строительства коммунизма» улицу справедливо называли Коммунистической. Минск заслужил на это особое право среди других советских городов. Здесь в далёком 1898 году состоялся I съезд Российской социал-демократической рабочей партии. По иронии судьбы в доме напротив некоторое время жил американский гражданин, сторонник коммунистических идей, убийца президента Джона Кеннеди.

Угловое здание под шпилем на пересечении Коммунистической и Красной, № 14/1 построен в 1956 году. Это одна из первых высоток послевоенного времени, от уровня земли до звезды с лавровыми ветками – почти 43 м.

В начале Коммунистической улицы находится дом-музей. В 1898 году здесь в квартире железнодорожного служащего (социал-демократа) в доме на Захарьевской улице прошел I съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Дом за свою историю сменил несколько адресов, а в годы Великой Отечественной войны его сожгли германские оккупанты.

<http://vadim.i.z.livejournal.com>

<http://minchanin.esmasoft.com/books/osmolovsky/1952/images/img03.jpg>

Здание восстановили в 1948 году, и через несколько лет в связи с реконструкцией близлежащей Круглой площади (ныне площадь Победы) перенесли ближе к берегу Свислочи. Историческое здание на Коммунистической улице сегодня имеет адрес: проспект Независимости, 31а.

I съезд Российской социал-демократической рабочей партии проходил нелегально в Минске с 1 по 3 марта 1898 года по инициативе выпускника и приват-доцента юридического факультета Петербургского университета, основателя марксистского кружка **Петра Струве** (1870 – 1944), сына пермского губернатора Бернгарда Струве и внука астронома Василия Струве. На съезде присутствовало девять делегатов, которые, кроме одного, через несколько недель были арестованы. Таким образом, реально действующую партию на первом съезде создать не удалось.

На съезде присутствовали делегаты, представлявших наиболее крупные социал-демократические организации, в том числе 4 человека от «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», включая Степана Радченко. Съезд провозгласил создание марксистской рабочей партии и принял решение назвать её Российской социал-демократической рабочей партией (РСДРП), то есть интернациональной партией пролетариата. Съезд избрал Центральный комитет партии в составе трех человек: С. И. Радченко, Б. А. Эйдельман и А. И. Кремер. В «Манифесте», написанном П. Б. Струве, в частности говорилось: «...Чем дальше на восток Европы, тем, в политическом от-

ношении, трусливее и подлее становится буржуазия и тем большие культурные и политические задачи выпадают на долю пролетариата».

Деятель российского революционного движения **Степан Иванович Радченко** (1869, Конотоп — 1911, Санкт-Петербург) был одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», который осенью 1893 года принял в свои ряды молодого Владимира Ульянова. Родился в семье небогатого лесопромышленника. Окончил Петербургский технологический институт, инженер. В 1893 году Радченко обвенчался с Любовью Баранской (1871 – 1962), сестрой профессионального революционера, а впоследствии основателя советской экономико-географической школы, Лауреата Сталинской премии, Героя Социалистического труда, члена-корреспондента АН СССР Николая Николаевича Баранского (1881 – 1963). Подробно: [Ландшафты памяти. Николай Баранский](#). Впоследствии именно от Любви Радченко (Баранской), её подруга Надежда Крупская впервые услышит о Владимире Ульянове. Подробно: [Как женили будущего вождя всемирного пролетариата](#).

После съезда в Минске Степан Радченко подвергался арестам, в 1904/05 годы отбывал ссылку в Вологде, а с 1906 года от партийной работы отошел. Его младший брат — **Иван Радченко** (1874, Конотоп — 1942, Соль-Илецк) — был участником трех революций, при советской власти занимал ответственные посты, репрессирован в 1937 году, умер в тюрьме. В честь братьев Радченко в украинском Конотопе названа улица.

После Октябрьской революции Любовь Радченко, не разделявшая взглядов большевиков, отошла от политической деятельности. Вождь всемирного пролетариата, будучи мстительным человеком, дал ей следующую характеристику: *«Любовь Никол. Радченко и её молодая дочь (понаслышке, злейшие враги большевизма)»*. Фактически с 1926 года находилась в ссылке, в том числе в Казахстане. Её дочь от второго брака Наталья Баранская, став известным советским писателем, написала о судьбе родителей воспоминания «Странствие бездомных» (М. АСТ, Астрель, 2011, 688 с.).

Другое знаменательное для «строителей коммунизма» место на Коммунистической улице связано с институтом с непритязательным названием «Белгипросельстрой» Госстроя БССР, куда меня с группой однокурсников распределили по окончании Московского университета. На этой улице в период чрезмерно развитого социализма была предпринята попытка воплотить частично в жизнь «Программу строительства коммунизма». После отстранения от власти Никиты Хрущева, бывшие *кореша* по партии не могли так же бесцеремонно поступить с главным партийным документом. И было принято о решение в качестве эксперимента построить сельский коммунизм в отдельно взятой республике. И для этого в качестве плацдарма была выбрана Советская Белоруссия.

Здание бывшего проектного института «Белгипросельстрой» (Коммунистическая, 9 угол Чичерина, 5). Сегодня здесь разместились Белорусская государственная академия музыки Министерства

культуры Беларуси (корпус 2).

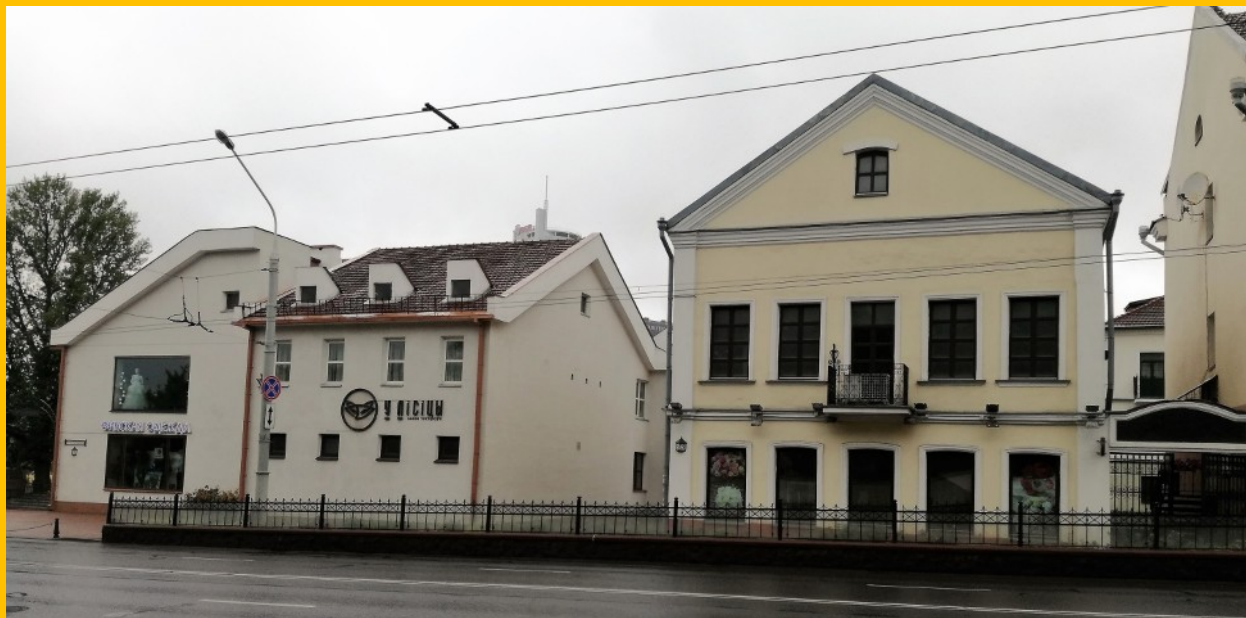
В 1971 году на основе этого учреждения был создан Белорусский научно-исследовательский и проектный институт по строительству на селе (БелНИИГипросельстой), для которого построили новое высотное здание на улице Веры Хоружей. Институт стал ведущим в Советском Союзе центром формирования нового облика советского села, в нем трудилось более 800 (!) человек, включая ученых, архитекторов, проектировщиков и инженеров-экономистов.

Можно сказать, что я как инженер-экономист и проектировщик в конце 60-х годов оказался в первых рядах строителей светлого коммунистического будущего. И одновременно, после окончания с отличием Московского университета спустился с высот Главного здания МГУ на грешную землю, где меня не ждали. В те годы советские граждане стали догадываться, что обещанный коммунизм не за ближайшими горами, а намного дальше за горизонтом видимости. Страна вступала в золотой застойный период. Пикантность ситуации заключалась и в приближающемся историческом юбилейном событии — 50-летней годовщины Великой Октябрьской революции.

После описанных выше хождений в поисках жилья, удалось снять вблизи Коммунистической улицы и института, где я работал, дешевую полуподвальную комнату в Троицком предместье в старом дореволюционном доме. Он был расположен напротив городской бани №1 с мемориальной доской, повествующей, что здесь во время войны было явочное место героических минских подпольщиков, где они встречались и заодно мылись.

Старые дома в бывшем предместье уже сносились, а многие жильцы получили квартиры в новостройках. Это место как нельзя лучше подходило для проживания строителей коммунизма. Здесь обосновались бомжи и проститутки – бескорыстные советские женщины не испорченные буржуазным влиянием, обслуживающие клиентов за бутылку, а не за деньги, как было принято на Диком Западе.

В Минске очень мало сохранилось старой застройки, поэтому большая часть Троицкого предместья — новоделы. И на месте «нашего» подвала выросли такие дома. Улица Масима Богдановича названа в честь белорусского поэта, классик белорусской литературы, одного из создателей белорусской литературы и современного литературного белорусского языка. Он рано умер во время лечения в Крыму от туберкулеза (1891 – 1917).

Вблизи Коммунистической улицы расположена Площадь Парижской Коммуны, на которой находится Национальный академический Большой театр оперы и балета Республики Беларусь. Здание театра является образцом советского довоенного конструктивизма (авторы — И. Лангбард и Г. Лавров), имеет статус памятника архитектуры национального значения. В 1934 году началось масштабное строительство здания театра на месте снесённого старейшего городского Троицкого базара и в 1938 году состоялось его открытие.

Здание охраняют четыре музы – Каллиопа (покровительница эпической поэзии), Терпсихора (покровительница танца), Мельпомена (покровительница театрального искусства) и Полигимния (покровительница поэтов-писателей гимнов). Возглавляет прекрасных покровительниц сам Аполлон, окруженный нимфами.

Во время немецкой оккупации 1941—1944 годов здание театра получило повреждения. В результате попадания авиабомбы был разрушен зрительный зал. Оккупационные власти устроили в полуразрушенном здании конюшни, а интерьеры и убранство театра разграбили и вывезли в Германию. Так выглядел здание театра во время оккупации в 1943 году

После освобождения города советскими войсками (1944) театр был реконструирован к 1947 году, вокруг организован парк, также спроектированный Лангбардом. Очередные реставрационные работы велись в 1967, 1973 и с 2006 по 2008 годы. В советское время в государственном академическом Большом театре оперы и балета Белорусской ССР работали выдающиеся театральные деятели, режиссеры и солисты оперы и балета. В том числе я особенно запомнил дирижера Татьяну Коломийцеву, солистов оперы Зиновия Бабия, Светлану Данилюк и Нинель Ткаченко, а также многих других советских и зарубежным мастером оперного и балетного искусства. Подробно: [Национальный академический Большой театр оперы и балета Республики Беларусь в моей жизни.](#) За последние четверть века коллектив театра побывал с гастролями в более чем 35 странах мира.

На Коммунистической улице расположено здание Министерства обороны республики Беларусь, в прошлом — штаб Белорусского военного округа, который в советское время, можно сказать, играл градообразующую роль. После войны многие дома (ДАСы) вдоль улицы строились для военного руководства и семей командно-офицерского состава. Часть квартир предоставлялась ученым, а также режиссерам, певцам и солистам балета расположенного рядом театра оперы и балета.

На этом месте в средневековье на восточном склоне Троицкой горы был основан православный Спасо-Вознесенский мужской монастырь. Известно, что в 15 веке обитель сильно пострадала от пожара, после чего супруга великого князя Великого Княжества Польского Александра Ягеллончика Елена сделала богатое пожертвование на монастырь и передала ему имение Тростенец под Минском. До конца 16 столетия Вознесенская лавра оставалась большой и влиятельной. Два местных настоятеля были посвящены в митрополиты киевские, еще один в 1551 году стал архимандритом Киево-Печерской лавры, а настоятель Михаил Рогоза в 1596-м возглавил церковный собор, провозгласивший Брестскую унию. В том же году он был лишен православного сана, однако остался митрополитом в униатской церкви. Минский Спасо-Вознесенский монастырь вместе со своим настоятелем перешел в унию.

В 1839 году обитель ликвидировали, а строения передали под лазарет. В 1867-м здесь открыли женское православное духовное училище, восстановили Вознесенскую церковь. После революции храм снесли, а в бывшем духовном училище работал медицинский факультет Белорусского государственного университета.

В конце 1940-х годов на высоком холме над Свислочью началось строительство штаба Белорусского военного округа по проекту Валентина Гусева. Архитектор рискнул не сносить древние, но добротные монастырские постройки, а вписать их во вновь создаваемый комплекс. На Всесоюзном конкурсе архитекторов знаменитый академик архитектуры А.В. Щусев отметил в этой работе «глубокое понимание классики и творческое переосмысление наследия».

Следует отметить, что характерной чертой проектов белорусских зодчих является бережное отношение к старым постройкам. Дом офицеров, здание Министерство обороны и Суворовское училище построены не на фундаменте разрушенных до основания зданий, вписанных в новые возводимые объекты.

<http://places.by/wp-content/uploads/2017/08/2.jpg>

На снимке здания Министерства обороны Республики Беларусь слева вверху виден микрорайон малоэтажной застройки, что является не типичным для центра миллионного мегаполиса. Это на четной стороне Коммунистической улицы расположился микрорайон Осмоловка, который строился в 1945 – 1949 годы фактически на пустыре Троицкой горы пленными немцами и итальянцами по проекту архитектора Михаила Осмоловского. Микрорайон, состоящий из сорока восьми квартирных домов, оказался оригинальным для своего времени. Здесь жили офицеры, оперные звезды (рядом находится Национальный академический театр), художники и музыканты. Богемная атмосфера сохранилась долгие годы, до тех пор, пока в условиях умеренного белорусского капитализма не нашлось желающих застроить микрорайона высотными домами.

В 2003 году у Коммунистической улицы вблизи Министерство обороны Республики Беларусь установлен бронзовый 6-ти метровый памятник в виде щита и меча сотрудникам ОВД и МВД Республики Беларусь погибшим при исполнении служебного долга.

Ротонда в сквере на берег Свислочи. Красивейшая набережная Свислочи – одна из визитных карточек Минска.

Минское Суворовское военное училище расположено вблизи Коммунистической улицы, построено в 1953 году на базе здания бывшей Минской духовной семинарии по проекту архитектора Заборского, который впоследствии долгие годы был главным архитектором института «Белгипросельстрой». В 20-х годах здесь размещались Минские пехотные курсы, трансформировавшиеся в Объединённую Белорусскую школу (среднее военное учебное заведение). Первый набор суворовцев произведён в сентябре 1953 года с целью воспитания детей воинов и партизан Великой Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли на войне. В

настоящее время ежегодно на первый курс принимаются до 100 человек. Срок обучения — 5 лет. В подготовку суворовцев входит не только школьная программа и военная подготовка, но и обучение этикету и танцам. За время своего существования около 13 тысяч выпускников прошли курс обучения в этом элитном заведении. Более сорока из них стали генералами, среди них два Министра обороны Республики Беларусь (генерал-полковник Пётр Чаус и генерал-полковник Леонид Мальцев). Училище закончил генерал-полковник Сергей Рудской, первый заместитель Начальника Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, Начальник Главного оперативного управления ГШ ВС РФ с 2015 года. Он родился в семье Героя Советского Союза Фёдора Рудского, бывшего начальника Суворовского училища в 1969 – 1982 годы.

Новые высотные жилые дома вблизи Троицкого подворья

Бывший ресторан «Театральный» около оперного театра, где я с коллегами обедал два года во время работы в проектном институте. У меня здесь была своя официантка, которая могла накормить и в долг.

Скульптурная композиция «Посвящение поэту» установлена в Минске на улице Коммунистической у здания, где размещается звукозаписывающая студия продюсерского центра «Спамаша». Автор композиции скульптор Владимир Слободчиков прообразом для своей работы использовал классика белорусской литературы Владимира Короткевича.

Без изменений за полвека на этом месте на Коммунистической улице работает ЗАГС. Коммунистически идеи иногда умирают, а любовь часто требует гражданской регистрации.

На Коммунистической улице, 6 находится республиканская студия телевидения и телебашня высотой в 192 метра. Строительство велось в 1953 – 1956 годы. Через 20 лет телебашню укоротили почти на 40 метров и стали использовать вышку (смонтированную на высоте площадку) для создания в столице республиканской радиотелефонной связи.

Убийца американского президента Ли Харви Освальда в истории Минска

В Минске в доме на Коммунистической улице жил американский гражданин **Ли Харви Освальд** (1939, Новый Орлеан, Луизиана, США — 24 ноября 1963, Даллас, Техас, США), предполагаемый убийца президента США Джона Кеннеди. Американец, увлеченный идеями марксизма, попросил политического убежища в СССР в 1959 году. Жилье ему предоставили в Минске, в доме №4 на улице Калинина, ставшей вскоре Коммунистической. Американец несколько лет жил в белорусской столице и работал на радиозаводе им. Ленина. В марте 1960 года он написал в своем дневнике: «Получаю небольшую однокомнатную квартиру с кухней и ванной. Рядом с заводом (8 минут ходьбы). Прекрасный вид с двух балконов на реку. Почти бесплатно (60 рублей в месяц). Это мечта для русских». Освальд женился в Минске на красивой студентке Марине Прусаковой, племяннице полковника МВД.

Вскоре Освальд разочаровался в Советском Союзе и в 1962 году с супругой покинули Советский Союз. А через полтора года был убит 35-й президент Соединенных Штатов. Убийцей, по официальной версии, стал Освальд, которого вскоре застрелили при странных обстоятельствах. По выводам Комиссии Уоррена Ли Харви Освальд назван (или утверждён?) убийцей президента Джона Кеннеди.

Бывший морской пехотинец США, некоторое время (октябрь 1959 — июнь 1962) жил в Минске, в этом доме в квартире номер 24.

http://my-travel-diary.by/wp-content/uploads/2015/05/DSC_0993.jpg

Этот дом стал главным объектом для американских туристов, которых привозят на площадь Победы и местные гиды начинают рассказывать о победе советского народа в Великой Отечественной войне. Большинство американцев убеждены, что главным победителем во Второй мировой войне были Соединённые Штаты и неизвестная другая война их не интересует, в отличие от минской истории Ли Харви Освальда.

Криминальные гастроли Владимира Высоцкого

Летом 1979 года во время минских театральных гастролей **Владимиру Высоцкому** предложили провести серию концертов от общества книголюбов. Организатором концертов стал самодельный администратор, инженер-проектировщик института БелНИИгипросельстрой Лев Лисиц. Официальная плата за концерт была смехотворной — 47 рублей 50 копеек, а администратор установил свою более высокую цену. В конце августа 1979 года Владимир Высоцкий дал пять концертов за два дня, в том числе в институте БелНИИгипросельстрой. Остальные концерты были отменены прокуратурой с формулировкой «в связи с болезнью В. Высоцкого». Актер был в ярости, но, в конце концов, уехал в Москву. Оказалось, что организатор концертов, чтобы заплатить артисту достойный гонорар, подделал билеты, существенно завысив цену. Его на этом поймали, и самый справедливый советский суд осудил на 5 лет лишения свободы по статье уголовного кодекса «Обман покупателей и заказчиков работниками торговли, общественного питания и бытового обслуживания».

Владимир Высоцкий выступает в проектном институте.

Фото: Эдуарда Фраймана <https://img1.liveinternet.ru/images/foto/jpg>

В Белгипросельстрое, где я трудился, после окончания архитектурного техникума до 1970 года работал **Леонид Борткевич**, белорусский советский эстрадный певец, солист знаменитого ВИА «Песняры» (1970 -1980, 1999 – 2003), Заслуженный артист БССР. Он особенно известен исполнением песен «Александрина», «Белоруссия», «Березовый сок», «Вероника» и др.

<https://vdp.mycdn.me/getImage?id=263331252801&idx=7&thumbType=32>

Глава пятая

Военная авиационная база «Щучин»

История авиационной базы

Краснознаменный ордена Суворова III степени Московско-Кёнигсбергский

отдельный разведывательный авиационный полк

Оперативный офицер метеослужбы ВВС

Полковник Северов, давший метеопрогноз для знаменитого парада 7 ноября 1941 года

«Оккупация» нейтральной страны

На воинских учениях «Днепр»

Секретная марля и сверхсекретная база хранения ядерного оружия

Зеленая офицерская гостиница

Гарнизонный дворец офицеров

Клуб любителей классической музыки

О языке межличностного общения

**Медицинский спирт, майские «обледенения» самолетов и тормозная жидкость против
грибного отравления**

Профилактическая борьба с холерой

Марксизм-ленинизм на армейской службе

Привет советской власти от местных националистов

От офицерской столовой до ресторана «Щучин» после бани

Березовая и сосновая рощи на берегу щучинского озера

Приграничная торговля с косметико-поросычьим ароматом

Секретные «космонавты» в белорусских лесах

На Дне географа в Московском университете

Время летних отпусков

**Годы спустя. Ликвидация военного аэродрома и секретного подземного хранилища
ядерного оружия**

<http://авиару.рф/wp-content/uploads/2015/10/10.YAk-28R-v-polete..jpg>

В конце 60-х годов полк самолетов фронтовой разведки ЯК-28Р базировался на Щучинском военном аэродроме. Самолёт-разведчик «изд. 28Р», не имел вооружения, за что был прозван «голубь мира».

После ухода с политического Олимпа Никиты Хрущева новое коллективное руководство СССР взялось за восстановление частично сокращенных вооруженных сил. Не хватало квалифициро-

ванных военных кадров, и начали призывать офицеров запаса. Летом 1969 года я получил повестку и в штабе Белорусского Военного округа был направлен в 26-ю воздушную армию и далее в отдельный разведывательный авиационный полк, дислоцировавшийся в Западной Белоруссии. В советское время в Щучине (Гродненская область) располагалась крупная авиабаза Белорусского военного округа.

История авиационной базы Щучин

Дмитрий Киенко в книге «Гром ночного неба» излагает историю военного аэродрома в Щучине, боевых вылетов и потерях в период с сентября 1944 по март 1945 года и базирования штаба бомбардировочной авиадивизии дальнего действия. Впервые военный грунтовой аэродром был создан после включения Западной Белоруссии в состав СССР осенью 1939 года. Перед началом войны на военном аэродроме в Щучине дислоцировался **127-й истребительный полк** 11-й смешанной авиационной дивизии. На вооружении были самолеты И-16 и устаревшие бипланы И-153 «Чайка», часть из них находилась в первый день войны на полевом аэродроме в Лесище близ деревни Прудцы Щучинского района.

В 3:25 утра 22 июня 1941 года в полку была объявлена тревога. Как мне рассказывали сослуживцы, по дороге машины с летчиками в центре городка Щучин обстреляли диверсанты с крыши домов. В 9:20 самолёты вылетели на перехват бомбардировщиков противника. В первый день войны истребительный полк под командование подполковника Андрея Гордиенко совершил 172 боевых вылета, потерял 13 самолётов и 14 лётчиков, из них 5 ранеными. Советские летчики уничтожили в воздушных боях 20 самолётов противника, что явилось лучшим результатом для истребительных полков Западного фронта.

В первый день войны заместитель командира эскадрильи по политчасти старший политрук Александр Артёмов совершил девять боевых вылетов и в воздушном бою сбил три самолета противника. Летчик стал первым кавалером ордена Боевого Красного Знамени в Красной Армии во время Великой Отечественной войны. 28 июня 1941 года полк после больших потерь выведен на доукомплектование.

11-я смешанная авиационная дивизия была сформирована в августе 1940 года, в неё входили 16-й бомбардировочный полк, 122-й и 127-й истребительные полки. На 22 июня 1941 года управление дивизии базировалось в городе Лиде, а полки — на аэродромах Щучин, Желудок, Черлена, Скидель и Лесище. В дивизии насчитывалось 208 самолётов: пикирующие бомбардировщики Пе-2, скоростные фронтовые бомбардировщики АНТ-40 (СБ), истребители И-16, И-15, И-15 бис, И-153, из них 19 неисправных.

На 22 июня 1941 года полки дивизии согласно распоряжению Генерального штаба от 18.06.1941 года «О боевой готовности» были передислоцированы на полевые аэродромы. С началом войны аэродромы дивизии подверглись бомбардировкам, и полки понесли значительные потери в материальной части. За первый день войны дивизия потеряла 127 самолётов, из них в воздушных боях только 20, погиб командир дивизии, его сменивший офицер был тяжело ранен, а следующий убит. После гибели руководства 11-й смешанной авиационной дивизии Западного фронта командиром был назначен дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Григорий Кравченко. За второй день войны дивизия полностью утратила материальную часть, и 23

июня 1941 года управление с оставшимся личным составом выведено в тыл. Тем не менее, до этого дивизия сумела в первые дни войны сбить 28 мессершмиттов и 7 юнкерсов.

*Летчик-ас, генерал-лейтенант авиации **Григорий Пантелеевич Кравченко** (1912 —1943, посёлок Синявино, Ленинградская область) 23 февраля 1943 года в воздушном бою сбил «Фокке-Вульф 190», однако его самолёт Ла-5 загорелся. Перелетев через линию фронта, Кравченко не дотянул до аэродрома и покинул самолёт, но парашют не раскрылся, — вытяжной трос, с помощью которого открывается ранец парашюта, перебило осколком. Летчик погиб.*

Командующий ВВС Западного Особого Военного Округа генерал-майор авиации, Герой Советского Союза И. И. Кóпец, узнав о потерях ВВС округа в течение первого дня войны, застрелился, ему было 32 года. Командир 9-й смешанной авиационной дивизии, потерявшей в первый день войны 347 самолетов из 409, Герой Советского Союза, генерал-майор авиации С. А. Черных 8 июля 1941 года был арестован и расстрелян, ему было 29 лет. Общие потери ВВС Западного фронта 22 июня составили 738 самолётов, в том числе 528 уничтожено противником на земле.

Из трех первых дважды Героев Советского Союза, майор С. И. Грицевец трагически погиб до начала войны, Григорий Кравченко – на войне, а генерал-лейтенант авиации Яков Смушкевич (1902 – 1941), генеральный инспектор ВВС РККА, был арестован и расстрелян 28 октября 1941 года. Он первый советский еврей – Герой Советского Союза и первый дважды Герой Советского Союза, расстрелянный, как «враг народа».

Уже много десятилетий после окончания Великой Отечественной войны аналитики пишут о причинах трагических потерь авиации в первые дни войны. В жесткое время главными виновниками были названы и расстреляны авиационные командиры и командующие. Перед войной в результате репрессий командного состава, многие герои (летчики-асы) из старших лейтенантов за короткое время становились полковниками и генералами, и назначались на высокие командные должности, не имею управленческого опыта. Кроме того, авиационные части не имели единого командования. Командующему ВВС Западного округа подчинялась только часть авиации, а остальная находилась в подчинении командующих армий. 9-я смешанная авиационная дивизия (штаб в Белостоке) располагалась в непосредственной близости к границе. Армия к началу войны получила 262 самолета новейших типов (МиГ-1 и МиГ-3), большинство из которых было уничтожено. Командующий Западным военным округом Герой Советского Союза генерал-полковник Павлов вечером перед войной находился в театре оперетты, а не на полевом командном пункте, как было предписано директивой Генерального Штаба от 18.06.1941. Генеральный инспектор ВВС РККА дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Смушкевич не проконтролировал выполнения этой директивы в авиационных частях.

В 1969 году **26-й воздушной армией Белорусского военного округа (1-я советская воздушная армия в 1942 – 1949 годы)** командовал бывший летчик 127-го истребительного полка, базирующегося в 1941 году на военном аэродроме в Щучине, генерал-полковник авиации **Сергей Яковлевич Жуковский** (1918 — 1980). Первый день войны он встретил в звании младшего лейтенанта, командиром звена.

За день 22 июня 1941 года под Гродно провёл 9 воздушных боёв, сбил лично 1 и в группе 4 самолётов противника. За день 29 июля 1941 года одержал ещё 3 групповые победы, а 2 сентября сбил в составе группы ещё 1 самолёт. К 20 октября 1941 года совершил 120 боевых вылетов. За эти подвиги

был представлен к званию Героя Советского Союза, но командующий Западного фронта генерал Жуков наградил его своим приказом орденом Ленина.

Краснознаменный ордена Суворова III степени Московско-Кёнигсбергский отдельный разведывательный авиационный полк

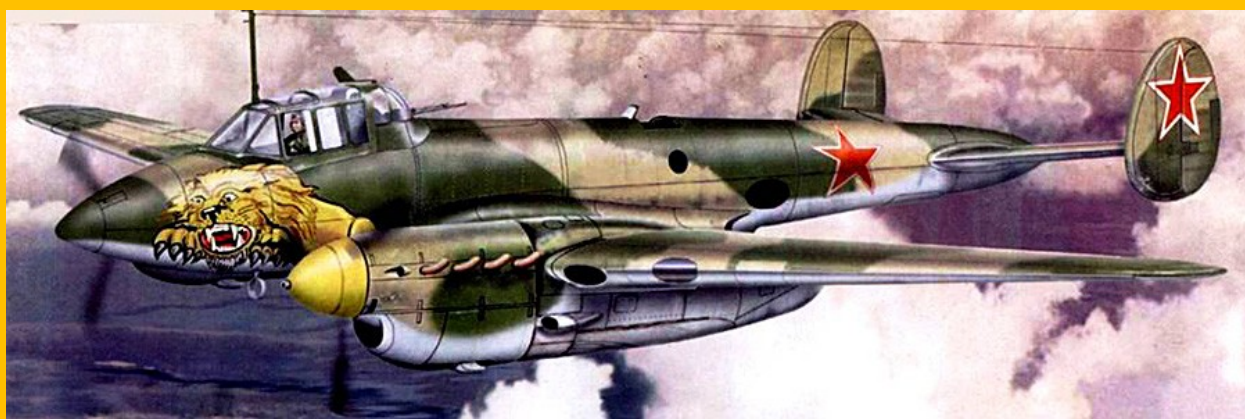
История полка началась в августе 1941 года со сформированной в Монино под Москвой 38-й разведывательной эскадрильи с опытными летчиками НИИ ВВС имени Чкалова, имевшими уже боевой опыт первых месяцев войны. Эскадрилья, укомплектованная Як-4, МиГ-3 и Пе-2Р с разведывательным оборудованием, принимала активное участие в битве под Москвой и была преобразована в полк. Однако из-за больших потерь летного состава вновь стала эскадрилей, восстановленной летом 1942 года в полк, награжденный за образцовое выполнение заданий орденом Боевого Красного Знамени. **Согласно сводке потерь личного состава за 1942 год средняя продолжительность жизни воздушного разведчика в полку составляла приблизительно четыре месяца.**

Зимой 1943/44 гг. полк проводил разведку в районе Витебска и Орши. Материалы аэрофото-съемок использовались командованием при планировании и проведения операции «Багратион». В январе-мае 1945 года полк в составе 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта принимал участие в Восточно-Прусской стратегической наступательной операции. За выполнение заданий командования по воздушной разведке противника в Восточной Пруссии 19 февраля 1945 года полк был награждён орденом Суворова III степени. За участие во взятии Кёнигсберга 17 мая 1945 года полку присвоено почётное наименование «Кёнигсбергский».

Советская разведывательная авиация являлась основным средством тактической и оперативной разведки, вела так же стратегическую воздушную разведку на глубину до 500-600 км. За время войны она произвела аэрофотосъемку площади, равную 6,5 млн. кв. км, было изготовлено 9 млн. фотоотпечатков. С 1944 года разведывательные самолеты осуществляли также кино-съемку обороны противника.

В Советском Союзе было снято множество фильмов про фронтовых разведчиков. Сложилось убеждение, что в авиационных частях потери личного состава были незначительными по сравнению с пехотой. Но воздушная разведка была равносильна игре со смертью под обстрелом противника. Героем становил тот, кто возвращался на свой аэродром с ценной информацией аэрофотосъемки. При этом под обстрелом противника нельзя было отклоняться от маршрута, чтобы не оставить белых пятен в материалах аэрофотосъемки. За время войны погибло (выбыло из строя) не менее 400 летчиков полка авиационной разведки (10 ОРАП), то есть сменилось четыре летных состава.

Самый массовый пикирующий бомбардировщик Великой Отечественной войны Пе-2 (прозвище «Пешка»). На снимке его модификация — фронтовой разведчик Пе-2Р. Эти самолеты полка использовались для разведывательных полетов над Восточной Пруссией (1944-1945). Их экипажи обеспечили советское командование детальной аэрофотосъемкой Кенигсберга и цитадели.

<http://img.fb2gratis.com/images/347/346335/333.jpeg>

Еще в августе 1944 года Кёнигсберг, особенно его центр, подвергся мощной бомбардировке британской авиацией. Погибло много гражданских жителей, сгорел старый город и был частично разрушен королевский замок. Но многочисленные форты укрепрайона Кёнигсберга не пострадали. Еще ранее особая 5-я авиагруппа британских ВВС превратила в руины исторические центры Кельна, Бремена, Мюнхена, Гамбурга и других немецких городов. Эти удары устрашения не преследовали военно-стратегических целей.

Немецкое командование создало три кольца обороны вокруг крепости Кёнигсберг с многочисленными фортами, подготовленными к круговой обороне. Крепостные форты в три этажа размещались в 3-4 км друг от друга и были скрыты под четырёхметровым слоем земли. Каждый форт был рассчитан на 400 военнослужащих, обеспечивающих автономную оборону. Кенигсбергский оборонительный укрепрайон защищали четырех пехотных дивизий, несколько отдельных полков и батальоны фольксштурма (народного ополчения). На его вооружении было до 4 тыс. орудий и минометов, свыше ста танков. С воздуха эту группировку поддерживали 170 самолетов. Западнее города дислоцировалась 5-я немецкая танковая дивизия. Солдаты вермахта были полны решимости отстоять Кёнигсберг. Местный гаулейтер обратился к немецким солдатам по радио: *«Русские, опираясь на слабые сухопутные укрепления Севастополя, защищали город 250 дней. Солдаты фюрера обязаны столько же времени продержаться на мощных укреплениях Кёнигсберга!»*.

Когда 6 апреля 1945 года советские войска начали генеральное наступление, Кёнигсберг находился в окружении. Бетонные стены фортов не пробивали даже 246-килограммовые артилле-

рийские снаряды. Однако их мощные разрывы загнали гарнизон в нижние этажи, чем воспользовались советские саперы, заложившие несколько тонн взрывчатки под стены. Через образовавшиеся проломы штурмовые отряды врываются в форты.

Кёнигсберг был взят штурмом за четверо суток, не считая артиллеристскую подготовку из тяжелых и сверхтяжелых орудий. Немцы потеряли убитыми до 42 тыс. человек, в плен сдались более 92 тыс. солдат и офицеров вермахта. Комендант города-крепости генерал Отто Ляш был приговорён Адольфом Гитлером к смертной казни (заочно) за скоротечную сдачу в плен и подписание акта о капитуляции 100-тысячной военной группировки, оборонявшей лучшую цитадель Третьего рейха.

Советские потери при штурме Кёнигсберга, превращенного в мощный укрепленный оборонительный район, составили 3721 военнослужащий, включая пропавших без вести. Кенигсберг стал единственным городом, не являющийся столицей государства, за взятие которого в СССР была учреждена медаль. За штурм цитадели 216 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза.

В Великую Отечественную войну 13 летчикам полка присвоено звание Героя Советского Союза за успешные боевые вылеты на разведку, аэрофотосъемку и бомбардировку. За участие в Восточно-Прусской стратегической операции и штурма Кёнигсберга Героями Советского Союза стали командир эскадрильи майор **Иван Глушков** (1918 – 1988), штурман эскадрильи капитан **Александр Бабушкин** (1920 – 1996), командир звена старший лейтенант **Василий Демидов** (1921 – 1989), летчик-наблюдатель старший лейтенант **Александр Иванов** (1919 – 1986). Все Герои были кавалерами от восьми до десяти боевых орденов. Воздушный стрелок старшина **Гавриил Перетяцько** (1920 – 1946) стал кавалером шести боевых орденов, в том числе полным кавалером ордена Славы. Умер в возрасте 26 лет через год после окончания войны и похоронен на родине (село Осипенко Бердянского района Запорожской области).

В 1945 году произошло третье падение Кёнигсберга. Впервые он стал непродолжительное время российским городом во время Семилетней войны (1756 – 1763), второй раз во время Отечественной 1812 года, когда на улицах прусского города можно было увидеть гусара и поэта Дениса Давыдова и казака Емельяна Пугачёва.

По теме:

[Западный геополитический форпост России](#)
[Путешествие в бывшую Восточную Пруссию. Третье падение Кёнигсберга](#)

В Минске из штаба 26-й воздушной армии меня направили на службу в Щучин в **10-й Краснознаменный ордена Суворова III степени Московско-Кенигсбергский отдельный разведывательный авиационный полк**.

Начальником Щучинского военного гарнизона был молодой 37-летний командир 95-й истребительной дивизии, полковник, с 1970 года генерал-майор Игорь Сергеевич Трофимов — пионер высшего пилотажа на истребителях в ночных (!) условиях, кавалер двух орденов Красного Знамени и ордена Красной Звезды, золотой медалист Академии Генерального штаба, в будущем генерал-лейтенант авиации. Трофимов был инициатором установления самолета-памятника МиГ-19С в Щучине, который после реставрации дворца Друцких-Любецких перемещен на другом месте. Генерала Трофимова я встретил впоследствии в Одессе, где он в 43 года стал ко-

мандармом 5-ой воздушной армии, а затем командующим ВВС Одесского военного округа. У меня в отделе работала жена брата командующего Одесским военным округом генерал-полковника Волошина. Его брат, подполковник метеослужбы, скоропостижно умер и на поминках я встретил своего бывшего военного начальника.

Штаб 95-й авиационной дивизии располагался в Щучине в здании бывшей школы (коллегии) пиаров при монастыре Католического ордена пиаристов.

<https://schuchin.info/wp-content/uploads/2015/12/.jpg>

После войны 10-й отдельный разведывательный авиационный полк базировался в городе Щучин Гродненской области. В 1968 года одна из эскадрилий принимала участие в операции «Дунай» (интервенция в Чехословакию). В 1983—1984 гг. 2-я эскадрилья выполняла боевые задачи в Афганистане. Полк расформирован в 1994 году.

Командование Краснознаменного ордена Суворова III степени Московско-Кенигсбергского отдельного разведывательного авиационного полка на фоне боевого пути воинской части. В центре — командир полка, заслуженный военный летчик СССР, **полковник Алятин Владимир Алексеевич**. Снимок до 1969 года.

С сайта «Щучин – город авиаторов». <http://scucin-avia.narod.ru/units/10orap/10orap.htm>

Командование разведывательного полка после 1970 года. Слева направо: участник Великой Отечественной войны, кавалер четырех орденов Красного Звезды, заместитель командира полка А.М. Шаурин, начальник штаба полка, подполковник А. Роль, командир полка, подполковник М.А. Григоренко, заместитель командира полка по политической части, подполковник С.М. Ермаков.

С сайта «Щучин – город авиаторов». <http://scucin-avia.narod.ru/units/10orap/10orap.htm>

Разведывательный полк был укомплектован скоростными современными самолетами ЯК-28Р. На старых самолетах ИЛ-28 («Сараях») летчики выводили на высоту мишени, по которым стреляли ракетчики.

Фронтовой самолет-разведчик Як-28Р

Фотография Владимира Дергачева

Полк был одним из лучших в советских ВВС, и фотография с его построением попала на поздравительную открытку (День Советской армии, 23 февраля), изданной большим тиражом.

Щучин, 7 ноября 1971 года. Офицеры полка выдвигаются на парад. Во главе колонны - командир полка подполковник М.А. Григоренко

С сайта «Щучин – город авиаторов». <http://scucin-avia.narod.ru/units/10orap/10orap.htm>

На авиационно базе Щучин базировался также 979-й истребительный авиационный полк 95-й истребительной дивизии, поэтому на командно-диспетчерском пункте работала объединённая метеослужба двух полков.

Командиром истребительного полка (1968—1970) был **подполковник Игорь Михайлович Дмитриев** (1929 — 2007). Он закончил службу в звании генерал-полковника на должности командующего ВВС Московского военного округа (1983—1990). Заслуженный военный лётчик СССР (1971). Его отец, генерал-полковник Дмитриев Михаил Петрович (1898—1984), участник пяти войн, кавалера пяти орденов Красного Знамени, командующий артиллерией Брянского фронта, после войны заместитель Главного маршала артиллерии.

На снимке 1980 года генерал-лейтенант Игорь Дмитриев. В деловом общении был исключительно корректен, не использовал возможности ненормативной лексики великого и могучего русского языка (по крайней мере в отношении меня, когда я, лейтенант, дежурил

на КДП, и возникали проблемы в оценки состояния погоды). У каждого полка был план налета

в простых и сложных метеорологических условиях. Погода не всегда с этим считалась. И встречались командиры, которые пытались корректировать погоду с помощью мата.

Старый (справа) и новый командно-диспетчерский пункт управления полетами Щучинской авиабазы.

Фотография Владимира Дергачева, 1970 год.

Щучинский гарнизонный Дома офицеров (бывший дворец князей Друцких-Любецких). Участники совещания командного состава Военно-Воздушных Сил СССР. 1970 год. В первом ряду второй слева — дважды Герой Советского Союза, генерал-майор Леонид Беда, первый заместитель командующего 26 воздушной армии Белорусского военного округа. В центре первого ряда — Герой Советского Союза, главком ВВС СССР маршал авиации Павел Кутахов, крайний справа — генерал-майор Игорь Трофимов.

Оперативный офицер метеослужбы ВВС

*«Синоптик не ошибается только один раз в жизни,
когда меняет профессию»*

(поговорка).

Прошло более полувека, когда выпускников географического факультета МГУ, офицеров запаса, начали призывать в Советскую Армию. Посвящаю воспоминания лейтенантам Валерию Бондаренко, Владимиру Ивченко, Александру Куликову, Виктору Михайлову и многим другим, выполнившим свой воинский долг. С годами я с удивлением узнал, что двухгодичников называют «пиджаками», к которым с недоверием относились кадровые офицеры. Я за два года службы такого отношению не встречал. И профессиональная военная подготовка географов по метеорологии, даже у бывших выпускников кафедр экономической географии, позволяла достойно справляться с неожиданной переквалификацией.

21 августа 1969 года. Щучинский авиационный гарнизон (Западная Белоруссия), штаб **10-го Краснознаменного ордена Суворова III степени Московско-Кенигсбергского отдельного разведывательного авиационного полка (ОРАП)** 26-й воздушной армии Белорусского военного округа.

http://pimg.mycdn.me/getImage?disableStub=ro_MrXV5gFcm2Ue9hkyWjA

— Товарищ полковник, лейтенант Дергачев прибыл для прохождения службы!

И так «ученого» из меня не вышло, мечты об аспирантуре пришлось отложить. Придется переквалифицироваться в генералы. Человек сугубо штатский неожиданно оказался кадровым офицером Советской Армии. Еще в Московском университете по окончании военной кафедры и до присвоения офицерского звания врачи списывали студента Вову из-за высокой степени близорукости, но он отказался. Советская страна воспитывала у советского народа с детства любовь к Родине и армии. И долг каждого настоящего мужчины заключался в готовности защищать Родину. И «белый билет» создавал мужской комплекс неполноценности.

Полк разведывательной авиации испытывал дефицит в офицерах, так как одна эскадрилья после событий в Чехословакии была отправлена в братскую страну на постоянную дислокацию, а другая эскадрилья – на Дальний Восток из-за обострения отношений с Китаем (после событий на острове Даманском). Делалось это в такой спешке, что под погрузку подали вагоны, перевозившие до этого скот на местный мясокомбинат. Офицеры отказались в них грузиться, но военное начальство быстро нашло выход. Прислали пожарную машину с брандспойтами и военнослужащие отправились в октябре месяце в сырых вагонах на восток.

Командиром Отдельного разведывательного авиационного полка был полковник **Алятин** Владимир Алексеевич, заслуженный военный летчик СССР. Полк был одним из лучших в советских ВВС и личный состав первым в стране перешел на новую офицерскую (темно-синюю) форму. В первый день по прибытию в гарнизон и представлению командиру полка лейтенант Вова был полностью экипирован. Когда предстал перед начальником штаба подполковником Корнеевским и «лихо его приветствовал», ко мне прикрепили офицера, научившего правильно отдавать воинскую честь. Начальник штаба посетовал, что у меня нет не одной медали, и приказал в обязательном порядке привинтить к кителю значок об окончании университета.

Начальником метеослужбы полка был старый зубр, участник Великой Отечественной войны капитан Милютин Сергей Иванович с почти двадцатипятилетним стажем службы.

Полковник Северов, давший метеопрогноз для знаменитого парада 7 ноября 1941 года
Военную подготовку я получил на специальной военной кафедре МГУ. В Щучинском гарнизоне в двух полках служило три выпускника географического факультета МГУ им. Ломоносова. Если мы уступали молодым кадровым офицерам в строевой подготовке, то профессиональные знания по метеорологии были вполне приличными.

На военной кафедре МГУ, одним из моих преподавателей был полковник Н.А. Северов, который будучи старшим лейтенантом, получил наряду с другими синоптиками орден Красной Звезды за метеопрогноз на 7 ноября 1941 года. Тогда парад войск на Красной площади мог состояться только при нелетной погоде, так как авиация противника господствовала в воздухе над Москвой. После парада Сталин лично распорядился передать военным синоптикам ящик с коньяком. Если бы прогноз не оправдался, они получили бы нечто другое.

Через много лет после учебы в университете я узнал еще одну интересную страницу биографии полковника Северова. Важным эпизодом международного сотрудничества военных синоптиков стало обеспечение Ялтинской конференции глав государств Антигитлеровской коалиции в феврале 1945 года. Как и на конференции в Тегеране, обеспечение перелетов глав государств осуществлялось в тесном взаимодействии синоптиков СССР и Великобритании. От советских ВВС в Ялту были направлены лучшие специалисты Главной авиационно-метеорологической станции полковник А.И. Бердонос и подполковник Н.А. Северов. От Королевских ВВС в Крым прибыл начальник метеорологической службы транспортного командования Д.А. Дэвис, будущий Генеральный секретарь Всемирной Метеорологической Организации. После Великой Отечественной войны Северов служил начальником метеослужбы администрации Севморпути, где его прозвали «Главпурга».

Синоптика (др.-греч., обозревающий всё вместе), можно сказать, аналитическая метеорология, изучает динамику физических процессов в атмосфере Земли, определяющие будущее состояние погоды. Синоптики занимаются составлением краткосрочных прогнозов погоды, используя различные методы, например, путём составления и анализа синоптических карт, которые дают возможность наблюдать за изменениями погоды и оценивать её будущие изменения на указанной территории. Синоптики традиционно выделяют интересную погоду (сложные метеоусловия, СМУ) и неинтересную погоду (простые метеоусловия, ПМУ).

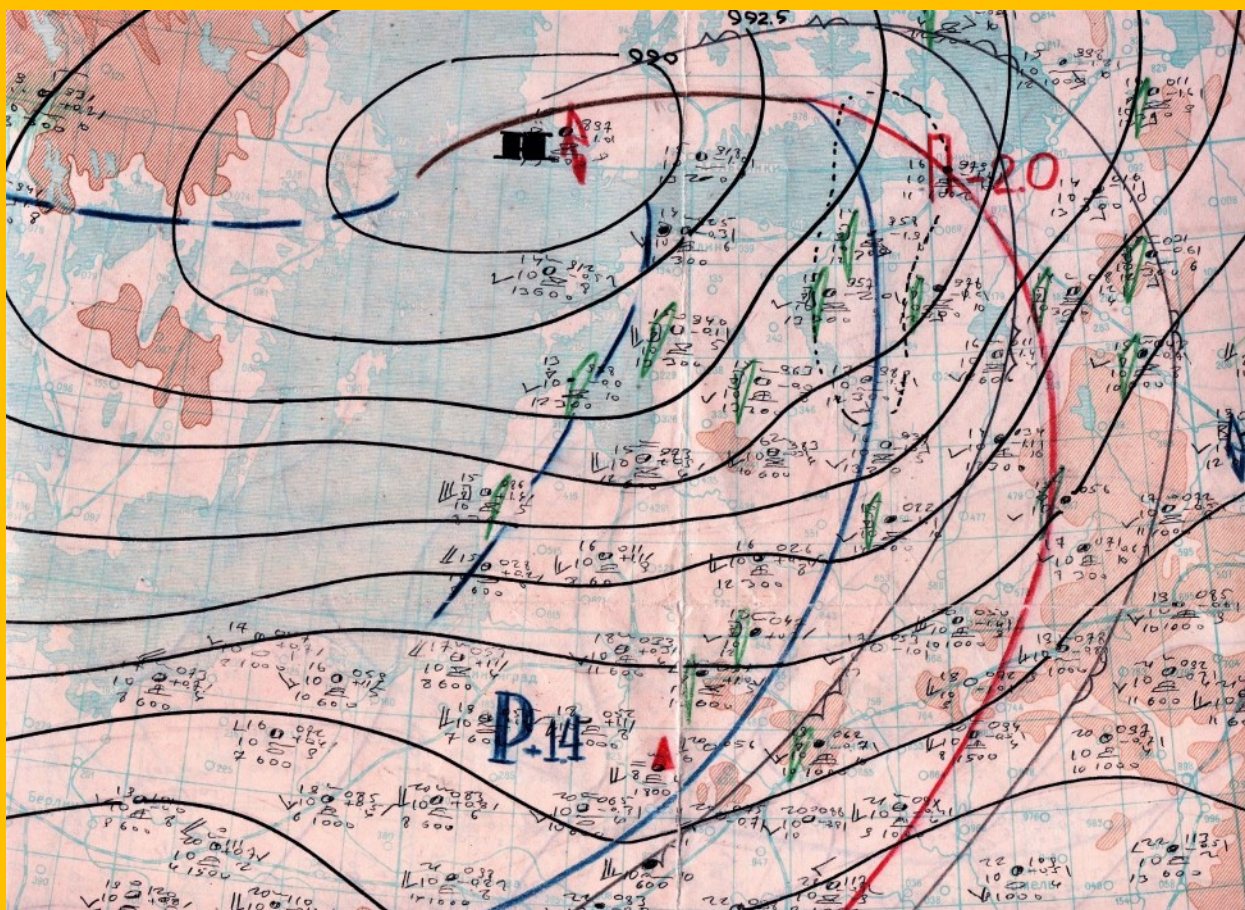
На специальные синоптические карты условными знаками наносятся результаты наблюдений многих метеостанций. Такая карта даёт наглядное представление о состоянии погоды в данный момент. При последовательном составлении карт выясняются направления движения воздушных масс, развитие циклонов, перемещение фронтов. Анализ синоптических карт позволяет предвидеть изменения погоды. Приземная синоптическая информация дополняется результатами аэрологических наблюдений, на основе которых регулярно строятся карты состояния атмосферы. В этих целях запускаются аэрозонды, широко используется также спутниковая информация. Фотографирование облачных систем со спутников позволяет обнаружить зарождение циклонов.

Синоптическую карту Северного полушария на военных аэродромах получали из Гидрометцентра СССР с помощью факсимильного аппарата Ладога. Нужно было быть аккуратным в обращении с картами на увлажнённой электрохимической бумаге с содержанием цинка, чтобы не заработать конъюнктивит глаз.

Работа военного синоптика интересна тем, что требует аналитического мышления. На основе множества факторов необходимо подготовить авиационный прогноз, который существенно отличается от бытового, гражданского. По сути это системная аналитика, и суточные дежурства необходимы, чтобы офицер владел динамикой изменяющихся метеорологических процессов. Как не парадоксально, это мне пригодилось в будущей работе в совершенно другой научной области.

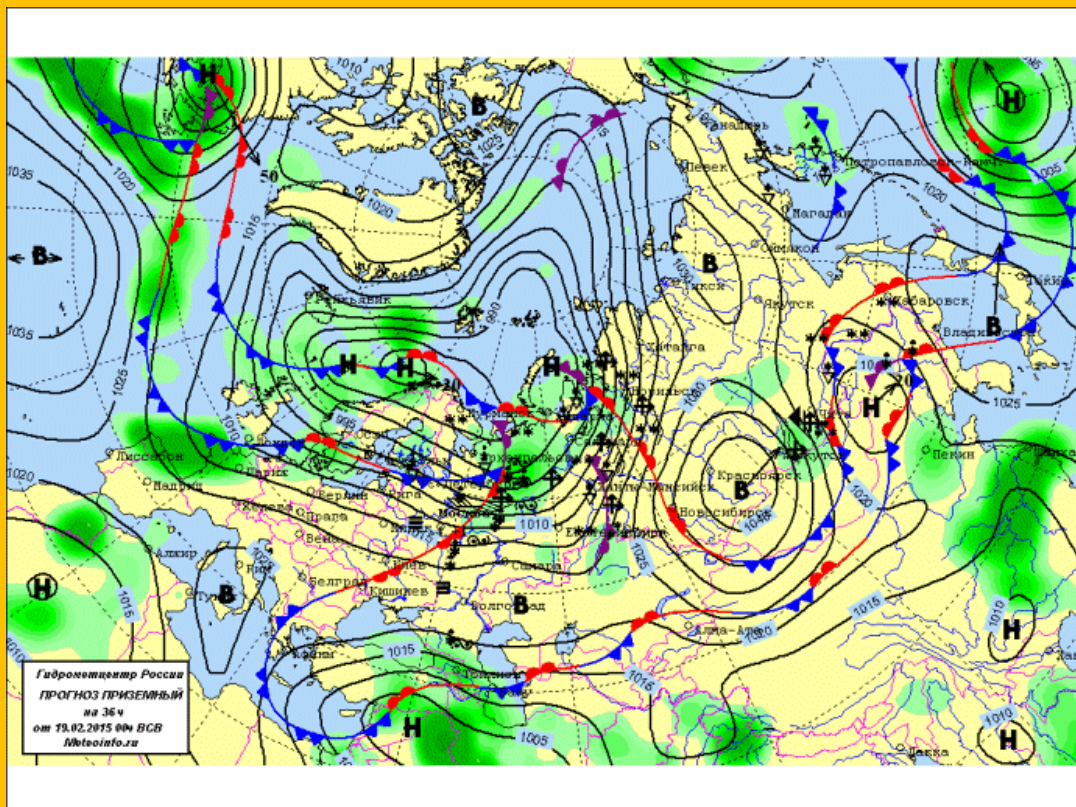
Ежедневно во время дежурства составлялись кольцевые карты погоды. Бланковая карта (форма №1014) тиражировалась специально для аэродромов 26 воздушной армии, которые располагались примерно в центре. Специальными значками сержант, окончивший школу младших метеорологов, наносил данные метеонаблюдений. Дежурный офицер обрабатывал карту, наносил изобары, выделял циклоны и антициклоны, наносил линии фронтов и подписывал документ. Кольцевые карты погоды составлялись дважды в сутки, в 6 утра на день и в 18 часов на ночь.

Фрагмент кольцевой карты на 18 часов 16 июля 1971 года. Военный аэродром Щучин отмечен красным ромбом. Зона дождей обычно закрашивалась зеленым цветом.

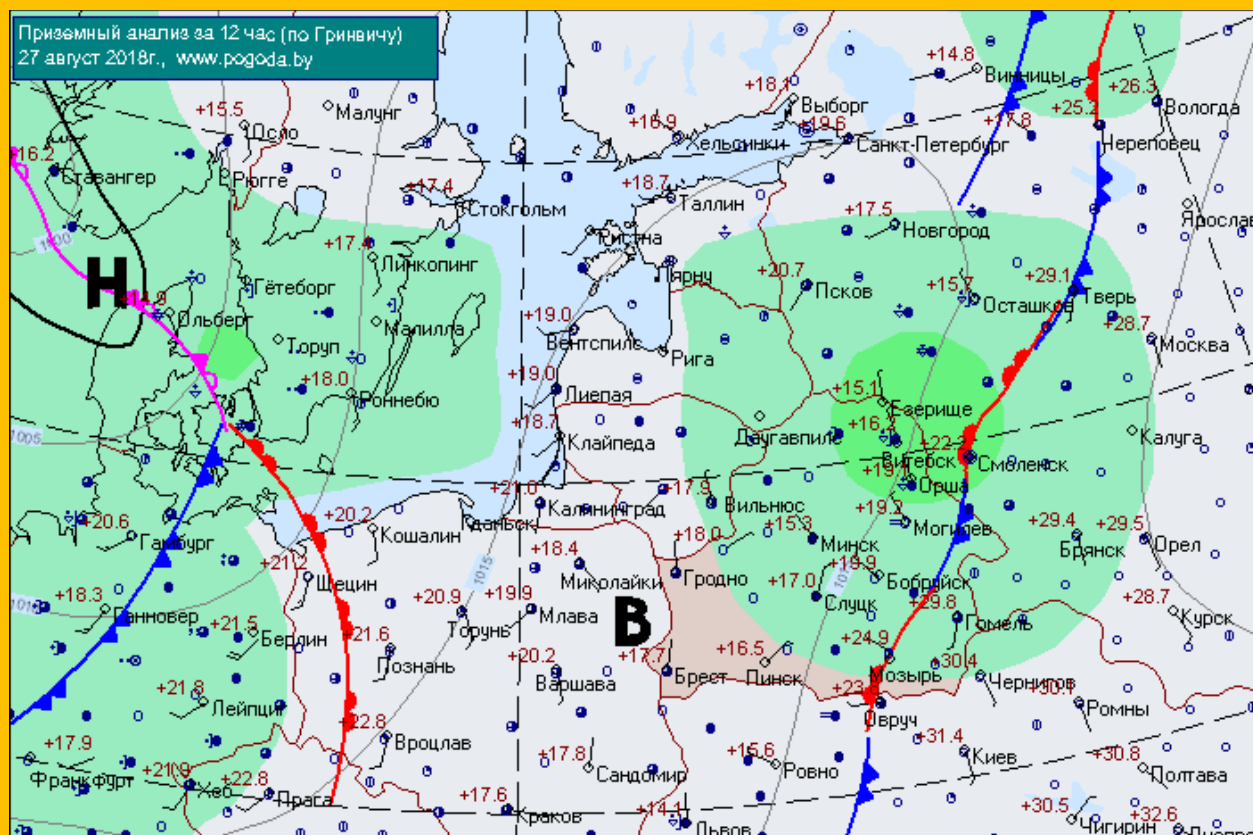

Один раз в сутки, учитывая западный перенос воздушных масс, составлялась карта на более обширную территорию Северного полушария от Атлантики до Урала. Старая карта у меня не сохранилась, а современные обрабатываются с помощью специальных компьютерных программ, которые позволяют в считанные секунды производить расчеты, на что раньше у синоп-

тиков уходили часы.

Современная прогнозная кольцевая карта, обработанная автоматически.

В первый год службы из-за не укомплектованности метеослужбы в двух дислоцированных на аэродроме полках, мы дежурили сутки через сутки. Для организма это не *фонтан*, на гражданке профсоюзы не допускали такого нарушения трудового законодательства, но в армии профсоюзов нет. А если учесть еще нашу неопытность в первые месяцы службы, ответствен-

ность за вручённые экипажам бюллетени погоды, то бессонные сутки приводили к сильному нервному напряжению. Молодые офицеры даже носили в кармане кителя ампулы с нашатырным спиртом на случай потери сознания от недосыпания. Через год, когда на службу прибыли выпускники Воронежского авиационного училища, дежурства вошли в норму сутки через двое и трое суток.

Когда ночью не было полетов, можно было 2-3 часа подремать на КДП в классе летной подготовки, сдвинув два стола и укрывшись шинелью. Ранним утром, в 4 – 5 часов мог позвонить командир полка и поинтересоваться погодой на предстоящие полеты.

Докладываю командиру полка предварительный прогноз погоды на время полетов.

Я относительно рано получил допуск к оперативному обслуживанию непосредственно полетов. В башне Командно-диспетчерского пункта (КДП) во время работы аэродрома находились руководитель полетов (опытный старший офицер-летчик), дежурные офицеры (штурман, связист, синоптик, инженер по материально-технической части). Все наши переговоры с экипажами самолетов записывались в черных ящик. И если была неинтересная погода (простые метеоусловия), то

некоторые дежурные офицеры допускали применение ненормативной лексики для замены недостающих слов в их разговорном языке. Но когда погода ухудшалась, и возникали опасные ситуации, лишних слов старались не произносить.

Так как аэродром с северо-запада окружала лесная и болотистая местность, неожиданно взлётную полосу могла накрыть «рвань» (туман с болот), которую трудно было различить в засветках на экранах локатора. И здесь дежурный офицер-синоптик должен был доложить руководителю полетов, за сколько времени должна пройти засветка (туман) над аэродромом. И РП принимал решение — отправлять или не отправлять экипажи на запасные аэродромы с учетом запаса керосина в баках. Многие молодые летчики могли успешно отрабатывать полетные задания только в районе аэродрома. Если закрыть аэродром для посадки, то их необходимо было отправить на незнакомые запасные аэродромы, где они могли *посыпаться*. В такие минуты ожидания после принятого решения наступала тишина, и иногда появлялись первые седины. Как правило, в критических ситуациях в башню пулей поднимался начальник метеослужбы, но он мог быть только наблюдателем, так как решение имел право принимать только дежурный оперативный офицер.

Дежурных офицеров в башне КДП согласно установленному регламенту должны были кормить вовремя на служебных местах, если наступало время обеда или ужина. Из офицерской столовой нам привозили горячую пищу и опытная официантка обязана накормить каждого офицера. Именно, *опытная*, пропускающая мимо ушей ненормативную лексику. Официантка с подносом и разогретой пищей стояла у кресла каждого офицера и иногда как ребенка уговаривала поесть.

Офицеры метеослужбы на фоне КДП (командно-диспетчерского пункта). Слева направо — лейтенанты Шило, Дергачев, ?, Петр Дудник, капитан Милютин, майор Редько и лейтенант Батрамеев. Среди офицеров метеослужбы лейтенанта Петра Дудника называли самым маленьким человеком, подпирающим тропопаузу (1 метр 90 см.).

В эпоху, когда не было Интернета, метеослужба получала специальные АВИА телеграммы, которые, как и правительственные были на красном бланке. В телеграммах с помощью цифровых кодов Всемирной Метеорологической Организации сообщалось, например, о закрытии аэродрома по метеословиям.

АВИА **ТЕЛЕГРАММА**

Принят: 20/5 1504 Ч. Бланк № 563. Передан: 20/5 1508 Ч. № связи. Привал: Передал:

170 8 20 1501=АВИА ЦУ ЧИН 6612 Ч 20150 72504

97 022 33542 012 06-

Авиационные учебные полеты начинаются с воздушной разведки погоды. Самолет, на котором два летчика, включая, как правило, руководителя полетов, назывался «спаркой». После перед строем летчиков происходил доклад руководителя полетов и оперативного офицера метеослужбы о погоде во время полетов. Офицеры метеослужбы с легкой подаче бывшего наркома обороны маршала Ворошилова относились к интеллигенции ВВС. Когда докладываешь погоду летному составу, то убедительный прогноз должен подкрепляться безупречной выправкой.

Камни с неба посыпались. Метеослужба на первом этаже КДП. Ночью сверху из шланга направили на окно струи воды. И телефонный звонок с имитацией голоса командира полка о прогнозе погоды.

«Как Ваше ничего?» (приветствие начальника метеослужбы истребительного полка, майора Редько).

В метеослужбу прибыл младший лейтенант Иутин со слабой специальной подготовкой. Поэтому командир полка отправил его по обмену в советскую группу войск в Германии.

«Оккупация» нейтральной страны

В первый месяц моей службы 21 августа 1969 года началась операция «Дунай» или вторжение в Чехословакию войск Варшавского договора (кроме Румынии), положившее конец реформам Пражской весны. Советские военно-транспортные самолеты Ан-12 и Ан-22 (Антей) сыграли важную роль во время ввода войск СССР в Чехословакию, доставили кроме военной техники пять тысяч десантников.

В 22 часа 15 минут 20 августа в войска поступил сигнал «Ватава-666» о начале операции, а в 23:00 была объявлена боевая тревога и приказ на выдвижение. В 2 часа ночи 21 августа на аэродроме «Рузине» в Праге высадились передовые подразделения 7-й воздушно-десантной дивизии. Они блокировали основные объекты аэродрома, куда стали приземляться советские Ан-12 с десантом и боевой техникой¹.

Дивизия, базировавшаяся в Литве, 12 августа была поднята по тревоге и согласно вскрытого секретного пакет выдвинулась на 9 аэродромов, в том числе в Калининграде и белорусский военный аэродром в Щучине. 20 августа, в 22 часа началась погрузка десанта и техники на самолеты. В 2 часа 15 минут 21 августа один десантный полк приземлился на аэродроме в Праге, и к 6 часам столица оказалась в руках десантников.

Два других полка десантировались (сели) на другие аэродромы (Кбелы и Водоходы). Командирам экипажей десантников, дислоцированных в Щучине, наша метеослужба выписывала бюллетени погоды по маршруту до этих малоизвестных аэродромов. Проходит расчётное время и на КДП получают информацию, что один из десантных самолетов сел на аэродром в капиталистической Австрии, можно сказать, у врагов социализма. Военное начальство в ожидании международного скандала приготовилось к оргвыводам, но они не последовали. Австрияки вначале перепугались, что началась оккупация их страны, но когда выяснили конечную цель полета, с радостью выдали дополнительные карты штурману экипажа на искомую территорию Чехословакии. И инцидент был исчерпан. Советскую военную мощь тогда бесприкословно уважали.

Военные транспортные самолеты летали через наш аэродром и в последующие месяцы, в том числе самый большой в мире турбовинтовой транспортный самолёт Ан-22 («Антей»). Я запомнил, как поздней осенью командир одного из экипажей — полковник, давил на меня, дежур-

¹ Более подробно о действиях 7-й воздушно-десантной дивизии можно узнать из интервью с её бывшим командиром Львом Гореловым (http://artofwar.ru/s/shejnin_a/text_0170.shtml), будущим генерал-лейтенантом, Почетным гражданином Одессы.

ного офицера метеослужбы, чтобы я выписал им бюллетень с *хорошей* погодой. Командир нашего полка полковник Алятин возмутился этому давлению и запретил выписывать *такой* бюллетень, чтобы не загреметь под трибунал в случае катастрофы по метеоусловиям: «Вам молодой лейтенант еще жить и жить, а *старперам* пора в отставку».

Опытные летчики часто нарушали правила полётов. Заместитель командира нашего полка, подполковник, участник ВОВ, любил моделировать лётные происшествия, которые приводились в служебном бюллетене советских ВВС. Он, как правило, успешно повторял сценарий и обзывал неудачных лётчиков *муд***ми*. Были такие асы, которые при выполнении полетного задания на низких высотах с помощью отрытого бомболюка сбивали вершины сосен, чтобы затем приземлиться с сосновыми шишками, правда, неизвестно для кого — для жен или знакомых девушек.

За время моей службы не было не одной авиационной катастрофы. Но из рассказов старослужащих, я знал, что в прошлом один летчик-истребитель погиб при взлете. В лобовое стекло удари-лась птица, и он на секунды потерял горизонт.

На воинских учениях «Днепр»

На воинских учениях «Днепр» меня отправили для координации в танковую армию, дислоцированную в Бобруйске. Пришлось мне выдать пистолет, о чем сильно сокрушался начальник штаба, опасаясь, что оружие могут отнять хулиганы. Правда, вероятно из-за обычного *разгильдяйства*, у меня оказалось две карточки на пистолет, одну из которых я сохранил как сувенир.

ТАКТИКО - ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПМ	
КАЛИБР	9 мм
БОЕВАЯ СКОРОСТРЕЛЬНОСТЬ	30 %
НАЧАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ ПУЛИ	315 м/с
ВЕС С МАГАЗИНОМ И ПАТРОН.	810 г.
УБОЙНАЯ СИЛА	350 м
ВЕС ПАТРОНА	10 г.
ВЕС ПУЛИ	6,1 г.

ОБЯЗАННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦА	
1. СОДЕРЖАТЬ В ЧИСТОТЕ И ИСПРАВНОСТИ.	
2. ПРОИЗВОДИТЬ ЧИСТКУ, ПОСЛЕ СМЕНЫ НАРЯДА, ПОСЛЕ СТРЕЛБЫ НЕМЕДЛЕННО И В ПОСЛЕДУЮЩЕМ НЕ ПОЗДНЕЕ 3-4 ДНЕЙ.	
3. ПРИ ХРАНЕНИИ НЕ РЕЖЕ В 7 ДН.	

КАРТОЧКА №	
ВЫДАНА	<i>Дергачеву</i>
<i>Владимиру Александровичу</i>	
В ТОМ, ЧТО ОТ НЕГО ПРИНЯТ НА ХРАНЕНИЕ ПИСТОЛЕТ ПМ № <i>СХ-5817</i>	
ДАТА ВЫПУСКА	
ПАТРОН	<i>16</i> ШТ.
ОБОЙМ	<i>2</i> ШТ.
КАБУР	<i>1</i> ШТ.
ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПИСТОЛЕТА КАРТОЧКА ХРАНИТСЯ В МЕСТЕ ХРАНЕНИЯ ПИСТОЛЕТА.	
Начальник штаба № 21803	
Подполковник <i>Г. Мещеряков</i> / КОРНЕЕВСКИЙ /	

В Бобруйске я жил несколько дней в офицерском общежитии и увидел насколько тяжелый труд у танкистов. Молодые офицеры приходили со службы в грязных замасленных комбинезонах. Перед учениями на местном военном аэродроме проходили репетиции высадки десантников из вертолетов, которые многократно «приземлялись» в грязь и пыль.

По тревоге наша военная колонна выдвинулась на запад. Я был в кабине трехосного ЗИЛа (передвижной метеостанции, ПМС). Моя задача заключалась в том, чтобы неопытный водитель не таранил впереди идущей машины. Нам повезло, но в колонне из сотни машин случилось несколько аварий. Поэтому шли медленно, 200 км за 11 часов, 18 км в час. Несмотря на это к ночи мы прибыли к месту дислокации в Мыслобожском темнохвойном лесу (примерно в 6-7 км к югу от районного центра Ляховичи Брестской области). Замаскировали машины в густом лесу, полтора десятка вертолетов приземлилось на поляне. С трудом размещаемся в наспех поставленных палатках, не хватает матрацев. Мат, ругань, идет дождь, грязь.

22 июня 1971 года. Тридцать лет с начала войны, в лесу сохранились окопы еще Первой мировой войны. Утром разворачиваю работу передвижной авиационной метеорологической станции. Жарким днём отправляемся купаться на реку Щару и неожиданно оказываемся на одном пляже с условным противником. Молча принимаем водные процедуры и расходимся. Вечером идем в соседнюю деревушку Мыслобож с бутылкой водки. Находим местного деда, который быстро организует закуску (хлеб, сало, сметану с редиской).

На ученьях моя задача с другим коллегой-синоптиком заключалась в информировании командовании танковой армии о метеорологической обстановке в районе полевых учений и авиационном прогнозе. Для танкистов было важно, будет летная или нелетная погода. И приходилось летать на вертолете с докладом на полевой командный пункт армии.

От командующего 26 воздушной армии генерал-полковника Жуковского тоже требовали налет часов, что он и делал, сидя в кресле второго пилота штабного Ан-24. Мой начальник метеослужбы, офицер в возрасте, был не в восторге от встречи с командующим, и докладывать прогноз погоды иногда посылал меня. После ворчания, что нарушен устав, и прибыл не начальник метеослужбы, он довольно доброжелательно беседовал со мной и не посылал далеко, что боялись мои старшие сослуживцы.

Полковник, начальник метеослужбы воздушной армии, учитывая мое профильное образование, дал мне можно сказать позывной «Паганель». На снимке «Паганель» в старой и новой парадной офицерской форме.

Когда в 1970 году командир полка наградил меня Почётной грамотой «за достигнутые успехи в боевой и политической подготовки и успешное освоение новой авиационной техники и примерную воинскую дисциплину», коллеги «технари» решили меня познакомить с техникой, которую я успешно «освоил». Стоянка самолётов нашего полка находилась на противоположной стороне от взлётной полосы и командно-диспетчерского пункта, и самолёты я видел преимущественно только с вышки КДП. Когда я залез в кабину летчика и захлопнул фонарь, выяснилось, что открыть её как амбарный замок я сам не могу. Ребята «технари» выручили.

«Технари» выходили на службу часто в рабочих комбинезонах, и когда летом было жарко, оголялись по пояс на стоянке самолета. Я только засучиваю рукава.

Секретная марля и сверхсекретная база хранения ядерного оружия

Когда в день прибытия в воинскую часть начальник штаба представил меня командиру полка, то он в частности задал вопрос:

— *Лейтенант, что самое дорогое у человека?*

— *«Самое дорогое у человека — это жизнь».*

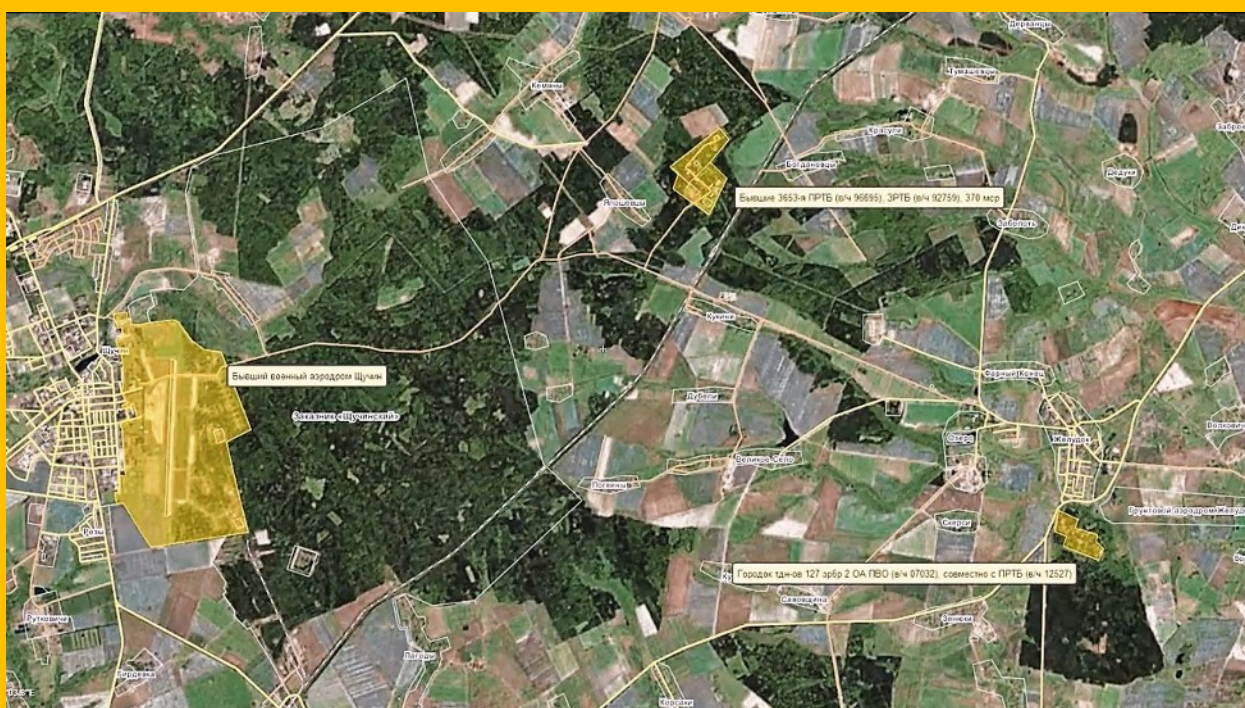
— *Правильно, знаешь завещание Павки Корчагина. А теперь запомни, что самое дорогое у офицера метеослужбы — кусок марли, который требуется ежедневно отсылать по указанному адресу.*

Дежурные офицеры метеослужбы ежедневно должны были отправлять в конверте по адресу в секретный почтовый ящик обыкновенную марлю, размером примерно 80 на 80 см. Кусок марли предварительно вывешивался на специальной растяжке у командно-диспетчерского пункта

аэродрома. Загадочный почтовый ящик был расположен в Арзамас – 16 (советский ядерный центр). Задержка на сутки отправление почтой марли грозило служебным расследованием сотрудниками особого отдела дивизии.

Только после распада СССР и ликвидации Щучинского гарнизона стала известно, что скрывалось за этой нехитрой операцией. На территории Белорусского военного округа в 50-е и 60-е годы были созданы секретные ракетно-ядерные базы в окрестностях городов Щучин, Лепель, Осиповичи и у аэродромов базирования стратегической авиации (вблизи Минска и Барановичей). Здесь хранилось ядерное оружие в виде атомных авиабомб и атомных боеголовок для тактических ракет. Поэтому по марле специалисты ядерного центра определяли радиационную обстановку в районах базирования.

Расположение в Западной Белоруссии бывшей военной авиабазы «Щучин» и двух секретных атомных бункеров (у деревни Ялошевцы и посёлка Желудка).

https://www.youtube.com/watch?v=cN5BSNasm7E&feature=player_embedded

В районе Щучина располагались две ракетно-ядерных базы в лесном массиве непосредственно у аэродрома и у запасного аэродрома вблизи поселка Желудок. Как пишут на сайте об авиационном прошлом Щучина в случае атомной войны стратегическая авиация, базирующаяся на аэродроме в Тарту (Эстония), должна была нанести удар по указанным объектам НАТО в Западной Европе (в Дании)². Уцелевшие самолеты возвращались уже в Желудок для дозаправки и вооружения новым комплектом ядерного оружия. Предполагалось, что основным аэродром их базирования уже будет уничтожен. Для охраны аэродрома Щучин и ядерных баз в местных лесах были размещены три зенитно-ракетных части. Их офицеры носили летную форму и жили в гарнизоне Щучин. О том, что вблизи хранится ядерное оружие, офицеры не знали. По крайней мере младшие офицеры, за два года службы я ни разу не слышал разговор о ядерных базах. После ликвидации Советского Союза ядерное оружие было вывезено с территории Белоруссии в Рос-

² <http://scucin-avia.narod.ru/>

сию. По теме: Крупнейшее советское подземное хранилище ядерного оружия: [Восточный Крым. Сверхсекретный подземный атомный «вулкан»](#)

Гарнизон «Дальний», под названием которого скрывалась 3363-я подвижная ремонтно-техническая база по хранению и содержанию ядерного оружия, был расположен в 9 км от аэродрома Щучин. Здесь располагалась воинская часть № 96695 численностью более 300 военнослужащих. Секретная база включала подземные ядерные хранилища и сборные цеха ракет, штаб, узел связи, солдатскую казарму, столовую, клуб, санчасть, котельную и склады. Военнослужащие гарнизона в целях маскировки носили повседневную форму ВВС. Все офицеры и прапорщики жили в военном городке Щучина.

Основу гарнизона составляли сборочные бригады боевых частей тактических ракетных комплексов, боевых частей оперативно-тактических ракетных комплексов, артиллерийских снарядов и мин. В военное время они должны были обеспечить приём ядерных боеприпасов с арсеналов, приведение их в высшую степень готовности и передачу их в ракетные части. В последние годы существования базы здесь обслуживались тактические ракеты 9К79 «Точка».

Зеленая офицерская гостиница

Город Щучин, в котором новоиспеченному лейтенанту предстояло служить, насчитывал 10 тысяч жителей и не одной знакомой девушки. Военный гарнизон располагался в бывшей усадьбе польского князя Друцко-Любецкого. В 1807 году князь Франтишек Друцко-Любецкой женился на своей 14-летней племяннице Марии Сципион дель Кампо и приобрел дворец Сципионов (60-70-ые годы XVIII века) с усадьбой к своим вотчинам. При советской власти во дворце разместился гарнизонный Дом офицеров.

Сохранился старинный парк с вековыми липами и соснами, стройными белогородными березами на берегу озера, где водились зеркальные карпы, а в летние воскресные дни на пляже отдыхали трудящиеся. Военный городок был застроен типовыми пятиэтажными ДОСами (домами офицерского состава). В остальном это был типичный советский гарнизон. Здесь перед приездом инспекций и перед революционными праздниками белили березы и пни, а осенью красили пожелтевшую траву и стригли не опавшие с деревьев листья.

Холостые молодые офицеры жили в казарменных гостиницах, которые отличались по цвету окраски. Лейтенант Вова был поселен в «Зеленую гостиницу», пользующейся популярностью у местных невест. Известность гостиницы распространялась далеко за границы гарнизона. Письма могли приходить по адресу «Гродненская область. Зеленая гостиница».

«Зеленая гостиница» была уникальна по составу проживающих, основу которых составляли лейтенанты — выпускники Московского и Ленинградского университетов, Московского авиационного института и ряда других ведущих технических вузов. Многие были призваны в армию перед поступлением в аспирантуру и надеялись это осуществить после двух лет службы. Лейтенанты были вооружены дюжиной магнитофонов, проигрывателей, транзисторов и гитар, большим количеством художественных книг, скупаемых в окрестных магазинах. «Зеленая гостиница» возвратила большинство офицеров в студенческие годы. Особенно радовались те, кто хлебнул семейного счастья. В номерах жили по три офицера, а с учетом суточных дежурств в нашем номере всегда было только двое. Мы сами сделали с помощью рядовых солдат метеослужбы ремонт номера и привели его в относительно приличный вид.

«Зеленая гостиница».

Фотография Владимира Дергачева

В гостиничном номере «Зеленой гостиницы» электрообогреватель превращен в кофеварку. В связи с нехваткой военнослужащих оперативной службы КДП офицеры дежурили сутки через сутки при огромной психологической нагрузке во время обслуживания полетов. В результате возникала аритмия сна и бодрствования. Поэтому кофе употреблялось в таких больших количествах, что, в конце концов, привело к трагедии. Погиб лейтенант Никита, у которого были проблемы с сердцем.

Техник-лейтенант и отец московского семейства Геннадий Ш. пока писал письмо своей местной возлюбленной, чуть не спалил гостиничный номер. И как оказалось, жертвы могли быть напрасными. В это время возлюбленная встречалась с другим более перспективным (неженатым) офицером. Гена в сердцах разорвал письмо, повторяя «прыщавая идиотка, набитая мешочной пылью».

В Зеленой гостинице, почти каждый день можно было услышать второй концерт Рахманинова для фортепьяно с оркестром. В своем номере я часто после дежурства слушал [любимую арию Каварадосси из третьего действия оперы Пуччини](#) «Тоска» в исполнении замечательного оперного певца Зураба Аджапаридзе. Ария оказывала благотворное влияние на местных романтических девушек, а особенно на молодых офицерских жен, у которых дома мужья «поют» другие арии.

О языке межличностного общения

На командно-диспетчерском пункте авиационной дивизии во время полетов рядовой Гаврилюк неправильно нанес данные атмосферного давления на планшет. Дежурный оперативный офицер отчитывает его за это на простом русском языке. Майор Редько, присутствующим при этом, говорит: *«Лейтенант, он тебя не понимает. Рядовой вырос на Хуторе и не привык к таким объяснениям. Посмотри, как надо разговаривать»:*

- Гаврилюк, я давно знаю, что ты мудака. Но сегодня ты поступил как самый последний распиздай.

— Так точно товарищ, майор.

— Так почему же ты не слушаешь лейтенанта?

— А я не понял, о чем он говорит.

Медицинский спирт, майские «обледенения самолетов» и тормозная жидкость против грибного отравления

Метеослужба имела привилегию выписывать и списывать медицинский спирт на противообледенительные и другие приборы. И начальник метеослужбы следил, чтобы к концу отчетного периода не было излишков, из-за которых норму выдачи могли урезать. И командование полка строго за этим следили, так как и сами могли остаться без этого горячительного напитка. Для списания «остатков» назначалась комиссия из офицеров метеослужбы. После завершения её работы мы, захватив часть излишков, отправлялись в офицерскую столовую. Официантки переливали спирт в чайник, в который обычно наливали вишневый или яблочный сок. Спирт желательно не разводить водой или соками, так как в результате химической реакции, содержимое стакана частично нагревается. Главным в ритуале со спиртом за столом заключалось в необходимости с достоинством, не вызывающим подозрений, выйти из офицерской столовой.

Когда через наш аэродром начали летать военные транспортные самолеты в Чехословакию, то метеослужба начала получать еще дополнительный медицинский спирт на *халяву*. Если герои фильма «Ирония судьбы, или с легким паром» любили ходить в баню перед Новым годом, то военные летчики транспортной авиации перед этим и другими святыми для советского народа праздниками, имели свою традицию. Они заносили на метеослужбу трёхлитровую банку с медицинским спиртом и ставили её перед носом дежурного офицера. Он в свою очередь в знак благодарности должен был в бюллетене погоды, вручаемого командиру экипажа транспортного самолёта, указать сильное обледенение на высотах. Это то же такая традиция. Для транспортных «Антеев», вероятно требовалась не одна бочка медицинского спирта для противообледенительных приборов. Сколько точно не знаю, но экипажам самолетов излишков хватало и на праздники и походы в баню.

Расходы списанного спирта особенно увеличивались перед годовщиной Великой Октябрьской революцией, Днем Советской Армии и Международным днем солидарности трудящегося всего мира. Хотя перед 1 мая, обледенение не наблюдалось, солидарность военных трудящихся брала верх.

У техников самолетов не было возможности регулярно употреблять для здоровья медицинский спирт, и они вынуждены были часто довольствоваться «тормозухой» — тормозной жидкостью для шасси самолетов, содержащий спирт. Поэтому лейтенант Вова узнал во время службы страшную тайну. Оказывается солдат с автоматом на посту у самолета, на самом деле охраняет не боевую единицу, а пломбы, не позволяющие незаметно слить тормозную жидкость. Но её все равно сливали, что приводило к созданию аварийной ситуации при посадке самолетов. Но высший пилотаж «технарей» заключался в том, чтобы слить в разумных пределах, не приводящих к гибели самолета и экипажа.

Мои родители, жившие в Нижнем Поволжье рядом с ракетной базой «Ашулук», были хорошо осведомлены, как молодые офицеры-холостяки проводят свободно время, и беспокоились за сына. Но напрасно, офицеры метеослужбы «тормозуху» не пили, так как не знали куда девать «лишний» медицинский спирт.

В один из субботних вечеров компания лейтенантов перед танцами в ГДО культурно проводила время в офицерском кафе. Мои коллеги, офицеры «технари» пили «тормозуху», а я сухое вино, закусывая солеными грибочками, собранными в лесу в непосредственной близости от стоянки самолетов, где вероятно, грибы были пропитаны ядовитыми газами при регламентных работах с включённым двигателем. В отличие от меня, тот, кто употреблял «тормозуху», грибами не отравился — ядовитая жидкость сыграла роль грибного противоядия.

Мой организм мужественно сражался с отравленными грибами, но на следующее утро по дороге в офицерскую столовую я начал слепнуть, а затем потерял сознание. В гарнизоне не было госпиталя, и перепутанная медсестра из медчасти полка потребовала, чтобы меня срочно отправили в инфекционное отделение военного госпиталя, который находился примерно в 60 км в городе Лида. По дороге в госпиталь, лежа на носилках, я успокаивал медсестру, что самочувствие хорошее, а организм молодой – победит. Суровая реальность говорила противоположное. Молодость, выдержав двенадцатичасовую осаду неизвестных ей доселе ядохимикатов, в конце концов, плюнула на бесполезное, по её мнению, занятие.

В инфекционном отделении госпиталя в солнечное воскресное осеннее утро меня не ждали. Я продолжал периодически терять сознание среди кислородных подушек и капельницы. По иронии судьбы начальник отделения, капитан медицинской службы, с утра отправился в лес по грибы, но как дисциплинированный офицер оставил координаты и был доставлен в госпиталь. С его помощью к вечеру меня наспиговали безразличными ко всему живому шприцами подозрительной жидкостью. С помощью капельницы ввели в организм значительную долю глюкозы, и на этом воскресный день благополучно закончился.

Трое суток лейтенант пролежал со взглядом любопытного юноши. Его переворачивали, ставили на ноги и на голову, кололи, щипали, щупали как формирующуюся девицу, пока весь арсенал медицинских средств не иссяк. Со временем мне стало скучно, и началась борьба не за жизнь, а за свободу, так как после сильного отравления я должен был пролежать в госпитале две недели. Но не успел на соседней узловой железнодорожной станции в очередной раз свиснуть паровоз, как я добился, чтобы меня выписали в удовлетворительном состоянии.

Профилактическая борьба с холерой

Лето 1969 года, в стране выявлены очаги холеры. Проверяющий, небольшого роста генерал, обнаружив не готовность командно-диспетчерской службы к отражению атаки холерного эмбриона, прыгал от ярости и посылал всех далеко за горизонт. Опытный начальник командно-диспетчерской службы капитан Федосеич, закалённый от частых *матюков* начальства, спокойным голосом приказал рядовому Гаврилюку обмотать дверные ручки марлей. Но дезинфицирующего раствора не было. Когда упрямый рядовой стал настойчиво спрашивать, чем смо-

чить марлю, Федосеич возмутился несообразительностью деревенского парня и приказал — *«на- ссы на неё»*. Что и было сделано для обеспечения безопасности и повышения боевой готовности.

Авиационные части были готовы к отражению атомной атаки, но если бы на них напало племя диких папуасов, то деятельность вооруженных частей была бы полностью парализована. Солдаты-водители военных машин имели незначительный стаж вождения, поэтому новые машины стояли в парке, а они «осваивали» старые автомобили. Часто из-за неопытности происходили аварии на дороге, ведущей к аэродрому, даже тогда, когда при отсутствии полетов по ней в сутки проезжало два автомобиля.

О предстоящей боевой тревоге заблаговременно узнавали жены старших офицеров, и это не было особой тайной. Однако были и исключения, когда тревогу объявляли из штаба воздушной армии из Минска. Тогда срочно «ухудшалась погода» и аэродром закрывался, чтобы не допустить прилет начальства раньше, чем полк примет боевую готовность.

При проверке содержимым тревожных чемоданчиков при построении офицеров полка, командир часто обнаруживал вместо личных вещей офицера, грязное женское белье. У меня в тревожном чемоданчике лежали запасные очки и интересные книги для чтения. Запасной командный противоатомный бункер находился в лесу, и чтение книг помогала пережить скуку в подземелье.

Марксизм-ленинизм на армейской службе

В связи с тем, что перед призывом в армию я успел сдать кандидатский минимум по философии, у меня были добротные конспекты трудов классиков марксизма-ленинизма. Кроме того, в политотделе знали, что я был руководителем лекторской группы агитбригады МГУ, инструктором Ленинского райкома комсомола Москвы.

В результате я фактически стал лектором политотдела, проводя регулярные занятия по политической подготовке в солдатском клубе и казарме, а также читая лекции в учреждениях города Щучина. В частности с солдатами изучали учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в социалистической революции по работе В.И. Ленина «Государство и революция». Читал лекции «Этюды марксизма», «Международное положение», «Наполеон», «Советская деревня сегодня и завтра» и другие.

Мне стали предлагать после завершения двухлетней службы и присвоении очередного звания старшего лейтенанта майорскую должность помощника начальника политотдела по военно-политической подготовке. Я в свою очередь не мог понять, как можно заниматься политическим воспитанием летного состава, не поднимаясь вместе с ним в небо. Одним словом, я не остался в кадрах Советской Армии, но меня приняли кандидатом в члены КПСС, что было редкостью в отношении двухгодичников.

К очередному съезду партии офицеры должны были брать повышенные обязательства. Лейтенант Миша Ривин (ленинградец), призванный из запаса, считал советскую армию «нездоровым нарывом на теле государства» и взял обязательство «закончить службу в армии досрочно», в результате загремел на гарнизонную гауптвахту для офицеров, где должен был 12 суток штудиро-

вать труды по марксистско-ленинской философии. Гауптвахта была расположена в Гродно в 60 км от Щучина. Перед отъездом на гауптвахту Мише дали сутки на отдых. На второй день в пятницу он поехал в Гродно, но свободных мест на «тубе» не оказалось. В субботу и воскресенье гауптвахта не принимала клиентов. В понедельник, наконец, поместили на «тубу», но в честь Первомайских праздников объявили амнистию. На этом эпопея с принудительным изучением трудов Маркса и Ленина закончилась, а наказание превратилось в почти недельный отпуск.

Привет советской власти от местных националистов

В Западной Белоруссии не было массового движения радикальных националистов, как на Украине. Но отдельные очаги сопротивления существовали. Местные националисты после войны на протяжении нескольких лет использовали в лесах бывшие партизанские базы. Сопротивление советской власти оказывалось до начала пятидесятых годов и даже позже.

Наиболее полонизирован в Гродненской области Вороновский район, из 32,8 тысяч человек около 83 % являются поляками, а только 10,5 % жителей относят себя к белорусам. Во время моей службы в Щучине я был гостем семьи второго секретаря Вороновского райкома компартии Белоруссии, младшая сестра которого была моей приятельницей. Мы отмечали 7 ноября 1969 года годовщину Октябрьской революции. Квартира второго секретаря находилась в новом двухэтажном здании, где жили семьи руководителей района. На следующее утро обнаружили на дверях всех квартир кресты. Местные поляки так продолжали воевать с советской властью. После войны и массовой гибели местного еврейского населения в районе оставались преимущественно поляки. На одном из зданий райцентра я видел мемориальную доску, посвященную сотрудникам милиции, погибшим во время Великой Отечественной Войны и в борьбе с польским антисоветским подпольем в 1940 – 1953 гг.

Гарнизонный дворец офицеров

Гарнизонный дом офицеров располагался в бывшем дворце князей Друцких-Любецкого

Фотография Владимира Дергачева

В воскресные вечера практически все офицерское общество от лейтенантов до начальника гарнизона с жёнами и без них собиралось в роскошном Доме (дворце) офицеров, где располагались кинотеатр, танцевальный зал, кафе, богатая библиотека с читальным залом и бильярдная. Собирались здесь на отдых и старшие офицеры с семьями. Сидели компаниями в офицерском кафе, играли в билиард и затем шли в кино или танцевальный зал. Оркестр играл разные мелодии, но доминировали мелодии, которые исполнял популярный эстрадный певец Валерий Ободзинский (1942 – 1997), первый исполнитель песен [«Эти глаза напротив»](#) и многих других. Он родился во время оккупации в Одессе в семье поляка. Учитывая, что в Щучине жило много молодых полячек, певец был их кумиром.

В Доме офицера имелась приличная библиотека с художественной литературой. Здесь состоялось мое *плотное* знакомство с творчеством Юрия Тынянова. Я обнаружил дефицитное издание писателя «Сочинения в трех томах» («Художественная литература», 1959). Это было единственное издание такого рода после смерти писателя, осуществлённое во времена «хрущевской оттепели». Особенно меня поразила стилистика романа «Смерть «Вазир-Мухтара». По теме:

[Юрий Тынянов. Прерванный полет](#)

Я познакомился с заведующей библиотекой ГДО и заведующей головным районным книжным магазином и молодыми продавщицами. Периодически помогал им разгружать получаемую литературу и за это получил право внеочередного выбора дефицитных изданий. Значительная художественная часть моей библиотеки сформировалась в Щучине.

В ГДО в один из вечеров я ознакомился с Леной Каховской (из потомков известного декабриста), которая приехала к брату в гости.

Наказ командира полка полковника Алятина личному составу перед празднованием годовщины Великого Октября: *«Здравствуйте, товарищи сталинские соколы! На праздники никаких отлучек за пределы гарнизона. Забудьте, что у Вас есть личные машины. Ни каких рыбалок, увижу охотничьи ружья, переломаю приклады о **башку**. В шесть часов вечера будет торжественное собрание в ГДО – тащите своих жен и дам».*

По воскресным дням молодые лейтенанты проводили время в ГДО, Лейтенанты первоначально долго сидели в кафе, пока из танцевального зала не входил офицер и сообщал радостную весть:

— *Дамы поданы, господа офицеры!*

Общество щучинских девиц состояло преимущественно из молодых полек — истинных католичек. Эта конфессиональная принадлежность создавала значительные трудности в общении.

Большинство католичек шло на глубокие личностные контакты только через венец, что не всегда устраивало господ офицеров. Если католичка приглашала после танцев в полночь смотреть у неё дома телевизор, то существовала высокая вероятность, что кроме телевизора ничего не будет, о чем можно было только размышлять. В Щучине с учётом разницы во времени по ТВ транслировались интересные польские музыкальные программы.

В полночь, поссорившись с женой, в ГДО появлялся молодой командир дивизии и начальник гарнизона и объявлял через микрофон:

— *Господа офицеры, по просьбе трудящихся танцы будут до четырех часов утра.*

После этого подходил к одному из лейтенантов:

— *Можно я приглашу Вашу знакомую? А Вы, товарищ лейтенант, отправляйтесь к моей жене, она дома сидит...*

Да здравствуют господа офицеры! «Бильярд, туманящий мозги разлив вина, И жизнь, как в «Поединке» Куприна...».

Танцы регулярно проходили и в районном Доме культуры Щучина, где доминировали местные парни. Они ревностно следили, чтобы молодые и обеспеченные офицеры не уводили у них невест. На этой почва случались и конфликты.

Несмотря на то, что в Советском Союзе секса не было, близость к западной границе брала свое. В городе успешно функционировала неофициальное заведение для близких контактов «Кармен».

Политотдел дивизии уделял внимание и женам офицеров. Один из моих коллег получил Почетную грамоту «...за отличное обслуживание жен офицерского состава в деле политического просвещения...»

Перед военным парадом в Щучине. 7 ноября 1989 гда.

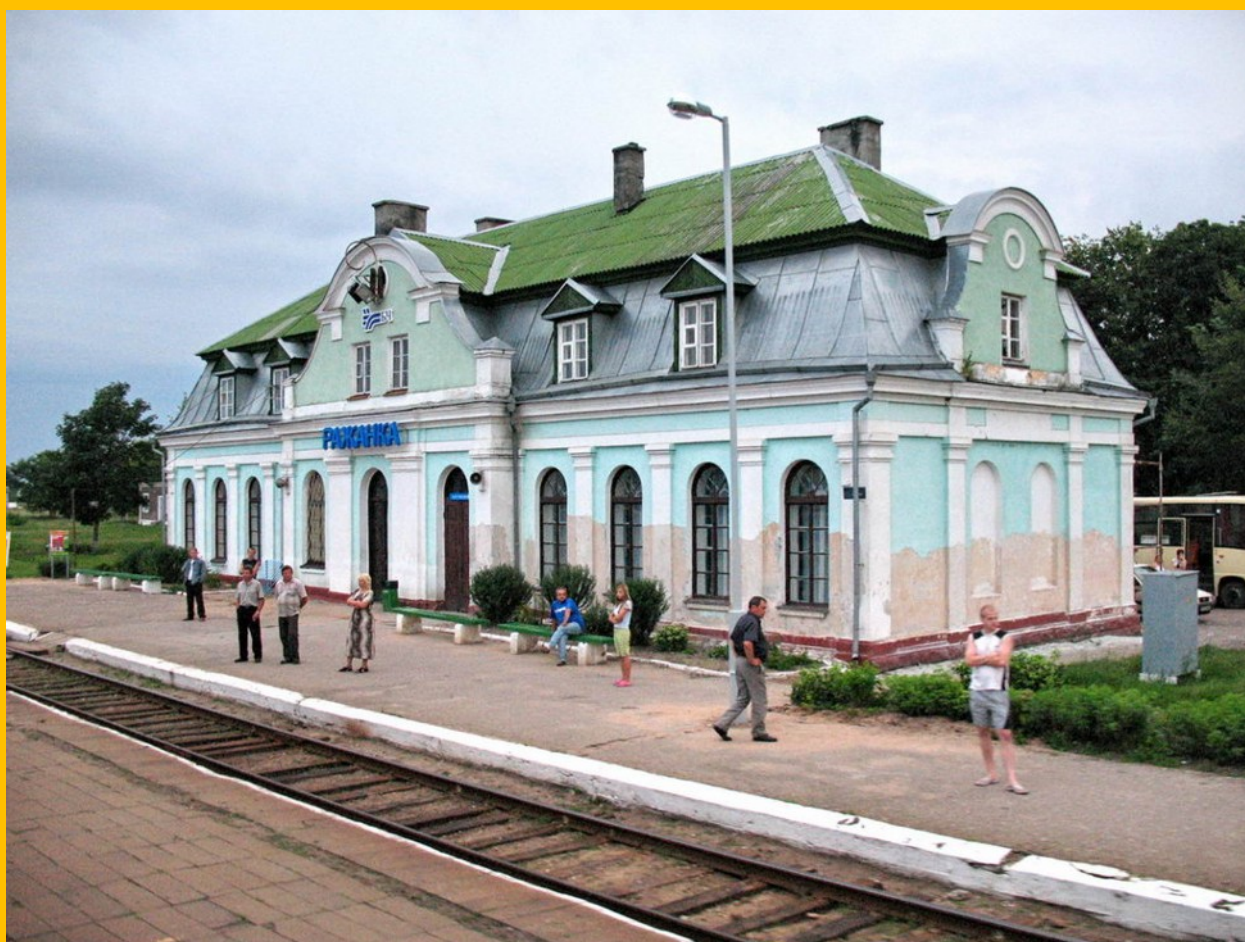

Главпочтамт был одной из главных советских новостроек в Щучине. Об этом напоминает и изображение вождя всемирного пролетариата.

Фотография Владимира Дергачева

Станция Рожанка, куда я прибыл из Минска для прохождения воинской службы в Щучинский гарнизон в августе 1969 года. Здание вокзала до реставрации.

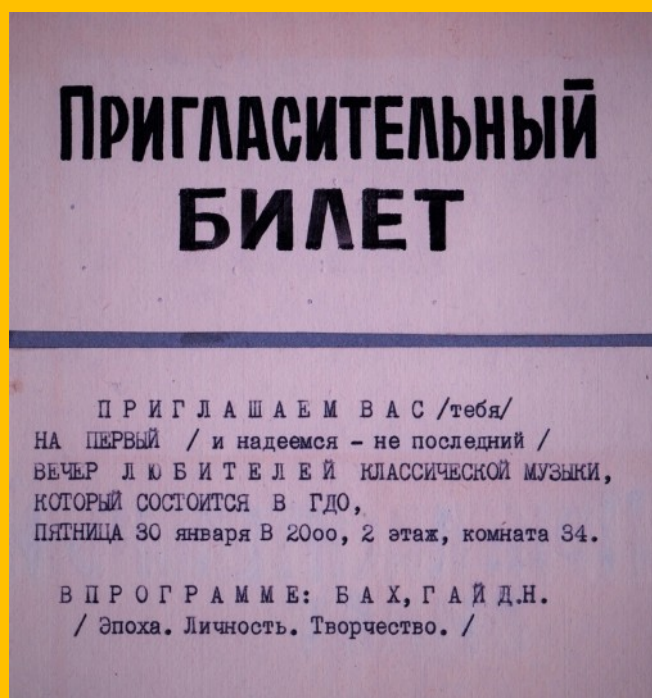

<http://railwayz.info/photolines/images/26/11895234929.jpg>

Клуб любителей классической музыки

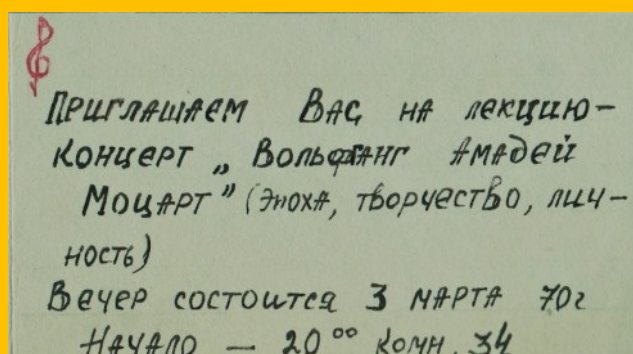
Неожиданный призыв в ряды Советской Армии, поставили перед офицерами-двухгодичниками вопрос, как служить? Два года можно было протянуть «на-дурочка». Но армия — это мужской коллектив, в котором основной костяк составляют профессиональные военные. И если ты относишься к своим обязанностям на службе спустя рукава, то подводишь и других. И просто так выкинуть из жизни два года существования — тоже большая роскошь. Поэтому мы решили, чтобы сохранить гражданскую профессию и достойно отслужить два года, создать в Зеленой гостинице «Клуб молодых офицеров».

Обычно в армии существуют неформальные объединения «Любителей зеленого змия». Но понимая, что собрание молодых офицеров обратит на себе пристальное внимание недремлющих органов, по моей инициативе было решено именовать общество молодых офицеров «Клуб любителей классической музыки» при Гарнизонном Доме офицеров. Это нам позволяло официально использовать роскошные помещения бывшего дворца князей Друцких-Любецких для наших неформальных встреч.

Для активного участия в работе Клуба мы пригласили офицерских жен с консерваторским образованием. Кроме того, у родителей нашего коллеги лейтенанта Миши Ривина в Ленинграде была огромная фонотека с собранием классической музыки и мы ей воспользовались. Несмотря на отсутствие даже намека на общество молодых офицеров с крамольными мыслями, военное начальство не на шутку встревожилось. Из штаба Воздушной армии из Минска прилетело два полковника для ознакомления с ситуацией на месте. Больше всего они боялись, чтобы это не был «Клуб молодых офицеров». В Египте такое увлечение закончилось государственным переворотом. Мы при-

гласили комиссию в ГДО на очередную лекцию-концерт «Вольфганг Амадей Моцарт» (эпоха, творчество и личность).

Полковники, которым с рождения классическая музыка не снилась, мужественно заснули на первой же симфонии. По окончании вечера улетели в Минск, но на прощание сказали, что было бы спокойнее, если бы мы просто пили как нормальные советские офицеры. Правда, 1-й за-

меститель командующего 26-й воздушной армией, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор Леонид Беда положительно отнесся к начинанию молодых офицеров, о чем упомянул в статье, опубликованной в журнале «Авиация и космонавтика». К сожалению, будучи на должности командующего армией, генерал-лейтенант Беда в возрасте 56 лет погиб 26 декабря 1976 года в автомобильной катастрофе вместе с председателем Президиума Верховного Совета Белоруссии Ф. А. Сургановым.

От офицерской столовой до ресторана «Щучин» после бани

Офицеры командно-диспетчерской службы находились на полном довольствии и для повышения боевой готовности должны были в обязательном порядке питаться в офицерской столовой. Гарнизон имел подсобное хозяйство, и меню в офицерской столовой отличалось разнообразием и обилием мясных блюд. По воскресным дням многие женатые офицеры в нарушении установленного порядка обедали дома. Поэтому у холостых офицеров в этот день было настоящее пиршество за столом. Можно было есть за себя и за того парня. На столе обязательно стоял чайник с вишневым или яблочным соком. Только в ответственные дни, когда метеослужба списывала излишки спирта, в чайник наливалась «противообледенительная жидкость», то есть чистейший медицинский спирт.

Городской ресторан «Щучин» занимал важное место в повседневной жизни офицеров. Раз в неделю мы ходили в местную баню, где парились берёзовыми вениками и с дефицитным бочковым пивом. К вечеру перемещались в нарушение устава на ужин в ресторан «Щучин». Директором ресторана была жена моего старшего коллеги-офицера по КДП, но в силу уважительных обстоятельств, хорошо относилась к офицерам-холостякам, особенно к некоторым. Она регулярно повторяла официанткам:

— *Девочки, с этих мальчиков денег не брать, они натурой будут расплачиваться.*

Ресторан для провинциального городка был роскошным, с отдельными кабинетами, один из которых администрация ресторана выделила для нашей холостяцкой компании. В нем всегда стоял ящик дефицитной польской водки «Выборова». Мы часто мужской компанией проводили в ресторане свободное время.

Фотография Владимира Дергачева

Если повседневная жизнь вне службы надоедала, можно было для разнообразия выписать проездные для поездки в военный госпиталь в Гродно, например, к стоматологу, а самим провести время в ресторане областного центра. Один раз удалось организовать турпоход на берега Немана. Из Щучина ходил ночной автобус в Ригу, и молодые офицеры отправлялись в латвийскую столицу за дефицитным рижским бальзамом. Расстояние Щучин – Рига 440 км или 7 часов в пути.

Приграничная торговля с косметико-поросячьим ароматом

В Западной Белоруссии со времен Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой доминировала польско-литовская аристократия. Здесь родина поэта Адама Мицкевича и генерала Парижской коммуны 1871 года Валерия Врублевского, усадьба Залесье композитора Михаила Огинского. Некоторые местные польские, литовские и русских княжеские роды возводят свое происхождение к турово-пинской ветви Рюриковичей.

В расположенном вблизи границы с Польшей городе Щучине живут преимущественно поляки. Поэтому в 60-е годы по воскресным дням на местном базаре процветала приграничная торговля. Польские власти разрешали своим соотечественникам дружить с родственниками за кордоном, чем предприимчивые поляки и пользовались. На воскресный базар белорусские крестьяне свозили с хуторов на подводах яблоки и поросят, а поляки — женское белье, косметику и парфюмерию. В результате базар был пропитан неповторимым косметико-поросячьим ароматом.

Березовая и сосновая рощи на берегу щучинского озера

Березовая роща на территории бывшего парка усадьбы князей Друцких-Любецких. 1970 год

Фотография Владимира Дергачева

Фотография Владимира Дергачева

Сосновая роща и городской пляж на берегу озера.

В первый год службы я до поздней осени закалялся купанием в Щучинском озере вместе с майором однополчанином. На мою беду майор докупался до радикулита и других болезней, позволивших ему комиссоваться. После этого командир полка предупредил меня, что водные процедуры поздней осенью требуют хорошей разминки после купания, а я иду на дежурство и сутки сижу в холодном помещении. Одним словом, командир полка подобрал такие выражения, после которых стало ясно, что надо завязывать с закаливанием.

Фотография Владимира Дергачева

Секретные «космонавты» в белорусских лесах

На в Интернете на [Форуме «анекдоты из жизни»](#) обнаружил рассказ **Robson** о повседневной жизни офицеров нашего полка: *«В 1969 году, по осени, наша эскадрилья перелетела из Возжаевки (Амурская область) в Щучин. 11 лет я прослужил в нём и сохранил о том времени самые лучшие воспоминания. Лесное изобилие и множество чистых озёр поставляло на наши столы чудесный закусон. Множество рецептов солений, варений, настоек и наливок требовали длительной дегустации и апробации. Радующие населения и некоторая простота нравов. Зачастую и стола-то не требовалось, «накрывали» багажник легковой машины, благо, что припасы хранились в гаражах. Хорошо было и просто «выйти на природу». Расскажу одну из историй, одну из тех БЫлей, что составляют золотой фонд устного творчества летающей братии.*

Пришёл в полк, летающий на Ил – 28Р, новый лётчик, служивший до этого где-то в пустыне. Экипаж у него был хороший: штурман – одноклассник и стрелок-радист – из местных Петя Фурс, красавец мужчина – мечта поварих и официанток. Семью свою пилот ещё не привёз, некуда было, и друзья пытались занять его, скрасить его одиночество. Как-то раз договорились они на рыбалку подлёдную поехать на озеро Бершты, расположенное на севере Щучинского района.

Форма лётная как нельзя больше для такого мероприятия подходит. Но что-то там с давлением, очевидно, не так как надо было – плохо клевало. Но у них с собой было ... Недолго, правда, у них это самое «было» - было, к вечеру кончилось и больше – не было, да и с рыбой как-то не получилось, короче настроения – никакого. Тут им пилот и говорит:

- Научу я вас братицы, как «рыбу» ловить, - только слушайте меня и глупостей никаких не говорите. Говорить я буду.

А недалеко деревня была.

Замаскировали они машину, удочки попрятали и в село. Выбрали дом с флагом, постучали.

Сторож им открыл, а пилот ему и говорит.

- Мы, говорит, космонавты-испытатели. Наш корабль недалеко тут, - в лесу. Снижение получилось нерасчётное, но завтра нас эвакуируют. Нам бы телефон и погреться.

- Миленькие мои, - сторож отвечает. - У меня у самого сын в Армии Радецкой служит, заходите, грейтесь, вот вам телефон. А я пока к председателю сбегая, вам ведь и переночевать где-то надо?

- Беги, старый, только не рассказывай никому, что мы здесь, поскольку задание наше есть секретное, а граница – близко ... мало ли что.

Вскоре председатель колхоза пришёл, а там и секретарь с сельсоветчиком пожаловали:

- Можно, - говорят, - мы жён своих приведём, а то ведь вам и поесть надо, да и место для ночлега приготовить.

- Можно, - командир отвечает, - ограниченный контингент задействовать, можно и с народом пообщаться, но чтобы люди были проверенные, не репрессированные.

Собрался народ, зарезали поросёнка, принесли самогону ржаного, грибов солёных, сметаны, хлеба, рыбы, огурцов ... много всего. Лётчик речь сказал о сложной международной обстановке, необходимости крепить оборону страны и временные трудности на пути к коммунизму. Выпили за Армию, ЦК КПСС, экипаж, урожай, престольный праздник, женщин, председателя и т. д.

На третий день председатель сомневаться начал. Понятно, что по радио об этом запуске не говорили - секретный полёт, но уж больно долго экипаж не эвакуируют, а тут с припасами напряжёнка, да и девки кончаются, народу-то в деревне совсем мало. Позвонил председатель в райком, чтобы узнать, не ищет ли кто в их районе космонавтов секретных.

Ищем, говорят ему, в разведполку экипаж на рыбалку уехал и до сих пор не вернулся. Понял тогда председатель, как его обманули, но виду не подал, а местопребывание лётчиков – раскрыл.

И вот в разгар застолья в конторе сельсовета открывается дверь и входит командир полка полковник Алятин. Папаха, зимняя куртка, грозный взгляд, крутые скулы.

Немая сцена. Но не растерялся здесь наш стрелок-радист доблестный Пётр Фурс:

- Товарищ полковник, - докладывает он, - задание партии и правительства выполнено. Экипаж готов к новым свершениям во благо нашей великой Родины.

Промолчал полковник, только дверь пошире распахнул, чтобы «космонавтов» мимо себя пропустить. Тут председатель колхоза к нему подходит. Спрашивает, а кто ему за поросят заплатит, ведь со свинофермы колхозной

их взяли.

- А разве они обещали за пороса заплатить? – говорит полковник.

Ничего не сказал колхозник. Лишь руками горестно развёл».

На Дне географа в Московском университете

В начале декабря 1970 года лейтенант Вова посетил с краткосрочным отпуском Москву. Такой отпуск предоставлялся офицерам только в двух случаях. Или в связи с похоронами или на свадьбу. Последним обстоятельством часто пользовались молодые офицеры для поездки к друзьям. Я воспользовался такой возможностью, чтобы посетить традиционный День географа в МГУ и обсудить на моей кафедре вариант моего будущего трудоустройства. Когда я в новой военной парадной форме офицера военно-воздушных сил появился в Москве, то заглядывались не только девушки. Это я особенно прочувствовал, когда с знакомой девушкой встал в очередь в знаменитый пивной бар-ресторан «Жигули» на Новом Арбате. Подошли настоящие мужики и нас пропустили без очереди.

В первую субботу декабря геофак МГУ празднует День географа. Володя Жуков, бывший агитбригадовец, а затем молодой кандидат географических наук, предложил лейтенанту Вове выступить. Но оказалось, что предварительно нужно написать текст выступления и утвердить в парткоме, что мною не было выполнено.

Наступила суббота. Во Дворце культуры МГУ собрались географы. Декан профессор Рябчиков поздравил всех с праздником, директор музея землеведения профессор Ефремов прочитал свои новые стихи, в том числе посвященные университетской школе геоморфологов: «Да здравствует дедушка Щукин, вершина рельефа Земли!». Вдруг мне передают записку «Сейчас выступаешь. В.Ж.». Я, зная, что не буду выступать, предварительно расслабился. Несколько часов застольной беседы с тонизирующими напитками у друга Эдика Титова. Однако вид мой сохранил привлекательность, а новая парадная форма лейтенанта ВВС вселяла уверенность в успехе.

Пятнадцатиминутная речь прошла под аккомпанемент иногда смолкающих аплодисментов. В частности сказал: *«Материки географами открыты и завоеваны, очередь за Министерством Обороны. Мое поколение не готовилось служить в армии. Вспоминается следующая деталь учебы на спецкафедре. Получив индивидуальное задание по синоптическому анализу метеорологических карт, каждый старался установить контакт с соседом по дате. Например, если у меня были карты за 20 марта, я брал у прилежной соседки карту за 19 марта и методом экстраполяции при помощи светостола копировать барическое поле. Но это шутка. Могу сказать твердо, в армии по профессиональной подготовке мы оказались не хуже кадровых офицеров. И главное в том, что получили университетское образование в науке метеорологии и выполняем свой долг защитника Родины».*

Далее была показана инсценировка рассказа Ильфа и Петрова «Граф Средиземноморский». В ролях агитбригадовцы Алексей Снытко, Боб Алексеев, Леня Вардомский и др.

После перерыва состоялась премьера студенческого спектакля по пьесе Алексея Арбузова «Сказки старого Арбата». Режиссер-постановщик, студентка геофака и агитбригадовка Наташа Перлова. Спектакль был пронизан душевностью игры самодеятельных актеров. Реплика из спектакля: «- Я твой отец! – Какое самомнение».

Время летних отпусков

Когда я служил в Советской Армии, молодым офицерам отпуск летом, как правило, не предоставляли в целях повышения боевой подготовки. Но я обнаружил в недрах Министерства обороны управление по туризму во главе с боевым генералом. И написал письмо с указанием моего университетского географического образования и успехов на ниве туризма. Ответ не пришлось долго ждать. И я за счет отпуска был командирован в начале лета 1970 года на туристические сборы для офицеров на Кавказ. Предстояло осваивать горный туризм. Подробно: [Кавказ. Приэльбрусье. Прерванный поход](#)

Краткий перечень проделанного маршрута летнего отпуска 1970 года, который могли позволить материальные возможности лейтенанта Советской Армии. Щучин – Рожанка – Минск – Москва. Москва – Харьков – Пятигорск (Кисловодск, Железноводск) – Баксан – Тырныауз – Терскол (Иткол, Чегет, Эльбрус, Адылд-Су, Азау). Пятигорск – Черкесск – Карачаевск – Теберда – Домбай – Клухорский перевал – Сухуми. Адлер – Минеральные Воды – Астрахань – Тамбовка. Ашулук – Москва – Ленинград (Петродворец, Павлово, Пушкино) – Москва – Рожанка – Щучин.

В августе 1971 года я заканчивал двухгодичный срок службы в Советской Армии и ждал документы на увольнение. В один из воскресных вечеров я только к двум часам ночи добрался до кровати. Дни службы были сочтены, однако радость оказалась преждевременной. В коридоре затопали сапоги...

— Товарищ лейтенант, в полку Григоренко тревога, — перед кроватью стоял посыльный младший сержант Хитрук.

Лейтенант быстро засунул в полевую сумку две интересные книги и запасные очки. Это — единственное, что я брал в нарушение инструкции «о титульном списке личных вещей офицера» в тревожном чемоданчике.

На полевой машине метеослужбы (ПМС) подъехали к бункеру в лесу, где был расположен запасной командный пункт. Полк готовился к перелету в Польшу, а меня назначили ответственным дежурным по ЗКП. Трудно сидеть в лесном бункере в расцвете лет и страдать от безделья. Обо мне, полк, улетевший на ученья, забыл, и лишь через два дня командир разрешил провести время до увольнения по моему усмотрению, что я с удовольствием сделал.

Пока полк летал в Польшу, я, сменившись с дежурства на ЗКП, совершил небольшое путешествие, в том числе по боевому пути полка. Маршрут: Щучин – Гродно – Друскининкай – Каунас – Клайпеда – Паланга – Курская коса (Неринга) – Зеленогорск – Светлогорск – Калининград – Вильнюс – Лида – Щучин.

Подробно:

[Путешествие в бывшую Восточную Пруссию. Третье падение Кёнигсберга
Балтийское взморье. Светлогорск. Паланга. Куршская коса. Неринга](#)

После возвращения в Щучинский гарнизон, получил документы на увольнение.

Новый маршрут был таковым: Щучин – Минск – Москва – Астрахань – Ашулук – Москва – Архангельск – Холмогоры – Соловки – Кемь – Петрозаводск – Кижы – Марциальные Воды – Кивач – Кандапога – Сартавала – Валаам – Ленинград – Москва – Минск – Москва – Владивосток (поездом).

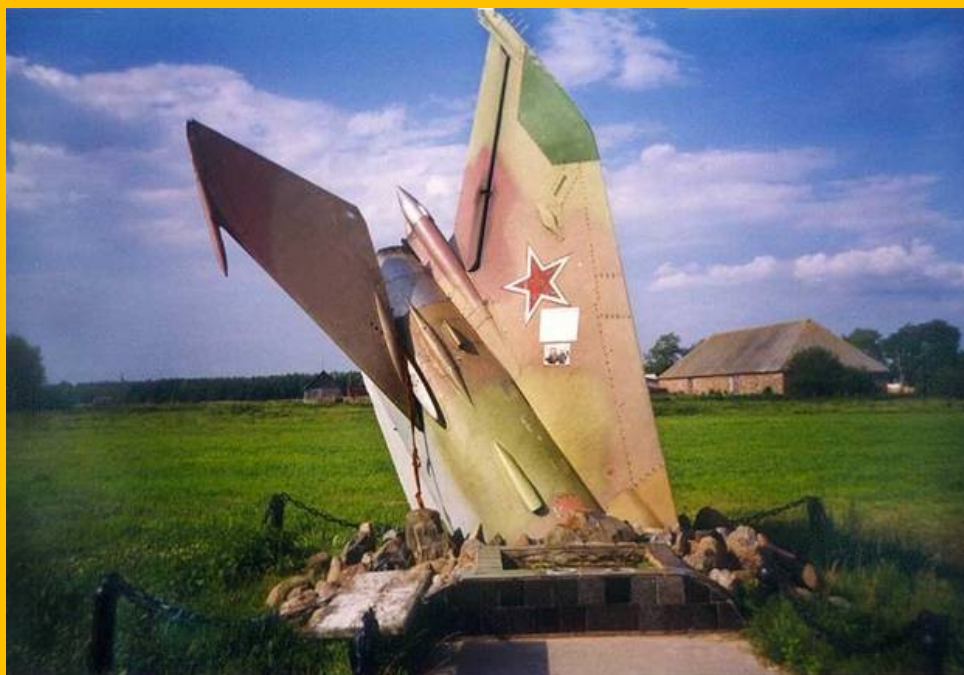
В 1970 году декан Географического факультета МГУ **Андрей Петрович Капица** (1931 – 2011) был избран Председателем Президиума Дальневосточного научного центра АН СССР. Профессор кафедры экономической географии СССР **Сергей Александрович Ковалев**, будучи секретарем парткома географического факультета МГУ, отвечал по просьбе Капицы за подбор экономико-географов для будущего института географии на Дальнем Востоке. Он и рекомендовал завершившего двухгодичную службу лейтенанта и бывшего студента Дергачева на эту работу.

Андрей Петрович Капица зачислил меня в создаваемый им Тихоокеанский Институт географии, однако из-за организационных трудностей просил меня еще месяца два побыть в «Европе», чем я и воспользовался, организовав поездку на Русский Север. Заявление о приеме на работу от моего имени написал сам Андрей Петрович. По теме: [Путешествие на Русский Север. Зона советского зазеркалья](#)

В Карелии из Сартаваллы мы должны были отплыть катером на Валаам, однако из-за плохой погоды рейс задерживался. Помогла съемочная группа фильма «А зори здесь тихие», у которой был выходной день и они уговорили капитана катера на рискованный рейс. Вместе с ними отправилась и наша туристическая группа. Фильм «А зори здесь тихие» стал культовым в Китае и его можно увидеть на одном из телеканалов практически каждый день. Подробно: [Сортавала. «А зори здесь тихие...». «А зори здесь тихие». Лучший фильм китайского народа](#)

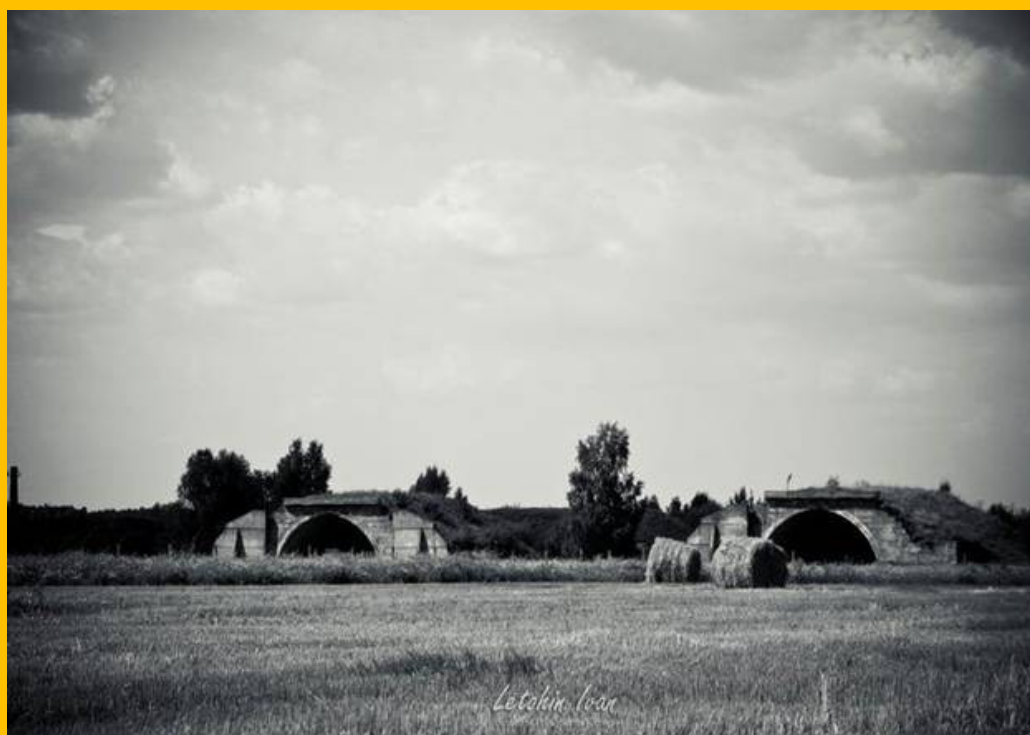
Годы спустя. Ликвидация военного аэродрома и секретного подземного хранилища ядерного оружия

Распался Советский Союз, и военный аэродром Щучин стал не нужен суверенной Белоруссии. Памятник летчикам подполковнику Александру Новокрецинову и капитану Пивовару, погибшим 21 октября 1992 года на «спарке» МиГ – 25У во время последнего прощального полета над аэродромом Щучин. Самолеты расформированного авиационного полка радиоэлектронной борьбы перегонялись на авиаремонтный завод в Барановичи для разделки на металлолом. Выполняя прощальный пилотаж над городом, экипаж не смог (не захотел?) вывести самолет из пикирования.

Источник: <http://www.vaul.ru/074/novokr.htm>

Остатки бетонных капониров на бывшем военной аэродроме Щучин, засеянном зерновыми и бывший командно-диспетчерский пункт. На этом история военной авиации в Щучине закон-

чилась.

Фотография Ивана Летохина <http://letohin.livejournal.com/21848.html>

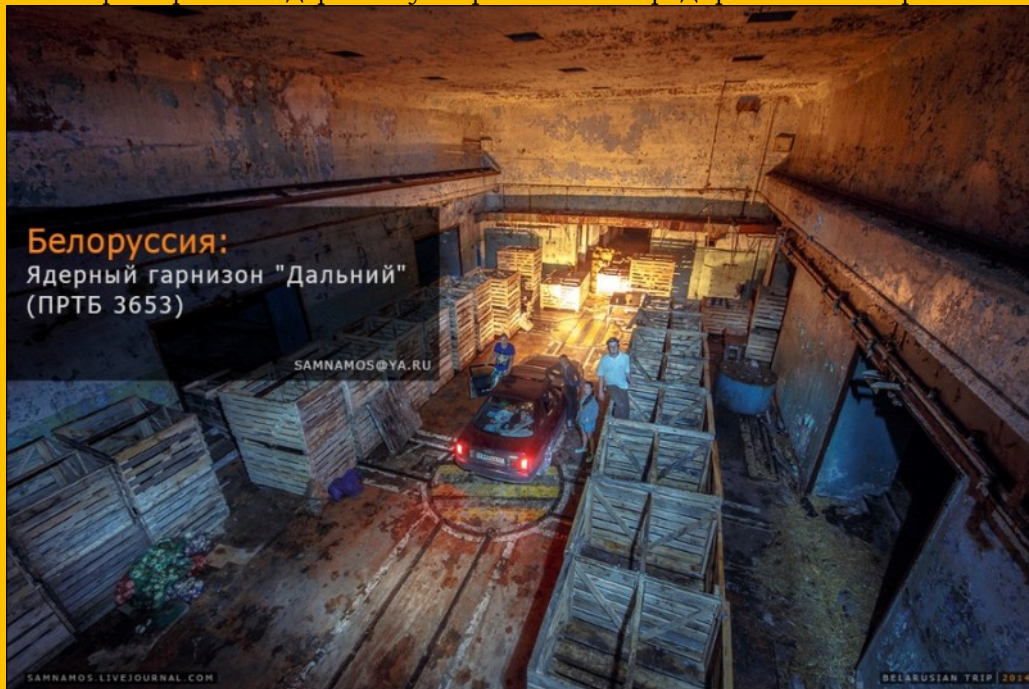

<https://schuchin.info/wp-content/uploads/2016/05/FO8q44N27p-750x354.jpg>

В 2016 году в Щучине отметили 75-летнюю годовщину образования 10-го отдельного разведывательного авиационного полка, дислоцировавшегося в советском прошлом на местной авиабазе. Празднования начались с открытия, перенесенного на новое место, памятника самолету МиГ-19, который в 60-е годы поднимался с щучинского аэродрома в небо.

В конце 80-х и начале 90-х годов хранилище базы ядерного оружия вблизи авиационной базы Щучин в гарнизоне Дальний было переполнено. Сюда доставлялись ядерные боеприпасы из Восточной Европы во время вывода советских войск. С развалом СССР в 1992 году базу полностью расформировали, а боеприпасы вывезли в Россию³.

Некоторое время в ядерном бункере местные предприниматели хранили картофель и лук.

https://img-fotki.yandex.ru/get/15570/129976944.62/0_10c0ee_e2aca9db_orig

³ Ядерный гарнизон "Дальний" 3363-я ПРТБ. — <http://samnamos.livejournal.com/73939.html>
Заботливая охрана ядерного гарнизона "Дальний". — <https://www.youtube.com/watch?v=cN5BSNasm7E>

Сверхсекретный объект — **запасной подземный командный бункер 95-й истребительной авиационной дивизии** вблизи бывшего аэродрома Щучин, построенный на случай ядерного удара, — превратили в туристический объект. Здесь сохранились почти все системы жизнеобеспечения, которые позволяли бункеру автономно существовать длительное время. Подземный командный пункт с пятиметровым слоем бетона, способного выдержать ядерный удар, возвели в 1977 году. При помощи мощных насосов воздух подавался на все уровни объекта, а специальные фильтры были способны очистить даже радиоактивную пыль. Когда военные передали бункер местным властям, они безуспешно пытались его продать с аукциона, и со временем передали местной туристической фирме для организации проведения экскурсий.

Резюме

Служба в армии в ряде цивилизованных стран является необходимым условием для занятия должностей на государственной гражданской службе. Настоящий мужчина должен пройти испытание армией и выполнить свой долг защитника Родины.

В 60-е годы служба офицером в армии была не только престижной, но и материально обеспеченной. Лейтенант получал в месяц 220 рублей и имел много льгот. Молодой специалист после окончания гражданского ВУЗа получал в месяц от 80 до 120 рублей. Выйти девушки замуж за офицера обеспечивало минимум материального благополучия, которого не могли дать многие мужчины на гражданке. Даже младший офицер, стоящий на полном довольствии в авиационных частях, имел реальные доходы в несколько раз больше, чем рядовой советский инженер. Офицерская пенсия была много больше гражданской, на пенсию офицеры могли выйти после 25-летней выслуги, в то время как мужчины на гражданке *пахали* на трудовой ниве до 60 лет. Отрицательными факторами офицерской жизни являлись частые смены гарнизонов и возможная их удаленность от цивилизованных мест.

География занимала, и будет занимать важное место в военных стратегиях. В труде военачальника, военного теоретика и географа, действительного члена Русского географического общества, генерал-лейтенанта Андрея Евгеньевича Снесарева «Введение в военную географию» сказано: *«Горе полководцу, если он будет нерадив или невежественен в географической области... влияние географии на войну и военные действия является вечным; оно было всегда, оно и всегда останется»* (М. 1924. С. 5).

Глава шестая

Щучин. Малый Версаль. Дворец князей Друцких-Любецких

Местечко с магдебургским правом

Засекреченные советской властью еврейские погромы

Щучинская коллегия католического Ордена пиаристов

Усадьба древнего княжеского рода Великого княжества Литовского Друцких-Любецких

<http://www.zamnoy.com/image/photo/89959155/large.jpg?085204>

Щучин с высот птичьего полета. На переднем плане — Центральная площадь, за озером — бывшая территория военного авиационного гарнизона.

Щучин — административный центр Щучинского района Гродненской области Белоруссии.

Расположен в 57 км восточнее Гродно, в 7 км от железнодорожной станции Рожанка на линии Лида — Гродно. Население — 15,5 тыс. человек (2018).

В 1969 – 1971 годы, я (лейтенант метеослужбы ВВС) служил в Щучинском авиационном гарнизоне, поэтому ностальгия не выпускает город из поля моего внимания.

В Белоруссии западная Гродненская область заметно выделяется национальным и религиозным составом. Свыше 20% населения составляют поляки. Единственная область республики, где среди

верующих доминирует римско-католическая церковь.

Население Щучинского района – 39, 4 тыс. жителей (2018), в том числе 46,4% поляков, 45% белорусов, 6,4 % русских и 1,3 % украинцев. После войны Щучин оставался преимущественно польским городом. Численность населения района сократилось с 64 тыс. человек (1996) в 1,6 раза.

В 1537 году Щучин упоминается в книге записей Литовской метрики, хранящейся в Российском Государственном архиве древних актов. Владели им попеременно Радзивиллы, затем Сципионы и Друцкие-Любецкие. До 18 века Щучин входил в состав Лидского повета Виленского воеводства. Название местечка происходит от фамилии Щуки. В 18 веке Щучин перешел во владение надворного маршалка (высшего должностного лица) Великого княжества Литовского Сципио де Кампо.

12 октября 1761 года Щучин получил Магдебургское право. Город неоднократно подвергался разорению, особенно в годы Северной войны, когда его захватили войска шведского короля Карла XII. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 году город вошел в состав Российской империи, сначала в качестве местечка в Лидском уезде Литовской губернии, затем Гродненской и Виленской губернии. В июле 1812 года оккупация Щучина французскими войсками сопровождалась грабежами и убийствами.

Со Щучиным связана педагогическая и научная деятельность ряда крупных ученых, в том числе профессоров университета в Вильно Станислава Юндзилла и Аниола Довгирда.

Щучин вошел в американскую историю, здесь появились на свет родители четырех братьев Уорнер: Гарри (Гирш), Альберта (Аарон), Сэма (Шмуль) и Джека (Ицхак). В двадцатом веке после эмиграции семьи они создадут компанию «Уорнер бразерс» (Warner Bros) — один из крупнейших американских концернов по производству фильмов и телесериалов.

Во время Первой мировой войны Щучин был захвачен кайзеровскими войсками в августе 1915 года. Оккупация продолжалась почти четыре года, немцы вывезли оборудование деревообрабатывающего завода Друцкого-Любецкого в Германию.

После вхождения Западной Белоруссии в Польшу в Полесье и Виленском воеводстве действовали диверсионно-партизанские отряды под командованием советских чекистов Кирилла Орловского и Станислава Ваупшасова (будущих Героев Советского Союза). Только с 15 июня по 6 августа 1922 года на территории Гродненского и Илицкого поветов было проведено 9 боевых операций, в результате которых партизаны разгромили три помещичьих имения, сожгли дворец князя Друцкого-Любецкого, взорвали два паровоза.

Перед началом Великой Отечественной войны на Щучинском аэродроме дислоцировался 127 истребительный полк. Партизанские соединения Щучинской зоны к июлю 1944 года состояли из четырех бригад и особого отряда, насчитывали 3,2 тыс. партизан.

Засекречены советской властью еврейские погромы

Первый погром произошел в Щучине в начале сентября 1939 года, после вступления в город немецких войск. Местными поляками были разрушены синагога и еврейская школа, однако погром был пресечен немецким командованием. Согласно пакту Молотова Риббентропа Щучин вместе с Белостокской областью вошел в состав Советского Союза.

В первые недели немецкой оккупации летом 1941 года в Щучине произошло массовое убийство евреев. Долгое время погром замалчивался и считался делом рук немецких оккупационных властей. Исследования показали активное участие в погроме местного польского населения. Вследствие быстрого продвижения вермахта на восток образовался вакуум власти, стихийно заполненный местными польскими активистами, создавшими так называемые «управы». В Щучине

местными поляками начались убийства, сначала сотрудничавших с советской властью, а затем и евреев. Около 24 июня польские активисты отобрали сотню еврейских мужчин, вывели их на площадь и убили с помощью топоров, палок и лопат. Группа еврейских женщин обратилась к местному священнику с просьбой повлиять на жителей, однако получили отказ. Только группа немецких солдат согласилась помочь, и погром был приостановлен. В августе польская полиция с помощью немцев согнала евреев в гетто. Старики были убиты на кладбище, а женщин из гетто отправляли на работу в различные крестьянские хозяйства, где с ними часто расправлялись местные поляки. Во время налетов на гетто поляками было убито до 300 евреев. Гетто было ликвидировано 2 ноября 1942 года, часть оставшихся в живых евреев была переведена в другие лагеря.

Щучинская коллегия католического Ордена пиаристов

Важным событием явилось открытие в местечке польского училища монашеского ордена католической церкви пиаров, утверждённое Сеймом в 1726 году. Щучинская коллегия считалась одной из крупнейших в Белоруссии. Католический Орден пиаристов (бедных регулярных клириков благочестивых школ во имя Божией Матери) занимался обучением и христианским воспитанием детей и молодёжи. Курс обучения в коллегии был рассчитан на 6 лет. Учащиеся обязаны были усвоить знания по истории религии и богословия, латинский язык и красноречие. В программу были включены и математика, физика, польская и всеобщая история.

Католический храм Святой Терезы Авильской — памятник архитектуры в стиле классицизма, включён в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Католическая община была создана в местечке в 15 веке. Современное здание храма Святой Терезы было построено при монастыре Католического ордена пиаристов. Строительство шло в 1826/29 годах на средства князя Франциска-Ксаверия Друцкого-Любецкого. После польского восстания 1830 года большинство католических монастырей на территории современной Белоруссии было закрыто, в том числе и монастырь пиаристов в Щучине. Церковь св. Терезы стала исполнять роль приходского католического храма. В 1927 году, когда Щучин входил в состав Польши, монастырь и община пиаристов были восстановлены и функционировали до Второй мировой войны.

В 1954 году советская власть зарыла монастырь, а на его подворье в 1958 году разместился штаб авиационной дивизии. После десятилетия такого соседства высшее военное начальство наконец-то сообразило, что штаб дивизии и политотдел не могут быть под сенью католического креста. Взрывать храмы к тому времени было уже не модно, а динамит можно было потратить с пользой на лихую рыбалку. И однажды темной ночью в конце 60-х годов доблестные местные чекисты провели блестящую операцию. Два солдата взобрались на купол костела, и спилили крест. Во время операции костел оцепили вооруженные офицеры, чтобы шальной истинно верующий не подстрелил богохульников. Местного ксендза объявили в антисоветской пропаганде, и костел был закрыт, но вновь в 1988 году открыт для белорусской паствы. Как и ранее при храме в настоящее время служат монахи пиаристы.

<https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/7e/%.jpg>

Современный вид Щучина, Дворец культуры у озера, справа – католический собор и здание бывшей католической коллегии, в котором размещался штаб авиационной дивизии.

Автор: Юрнй (badik) <http://www.zamnoy.com/image/photo/89959355/large.jpg?085503>

Символ города — Щучинский Биг-Бен — появился в 2007 году во время масштабной реконструкции центральной площади Свободы и воспроизводит башню довоенных лет.

http://vandrouka.by/wp-content/uploads/2012/11/DSC_3076.jpg

Усадьба древнего княжеского рода Великого княжества Литовского Друцких-Любецких

Реконструированный дворец князей Друцких-Любецких («маленький Версаль»). За дворцом на территории усадьбы — бывшие ДАСы (дома офицерского состава) Щучинской авиационной базы.

<https://4.bp.blogspot.com/-q.jpg>

Одним из выдающихся представителей древнего княжеского рода Великого княжества Литовского, ведущего родословную от новгородского князя Рюрика, был **князь Франциск-Ксаверий Друцкий-Любецкий** (1778 — 1846). В истории Российской империи Ксаверий Любец-

кий остался видным государственным деятелем и финансистом. Незаслуженно забытому в Беларуси князю посвящена биографическая книга Александра Казака «Финансовый гений из Погоста-Загородского»⁴.

Франциск Ксаверий Друцкий-Любецкий родился 16 декабря 1778 года в местечке Погост (тогда территория Речи Посполитой, сегодня Пинский район Брестской области Беларуси). Погост стал собственностью семьи в середине 17 века, а уже через сто лет местечко было главной княжеской резиденцией на Пинщине. Ксаверий Друцкий-Любецкий прожил на малой родине всего семь лет.

После окончания Петербургского сухопутного кадетского корпуса он участвовал в итальянском и швейцарском походах полководца Суворова (1799). За храбрость в сражении при Маренго получил орден Святой Анны 3-й степени и звание подпоручика. В 1800 году в связи с контузией вышел в отставку и поселился в своих поместьях в Гродненской губернии (Черлёна, Щучин). В 1807 году князь женился на 14-летней племяннице графине Марии Сципио дель Кампо, у них было 9 детей.

Автор: Marie-Eugénie Prévot Gomier - www.wilanow-palac.art.pl,
<https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=30581094>

У Ксаверия Любецкого навсегда сформировался взгляд на будущее Польши в союзе с Россией.

После Отечественной войны 1812 года князь назначен императорским указом гродненским губернатором. В 1819 году в Берлине он добился уменьшения долга России на несколько миллионов талеров. Российский император Александр I оценил работу князя и в 1821 году назначил Ксаверия Друцкого-Любецкого министром финансов Царства Польского и членом Государственного совета Российской империи.

Варшавские историки называют его финансовым гением, творцом польского капитализма. С его именем связано основание современной польской горнодобывающей, металлургической, перерабатывающей и текстильной промышленности. Он построил дороги с твердым покрытием, создал Товарищество земельного кредита и первый польский государственный банк.

О талантливом финансисте, умеющем превращать долги в прибыль, в Европе ходили легенды. Князь был награжден многими российскими и зарубежными орденами. 11 мая 1846 года гениального финансиста не стало, Санкт-Петербург неделю прощался с князем. Похоронен он в костеле Святой Терезы в Щучине.

⁴ Людмила Ребковец Ксаверий Друцкий-Любецкий. Князь, гений, погощанин. — «Аргументы и факты» в Беларуси № 25 20/06/2017

В 19 веке дворец с парком в Щучине был перестроен по заказу князя Друцкого-Любецкого по образцу Малого Трианона в Версале. Семье Друцких-Любецких дворец принадлежал до 1939 года. Во время Великой Отечественной войны немцы устроили в нем госпиталь, поэтому он практически не пострадал. После войны в Щучине находился военный авиационный гарнизон, а дворец стал Домом офицеров. После распада СССР военная часть была выведена из Щучина, а дворец стал быстро разрушаться.

После восстановительных работ 14 сентября 2015 года, в День белорусской письменности, отреставрированный дворец Друцких-Любецких вновь открыл свои двери. Сегодня здесь располагается Щучинский дворец творчества детей и молодежи. В 2017 году создан музей дворца Друцких-Любецких, представленный тремя постоянно действующими экспозициями: «Салон князей Друцких-Любецких», «Щучин в контексте мировой истории», «Щучин – город авиаторов». Экспозиции знакомят гостей с историей Щучинской земли, ее выдающимися уроженцами, архитектурными памятниками 16 – начала 20 веков.

Театральный зал дворца, который в Доме офицеров служил кинозалом.

<https://3.bp.blogspot.com/-5.jpg>

<https://3.bp.blogspot.com/-6.jpg>

Танцевальный зал

https://1.bp.blogspot.com/-1600/IMG_0269-5.jpg

Литература:

Щучин — древний белорусский город <https://schuchin.info/shhuchin-drevnij-belorusskij-gorod/>

Сайт об авиационном прошлом Щучина <http://scucin-avia.narod.ru/>

Глава седьмая

Путешествия по просторам утраченной Родины

Василис Прекрасных не предлагать!

Поход на родину Адама Мицкевича. Озеро Свитязь

Поход к белорусскому морю (озеру Нарочь)

Древняя литовская столица Тракай и Тракайские озера

Республика Вилия. Северные Афины. Композитор Михаил Огинский. Полонез «Прощание с Родиной»

Вольный город Несвиж. Замок Радзивилов

Походы по партизанским местам в Логойский лес и Налибокскую пушу.

Хатынская трагедия

Торжественное открытие Кургана Вечной Славы

Путешествие автостопом в Советский Союз и обратно

Витебск. Возрождение «обезглавленного» города

Зимний вечер в Махинджаури

Летний отпуск для лейтенанта. Приэльбрусье. Прерванный поход. Безрассудный переход через закрытый Клухорский перевал

Пандемия холеры по-советски

Время назревших решений. Про Это

Жаркое лето 1971-го года

Путешествие на Русский Север. Зона советского зазеркалья

Архангельск. Столица Русского Севера или Поморья?

Соловецкий архипелаг

Советская Россия — родина СЛОНов

Валаам. Позорные страницы истории. Советские «самовары»

Автор фото: [Ivan Tsyrkunovich](#)

Река Вилия.

Во второй половине 60-х годов, когда я работа в Минске, в институте «Белгипросельстрой» трудилось много не обремененных семьями молодых специалистов, призванных проектировать бу-

дущее белорусского села. И поэтому когда решил создать туристическую бригаду, проблем не было с желающими, большинство из которых оказались представительницами прекрасного пола. Среди молодых проектировщиков и архитекторов они преобладали. Но в походах по белорусским лесам требовались и парни. Поэтому с помощью объявления пришлось обратиться к ним:

Не проходите мимо!

В комбинированный турпоход в район озера Нарочь требуются трудолюбивые мужчины-богатыри, умеющие и любящие работать топором.

Отъезд 9 мая 1998 года, возвращение 11 мая вечером.

Обращаться в отдел районной планировки.

Просьба Василис Прекрасных не предлагать!

За два весенне-летних сезона 1968 – 1969 годов туристическая бригада побывала у жемчужин Белоруссии – озерах Нарочь и Свитязь, на родине Адама Мицкевича, усадьбе Михаила Огинского в Залесье, на бывших партизанских базах в Логойских лесах и Налибокской пущи, на Тракайских озерах в Литве. Но особенно любимым местом для походов стала долина реки Вилии (при впадении Нарочи). Это место получило у нас название «Республика Вилия» со своими правилами, включая сухой закон.

Отдел районной планировки института располагал военно-топографическими картами «километровками» на всю территорию Белоруссии с грифом «Секретно». Не знаю как для шпионов, но для туристов они представляли огромную ценность. Мы делали выкопировки маршрута без указания системы координат. И благодаря этому не было случая, чтобы заблудились на маршруте.

Для мобильности в туристическую группу набиралось не более десяти человек. Перед каждым походом было необходимо продемонстрировать некоторые знания. Так, например, для участия в походе на родину Адама Мицкевича требовалось выучить любое его стихотворение на выбор и продемонстрировать его на память. За несколько дней до похода утверждалось меню. Для дней со стационарной стоянкой предусматривалось обязательное трёхразовое питание, в дни перехода — горячие завтраки и ужины и сухой поек на обед. Заблаговременно назначался главный шеф-повар, и закупались продукты, в том числе добывалась дефицитная тушенка. В 60-е годы продукты питания были очень дешевые. Перед походом закупалось только мясо, а молоко, картофель и хлеб покупали у местных крестьян за символическую плату.

Поход на родину Адама Мицкевича. Озеро Свитязь

Польский и белорусский поэт Адам Мицкевич (1798 – 1855) родился в родовой усадьбе Заосье Новогрудского уезда (Литовская губерния Российской империи). В Польше считается одним из величайших поэтов эпохи романтизма. В 1820 году появилась его знаменитая баллада «Свитязь», позднее вторая и третья баллады «Свитязянка» и «Рыбка».

<http://www.polymia.by/wp-content/uploads/2016/04/.jpg>

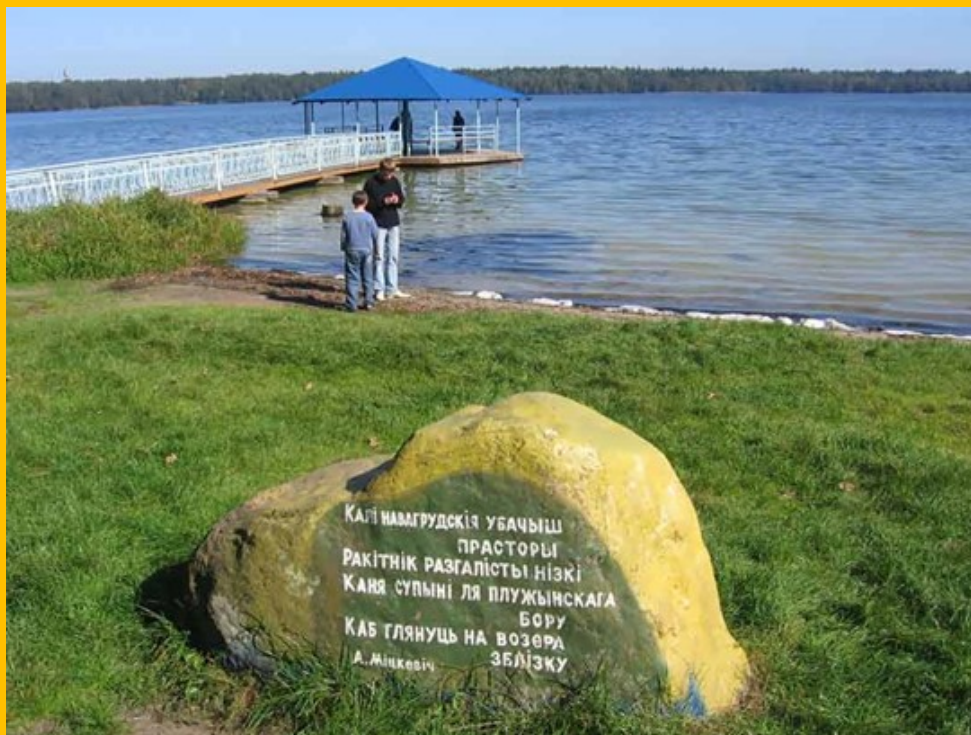
Карстовое округлое озеро Свитязь образовалось в результате провала четвертичных отложений в подземные пустоты, расположено на востоке Гродненской области. Площадь озера — 2,2 км², максимальная глубина — 15 м. Озеро находится в бассейне реки Молчадь, в центре Новогрудской возвышенности, в 22 километрах к юго-востоку от города Новогрудка. Из Свитязи вытекает небольшая речушка Своротва. Озеро обрамлено массивным изумрудным ожерельем — плотным кольцом леса километровой ширины. Встречаются редкие реликтовые формы доледниковой флоры и фауны. Но как считают ученые, самым загадочным представляется наличие в озере очень редкой растительной формы *тетрадиниум яваникум*, которая описана только для Явы, и обитание здесь моллюска, известного только для озёр Франции, Бельгии и Германии. В хорошо сохранившемся лесу участки дуба, ели, граба, ясеня, клёна, осины на небольших площадях чередуются с чистыми сосняками, ольшаниками, березняками. Здесь много черники, брусники, земляники, а в лесных зарослях среди большого разнообразия травянистой растительности — редкие орхидеи. В 1970 году озеро Свитязь и прилегающая к нему территория была объявлена Государственным ландшафтным заказником «Свитязянский» (847 га). На берегу озера находится отделение санатория «Магистральный».

Озеро Свитязь. «Свитязянка», воспетая в поэме Адама Мицкевича.

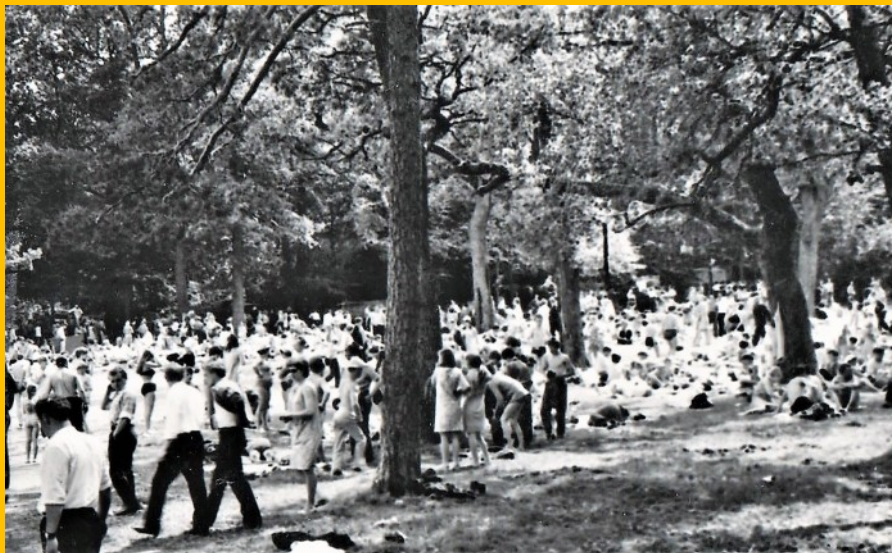
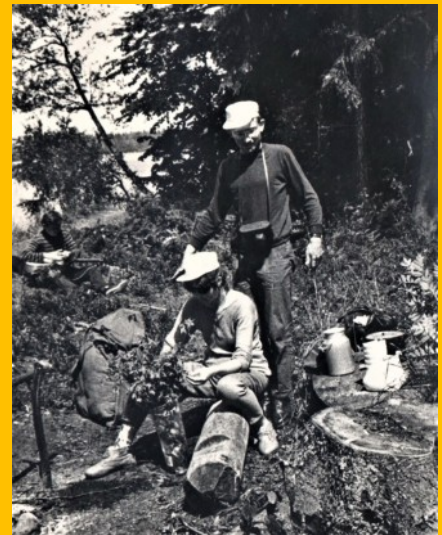
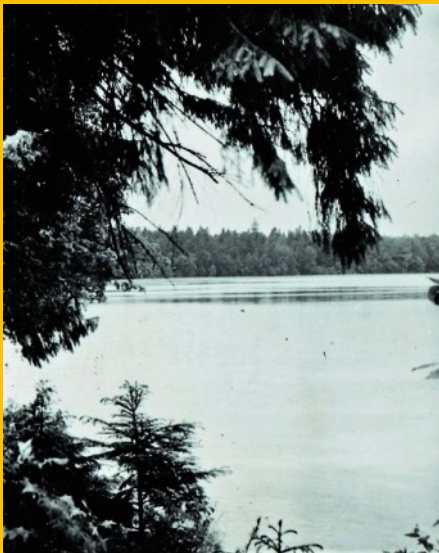
<http://1349.sites.na.by/wp-content/uploads/2016/03/20.jpg>

На валуне — строки из поэмы Адама Мицкевича, посвященные озеру Свитязь.

<http://minsk-digitalis.narod.ru/gorodminsk/novogrudok/svityaz-8.jpg>

Здесь и далее фотографии Владимира Дергачева, лето 1968 года.

В 60-е годы на озере был пляж, на котором отдыхали жители Новогрудка и окрестных сел. Из-за отсутствия других мест для купания на Новогрудской возвышенности, скапливалась большая масса народа. По славянской традиции купание сопровождалось застольем на траве с песнями и плясками.

Наверно специально, учитывая людской психодром, лесники построили уединённое «место для курения и отдыха». В автобусе по дороге к озеру.

Поход к белорусскому морю (озеру Нарочь), 9 – 11 мая 1969 года.

Самое большое белорусское озеро Нарочь (80 кв. км) расположено в Мядельском районе Минской области. Здесь создан национальный парк. Наибольшая глубина озера — 24,8 м, длина наибольшего поперечника — 12,8 км. Длина береговой линии — 40 км (четвёртое место среди белорусских озёр). Всего в озеро впадает шестнадцать ручьёв, а вытекает река Нарочь (приток Вилии). Озеро ледникового происхождения богато рыбой, здесь встречаются угри и крупные щуки. На озере и в окрестностях имеются гнездовья лебедя-шипуна и других птиц. На берегу озера расположен курортный посёлок Нарочь и многочисленные деревни.

<http://posmotrim.by/pics/4e0395111.jpg>

По маршруту попали в дождь, что не редкость белорусской весной.

Древняя литовская столица Тракай и Тракайские озера

Туристический поход 24 – 25 мая 1969 года. На железнодорожном вокзале Минска ждем посадку в электричку на Вильнюс (184 км от Минска). Из Вильнюса автобусом добираемся до Тракая.

Город Тракай (5,9 тыс. жителей, 2023), ранее известный как Новые Троки, расположен в 27 км к западу от столицы Литвы. В его окрестностях насчитывается около двухсот озёр.

Озеро Гальве (площадь 3,9 кв. км), на котором находится 21 остров, имеет глубину 46,7 метров. Тракай известен своим замком на острове.

С 1991 года численность населения города сократилось примерно на 800 человек. По данным переписи 2011 года из 4,9 жителей: 3,3 тыс. (67 %) — литовцы, 938 (19 %) — поляки, 438 (9 %) — русские, а так же белорусы, караимы, украинцы, татары и прочие.

Караимы и татары появились в Троках в конце 14 века. По одной версии их пригласил великий князь Витовт после похода в Крым. По другой версии он никогда не был в Крыму, а татары пришли в Великое Княжество Литовское из Золотой Орды вместе с бежавшим в Литву ханом Тохтамышем. Общины караимов и татар внесли большой вклад в развитие местечка. Основным занятием татар на протяжении веков являлась военная служба. Троцкие караимы занимались ростовщичеством, мелким ремеслом и торговлей.

В 1441 году король Казимир IV Ягеллон предоставил городу Магдебургское право, в том числе и проживающим здесь караимам. Это было не характерно для других городов Великого княжества Литовского, в которых Магдебургское право не распространялось на еврейское население. В настоящее время в Тракае проживает около 65 из 257 караимов Литвы. Тракай является культурным и религиозным центром караимов, говорящих на местном диалекте караимского языка (тюркской группы). В Тракае действует храм караимов (кенасса) с воскресной школой, открыт караимский этнографический музей. В 1997 году в Литве отмечался 600-летний юбилей поселения в Великом княжестве Литовском караимов и татар.

До 1940 года современный Тракай носил название Троки или Новые Троки. Старые Троки были основаны князем Гедимином в конце 13 века и с 1316 по 1323 годы являлись столицей Великого княжества Литовского, перенесенной из Кернова. Во второй половине 14 века в Старых Троках построен каменный замок, ставший временной резиденцией великого князя.

Новые Троки (Тракай) впервые упомянуты в источниках в 1337 году. Когда князь Гедимин утвердился в Вильно, Старые Троки перешли к его старшему сыну в качестве стольного града Троцкого княжества. Здесь в 1350 году родился великий князь Витовт, сделавший впоследствии Троки великокняжеской резиденцией, значительно расширив и укрепив оба замка. Здесь Витовт собирал и готовил войско к Грюнвальдской битве (1410) с Тевтонским орденом. В Тракае же князь Витовт скончался в 1430 году.

В силу своего местоположения между озёр Новые Троки столкнулись с проблемой расширения территории и в 16 веке окончательно потеряли политическое и экономическое значение. Во время очередной русско-польской войны город был разграблен и сожжён, а замки разрушены. В 1897 году в местечке проживало 3,2 тыс. человек, из них 894 поляков, 860 русских, 734 караимов, 428 татар и 261 белорусов.

Тракай — один из пяти старых городов, находящихся под охраной государства в Литве. Здесь сохранились два замка («Полуостровной» и «Островной»), построенные в 14 — 17 веках. Замки были резиденцией Великого князя Литовского, что позволяет именовать Тракай «древней столицей Литвы».

В центре города вокруг прибрежного холма между озёрами Гальве и Лука расположен «Замок на полуострове» (14 век) — один из самых больших литовских замков. Во время русско-шведской

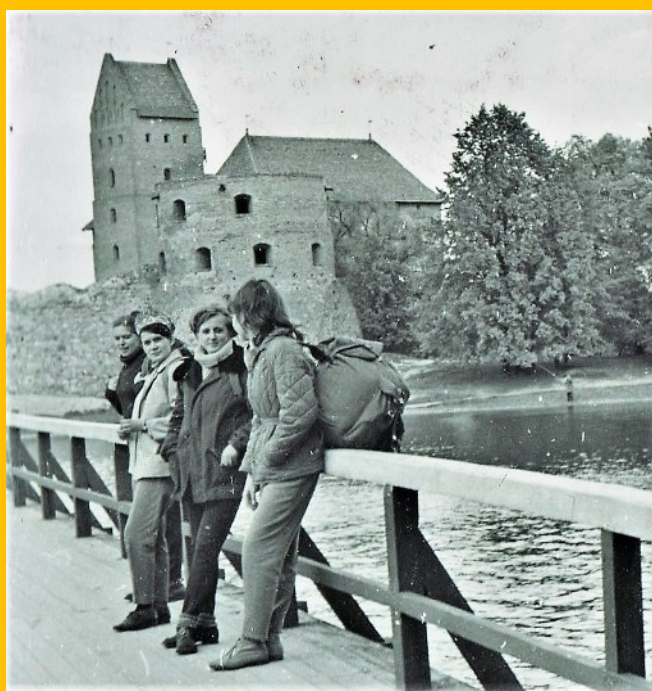
войны в 1655 году замок был разрушен, сохранилось несколько башен и руины стены. В настоящее время осуществляется масштабная реконструкция замка.

Островной замок — единственный в Восточной Европе, построенный на острове, замечательный образец готической архитектуры. Расположение замка посреди глубокого озера Гальве и развитая система оборонительных сооружений сделали замок неприступным. Островной замок включает опоясанный крепостными стенами с башнями предзамок (внутренний двор), главную башню и дворец князя.

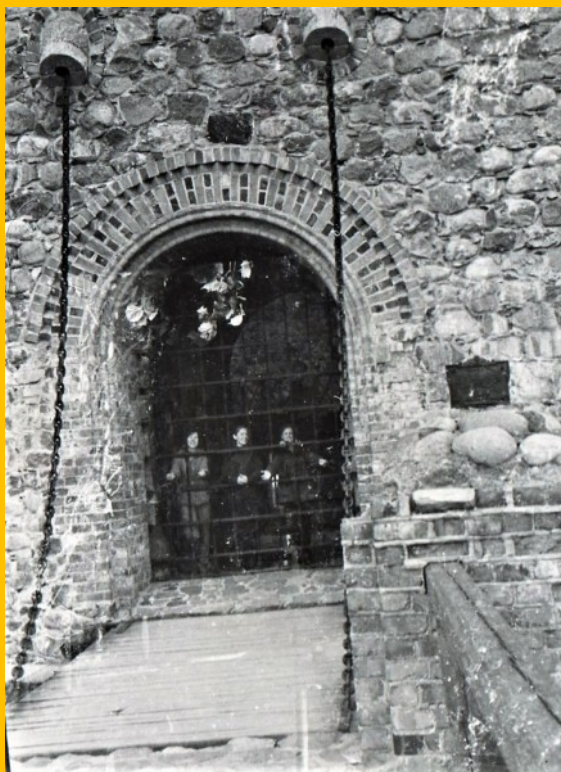

© Diliff, CC BY-SA 3.0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=37932526>

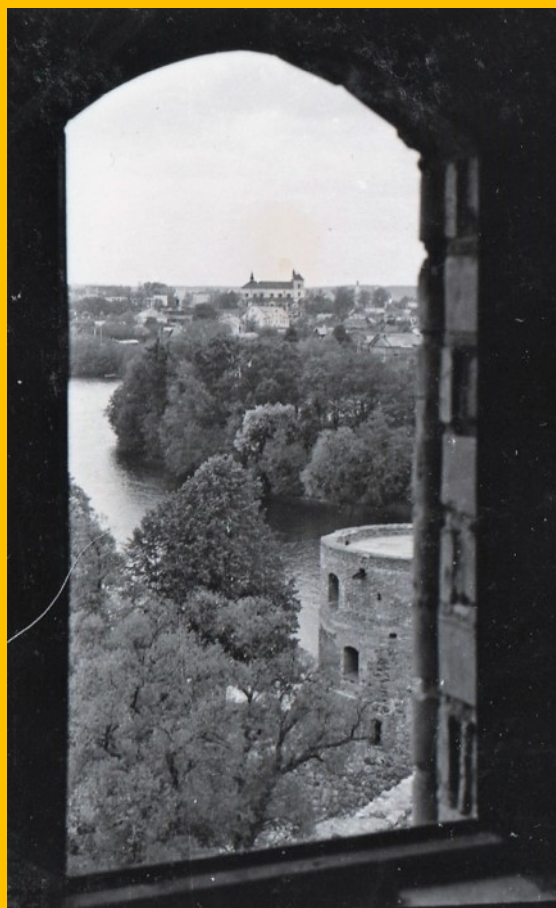
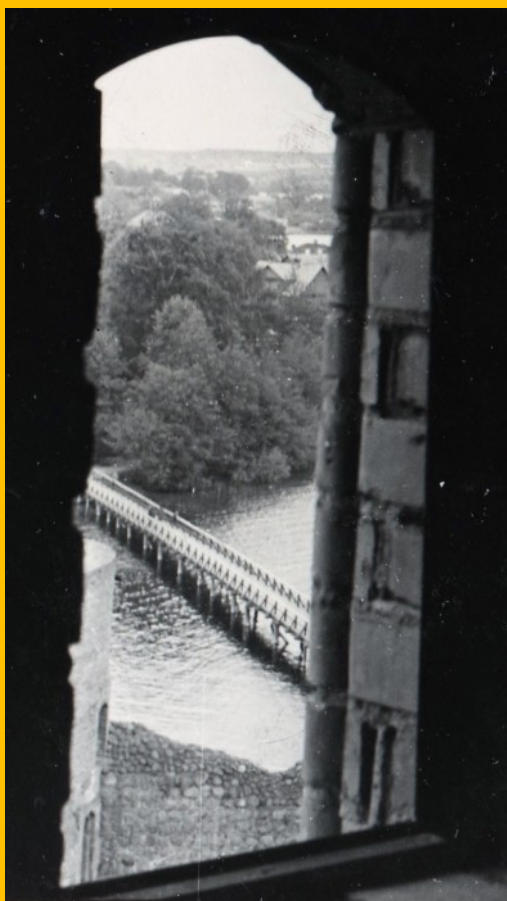
Здесь и далее черно-белые фотографии Владимира Дергачева, 24 – 25 мая 1969 года.

В 17 веке Островной замок потерял оборонительное значение и постепенно заброшен и только во второй половине 20 века реконструирован. С 1962 года в здании замка находится исторический музей, экспозиции которого знакомят с историей места. Летом в Островном замке проходят фестивали и концерты. Справа на снимке — входные ворота с подъемным мостом.

Вид на окрестности с главной башни замка

Музей караимов

С главной башни замка к юго-востоку от Тракая за озером хорошо виден Ужутракис — усадьба Тышкевичей (1896) с дворцом и ландшафтным парком. Туда мы отправились на речном трамвайчике.

Архитектура дворца представляет собой образец неоклассицизма. Дворец пострадал во время Второй мировой войны, но восстановлен. Внутренний интерьер дворца оформлен в роскошном французском стиле и поражает своим великолепием. Парк был разбит по проекту знаменитого французского ландшафтного архитектора Эдуарда Франсуа Андре.

В настоящее время усадьба Тышкевичей входит в Тракайский национальный исторический парк.

Это одно из наиболее посещаемых мест Литвы. По воскресным дням в усадьбе Ужутракис проходят вечера камерной музыки. Звуки чарующей музыки, плывущей над озером, напоминают о бальных вечерах во дворце графа Тышкевича, откуда открывается изумительный вид на озеро Гальве.

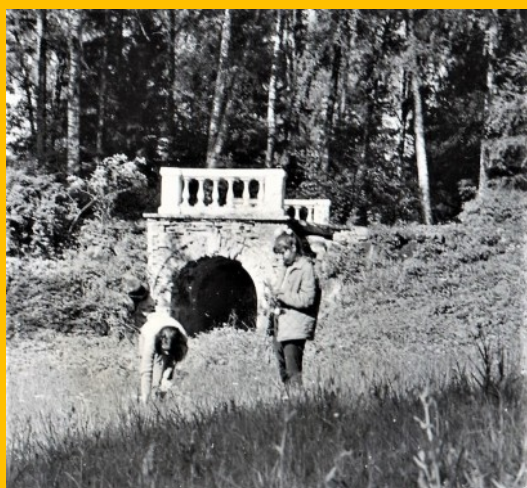
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/fd/Trakai_Tyszkiewicz_palace.jpg

Так выглядел дворец во время реконструкции в мае 1969 года.

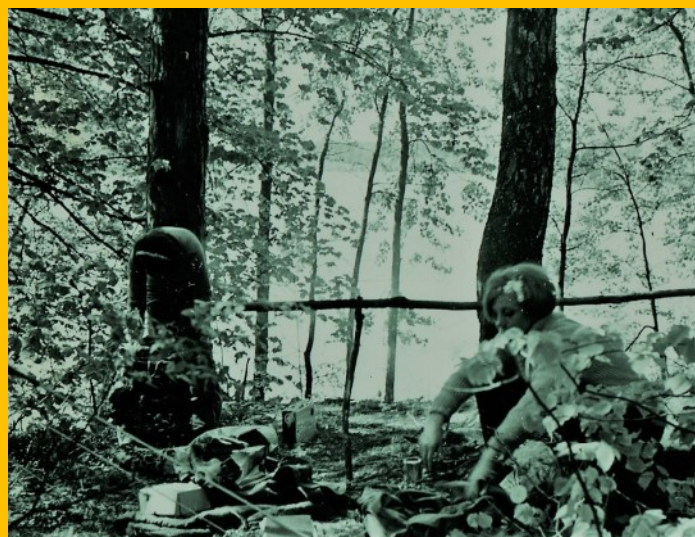

Литовский дворянский род Тышкевичи берет начало от имени своего родоначальника Тышки (Тимофея), жившего в первой половине 15 века. Тышка Мишкович (1437 — около 1501) был государственным деятелем Великого княжества Литовского, боярином киевским. Во владения Тышкевичей входили местечки Биржи, Паланга, Бердичев, Логойск и некоторые другие. К старинному дворянскому роду Тышкевичей принадлежит известная польская актриса Беата Тышкевич.

Мы разбили палатку на отдалении от дворца Тышкевичей и гуляли по территории парка.

Готовится обед на берег озера Гальве.

**Республика Вилия. Северные Афины.
Композитор Михаил Огинский. Полонез «Прощание с Родиной»**

<https://bdz.by/wp-content/uploads/2017/10/Usadba-Aginskogo.jpg>

Родовое поместье известного композитора и общественного деятеля Михаила Огинского.

Самым любимым маршрутом путешествий по белорусской земле стала долина реки Вилии в пределах Сморгонского района Гродненской области, вблизи усадьбы Огинского, расположенной в старой части деревни Залесье, примерно в километре за железной дорогой Минск – Вильнюс. Местность на берегу реки нам так приглянулась, что мы назвали её «Республика Вилия». Электричкой от Минска до нашей «республики» (железнодорожного полустанка Заречье) было примерно 1,5 часа езды.

Мы начинали маршрут заходом в усадьбу Огинского, затем по пути в деревне закупали молоко, хлеб и картофель и шли к нашей стоянке на берегу Вилии. Покупка продуктов у местного населения имела свои особенности, на передний фланг выдвигались девушки. Они высматривали, чтобы во дворе крестьянской усадьбы был мужик, который завидя *гарных* столичных дивчин, готов был все отдать *задарма*. Но если появлялась хозяйка, она ставила своего мужика на место, но все равно цены были смешными.

Литовско-польский княжеский род Огинских больше 300 лет был одним из самых значительных, представители нескольких поколений занимали ключевые посты в Речи Посполитой, определяли политику страны и влияли на принятие решений.

Князь Михаил Клеофас Огинский (1765, близ Варшавы, Речь Посполитая — 1833, Флоренция, Великое герцогство Тосканское) был дипломатом, политическим деятелем Речи Посполитой и Российской империи, одним из лидеров восстания Костюшко, почётным членом Виленского университета и членом Правительствующего Сената, автор знаменитого «Полонеза Огинского».

Михаил Огинский потерял состояние, когда стал на сторону Костюшко в польском восстании 1794 года. Ради независимости Речи Посполитой скитался по миру в изгнании несколько лет, искал поддержки у Наполеона, но разочаровался в нем. Потом присягнул на верность российскому императору и предлагал в 1811 году Александру I предоставить, по аналогии с Финляндией, автономию землям, принадлежащим ранее Великому Княжеству Литовскому, с постепенной отменой крепостного права.

Тогда не сложилось, но в современной Белоруссии многие считают, что независимые Литва и Беларусь являются правопреемниками Великого Княжества Литовского и князь Михаил Огинский был из тех, кто участвовал в закладке фундамента независимости этих республик.

С первой женой Изабеллой князь пережил тяжелые времена восстания Костюшко и годы изгнания. В этом браке родилось два сына, но супруги расстались. Второй раз Огинский женился на итальянке Марии Нери, родившей ему пятерых детей (сына и четырех дочерей). Правда, Мария Нери была истинной любвеобильной итальянкой, и злые языки утверждали, что родной Михаилу Клеофасу приходилась только старшая дочь. Но в те

годы богатые мужья, да еще государственные мужи, на этом не заикливались. И у продвинутых замужних женщин был обычай рожать детей в память о любовниках, чтобы вспомнить на ностальгическом закате лет (фотографию еще тогда не изобрели).

Усадьба Огинских (памятник усадебной парковой архитектуры 19 века) расположена у деревни Залесье, вблизи реки Вилии. Род Огинских стал владельцем Залесья в первой половине 18 века. После поражения восстания Костюшко и объявленной властями амнистии Михаил Огинский, принимавший участие в восстании, в 1802 году вернулся в Российскую империю и поселился в имении Залесье, где начал строительство новой усадьбы с каменным дворцом в стиле классицизма (1802—1822). Усадьба стоит на берегу запруды на небольшой речушке Драй, притоке Вилии. Поместье с роскошным парком называли Северными Афинами. В оранжерее выращивались экзотические цветы, апельсины и лимоны.

На музыкально-литературных вечерах, которые организовывал композитор, исполнялись его многочисленные произведения, включая полонезы, вальсы и мазурки. Некоторые историки считают, что именно здесь был написан и впервые прозвучал знаменитый полонез «Прощание с Родиной», который часто называют «Полонез Огинского ля минор». Полонез написан в 1794 году, когда композитор покидал Речь Посполитую после подавления российскими войсками восстания Костюшко, в котором он принимал участие. По одной из версий, «Прощанием с Родиной» его называли сосланные в Сибирь участники восстания 1830 - 1831 годов.

Рядом с дворцом был разбит парк в «английском стиле», имеющий пейзажный характер с пересечённым живописным рельефом у поймы реки. Сегодня в состав Дворцово-паркового

комплекса входят: дворец постройки начала 19 века, католическая часовня Девы Марии (1815), водяная мельница, павильон «Храм Амелии», амбар, пруд и пейзажный парк с находящимися в нём памятными камнями «Жоан Ролей» и «Теням Костюшки».

В усадьбе Огинский прожил двадцать лет, в 1822 году покинул Залесье и последние 11 лет жизни провел во Флоренции, где умер в 1833 году. Перезахоронен в усыпальнице Санта-Кроче рядом с Микеланджело, Галилеем и Макиавелли.

Законный наследник поместья Залесья — сын Иренеуш Огинский — выбрал для постоянной жизни имение недалеко от Паланги, залесские земли отдал в аренду, дворец и парк постепенно разрушались. В 20-е годы усадьбу купила помещица Мария Жебровская, приложившая большие усилия, чтобы спасти от разрушения дворец и парк. Во дворце был создан частный дом отдыха, а одну из комнат обставили остатками чудом уцелевшей старой мебели, и сделала её мемориальной в честь композитора Михаила Огинского.

Вместе с началом Второй мировой войны и присоединением Западной Беларуси к БССР владельцы поместья Залесье покинули его. В 1939 -1941 гг. во дворце Огинских располагался Дом отдыха, возобновившей свою деятельность после войны, в 1961 году он был преобразован в Дом престарелых. В 80-е годы на базе усадьбы планировалось организовать санаторий-профилакторий, но позднее от этих планов отказались.

В независимой Республике Беларусь бывшая усадьба Огинских перешла в подчинение Министерства культуры. В 1992 году отреставрирована и начала действовать в качестве местного костела семейная часовня Огинских. Осуществлена капитальная реставрация усадьбы. Дворец Огинских торжественно открыт 26 сентября 2014 года. Здесь размещается государственное историко-культурное учреждение «Музей-усадьба М.К. Огинского». Окончательно работы в усадьбе завершились к 25 сентября 2015 года, 250-летней годовщине со дня рождения Михаила Огинского. Ежегодно здесь проходят рождественские балы.

Такой мы застали усадьбу Огинского в конце 60-х годов, когда здесь располагался Дом престарелых.

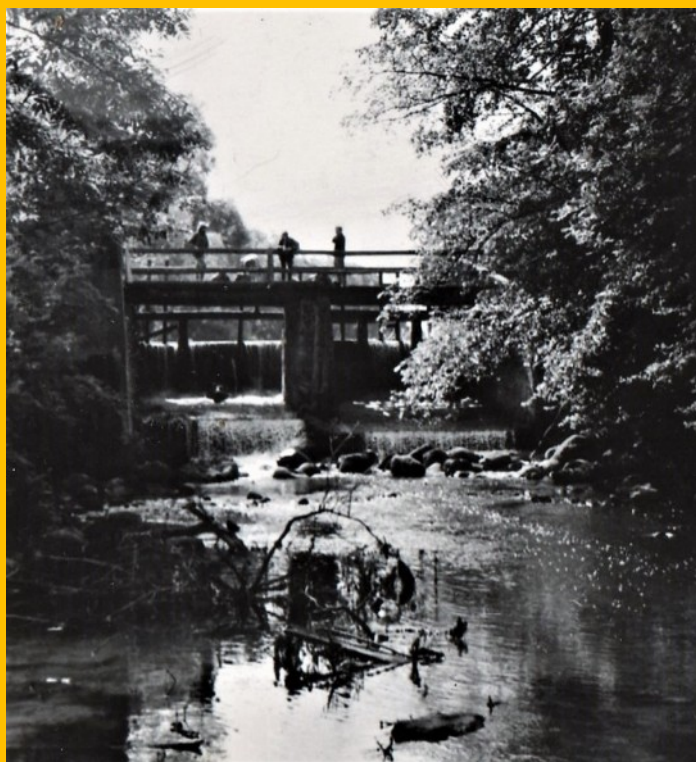

Здесь и далее фотографии Владимира Дергачева, Июль 1969 год.

Один из обитателей Дома престарелых (на снимке – справа) организовал нам экскурсию по усадьбе.

Водяная мельница, 19 век (то, что от неё осталось).

Во время реконструкции усадьбы Огинского заполнен водой обновлённый пруд. Реклама приглашает на новые мостики и остров любви.

Михаил Огинский дружил с Тадеушем Костюшко, был активным участником восстания 1794 года. Памятный камень-валун с надписью "Теням Костюшки" сохранился и поныне в одном из уголков залесского парка. Как нам объяснил самодельный гид, Костюшко выбил кинжалом эти слова на валуне, когда после подавления восстания пришлось бежать за границу. Надпись означает, что восставшие уходят, но их тень остаётся в Российской империи.

Река Вилия является правым притоком Немана (Нямунаса). Длина реки — 510 км, из них 228 км по территории Литвы. В Белоруссии на реке расположены города Вилейка и Сморгонь. Выше Вилейки расположено крупное водохранилище, снабжающее водой Минск и обеспечивающее напором малую Вилейскую ГЭС. В Литве Нярис, как там называется Вилия — вторая по длине река, соединяет две древних столицы Великого Княжества Литовского — легендарную древнюю столицу Кярнаве и Вильнюс. На реке расположены так же Ионава, Каунас и другие литовские города.

По берегам Вилии были многочисленные заросли смородины, а в лесу – грибы, особенно много неприхотливых лисичек. Примерное меню обеда в нашей «республике Вилии»: салат из огурцов и капусты, мясные пщи из щавеля, жарены лисички и шашлык, компот из смородины (или чай, кофе). В туристической республике был сухой закон.

Вид из палатки на утреннюю Вилию.

В июле река мелела, и можно было лежать на отмели посередине водной стихии. Беззаботное время препровождения.

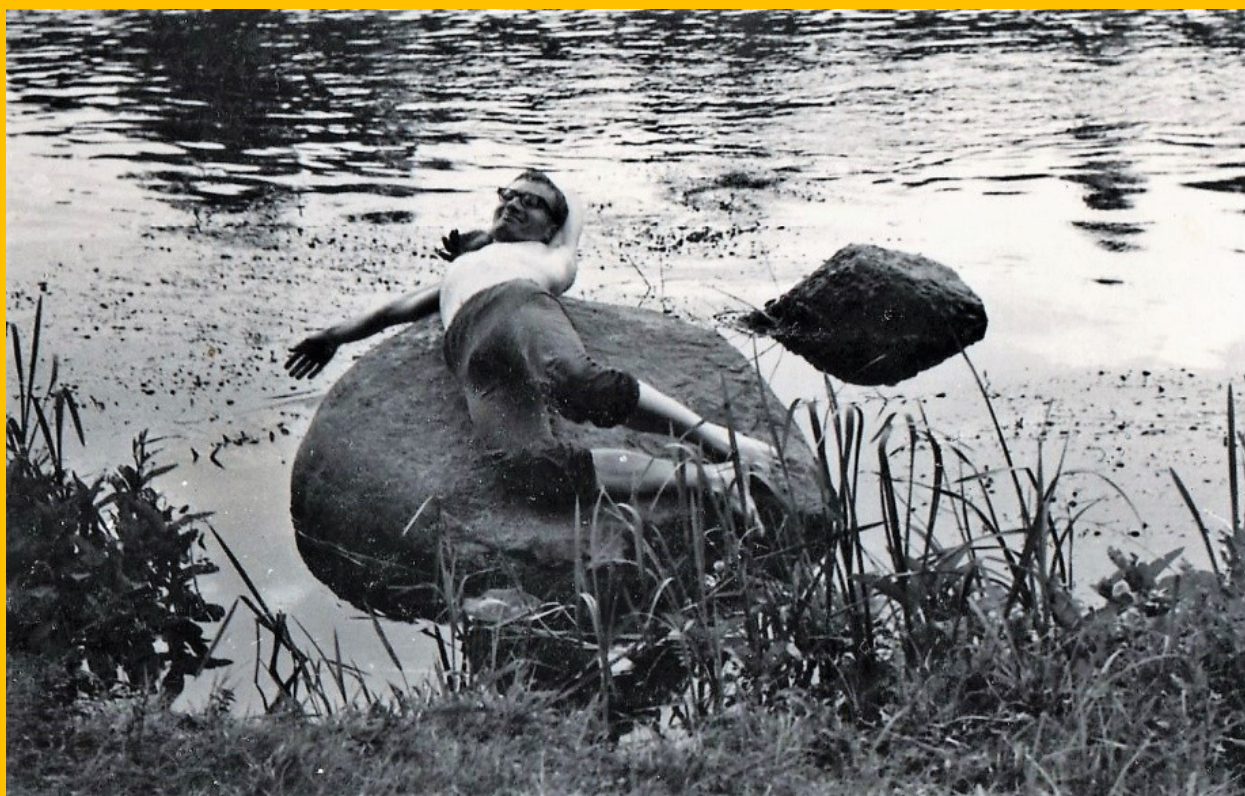
Вкусный обед, в центре — я, внизу слева — лисички.

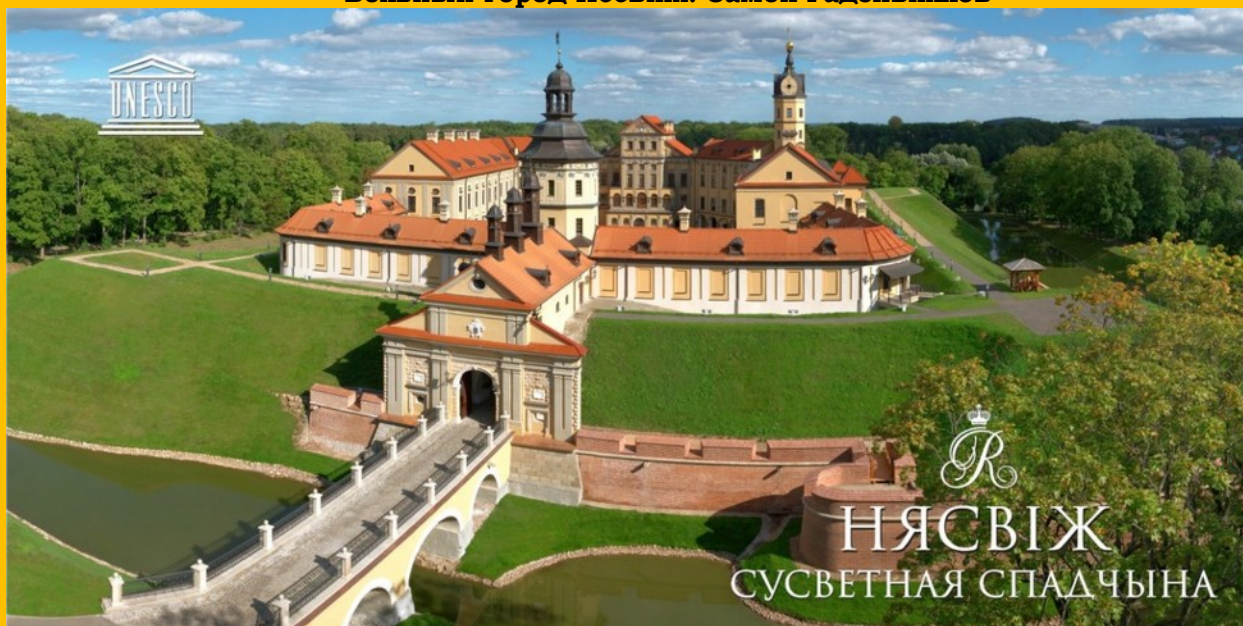
Утренний чай

Те минут жизни, которые надолго запоминаются своей безмятежностью.

Вольный город Несвиж. Замок Радзивиллов

Рекламная фотография <http://s018.radikal.ru/i500/1201/93/11bb0d625316.jpg>

Я несколько раз был в Несвиже, но в основном проездом. В августе 1968 года Госстрой БССР организовал творческую поездку в экспериментально-показательные хозяйства Белоруссии для молодых архитекторов и проектировщиков. Учитывая важность мероприятия, провожал нас в творческую поездку председатель Госстроя БССР. Руководил группой один из ведущих архитекторов Белоруссии, **Георгий Заборский** (1909-1999), будущий народный архитектор СССР.

Несвиж (15 тыс. жителей) — город в Минской области Белоруссии на реке Уша. Из нескольких исторических легенд о происхождении Несвижа наиболее близка к реальности географическая версия. Вероятнее всего, средневековый город основан в 15 веке на волоке с Немана в Припять.

Несвиж был одним из богатейших городов Великого княжества Литовского. С 1533 года город окончательно переходит к Радзивиллам — богатейшему роду в Великом княжестве Литовском, первому получившему княжеский титул Священной Римской империи. Им принадлежал и Мирский замок, ныне восстановленный. Бурный расцвет Несвижа начался в 16 веке, появляется регулярная планировка улиц.

Несвиж становится одним из крупнейших центров Просвещения в Восточной Европе.

Здесь в 1562 году была открыта типография, где впервые издаются книги на белорусском языке.

Известный проповедник, гуманист, просветитель и церковный реформатор **Симон Будный** (1530 – 1593) напечатал в Несвиже первую белорусскую книгу «Об оправдании грешного человека пред Богом». Симон Будный — один из наиболее образованных людей своего времени, закончил Краковскую академию, учился так же в Италии и Швейцарии.

В 1563 году в Несвиже издана первая газета Великого княжества Литовского. В городе работала реформаторская религиозная школа, создается первый стационарный театр Белоруссии.

В 1706 году во время Северной войны Несвиж разграблен шведскими войсками. В 1740 году в городе открыт один из крупнейших в Европе театр оперы и балета, кадетский корпус и школа флотских офицеров Великого княжества Литовского.

В 1764 и 1786 гг. Несвиж оккупирруется российскими войсками в результате противостояния Екатерины Великой и литовского князя Кароля Станислава Радзивилла по прозвищу Пяне Коханку. Ежегодный доход князя был равен поступлениям в казну Великого княжества Литовского.

После второго раздела Речи Посполитой в 1793 году Несвиж входит в состав Российской империи.

По переписи населения 1896 года в Несвиже проживало 10,2 тыс. жителей, из них 5,7 тыс. евреев, 2,9 тыс. – православных и 1,5 тыс. – католиков. Большинство магазинов в городе принадлежало евреям. С 1921 года Несвиж входит в буржуазную Польшу, а 1939 году – в состав Белорусской ССР (СССР).

На центральной площади Несвижа воздвигнута ратуша с шестиярусной башней. Ратуша является самой древней, сохранившейся на территории Белоруссии, сооружена по проекту итальянского архитектора около 1596 года. Перед ратушей находился колодец и позорный столб, у которого учили европейскому праву и общежитию.

Когда Несвиж получил от короля Стефана Батория в 1586 году Магдебургское право, город приобрёл свой герб. Привилегии вольного города не раздавались просто так направо и налево. Их надо было заслужить участием горожан в строительстве городского оборонительного вала и въездных ворот.

На площади до конца 19 века устраивались ежегодные ярмарки, куда съезжались купцы не только из ближних городов, но и Москвы, Киева и Варшавы, Франции и Голландии, Греции и Ближнего Востока.

<http://agency-ls.ru/strana/kurort/big/5565.jpg>

Главная достопримечательность Несвижа — средневековый замок. Буклет с изображением Несвижского замка, изданный в Минске в начале 60-х годов, назывался...«Санаторий «Несвиж» и сообщал, что замок возведен крепостными крестьянами, которые вели мужественную борьбу против жестоких властителей замка князей Радзивиллов. Возникает провокационный вопрос, зачем строили? Далее сообщалось, что благодаря советской власти в замке организовали санаторий для трудящихся, а старые большевики стали почетными гостями. Ежегодно тысячи трудящихся отдыхали в многочисленных апартаментах, в прошлом принадлежавших только одной семье магната. Чтобы трудящиеся не скучали, в замке имелись книги, свежие советские газеты и журналы, помещения для игры не только в шашки и шахматы, но и домино (любимая игра советских трудящихся называлась «забивание козла»). Имелась отдельная комната, где установ-

лен телевизор и читались лекции о международном положении. Замковое озеро называлось в буклете Диким и это справедливо, при советской власти оно одичало.

В 1533 году со строительства деревянного замка началось создание дворцово-замкового ансамбля, а с 1583 году осуществляется строительство (точнее грандиозная перестройка) Несвижского замка по проекту итальянского архитектора Джованни Бернадони, который участвовал в строительстве и реконструкции знаменитого собора Святого Петра в Риме (Ватикане) – главного католического храма в мире.

<http://turj.ru/images/e/3/c/6/1/18eced4c87.jpg>

Замок-дворец с артиллерийскими бастионами, окруженный рвом с водой и разборным мостом был неприступной крепостью. Радзивиллы имели собственное войско до 15 тыс. человек. Несвижская фортеция стойко выдерживала многочисленные осады, а если и сдавалась, то ради выгоды.

Последний представитель несвижской линии рода Радзивиллов, вероятно был сторонником евроинтеграции, поэтому в войне 1812 года с объятьями встретил Наполеона и... вынужден был с ним бежать во Францию. Российский император передал замок Радзивиллам по другой линии. Последние владельцы покинули замок в 1939 году, когда Западная Белоруссия согласно пакту Молотова – Риббентропа была присоединена к СССР. Замок успешно пришел в запустение — что-то успели вывезти хозяева, что-то разворовали.

Во время Великой Отечественной войны и оккупации немцы организовали в замке военный госпиталь для лётчиков люфтваффе. После войны советская власть окончательно переоборудовала замок для отдыха советских трудящихся.

Только в конце 90-х годов санаторий покинул замок и началась его реконструкции. В 2002 году случилось несчастье – при сильном пожаре сгорели чердачные перекрытия, и была повреждена часовая башня. Но в результате масштабной реконструкции замок восстановили и в 2005 году он внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Настоящий замок не может жить без легенд и призраков, поэтому для любителей острых ощущений экскурсоводы рассказывают о [Черной Даме Несвижа](#).

Орудие из первой в Белоруссии литейной пушечной мастерской, созданной в Несвиже.

Здесь и далее фотографии Валентины Балакиревой

Концерт во дворце замка

Туристы с удовольствием позируют на фоне рыцарских доспехов

Вокруг замка владельцы разбили пять парков – Английский, Замковый, Марысин, Озерина и Японский. Если не ошибаюсь, не сохранился Японский парк. В начале 90-х годов в Старом парке появилась галерея скульптурных портретов ряда исторических личностей, сыгравших значительную роль в истории Несвижа. Здесь находится бюст Николая Христофора Радзивилла Сиротки – самого знаменитого владельца Несвижа, основателя замка и одного из древнейших парков Белоруссии.

Галерея начинается с бюста легендарного князя Юрия Несвижского (на снимке). По легенде именно с его личностью связана дата основания (1223), которая не подтверждена современными исследованиями.

В парке сохранился памятный валун «Камень желаний». На нем в 1903 году князь Антоний Радзивилл увековечил свою признательность к супруге княгине Марии. Со времён советской власти валун стал именоваться «камнем желаний». Радзивиллы хотя и уважали своих жен, но памятник в парке поставили любимой собаке. Скульптура установлена в 1896 году. Легенда гласит, что лучший друг человека, спас князя от медведя ценой собственной жизни.

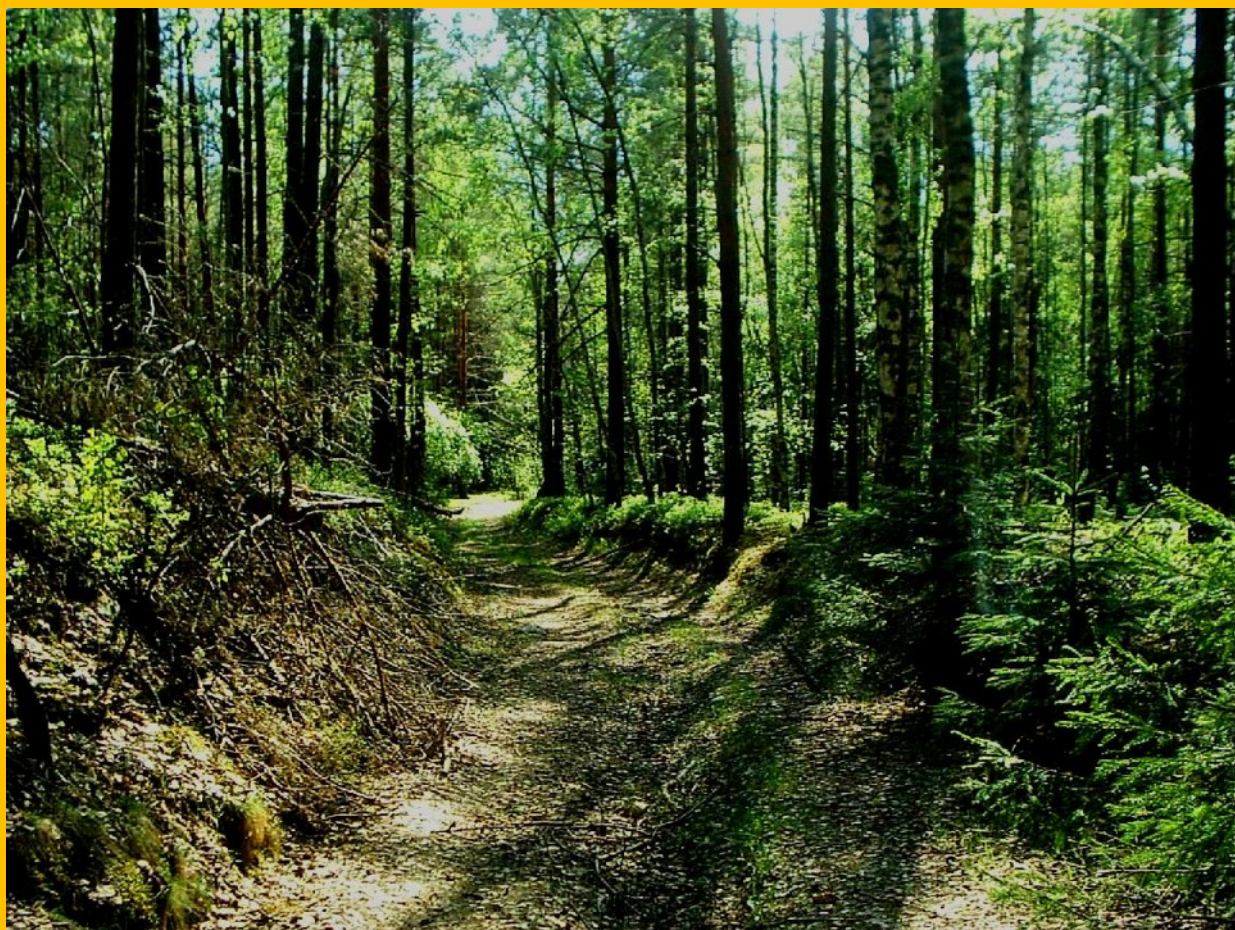
Замковое озеро

Походы по партизанским местам в Логойский лес и Налибокскую пушу.

Хатынская трагедия

Логойский (Хатынский) лес, в котором в конце 60-х годов мы встречали останки незахороненных во время войн людей, которых нельзя уже было визуальнo идентифицировать — партизаны или немцы.

http://foto.spbland.ru/data/media/3/lrg_76219_S2010066.JPG

У этой речушке в Логойском лесу мы останавливались на ночлег.

6 июля 1969 года на следующий день после официального открытия мемориального комплекса «Хатынь» мы посетили сожжённую белорусскую деревню Хатынь. Она была уничтожена 22 марта 1943 года карательным отрядом в качестве мести за убийство нескольких немецких военнослужащих. В соответствии с принципом коллективного наказания 149 жителей Хатыни сожжены заживо или расстреляны за возможное оказание жителями деревни помощи партизанам. В карательной операции участвовали 118-й вспомогательный батальон и особый батальон СС. В 1969 году на месте, где находилась деревня, был открыт мемориальный комплекс. Хатынь стала символом массового уничтожения мирного населения, осуществлявшегося нацистами и коллаборационистами на оккупированной территории СССР.

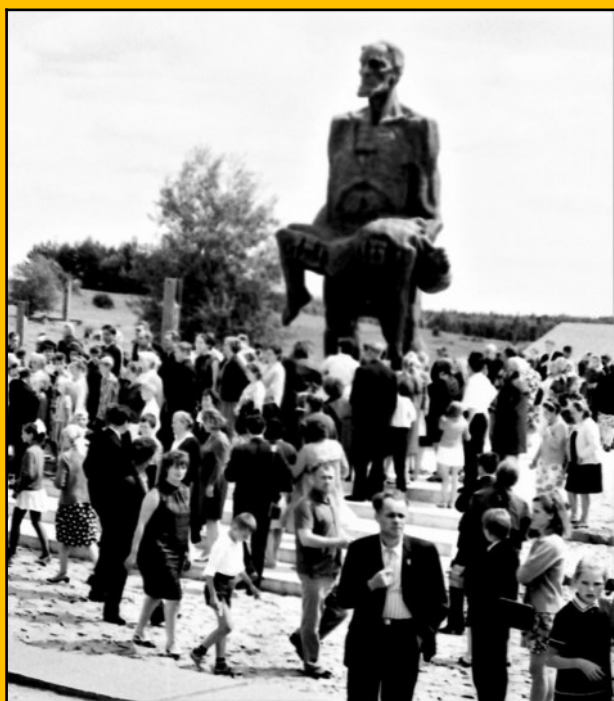
21 марта 1943 года в Хатыни заночевали партизаны из партизанской бригады «Дяди Васи» (Василия Воронянского) и наутро они ушли в сторону Плещениц. Одновременно им навстречу в направлении Логойска выехала легковая автомашина в сопровождении двух грузовиков с карателями из 118-го карательного батальона 201-й немецкой охранной дивизии.

В автомашине ехал шеф-командир первой роты капитан полиции Ганс Вёльке, направлявшийся на аэродром в Минске. По пути колонна попала в партизанскую засаду, устроенную отрядом «Мститель» бригады «Дяди Васи». В перестрелке каратели потеряли трёх человек, включая Ганса Вёльке, который в 1936 году стал чемпионом Олимпийских игр в толкании ядра и был лично

знаком с Гитлером. Гитлеровцы, взбешенные гибелью Ганса Вёльке, стали прочёсывать лес в поисках партизан и во второй половине дня 22 марта 1943 года окружили деревню Хатынь.

Костяк 118-го карательного батальона был сформирован в Польше в начале 1942 года из бывших советских военнопленных, затем доукомплектован в Киеве преимущественно украинцами. В батальон вошли украинские националисты из распущенного Буковинского куреня, связанного с ОУН (м). Операция проводилась под руководством специального подразделения СС зондер-батальона «Дирлевангер». Командовал батальоном, бывший польский майор Смовский, начальник штаба — бывший старший лейтенант Красной Армии Григорий Васюра, командир взвода — бывший лейтенант Красной Армии Василий Мелешко. Немецким «шефом» 118-го вспомогательного батальона был майор полиции Эрих Кернер.

Жители деревни ничего не знали об утреннем инциденте, в ответ на который был применен принцип общего коллективного наказания, нарушающий все правила и обычаи ведения войны. По приказу Эриха Кернера и под непосредственным руководством Васюры полицейские согнали всё население Хатыни в колхозный сарай и заперли в нём. Тех, кто пытался убежать, убивали на месте. Среди жителей деревни были многодетные семьи. Сарай обложили соломой, облили бензином, переводчик-полицейский поджёг его.

В огне сгорели 149 жителей деревни, из них 75 детей младше 16 лет. Из находившихся в деревне детей пятеро подростков остались в живых. Из взрослых жителей деревни выжил лишь 56-летний деревенский кузнец Иосиф Каминский (1887—1973). Обгоревший и раненый, он пришёл в сознание лишь поздно ночью, когда карательные отряды покинули деревню. Ему пришлось пережить ещё один тяжкий удар: среди трупов он нашёл своего сына Адама. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца. Иосиф Каминский с сыном Адамом послужили прототипами знаменитого памятника в мемориальном комплексе (Фотография Владимира Дергачева, 6 июля 1969

года).

В советское время факт участия коллаборационистов в преступлении в Хатыни замалчивался. Многих карателей обличили после войны и приговорили к смертной казни. В 1986 году в Минске состоялся процесс над Григорием Васюрой. Во время суда было установлено, что им лично было уничтожено более 360 мирных жителей: женщин, стариков, детей. Решением военного трибунала Белорусского военного округа Григорий Васюра признан виновным и приговорен к расстрелу.

Ряд карателей бежало на Запад, где нашли убежище во Франции и Канаде.

В память сотен белорусских деревень, уничтоженных нацистами в годы Великой Отечественной войны, в июне 1969 года открыт мемориальный комплекс «Хатынь».

На единственном в мире «Кладбище деревень» — 185 могил, каждая из которых символизирует одну из невозрождённых белорусских деревень, сожжённых вместе с населением. Каждая могила представляет собой символическое пепелище, в центре которого расположен пьедестал в виде языка пламени — символ того, что деревня была сожжена. В траурной урне хранится земля деревни, на могиле написаны названия деревни и название района, в котором стояла деревня.

Ещё один мемориальный элемент комплекса — «символические деревья жизни», на ветвях которых в алфавитном порядке перечислены названия 433 белорусских деревень, которые были уничтожены оккупантами вместе с жителями, но восстановлены после войны.

Мемориальный элемент «Стена памяти» включает плиты с названиями свыше 260 лагерей смерти и мест массового уничтожения людей на территории Белоруссии.

Уничтожение деревни Хатынь легло в основу романа белорусского писателя Алеся Адамовича «Хатынская повесть». Книга, в свою очередь, послужила сценарной основой для советского кинофильма «Иди и смотри». В 1971 году композитором Игорем Лученком была написана песня «Хатынь», прозвучавшая в исполнении белорусского ВИА Песняры.

На братской могиле из белого мрамора — Венец памяти. На нём — наказ погибших живым.

Люди добрые, помните:

любили мы жизнь, и Родину нашу, и вас, дорогие.

Мы сгорели живыми в огне.

Наша просьба ко всем:

пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу,

чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле.

Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!

Общий вид мемориала, 6 июля 1969 года

Здесь и далее фотографии Владимира Дергачева

Торжественное открытие Кургана Вечной Славы

5 июля 1969 года в 11.00 на 21 километре шоссе Минск - Москва состоялось торжественное открытие **Кургана Вечной Славы**, сооруженного в честь Советской Армии, освободившей в 1944 году Белоруссию от немецко-фашистских захватчиков.

Участники туристической бригады на фоне Кургана Вечной Славы.

В конце июля 1969 года мы досрочно закончили туристический сезон в связи с моим призывом в Советскую Армию. Мои коллеги в последнем походе подарили на память шарж-портрет в офицерской форме.

Прощайте, Василисы Прекрасные!

Путешествие автостопом в Советский Союз и обратно

*«И пусть не скатертью дорога,
и ясных не достанет дней –
езжай, чудес увидешь много,
Глядишь, - воротись умней»*

И.М. Долгорукий «Другу»

Летом 1968 года в первый отпуск молодого специалиста я предпринял путешествие автостопом на Псковщину и Новгородчину — по Пушкинским местам и «Откуда есть пошла Русская земля?» и поездку на Нижнюю Волгу к родителям. Маршрут автостопа: Минск – Витебск – Пушкинские горы – Псков – Изборск – Новгород – Валдай.

В Минском областном совете по туризму купил книжку «Автостопа» за 4 рубля. Советский «Автостоп» пропагандировал индивидуальный туризм. В книжке были талоны с километражем, необходимые для «расчёта» с водителем. И если он набирал много талонов, то мог получить (или выиграть по специальной лотерее?) двухместную туристическую палатку, котелок или что-то подобное. В реальной действительности водители рассматривало талоны как фиговые листочки. Работал другой принцип — автостопщик нужен ему для неформального доверительного общения на дальнем маршруте, в том числе, чтобы не заснуть за рулем. В те годы большие фуры с двумя водителями были редкостью.

По результатам путешествия самиздатом в пяти экземплярах (под копирку и в твердом переплете) были опубликованы мои путевые заметки, фрагменты которых будут нас сопровождать в нашем уже ретро путешествии.

День первый, суббота, 6 июля 1966 г. На Московском шоссе на посту ГАИ при выезде из столицы советской орденоносной Белоруссии летняя томящая тишина. Лейтенант милиции лениво записывает номерные знаки автомашин иностранных марок. Интуристы важно проплывают с изжеванными гаванскими сигарами в зубах, учтиво улыбаясь милицейской форме. Туристу автостопа Вове никто не улыбался.

В это многообещающее июльское утро минчане толпами катились за город. При виде туриста с поднятой рукой водителя-частники еще бережнее гладили баранку автомобиля, их жены, и дети эгоистически протирали дорожную пыль и ласкали Тузиков и Мурок, взятых по случаю выходного дня на лоно природных ландшафтов. Грузовики государственных предприятий и ведомств фыркали перед инженером Вовой. Недавние колхозные бабы – бывшие труженицы полей, а ныне трудящиеся большого города с намазанными багровой помадой губами – выглядели из окон рейсовых автобусов. Они, беспокойно поглядывая на часы, спешили в родные деревни к старикам родителям за подсолнечными семечками и самогоном.

Было жарко и из столицы повеяло жаренной бульбой. Приближалось время обеда, а Вову никто не брал. Турист автостопа поплелся к автовокзалу, где был подобран водителем МАЗа, перегонявшим лесовоз с минского автозавода в Новгород.

Познакомились, водителю 50 лет, зовут его Сергей Иванович. Конечно, мало зарабатывает, командировочные всего 1 рубль 20 копеек в день и Вова понял, что вручать водителю талоны «автостопа» неприлично. Было ясно, что у водителя не было желания выигрывать по талонам «автостопа» походный котелок объемов в 6 литров или получить скрепленную гербовой печатью письменную благодарность от руководителей республиканского Совета по туризму. У Сергея Ивановича были жена и дети, а их надо кормить и одевать.

А за окном МАЗа бабы собирали тмин. Эта пряность добавляется к соленым огурцам, в тесто и мясо. Взяли с двумя корзинами черники торговку, которая честно сообщила, что у неё на дорожные расходы всего 2 рубля. Баба жалуется на затраченный труд и низкие базарные цены, а у неё четверо детей, которых надо учить.

Остановились для отдыха в живописной долине реки Бобр, где у моста расположен родник. У нового МАЗа перегрелась кордонная коробка, пришлось носить воду за устную благодарность водителя и два стакана черники.

Зеленая стоянка. Река Бобр в Минской области

Фотография Владимира Дергачева

Приближался вечер и город Витебск, в котором живут витебляне и витебляночки. Первый этап пути обошелся в 6 рублей, с безразличным видом перекочевавших в карман водителя, разрешившего Вове переночевать в кабине лесовоза. Сергей Иванович радушно был встречен в кругу семьи родной сестры. К застолью пригласили и Вову. Муж сестры Алексей Михайлович переквалифицировался из педагога в фотографа, как более доходную профессию. Семьянин, все несет в дом, не пропивает заработанные деньги. Иногда в ненастную погоду заходит к Катерине Измайловне из дамской парикмахерской: «Кости, знаете, ноют еще с войны».

И Алексей Михайлович начал вспоминать про войну. Витебск пал 16 июля 1941 года. В местном лагере для военнопленных красноармейцев охрана была организована плохо. Леша, 12 лет от роду, и старший брат (16 лет), решили помочь красноармейцам. Они собрали гражданскую одежду отца, ушедшего на фронт, пробрались в лагерь, но были задержаны немецким патрулем. Немцы приказали бежать и открыли огонь. Старший брат был убит, хоронили на следующий день. Но чем рыть могилу? Мать вышла на дорогу и стала просить лопату. Однако бывшие советские люди шарахались по сторонам и только один «добрый» человек продал лопату за обручальное кольцо.

Поздно вечером гуляю по Витебску, парящим на высоких холмах над Западной Двиной. Старые купеческие кварталы, бывшая городская управа с каланчей и старинными часами. Мост через реку, бледная парадная монотонность новых привокзальных кварталов.

Ночевал я в кабине машины на спальном месте для водителя. Сергей Иванович дал мне ключ, а сам ночевал у сестры. Такая степень доверия к попутчику.

Витебск. Возрождение «обезглавленного» города

http://www.neredekal.com/res/haber/hb_b_27140205_1-b.jpg

Исторический центр Витебска. **Успенский собор** (на снимке слева) на Успенской горке сооружен в 1743 - 1777 гг. как униатский (греко-католический) храм, с 1799 года – православный собор. Храм взорван и разрушен при советской власти в 1936 году, воссоздан в начале 21 века.

Православная церковь Воскрешения Христова на Рыночной площади (на снимке справа) воссоздана в 2009 году по образцу униатского храма 18 века, разрушенного и уничтоженного в том же 1936 году.

Витебск (374 тыс. жители, 2015) — второй древнейший город Белоруссии после Полоцка и четвертый по численности населения после Минска, Гомеля и Могилева. По легенде Витебск основала Великая княгиня Киевская Ольга. Город возник на пути «из варяг в греки» на высоких берегах Западной Двины и Витьбы (отсюда имя города) на пересечении торговых дорог. Здесь проходил наиболее короткий путь «из варяг в греки» от Балтики по Западной Двине через Ригу и Полоцк и далее через волоки в Верхнее Поднепровье (Смоленск).

В «Повести временных лет» впервые упоминается Витебск как владение полоцкого князя (1021). В дальнейшем город становится центром Витебского удельного княжества Полоцкого княжества (1101). На дочери одного из витебских князей был женат Александр Невский. Последний удельный князь Ярослав в 1318 году выдал дочь за сына великого князя литовского Гедимина. С этого времени Витебск вошел в состав Великого княжества Литовского, а затем в Речь Посполитую. В результате первого раздела Речи Посполитой в 1772 году Витебское воеводство отошло к Российской империи.

Четыре с половиной века Витебская земля находилась под влиянием западного христианства. Известно Витебское восстание православных горожан против насаждения униатства (1623).

Греко-католическая (униатская) пограничная церковь в отличие от Римско-католической церкви богослужение совершает не по латинскому, а по византийскому обряду. После походов

западных крестоносцев, униаты стали авангардом наступления западного христианства на Восток Европы (Дранг нах Остен).

По указу российского императора Павла I Витебск был центром Белорусской губернии (1796—1802), а затем Витебской губернии. В 1918 году она входит в состав Российской Федерации, а в 1924 году Витебская область становится частью Белорусской ССР.

Согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года в Витебске проживало 66 тыс. жителей, из них 52% евреев-иудеев, 40% православных русских и белорусов, 8% западных христиан (католиков и протестантов, преимущественно поляков и немцев). На рубеже двадцать первого столетия в Витебске осталось 2,9 тыс. евреев или 0,8 % от общего числа жителей города.

В самое голодное для Петрограда время после Октябрьской революции и во время Гражданской войны часть столичной интеллигенции временно перебралась в Невель и, особенно в губернский Витебск, который с населением 82,5 тыс. жителей (1920) оставался преимущественно еврейским городом. И, несмотря на смутные годы, здесь произошел расцвет культуры, особенно живописи — русского авангарда (одного из направлений модернизма). В Витебске открыли Народную консерваторию, создали Театр революционной сатиры. В годы первых пятилеток город становится крупным областным центром, выпускавшим 28% промышленной продукции республики.

В начале Великой Отечественной войны 6 – 10 июля 1941 года юго-западнее города произошло **Витебское танковое сражение**. Советским танкистам за неделю боев пришлось заплатить высокую цену. Без авиационного и артиллерийского прикрытия, с малым запасом топлива и боеприпасов, **в жестоких и кровопролитных встречных боях Красная Армия потеряла свыше восьмисот танков и большое количество личного состава**. С потерей Витебска в обороне Западного фронта была пробита брешь. В июле под Витебском (Лиозно) попал в плен сын Иосифа Сталина Яков Джугашвили. Город находился под немецкой оккупацией три года с 11 июля 1941 по 26 июня 1944 года.

Немецкие солдаты на фоне костёла Святого Антония. Витебск 1943 год.

Фотография неизвестного солдата Вермахта. Фото с сайта: www.szukamypolski.com

В городе и его окрестностях функционировало несколько концентрационных лагерей. В лагере «Пятый полк», созданном на месте дислокации 5-го железнодорожного полка, содержались военнопленные и гражданские лица, труд которых использовался при создании военных укреплений. Согласно Витебской энциклопедии, всего через лагерь прошло около 150 тыс. человек, из которых погибло не менее 76 тыс. военнопленных и несколько тысяч гражданских. Суточный рацион пленных состоял из 100 грамм несъедобного хлеба и супа из отбросов. Летние бараки зимой не отапливались. В сентябре 1941 года создано еврейское гетто и до конца года было уничтожено до 20 тыс. евреев.

Из-за недостатка рабочих в Германии, немецкое командование решило использовать в качестве рабочей силы белорусов, русских и украинцев. С территории Витебской области угнано в Германию 68,4 тыс. человек (всего с территории Беларуси около 400-450 тысяч).

С июля 1941 по июнь 1944 года в Витебске и окрестностях действовало подполье, а в области – партизанские отряды. Партизаны держали под контролем целые сельские районы (зоны).

Благодаря действиям Красной Армии и партизан были созданы, так называемые, **«Витебские (Суражские) ворота»** — 40-километровый пролом в линии фронта, действовавший в 1942 году. В октябре 1943 года советские войска вышли на дальние подступы к Витебску, но безуспешно пытались овладеть городом. Только в июле с начала наступательной операции «Багратион» две армии соединилось в районе деревни Гнездилово, образовав Витебский «котёл», в который попали 5 немецких дивизий.

После освобождения Витебска, из 167 тыс. человек, которые проживали в нём в 1939 году, осталось всего 118 жителей. Республика Белоруссия к 1965 году не восстановила численность довоенного населения.

Так выглядел исторический центр Витебска при впадении Витьбы в Западную Двину после уничтожения двух храмов. На месте Успенского собора установили огромный щит «Слава КПСС!». Примерно таким я впервые увидел «обезглавленный» город в 1968 году.

Фотоальбом «Витебск», 1982.

Успенская горка с воссозданным храмом в 2011 году

<http://i055.radikal.ru/1111/f3/19bc40c0520c.jpg>

Новые районы города за Западной Двиной. Улица Кирова ведет к железнодорожному вокзалу. Слева — гостиница «Витебск», справа — академический драматический театр имени Якуба Ко-

лоса на площади Тысячелетия Витебска. За гостиницей «Витебск» находится главный исторический памятник города – Благовещенский храм (на снимке не виден).

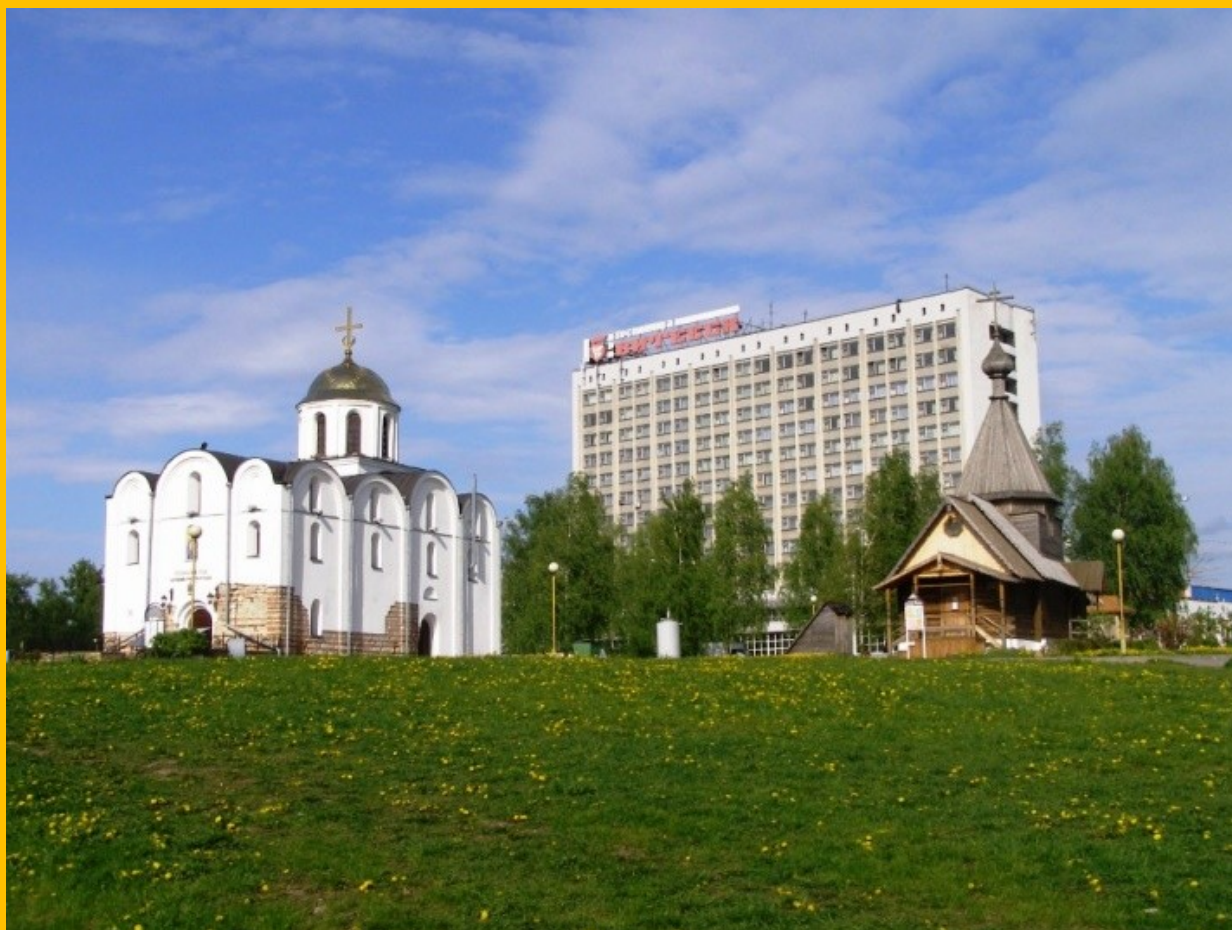

<http://media.blogger.by/source/photos/2010/12/22/b3c78e5c02afbc5effac0694c20ddf73.jpg>

Православный Благовещенский храм является архитектурным памятником второй четверти 12 века. Неоднократно перестраивался. Во время Великой Отечественной войны пострадавшее от пожара здание уцелело, но в 1961 году уже по распоряжению местных городских органов власти взорвали храм, несмотря на протесты академика-историка Б.А. Рыбакова и Института археологии АН СССР. Через месяц после акта вандализма Совет Министров БССР постановил ... взять под охрану руины памятника. В 1962 году этому событию был посвящен [выпуск киножурнала Фитиль «Недолго думая»](#)⁵. К сожалению можно констатировать, что партийное руководство республики в шестидесятые годы «благословило» уничтожение не только этого исторического памятника. Храм восстановлен в 90-е годы. Благовещенская церковь считается самым «намоленным» из действующих православных храмов Витебска.

Площадь Тысячелетия. Благовещенский храм (слева) и деревянная церковь св. Александра Невского.

⁵ Благовещенская церковь. Витебская энциклопедия (<http://www.evitebsk.com/wiki/>).

<http://www.evitebsk.com/w/images/d/df/.JPG>

В середине 60-х годов существовал проект соединения Западной Двины и Днепра судоходным каналом в направлении Витебск – Орша. В те годы по Западной Двине осуществлялось судоходство в границах Белоруссии от Верхнедвинска до Витебска и далее до Велижа (Смоленская область). В настоящее время в районе Витебска судоходство регулярно останавливается из-за низкой воды.

Витебщина — родина многих известных людей, включая знаменитого художника-авангардиста **Марка Шагала** (1887—1985). В Витебске родился лауреат Нобелевской премии 2000 года по физике **Жорес Алфёров** (1930), популярный актер и Народный артист Российской Федерации **Николай Ерёменко-младший** (1949 – 2001). В Витебской губернии – родина **Петра Машерова** (1918 – 1980), первого секретаря ЦК КП Белоруссии, Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. Он окончил в 1939 году физико-математический факультет Витебского пединститута и преподавал в средней школе райцентра Россоны.

Витебск до 2010 имел статус «культурной столицы» Белоруссии. В 1988 году для проведения Всесоюзных фестивалей польской песни в городе построен летний амфитеатр, на базе которого с 90-х годов проводится Международный фестиваль «Славянский базар». В 2007 году амфитеатр реконструирован и вмещает 6 200 зрителей.

Во время путешествия автостопом я впервые узнал, что под Витебском была малоизвестная усадьба знаменитого художника **Ильи Репина**.

7 июля. Христианский праздник Иван Купала. Пересекли границу Псковской области. На обочине дороги — бабы, спешащие в Невель на утреннюю службу в церковь. Молодая женщина, которую мы решили подвести, жалуется на комсомольцев. Во время крестного хода они бросали горящую бумагу и подожгли батюшке рясу. Поп прогневался и ходил в райком партии жаловаться, богохульников наказали...

А вокруг озерный край. Выходят одни пассажиры – берем других. Разговоры про жизнь. Жить стало хорошо, *вон* и рубашки нейлоновые на деревенских парнях..., но проблемы и дефицит имеются. Жить хорошо, а хорошо жить еще лучше...

В Пушкинском заповеднике инженер Вова в первый же день был обласкан заботливыми сотрудниками турбазы «Вороничи» и работниками кухни, накормившими гречневой кашей. К нашей радости на турбазе больше туристов женского пола. Вечером в комнате отдыха они выражают в песнях сокровенные мысли:

«Расступись, ты рожь высокая!»

«Я могла бы побежать за поворот...».

Но бежать некуда. Над заповедником северное дождливое лето, ветер и холод.

10 июля. «Дождь напролет, целый вечер, целый день напролет...». Прощайте Пушкинские горы! Из заповедника путь на Псков – западный форпост древнего русского государства. 123 раза враги осаждали город, и столько раз Псков выходил победителем. У могучего Пскова было несколько пригородов – крепостей на дальних подступах (Изборск, Опочка, Вороничи, Печоры, Невель и Остров). Со временем Понятие «пригород» утратило первоначальное значение и теперь обозначает окраину города.

Влюбленный в город молодой экскурсовод с новеньким ромбиком пединститута водит туристов по Псковскому Кремлю («Кромю»). Кремль сильно пострадал во время войны, реставрация идет медленно. На «Кроме» сохранились жилые дома, адрес которых звучит по-особому торжественно, например, Псков, Кремль, дом № 1.

Псковские церкви отличаются по своей архитектуре от московской и новгородской школы древнего зодчества на Руси. Так барабаны церквей у псковичей завершаются куполом-луковицей, а новгородский стиль – купол-шлем. Строгая архитектура отвечала главному назначению города-воина. Так в псковском пригороде Изборске украшались только внутренние стены и башни крепости, а снаружи сохранялся суровый первозданный вид. «Чтобы врагу было невозможно любоваться» - говорили псковичане.

Река Великая в центре города делает изгиб, и летние ветры не в силах нарушить невозмутимое спокойствие её вод, поэтому здесь тренировалась ежегодно сборная Советского Союза по водным видам спорта (каноез, байдарки).

Из Пскова едем в Псковско-Печорский монастырь, затерявшийся в стороне от шумных дорог на границе с Эстонией. От былого могущества православной церкви в стране сохранилось 11 действующих монастырей, из них 4 женских. Псковско-Печорский монастырь занимает особое место в православном мире. Это единственный действующий монастырь, в захоронении которого не разлагаются трупы. Название «Печоры» древнеславянского происхождения, означает пещеры, круглый год в них постоянная температура + 4 градуса.

Монастырь основан во времена Ивана Грозного. Предание гласит, что недалеко от этих мест остановились на ночлег русские стрельцы, которые услышал человеческое пение, покорившее их своей красотой, но поиски нечего не дали. Вокруг – глухие безлюдные леса, и только позднее был обнаружен глубокий овраг, на склоне которого в пещерах жили монахи-отшельники. Но за-долго до этого весть о поющем лесе разнесла народная молва, и место было объявлено святым. К всеобщему удивлению трупы в пещере не разлагались, что объяснялось чудом всевышнего. Вскоре была построена единственная в своем роде крепость-монастырь не на обычном месте (возвышенности), а на склоне глубокого оврага. Могущество монастыря быстро росло, его часто посещали русские цари, щедро одаривая служителей культа.

От главных ворот вглубь монастырского двора ведет «кровавая дорога», получившая название после посещения монастыря Иваном Грозным, которому монахи приготовили торжественную встречу. Как только показался царь, зазвонили колокола, и лошадь царя испугалась и понесла. Разгневанный Иван влетел на монастырский двор и первым делом отрубил голову наместнику, идущему к нему с хлебом-солью. Но, вероятно, вспомнив про убитого в гневе царевича Ивана, царь опешил, затем поднял на руки окровавленное тело и донес до церковных ворот. Наставник был объявлен святым.

Петр Первый недолюбливал монахов за их безделье, и в один из заездов погнал служителей культа на строительство земляных укреплений. Монахи сокрушались: «Кто же будет молиться за победу войска русского?» Петр ответил: «Я как наместник Бога на земле, буду молиться». И, за-сучив рукава, царь целый день звонил в колокол.

В монастырских пещерах около 10 тыс. захоронений, в 1967 году здесь похоронен митрополит нью-йоркский. Из надвратной церкви вглубь склона уходят подземные ходы, по обе стороны которых ниши. В них, в зависимости от ранга, один гроб или братское захоронение.

В штате монастыря 83 монаха, из них 16 с высшим советским образованием (инженеры-меха-ники, педагоги, военнослужащие). Несколько десятков послушников – кандидатов в монахи, кандидатский стаж длится от 2 до 14 лет, в зависимости от усердия перед господом богом.

Перед религиозными праздниками священнослужители получают 1,5 литра «божеской» водки. Монастырь платил огромную пошлину государству за землю, хотя за овраги по закону не пла-тят. Монастырские здания являлись собственностью советского государства. В связи с аренд-ной формой существования монастыря, были внесены изменения в его устав. На территории монастыря разрешалось присутствие женщин. Монах и оправдывались, что «земля – то не на-ша». Монахов обслуживало около 25 наемных работников, в хозяйстве имелась дизельная элек-тростанция, два автомобиля ЗИМ и т.д. Наместнику монастыря Вороному 53 года, он бывший офицер, окончил Ленинградское военное авиационное училище (ЛАУ-2), участник Великой Отечественной войны, награжден орденами и медалями. Закончил Высшую художественную академию им. Грекова и Загорскую духовную академию. Наместник подчинен псковскому ар-хиепископу.

В летний период в монастыре проходят практику иностранцы-семинаристы, обучающиеся в Троицко-Сергиевской лавре. Главные доходы монастыря – приношение и дотации из-за грани-цы.

И опять дорога... Поныв в гостинице «Турист» о том, что инженер Вова хочет спать и мысленно разбив на мелкие осколки систему коммунального обслуживания, направился на железнодорожный вокзал в обход автостопа, но кассы показали стоп-кран в силу загруженности стальных магистралей. На автовокзале путешественника Вову никто не ждал, поневоле пришлось ретироваться на гладкое Ленинградское шоссе. Глотнув хлебного кваса из термоса отечественного производства, Вова задышал полной грудью, а к этому времени поспела бледно-розовая «Колхида». Каково же было удивление молодого инженера, когда водитель открыл дверцу и дружелюбно пригласил влезть: «Турист, по автостопу путешествуете?» – вежливо, со знанием дела, спросил шофер. У Вовы отлегло: «Признали наших», – подумал он и засунул кошелек с медными рублями глубоко за пазуху.

К Николаеву (поворот на Новгород) подъехали в 10 часов вечера. Щедро одарив водителя талонами «автостопа», инженер проводил автомобиль ласковым взглядом. На обочине дороги сохранился костяк разрушенной церкви, построенной Александром Невским в честь победы над шведами. Показалась машина, скрип тормозов и вновь везенье. Молодой шофер едет через Новгород в Москву, везет живые цветы на похороны заместителя министра речного флота РСФСР. По дороге посадили пьяного деда, приехавшего в гости с северного Казахстана погостить к родным.

В Новгород въехали ночью. Где находится турбаза, Вова не знал. Поэтому водитель высадил его у кемпинга, набитого изнеженными иностранцами, в основном шведами и финнами. Они бежали всю ночь в поисках буфета и русской водки. И добравшись до заветного горлышка, шептались «Карашо, карашо!». В эту ночь инженер Вова спал как иностранный поданный.

11 июля. Турбаза «Юрьево» обосновалась у стен Юрьева монастыря, бывшей вотчины новгородских князей, после их изгнания из Кремля. Князья долго не могли забыть потери «Софии» и в противовес ей построили Юрьев монастырь. Турбаза расположена на берегу древнего Волхова у его истоков из Ильмень-озера. Смотришь с высокого берега на это «море» и кажется, что вот-вот выйдет из вод сказочный Садко со своей Дружиной. До 17 века в Ильмене и Волхове добывали жемчуг. И только диву даешься, откуда появился драгоценный камень в сердце России.

12 июля. Новгород – отец городов русских. Здесь зародилась Русь и нация великороссов. Именно здесь воздвигнут монументальный памятник тысячелетию России, отображающий исторические вехи российского государства.

День советский. У кремлевской стены «Вечный огонь», в его жерло новгородцы бросают монеты на памятник защитникам Новгорода. Иногда вынимают за один раз до 700 «деревянных» рублей.

Перед входом в музей расположились два аракчеевских льва, хвосты, которых отполированы от прикосновения человеческих ладоней. Поверье гласит, кто погладит, тому повезет в любви. У Аракчеева была любовница из крепостных, любившая старика, хотя ему было 60 лет, а ей 20. Крестьяне, не любившие своего хозяина, её убили. А предание о человеческой любви продолжает жить.

13 июля. При выходе из Новгорода взгляд путешественника споткнулся о рекламу, советующую пока не поздно зайти в подвальчик и выпить кружку пива за 24 копейки. На стенах пивбара

размалевана картина, на которой плавают каменная вобла с откусанными боками. Немного повеселев и остановившись на последней кружке пива, Вова плавно вышел на улицу. Накрапывал дождь. Путешественник мужественно ждал автофургон, пока не превратился в мокрую курицу. С опущенными крылышками инженер доплелся до автовокзала и договорился с водителем такси. Дорога в Валдай с попутчиками стоила 8 рублей 48 копеек.

14 июля. Турбаза «Валдай». Дождь, дождь, дождь. Катер, зарываясь в волнах, плывет по сказочному Валдайскому озеру. Сиверка. Сквозь мглу проявляется древность. Иверский монастырь – дань патриарху Никону. После Октября монахи образовали коммуны и прилежно трудились, пока их не разогнали в годы первой пятилетки. Сейчас в монастыре детский туберкулезный санаторий. Невдалеке отсюда остров Муравьиный или Пыточный, куда свозили богоотступников, привязывали к столбам на съедение муравьям.

В краеведческом музее на общественных началах собрано все самое дорогое о Валдае, о делах и людях. Портрет Алексея Маресьева, самолет которого был сбит над местным лесом. Вдоль стены колокола-колокольчики.

«И колокольчик, дар Валдая, Звенит задорно на дугах», - поется в русской народной песне. К этому остается добавить, что колокольчики и сейчас звенят, но только в местном музее. А ведь звенели они на тракте Петербург – Москва, разнося по Руси славу ямщицкой столицы и её мастеров. Валдай – середина между столицами как Псков между Ленинградом и Ригой.

Был в Валдае и Пушкин. В письме к своему другу С. А. Соболевскому (1803-1870) поэт пишет:

*«У податливых крестьянок
(Чем и славится Валдай)
К чаю накупи баранок
И скорее поезжай».*

Сохранили ли местные советские девушки эту преемственность, не было времени убедиться.

15 июля. Путешествие по автостопу закончилось в советской столице — городе-герое Москве.

Другие публикации о путешествии автостопом в иллюстрированном журнале «Ландшафты жизни»:

[Русское пограничье и «Дранг нах Остен».](#)

[Западный форпост Земли Русской](#)

[Изборск. «Откуда есть пошла Земля Русская?». Где начинается Родина](#)

[Псков. Сторожевой оплот воли и силы Земли Русской](#)

[Псков-Печерский монастырь. Устоявший на грозных ветрах истории](#)

[Архимандрит Алипий. Гвардии рядовой. Тот, кто брюхом силен, не победит сильных духом](#)

[Пушкинский заповедник. «Приют сияньем муз одетый»](#)

[Кто убил Пушкина и сжёг дворянские усадьбы?](#)

[Михайловское. Приют «спокойствия, трудов и вдохновенья»](#)

[Тригорское. «Приют свободного поэта, непобежденного судьбой!»](#)

[Крепость Воронич, где «славной старины не все следы истреблены...»](#)

[Псковская вотчина для царских вельмож, фаворитов и любовников](#)

[Тайна русского ландшафта, насыщенного исторической памятью](#)

[Пушкинские музы вдохновенья и «жена 1825 года»](#)

[Святогорский монастырь. Немецкие оккупанты, защитники православия](#)

[Бермудский треугольник российской провинции](#)

[Путешествие автостопом в Советский Союз и обратно. Новгородская земля](#)

[Великий Новгород. Древний Свято-Юрьев монастырь](#)

[Рюриково городище. Резиденция легендарных князей](#)

[Господин Великий Новгород в тени Москвы и Петербурга](#)

[Великий Новгород. Кремль](#)

[Великий Новгород. Памятник «Тысячелетие России»](#)

[Путешествие автостопом в Советский Союз и обратно. Новгородская земля \(продолжение\)](#)

[Граф Алексей Аракчеев. Без лести предан](#)

[Валдай. Иверский Богородицкий Святоозерский монастырь](#)

[Валдай. О самой востребованной профессии и государственной резиденции под звон колокольчиков](#)

Зимний месяц в Махинджаури

После первого отдыха на Кавказе в спортивно-оздоровительном лагере МГУ «Пицунда» в сентябре 1966 года я попал вновь в Абхазию транзитом в феврале 1969 года. По горячей профсоюзной путевке инженер Вова срочно отбыл из Минска в Грузию курсом на Аджарию. Однако из-за нелетной погоды самолет рейса Минск – Симферополь – Адлер – Батуми застрял в аэропорту Адлер. Поэтому пришлось покинуть борт АН-10 и продолжить путь на электричке.

Река Псоу, давшая название одноименному абхазскому вину, разделяет братские советские республики, или как шутили грузины, РСФСР и ФРГ (Федеративную Республику Грузию). И в этой шутке была доля истины. В столицу солнечной Абхазии Сухуми электропоезд пришел поздно вечером. Ничего не подозревающего инженера Вову на вокзале ждали. Женщина из мелкой породы частников подплыла, размахивая пенсионными бедрами, и предложила ночлег. Вова заинтересовался. Шли молча, углубившись в зигзаги переулков, вошли в аккуратный дворик. Женщина открыла застекленную веранду дома: *«Вот здесь будете ночевать, отдельная комната, чистая простынь (у меня не как у других), мягкая кровать, блох нет. За ночлег беру 2 рубля. Сами понимаете, зимой клиентов нет, а жить надо. Летом другое дело – отдыхающих хватает, тогда беру по рублю»*. Про себя инженер Вова наметанным глазом определил марку списанной походной солдатской кровати, вероятно, участницы Гражданской войны. И названная цена не укрепляла легенды о местном гостеприимстве. Торг был неуместен и оставшиеся три часа до батумского поезда инженер наблюдал ночную жизнь на роскошном сухумском вокзале.

<https://wfi.lomasm.ru/files/ussr/foto.jpg>

В кассовом зале взволнованные курортники просились домой, хотя бы в общем вагоне. Кассирша вежливо отвечала: *«Не толпитесь, граждане, сведения о наличии мест приносит дежурный по вокзалу по прибытию поезда»*.

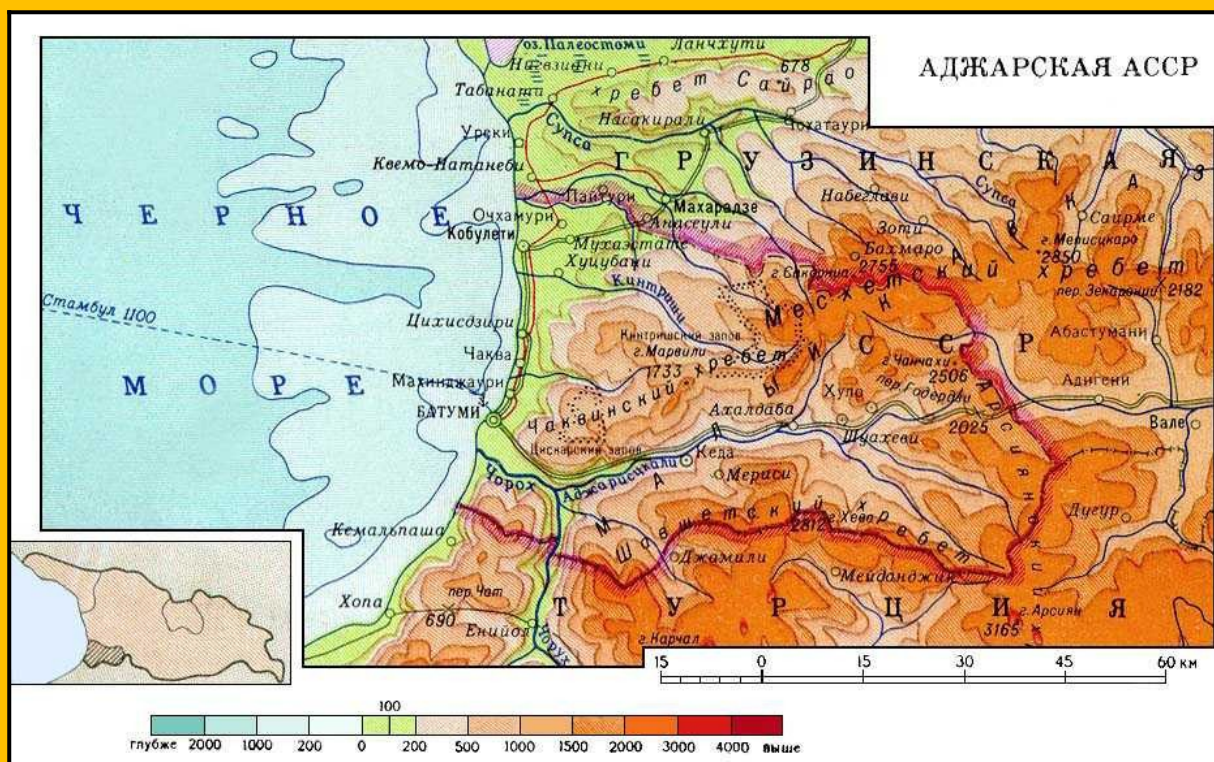
Прибыл тбилисский. В зал решительным шагом вошел железнодорожник – дежурный по станции. *Ну, как, есть?* – вопросительно уставились на него курортники.

- *Ничего не знаю*, - вежливо отвечал он, протягивая пустую сводку кассирше.

Все внимание переключилось на неё.

- *Нет мест, граждане, что уставились?* - резюмировала она.

Так повторилось несколько раз, и Вова понял, что он действительно находится не в советской, а в федеративной республике. Как только он это понял, подошел батумский поезд, инженер-отпускник подошел к проводнику плацкартного вагона, сунул ему положенных по тарифу семь рублей и вскоре уснул мирным сном под аккомпанемент стука колес в полупустом вагоне, следуя далее по маршруту до аджарской станции Махинджаури и одноименного пансионата.

Утро, 8 февраля. Перрон железнодорожной станции Махинджаури. Ответственный представитель пансионата «Мзиури» товарищ Нури с улыбкой до ушей и приподнятой шляпой приветствовал измученных путешественников, выползающих с чемоданами из тамбуров вагонов: *«Да-абро пожаловать! К-а-а-му Мзыури? Па-а-лезай в автобус»*.

Один из приехавших попытался возразить, что пансионат находится в нескольких шагах от перрона. Нури обиделся: *«Ты что ж, дорогой, пра-а-йдешь пэшком, а-а патом жаловаться будешь, что нэ подвезли?»* И с улыбкой водворил непокорного в автобус.

Когда все были в сборе, водитель, покраснев, произнес монолог: *«Понимаете, многие потом абижаются, но автобус у нас платный, за чемодан – 10 копеек, проезд – 2 копейки»*.

Взревел мотор, автобус тронулся и через 68 метров благополучно остановился у ворот пансионата. Путь был скоростно преодолен. Водитель по-прежнему бормотал: *«Па-анимаете?...»*.

Чтобы понять, впереди было достаточно времени – три недели на грузинской земле.

В Абхазии живут грузины. Это единственная в Советском Союзе республика, получившая автономию за то, что долго эта территория находилась в составе Турции (Османской империи) и до революции была самой отсталой в Грузии.

Характерной чертой столицы автономии Батуми являются деловые люди в подворотнях тихих улочек. Неожиданно перед тобой появляется мужчина с усиками, распахивает полы пиджака и перед изумленными курортниками открывается настоящий галантерейный магазин с соблазняющими переливающимися всеми цветами радуги контрабандными галстуками и шариковыми ручками.

Курорт Махинджаури расположен в пригороде Батуми. Среди его достопримечательностей выделяется бывшая дача Саввы Морозова, известного российского мецената и финансиста социал-демократической партии. В местных магазинах и в такси многочисленные портреты Ста-

лина, в том числе газетные и журнальные. Наиболее ревнивые почитатели выставили на витринах бюсты вождя советских народов.

Несмотря на единую денежную систему в стране, в Грузии самый мелкий неразменный денежный знак – один рубль. Давать сдачу при цене товара меньше рубля грузины считают оскорбительным для их достоинства. Первые слова, которые учатся произносить местные дети «базар», «апельсин», «мандарин» и «рубль».

В зимний месяц кроме экскурсий в качестве развлечения были ежегодные прогулки к железнодорожным пассажирским платформам, где можно было наблюдать особенности кавказской предприимчивости. Примерно за час до прибытия скорого поезда Батуми – Москва на станции «Махинджаури» между первыми и вторыми путями растут апельсиновые и мандариновые пирамиды ящиков. Подходит поезд, на главной платформе начинается посадка пассажиров, а по другую сторону «случайно» открытые тамбуры штурмуют владельцы зрелых цитрусовых культур. По расписанию поезд стоит 3 минуты, остальное, необходимое для погрузки время, местные бизнесмены покупают за наличные. Нельзя сказать, что милиция дремлет. Не одного спекулянта на перроне нет, а что делается с другой стороны поезда, им вредно видеть для здоровья.

Пансионат (теоретически) отличается от дома отдыха более высокой категорией обслуживания, о чем постоянно напоминает местный персонал, тут же забывая о сказанном. В первый вечер состоялась встреча отдыхающих с администрацией, от имени которой выступил ответственный работник Нури, изложивший философию предстоящего отдыха: *«Товарищи отдыхающие, я буду краток! Во-первых, запомните, у нас все мужчины становятся временно холостыми, а женщины – незамужними. Во-вторых, все здесь взрослые, поэтому у меня просьба к мужчинам. Не водите своих знакомых женщин на берег моря глубокой ночью. Мы находимся в пограничной зоне, и у Вас могут быть неприятности. К услугам отдыхающих имеется прекрасный парк с тенистыми аллеями и выбитыми фонарями. Пользуйтесь предоставленными возможностями на благо своего здоровья».*

На видном месте пансионата «Мзиури» фанерный щит с надписью «Пансионат – это наша вторая семья!». В столовой на столе красуется красный вымпел с позолоченной надписью «Лучшей подавальнице». Одну из отдыхающих прозвали Девка-Махно за бурный нрав и неравнодушие к мужскому полу. 23 февраля 1969 года в день отъезда на стол, где сидела девка Махно кто-то поставил вымпел «Лучшей подавальнице», чем она была несказанно рада.

Ежедневно вывешивался план культурно-массовых мероприятий пансионата, включающий отдельные шедевры. Например, наименование мероприятия - Балетная музыка. Кто проводит? - Композитор Чайковский. Где проводится мероприятие? – В эфире.

В экскурсионную программу входило посещение Батумского ботанического сада, где с гордостью показывали дачу Лаврентия Берия.

Отдыхающие в пансионате «Мзиури». Автор слева от девушки с мимозами.

**Летний отпуск да лейтенанта. Приэльбрусье. Прерванный поход. Безрассудный переход
через закрытый Клухорский перевал**

Так мило выглядит ущелье с вершины Клухорского перевала после таяния снегов. От перевала берут начало реки Северный Клухор и южный Клыч.

*«Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз.
Как сладкую песню отчизны моей,
Люблю я Кавказ!»
Михаил Лермонтов, 1830.*

Во время службы в Советской Армии лейтенант не мог надеяться на отпуск в летнее время. Поэтому, обнаружив в недрах Минобороны СССР управление по туризму во главе с генералом, я обратился к нему с рапортом направить на офицерские сборы по горному туризму, отметив мое географическое образования и экспедиционный опыт. Ответ не пришлось долго ждать. И я за счет отпуска был командирован в начале лета 1970 года на туристические сборы для офицеров на Кавказ. Предстояло осваивать горный туризм.

Перед отъездом в отпуск, как было принято, я устроил в Зеленой гостинице мальчишник — холостяцкий стол с селедкой, солеными огурцами, котлетами «Метрополь» из офицерской столовой. В застолье приняло участие

около десятка инженеров-лейтенантов двухгодичников, кадровый офицер Адик Батрамеев и начальник метеослужбы капитан Малютин, который расслабился настолько, что пришлось сопровождать его домой.

31 мая 1970 года. Со станции Рожанка я отправился пассажирским поездом Гродно – Москва до Минска, где был встречен молодой четой Витей и Людой Климовских — бывшими однокурсниками, с которыми меня распределили в Минск после окончания МГУ. Вечер в их семейном кругу ознаменовался традиционной университетской «Гамзой» (сухим болгарским вином).

1 июня. Дождь напролет. Утренние рукоплескания и рукопожатия в коридорах и отделах «Белгипросельстроя» Госстроя БССР, где я начал трудовую вахту после окончания МГУ. По теме:

[Коммунистическая деревня. Последняя зона коммунизма](#)

Дальше — поездка в НИИЭММП (научно-исследовательский институт экономико-математических методов планирования) при Госплане БССР. Встреча и разговор о будущем с Леонидом Ивановичем Спежанковым, защитившим кандидатскую диссертацию на геофаке МГУ у профессора Ковалева в 1967 году, и сыгравшим важную роль в моем распределении в Минск. Леонид Иванович вновь подтвердил, что научно-исследовательский институт районной планировки будет создан (куда с перспективой я собственно и распределялся после окончания МГУ) и, учитывая мой двухгодичный опыт инженером-проектировщиком, предложил тему кандидатской диссертации. Вечером состоялся большое застолье на квартире моего младшего друга Толи Максимова, где собралась бывшая туристическая бригада. Шумные проводы на перроне Минского вокзала и фирменный экспресс «Белоруссия» отправился в Москву.

2 июня. Друг Валера («Никандрч», будущий профессор МГУ) опоздал на полчаса на Белорусский вокзал, но был рад нашей встрече. Отправились в его аспирантский номер в общежитии

МГУ. Вечером посетили дважды молодожена Юру Д., подающего надежду криминалиста (будущий профессор, полковник милиции). Вова остался на ночь в объятьях семьи своего школьного друга и спал в окружении старинной коллекции русского оружия и приспущенных хоругвей. Юрин тесть был коллекционером-любителем. Новая жена работала лаборанткой на биофаке МГУ. Медовый месяц давно закончился, и Юра изрек философскую мысль о женщинах: «Все они одинаковые».

3 июня. Московский университет – закрытое для свободного посещения учебное заведение. На проходных требуют пропуск или особое разрешение. Пройти в здание без документов, да еще с чемоданом в руках, считается дерзким поступком. Поэтому лейтенант Вова заручился в Минске запиской от однокурсника на имя его приятеля, работающего начальником университетской охраны. Поздоровавшись вежливо с дежурной на проходной в клубной части МГУ, Вова спросил панибратски:

- Костя Фадеев у себя в кабинете?
- Нет, он в отпуске.

Дело приняло неожиданный и скверный оборот. Неловкое молчание и выход был найден:

- Когда Костя вернется, передайте ему привет от Дергачева.

И так в течение нескольких дней я терпеливо разыгрывал один и тот же сценарий на разных проходных и постепенно приучил дежурных кланяться при появлении «друга» их начальника. Умный друг аспирант Никандрыч готовился к приему экзаменов у абитуриентов на физфаке и составлял конкурсные задачи. В свободное время готовил для поступления в МГУ по таксе 5 рублей за час несколько «болванчиков». Так было принято в университете называть детей высокопоставленных родителей, нанимающих репетиторов для поступления в вуз. Перед тем, как отправиться на очередную прогулку по Москве, Никандыч собрал авансом с пяти балванчиков мзду, перенес занятия на следующий день, и мы взяли курс на Останкинскую телевизионную башню.

Информация по теме. Многие аспиранты занимались репетиторством, чтобы пополнить свой бюджет. Когда я стал аспирантом, то работал еще на полставки младшего научного сотрудника. Но по просьбе руководства Отряда космонавтов к ректору МГУ мне поручили готовить для поступления на географический факультет дочерей Героев Советского Союза — одного из космонавтов и летчика-испытателя, командира сверхзвукового ТУ-144 Михаила Козлова. Он погиб в июне 1973 года в результате катастрофы самолета во время демонстрационного полета на авиасалоне Ла-Бурже под Парижем. Девочки успешно поступили в университет. Кроме того, я был некоторое время «воспитателем» у внука главного маршала авиации Василия Голованова. Подробно: [Ландшафты жизни. Аспирантура МГУ](#)

Панорама Москвы со смотровой площадки Останкинской башни проигрывает парадному виду столицы с верхних этажей главного здания МГУ. Рациональный Никадрыч уговорил щедрого друга от посещения ресторана «Седьмое небо» и мы отправились в ресторан «Золотой колос» на ВДНХ, где отобедали по земным ценам с пильзенским пивом, а на десерт насладились ароматом яблок в павильоне «Садоводство».

4 июня. Утром с Никандрычем отправились на Котельническую набережную в кинотеатр повторного фильма «Иллюзион». Посмотрели фильм о нелегкой судьбе гангстеров в Америке в бур-

ные 20-е годы. Дальше по московским улочкам вышли к Андроновскому монастырю, но музей Андрея Рублева оказался закрытым. Никандрыч отправился по делам, а я посетил музей Культуры народов Востока. Полюбовавшись видами Зарядья и Кремля из высотных холлов гостиницы «Россия», звоню другу Эдику Титову (в будущем профессор), с коим несколько лет разделял будни студенческого общежития:

- Здравствуй, здравствуй аспирант и многодетный папа Эдик!
- Генерал Вова!

Вооружившись в новом арбатском гастрономе, попадаю в объятья аспиранта Эдика. У него защита кандидатской диссертации весной следующего года. Дети Ариша и Мариша растут. После застолья просмотрели фильм «Бес Барбос и необычный кросс» с помощью домашнего кинопроектора.

5 июня. Посещение кафедры экономической географии на геофаке МГУ.

– А, Дергачев приехал.

– Здравия желая, Ольга Эдуардовна (в мою бытность заместитель декана).

На кафедре военной подготовки беседа с подполковником метеослужбы Сусанной Ивановной. Встреча с профессором Ковалевым Сергеем Александровичем с обсуждением планов на будущую аспирантуру. Случайная встреча с профессором Белоусовым, руководителем моей дипломной работы.

6 июня. Провел день в поисках дефицита – нейлоновой рубашки (была такая мода) и подарка для Эдика Титова, которому исполнилось 29 лет. Собираем на скорую руку праздничный стол (жена Света и дочери на даче), присутствуют коллеги по аспирантуре и мой друг Никандрыч. После обильного возлияния Эдик пошел меня провожать на Курский вокзал, но в метро его из-за нетвердой походки не пустили.

По дороге на Кавказ, я сделал остановку в Харькове, где жила моя однокурсница и познакомилась с первой столицей советской орденоносной Украины. Далее в связи с началом курортного сезона возникла проблема с железнодорожным билетом в Минеральные Воды. С трудом достал билет на поезд, которым из Москвы вывозили в детские санатории на курорт Кавминводы молодых мамаш с маленькими детьми, включая грудных. И купейный вагон напоминал ночью репетицию симфонического оркестра с многоголосыми солистами.

Акклиматизацию перед походом через Главный Кавказский хребет мы проходили на турбазе Министерства обороны «Пятигорск» на курорте Кавказские минеральные воды (Кавминводы). Цивилизация, отсутствие палаток, административная строгость, горячий душ (утром для мальчиков, вечером для девушек). Первый сюрприз ожидал при знакомстве с группой, предназначенной для горного похода. Многие командиры воинских частей вместо бравых молодых офицеров направили на туристические сборы офицерских жен, своих стариков-пенсионеров и детей.

С военной турбазы «Пятигорск» группу должны были доставить в Приэльбрусье на турбазу «Терскол», далее мы должны пройти горным перевалом Донгуз-Орун в Сванетию и завершить туристические сборы на турбазе в Сухуми. Однако вмешался случай, на маршруте через снежный перевал пропала группа немецких туристов и до завершения поисков спецслужбы (КГБ) запретили выпускать группу с офицерами через Донгуз-Орун и я с коллегой майором в нару-

шении приказа самовольно отправился штурмовать Главный Кавказский хребет через Клухорский перевал, закрытый для перехода из-за лавиноопасной обстановки. Подробно: *Владимир Дергачев* [Кавказ. Приэльбрусье. Прерванный поход](https://dergachev-va.livejournal.com/3289.html). Иллюстрированный журнал «Ландшафты жизни». URL: <https://dergachev-va.livejournal.com/3289.html>.

10 июня. В туристическом кабинете вступительная беседа для участников маршрута Пятигорск – Терскол – Сухуми. Нас 16 человек, включая мужчин, женщин, стариков и детей, и не одной девушки. Майор-танкист, заместитель директора турбазы произносит вступительную речь о распорядке и порядке. Затем выбираем руководителя маршрута из четырех офицеров группы (три майора и один лейтенант). Несмотря на пожелания майоров, чтобы ими покомандовал лейтенант, выбирают старшего офицера. В группе доминируют женщины, которые задают вопросы на волнующие темы. Майор-администратор их успокаивает: *«Если у Вас все в порядке, как говорят в Одессе спереди, можете не волноваться»*.

Символом Кавминвод служит бронзовый орел, терзающий змею людских недугов. Сказочный вид курорту придают горы-лакколиты, среди них крупнейшая гора Бештау (1400 метров). В 1970 году Пятигорску исполнилось 160 лет и в нем проживало 130 тысяч жителей. В летний сезон приезжало более 200 тысяч курортников. Сорок минералогических источников превратили город в своеобразный гидроминералогический музей. Горячие углекисло-сероводородные воды с температурой 46 – 50 градусов поступают в питьевой бювет Академической галереи, а так же в Пироговские, Народные, Пушкинские, Лермонтовские и Ермолаевские ванны. Из недр горы Горячей на поверхность выходят радоновые теплосерные источники. Строилась крупнейшая в Европе радоновая лечебница. Многочисленные минеральные воды типа кисловодского нарзана.

Знакомство с Пятигорском лейтенант Вова начал с знаменитого Цветника (курортного парка), где в разное время бывали Пушкин, Лермонтов, Белинский, Лев Толстой. Здесь герой нашего времени вальсировал с княжной Мери. Невдалеке от павильона Эоловой арфы в ныне Лермонтовском гроте происходила встреча Печорина с Верой, где их вовремя застала гроза.

В Пятигорске бережно чтят память великого русского поэта. Восстановлен дом Верзилиных, где 13 июля 1841 года Лермонтов шуткой оскорбил Мартынова, назвав его «горцем с большим кинжалом». Мартынов вызвал обидчика на дуэль, оказавшийся роковой для поэта.

Одним из любопытных мест Пятигорска является Провал — высеченная в скале галерея, которая заканчивалась балкончиком, откуда можно увидеть на дне Провала малахитовую лужицу. Провал, где Остап Бендер занимался бизнесом, был воспет Ильфом и Петровым в «Двенадцати стульях».

11 июля. На турбазе ЧП. Ночью офицер-турист в сильном опьянении залез через балкон в номер женского корпуса и, как говорилось в приказе начальника турбазы, *«требовал встречи с женщинами или дежурными санитарками, оскорблял, совершенно не зная ни одну из них, унижал достоинство советской женщины»*. За эти злоупотребления турист был отчислен с турбазы без возмещения стоимости путевки.

Автобусная экскурсия в Кисловодск. Нам повезло с погодой – воздушная масса неустойчиво стратифицирована, но уровень конденсации высокий. Перед нами во всем величии открылся двуглавый Эльбрус, до него каких-то 90 километров. Говорят, что с Арарата в ясный день даже за 600 км можно увидеть Эльбрус. Посетили главную достопримечательность города – курортный парк.

14 июля. Совершаю восхождение на гору Машук, где курортники в честь восхождения пьют водку и играют в карты. На следующий день совершаю восхождение на вершину Бештау и обратно за 4 часа, тогда как группа тратит на этот маршрут 8 часов. Вечером заключительный концерт художественным коллективом турбазы. Каждая туристическая группа выбирает себе наименование перед поездкой в Терскол (Скалолазочка, Филонтропы, Бублики, Чайники, Матрасники и др.). Наша группа стала «Чайниками», так называют новичков горнолыжников.

16 июня. Отъезд в 6.00 в горный поселок Терскол, расположенный в Приэльбрусье в Кабардино-Балкарии. На одно из остановок запечатали себя на память. Благо были вакантные места на стерильной доске почётам ударников коммунистического труда.

По дороге из Пятигорска в Терскол

Терскол, расположенный на высоте более 2 000 метров, встречает солнцем и ослепительной белой снежных вершин, сосновым ароматом хвойного леса.

Турбаза министерства обороны СССР в Терсколе

Офицеров на турбазе расселяют по два человека в номер, остальных в четырехместные номера. На базе не хватает обслуживающего персонала, продукты завозятся за 180 км из Пятигорска, а хлеб из Тырнауза.

Представляют инструктора группы грузина Тариела, мастера спорта по альпинизму, сотрудника Высокогорного геофизического института АН СССР. Тариел желает нам успешно «акклиматизироваться». Совершаем с ним познавательную экскурсию, и запоминаем название гор —

Терскол, Иткол, Чегет, собственно Эльбрус. Вдали виден перевал Донгуз-Орун (в переводе с балкарского, свиное стойло) и поляна Азау с другой стороны.

Местный указатель извещает:

Поляна Азау - 40 минут хода.

Вершина Эльбруса - 14 часов 40 минут.

Приют одиннадцати – 8 часов.

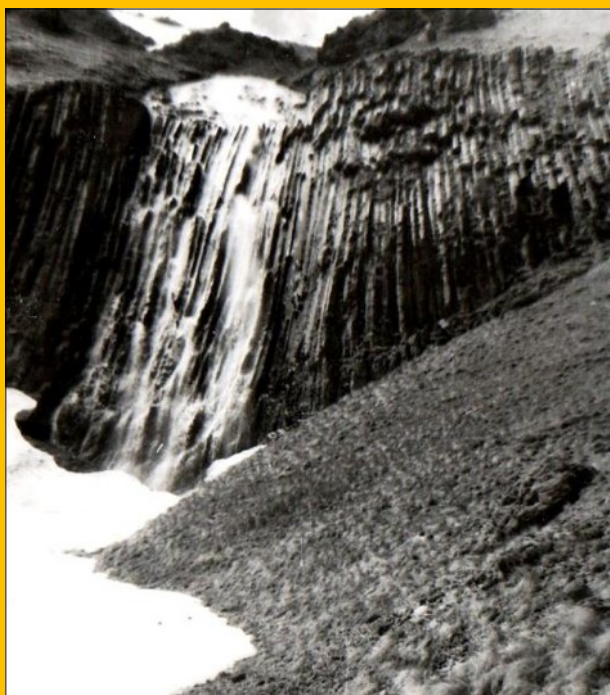
Перевал Донгуз – Орун – 6 часов.

Чегет – 30 минут.

Терскол – 10 минут.

В горах расстояние измеряется не километрами, а усредненным временем хода.

На местном базаре балкарки продают разноцветные добротные шерстяные свитеры и национальные шапочки с кисточками. Не теряя времени, сидящие в тени продавцы перебирают и прядут шерсть, вяжут. Базар функционирует с утра до позднего вечера, с перерывом в полдень, когда балкарки отправляются домой готовить обед для мужей и детей.

17 июня. Подъем в 6.55. Зарядка в сосновом лесу на берегу Баксана. Легкий марш бросок до минерального источника. Опьяняющее нарзанопитие.

Экскурсия-поход в Терскольское ущелье. По мере продвижения ряды наши редеют и к водопаду - конечной цели – дошли не все. По дороге обнаружили куст заповедного рододендрона, несмотря на запрет, многие обзавелись его веточками. У водопада, извергающего ледяные струи, сохранился снежный купол.

18 июня. Началась подготовка к походу в ущелье Адыл-Су. Получаем сухой паек и в местном магазине отовариваемся мясом для шашлыков. После обеда погружаемся в грузовик ГАЗ-63, по дороге поем песни и глотаем пыль высокогорного серпантина.

От альплагеря МВТУ идем пешком вглубь ущелья. В летнем лагере терскольской турбазы подготовлен сюрприз. Туристы получают спальные мешки и полосатые ватные матрасы. За имуществом лагеря присматривает по совместительству местный лесничий, поселившийся на лето в ущелье с женой и многочисленным стадом свиней. Вечером жарим на костре шашлыки. Большинство, за исключением лейтенанта Вовы и майора Марата, пьют водку и «чернила». В очередной раз убеждаемся, как трудно жить трезвым в СССР.

19 июня. Поход к «Зеленой гостинице» в царство альпинистов и пустых консервных банок. Отсюда начинаются многочисленные восхождения на кавказские вершины и перевалы. При восхождении на ледник встречаются наскальные надписи «здесь трагически погиб ...». Некоторые из них похоронены на «мемориальном» кладбище у входа в ущелье. На обратном пути из ущелья останавливаемся у поляны Нарзанов и пьем знаменитую минеральную воду.

В холле турбазы висит афиша «Сегодня в 17.00 лекция «География Приэльбрусья» (лавины, сели и пр.) читает сотрудник МГУ Урумбаев». Пути господни неисповедимы. Мой бывший однокурсник работает сотрудником высокогорной гляциологической станции в Азау (3 км от Терскола). В университетские годы занимался в школе молодого лектора, которую вел студент Вова. Быстро сбрасываю рюкзак и отправляюсь на лекцию в конференц-зал. Урумбай был рад неожиданной встрече. По дороге в Азау нас догоняет вездеход, из кабины которого высовывается шоколадная от солнца голова Миши Плама, начальника университетской учебной станции. На следующий день ребята уехали в экспедицию в Чегемское ущелье.

20 июня. Получение сухого пайка и массовые волнения по случаю запрета перехода через перевал Донгуз-Орун, где якобы пропали немецкие туристы, и КГБ запретила выпускать группы с офицерами. В знак протеста устраиваем демонстрацию на гору Чегет. По канатно-кресельной дороге поднимаемся до кафе «Ай» (Луна) и пьем кофе. Вновь подъем до высоты 2050 метров. Вокруг на склонах Чегета снег и с неба падает снежная крупа. Бр-р!

В 17.00 смотрим на турбазе рекламный ролик «Отдыхайте на турбазах Министерства обороны!». В стенной туристской газете «Терскольская правда» читаю «Камни везде одинаковые, так зачем же мы так далеко ходим?» и далее строки доморощенного поэта:

*«У костра под дождем мы мокли,
Нас холодный ветер рвал,
И каждый потихоньку напевал:
«Я эти горы в телевизоре... видал!».*

21 июня. Осуществляем с майором Маратом свою мечту – марш-бросок до Азау и обратно. Бежим под аккомпанемент дождя. Энцифалитка и обувь промокли. В Азау заходим на турбазу ВЦСПС и, удостоверившись, что пивной бар на замке, отправляемся на канатную дорогу «Эльбрус». В вагончике, вместимостью 21 человек, поднимаемся на Большой кругозор (3 000 метров). Ориентируемся с Маратом по странам света и отправляемся на прогулку к Приюту одиннадцати. Проявляем детскую беспечность, так как у нас нет даже защитных очков, хорошо, что в горах непогода. У Марата на ногах обуты кеды. Идем по заснеженному гребню застывшей лавы. Слева обрыв и справа не легче. Пурга. Порывистый ветер с снежной пылью. Легкая дрожь в коленках и боязнь, что сдует очки, а запасных я не взял.

Выходим к лагерю альпинистов. Сегодня у них нерабочая погода. Разговорились с оптимистической девушкой лет 20-ти. Была уже на Казбеке, теперь Эльбрус. Третий разряд по альпинизму. Убедившись, что продолжать путь было бы самодурством, спускаемся к Азау.

Подъемник на Эльбрус

Верхняя станция канатной дороги

Эльбрус. На пути к «приюту одиннадцати». Это самая высокая гостиница для альпинистов на высоте 4130 метров над уровнем моря. Из-за непогоды «восхождение» было прервано.

В 1942 году при наступлении немцев на Северном Кавказе группа альпинистов из горнострелковой дивизии «Эдельвейс» с помощью местных проводников-сванов предприняла удачное восхождение на Эльбрус из верховьев реки Кубани с труднодоступного западного склона. На вершине немцы водружили фашистский флаг, а на обратном пути уничтожили заслон красноармейцев

на «Приюте одиннадцать», началась оккупация Баксанского ущелья. Останки советских воинов захоронен в поселке «Терскол». В 1943 году группа красноармейцев сняла фашистский флаг и водрузила на высочайшей вершине Европы государственный флаг СССР.

Пока мы ходили в радиальные походы в Приэльбрусье, на турбазу пришло известие о ЧП с немецкой группой туристов, совершавших переход через Главный Кавказский хребет — горный перевал Донгз-орун в Сванетию. Перевал расположен на границе Кабардино-Балкарии (Приэльбрусье, Россия) и Грузии, соединяет Баксанское ущелье с одноименной рекой и притоком (бассейн Терека) и ущелье Донгузорун с рекой Накра (бассейн Ингури) в Грузии. Высота перевала достигает 3203 метра. Название происходит от карачаево-балкарских слов донгуз — «свинья» и орун — «место», то есть «загон для свиней». Группа советских военнослужащих должна была идти следом за немцами, но доблестные сотрудники КГБ запретили её выпускать до выяснения обстоятельств с пропавшими иностранцами. В качестве успокоительной пилюли руководство турбазы МО СССР в Терсколе обещало нам выдать значки и соответствующие квалификационные удостоверения, несмотря на прерванный маршрут.

Воскресный вечером 21 июня коллективный просмотр фильма-оперы «Царская невеста», танцы были не в почете после дневных радиальных и других восхождений.

22 июня состоялся отъезд с турбазы. Исходя из гуманного принципа «умный гору обойдет», руководство турбазы отправляет туристическую группу военнослужащих в Сухуми по железной дороге поездом Пятигорск – Адлер, далее электричкой вокруг Главного Кавказского хребта вместо запланированного перехода через перевал Донгуз-Орун. У меня с майором Маратом свои коварные планы. Заключили с отъезжающей группой пари, что за время, отведенное на проезд Пятигорск – Сухуми, мы пройдем через Клухорский перевал Главного Кавказского хребта и торжественно въедем на попутной машине в столицу орденоносной советско-грузинской Абхазии.

В Пятигорске прощаемся с группой и держим путь на автовокзал. На автобус Минводы – Теберда мест нет, договариваемся с водителем, который предлагает нам уютно разместиться в проходе. Проезжаем Черкесск и Карачаевск и вдоль реки Кубань прибываем на курорт Тиберда, где заночевали на детской турбазе (рубль с носу за комплект белья).

23 июня. На контрольно-пропускном пункте у директора Тебердинского государственного заповедника оформляем, точнее уговариваем дать пропуск в ущелье Гоначхир с открытой датой возвращения. На попутном грузовике добираемся до летнего лагеря нашей пятигорской турбазы, где консультируемся о дороге через Клухорский перевал, который был закрыт из-за обильного таяния снега.

Ущелье Гоначхир (по-карачаевски «узкое место») — одно из мест обязательного посещения в Домбае, особенно летом и осенью. Разнообразные пейзажи, горы, реки, озёра, леса не оставляют никого равнодушным. Начало ущелья вполне оправдывает его название — горы с двух сторон сжимают реку, скалы буквально нависают над дорогой. Ущелье начинается в 7 км от Домбайской поляны, у места слияния рек Аманауз и Гоначхир. Протяженность его около 30 км до Клухорского перевала. Сегодня туристов пускают только на 15-й километр, до пограничного шлагбаума у реки Гитче-Муруджу, дальше путь закрыт — погранзона.

Перед подъемом к северному приюту, уверенные в легкой прогулке через перевал, покупаем пять килограмм апельсинов. Для сокращения пути идем не по серпантину, а, так называемой, инструкторской тропе. На влажном склоне поскользнулся и сделал удачное «сальто-мартале», получив незначительные ссадины. На перевале, на высоте 2781 метра над уровнем моря, на берегу замерзшего Клухорского озера устраиваем апельсиновый обед.

На Клухорском перевале установлено несколько памятников в честь его защитников во время Великой Отечественной войны. В 1942 году при наступлении немцев на Северном Кавказе группа альпинистов из горнострелковой дивизии «Эдельвейс» с помощью местных проводников-сванов предприняла удачное восхождение на Эльбрус из верховьев реки Кубани с труднодоступного западного склона. На вершине был водружен фашистский флаг, а на обратном пути уничтожен заслон красноармейцев на «Приюте одиннадцать» и началась оккупация Баксанского ущелья. В 1943 году группа красноармейцев сняла фашистский флаг и водрузила на высочайшей вершине Европы государственный флаг СССР

В планах немецко-фашистского командования на лето 1942 года кавказскому направлению отводилось решающее место. После поражения советских войск в Донбассе путь вермахта на Кавказ был открыт. Стремясь захватить Кавказ, противник рассчитывал лишить Красную Армию стратегического сырья, в первую очередь нефти. Наступлением на Кавказ Берлин рассчитывал заставить Турцию выступить против СССР на стороне Германии. Для этой цели враг сосредоточил на кавказском направлении мощную ударную группировку из 22 дивизий. На начало операции превосходство врага в технике и личном составе было выше, чем на сталинградском направлении.

Удар с севера в направлении Главного Кавказского хребта советское командование не ожидало. Основная группировка Северо-Кавказского фронта обороняло побережье Азовского моря, Керченского пролива и Черного моря до Лазаревской (командующий - маршал Советского Союза С.М. Буденный). Далее вдоль черноморского побережья начиналась полоса обороны Закавказского фронта (командующий - генерал армии И.В. Тюленев). Удар противника в Закавказье ожидался посредством морских и воздушных десантов.

Государственный Комитет Обороны направляет в Закавказье наркома НКВД Лаврентия Берия в августе 1942 года. Он оперативно, с присущей ему энергией разобрался в сложной ситуации. Командование 46-й армии не выполнило директивы Закавказского фронта от 24 июня 1942 года по организации обороны перевалов, поэтому новым командующим назначен генерал-майор К.Н. Леселидзе. Были заменены на ключевых должностях другие генералы и офицеры, организована охрана и оборона многочисленных кавказских перевалов, началось строительство оборонительных сооружений на Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дороге. При штабе Закавказского фронта была сформирована оперативная группа НКВД по обороне Главного Кавказского хребта. Л.П. Берия как член ГКО внес существенный вклад в оборону этого стратегического направления⁶. Грузинский художник Елена Ахвледиани в свое время написала картину «Лаврентий Берия организует оборону Кавказа на Клухорском перевале».

Клухорский перевал на Военно-Сухумской дороге с высокогорным участком (45 км) не приспособлен для автомобильного движения. Транспортное сообщение на других участках зависит

⁶ <http://www.chekist.ru/article/1577>.

от погоды на перевале, зимой здесь частые снежные заносы. В августе 1942 году немцы были сбиты с толку указанной на картах дороги через перевал, которая местами оказалась пешей тропой.

Седловина Клухорского перевала оборонялась 1-м батальоном 85-го стрелкового полка 394-й стрелковой дивизии. 15 августа перевал захватили немецко-фашистские части 1-й горнопехотной дивизии «Эдельвейс», наступавшие вдоль Военно-Сухумской дороги. Боевые действия за перевал продолжались вплоть до 21 октября, но выбить противника с тактически удобных позиций на южных склонах перевала не удавалось. Однако после окружения под Сталинградом 6-й армии вермахта, немецкие войска начали покидать Северный Кавказ, и в январе 1943 года перевал был ими оставлен.

В Российской империи еще в начале Кавказской войны оценили удобство пути через Клухорский перевал Главного Кавказского хребта, но за 19 век трижды безуспешно пытались проложить дорогу в 1820, 1867 и 1897 годы. В 1914 году разработали проект железной дороги с тоннелем под Клухорским перевалом, но помешала Первая мировая, а затем Гражданская война. Для автомобильного движения дорогу пытались использовать лишь в годы Великой Отечественной войны. Строительство автомобильной Военно-Сухумской дороги началось в 1944 году, на перевал Клухор-баши она забиралась по ущелью реки Клыч. В 70-х годах спроектировали 4-километровый тоннель у перевала, но дальше дело не пошло. В советские времена дорога получила известность как пеший туристический маршрут. В последнее десятилетие имелся проект дороги Сухум – Черкесск, но границу на перевале не открыли.

Но вернёмся к нашему переходу 1970 года. Спускаемся с заснеженного перевала со склона в долину на пятой точке. Марат попал в расщелину, но отделался легким испугом и ушибом. Только на спуске в ущелье мы поняли, почему перевал закрыт. Ущелье реки Клыч забито таящим снегом, образовавшим ледяные купола над водным потоком. Неосторожный шаг и можно оказаться не там, куда держим путь. Вооружились палками, обнаруженными на подтаявшем склоне ущелья, пробиваем ими снежный наст, чтобы найти безопасный путь. Обмениваемся с Маратом адресами родителей и наших воинских частей и выдерживаем дистанцию, чтобы не

провалится вместе. В месте, где река выбирается из ледового плена, с трудом выбираем её берег, по которому можно продолжить спуск. Маршрут в 36 км пройден за 8 часов, из них 12 км по мокрому снегу, из них 5 км по снежным куполам над горной рекой. Туристы под руководством проводников-сванов преодолевают это расстояние за 13 – 15 часов.

На южном приюте нас встречали как покорителей космоса. Около печки коллеги из встречной офицерской туристической группы «Бублики» сушат обувь и из-за закрытого перевала готовятся к возвращению на военную турба-

зу в Сухуми, куда и мы из группы «Чайники» держим путь. Сваны-проводники с женами устроили ужин, выпили немного разведенной нарзаном чачи за встречу «Чайников» и «Бубликов». Хорошо! Редкое состояние удовлетворенности и неподдельного счастья. Темнеет, электричества на приюте нет, включая туристский фонарь. Мой фонарь у сванов вызывает неподдельный интерес, и впоследствии я выслал им такой же из Ленинграда.

После перипетий перехода через перевал не спится...

24 июня. Ранним утром проводник выводит «бубликов» и двух «чайников» к деревне, где нас ждет грузовик. По Военно-Сухумской дороге прибываем на турбазу Министерства обороны «Сухуми». Построение, традиционное приветствие и компот. Слегка располневший за долгую службу начальник турбазы, подполковник читает нам персональное наизидание: *«Если сообщить о Вашем самовольном переходе через перевал начальнику турбазы «Терскол» - он поседает. Вы совершили поступок, за который безоговорочно отчисляют с турбазы»*. Но репрессий не последовало.

Нас с Маратом помещают в коттедж для старших офицеров. Основная масса туристов размещается в восьмиместных палатках-полуземлянках. Новый корпус турбазы еще строился.

25 июня. «О, это море разбуженной лени!». После завтрака автобус вывозит нас на медицинский пляж в Синопе, где имеются сектора Министерства обороны, Интуриста и Совмина СССР. Погружаемся в море. По пляжу ходит полutoлый грузин в сомбреро с фотоаппаратом и предлагает свои услуги.

В полдень «чайники» посещают городской базар и удовлетворяют свои фруктовые страсти персиками и сливами. В промтоварном ларьке грузин продает «водолазки» и пытается, расхваливая товар, приложиться к груди покупательнице-туристке.

26 июня. Днем на пляже, вечером выезд дружбы в дом отдыха Кавказского военного округа. Всевозможные соревнования, в результате которых полтора ящика вина достается нашей туристической группе. Отдыхающие дома отдыха обижаются: *«Конечно, туристам хорошо, они уже спелись»*.

30 июня. Закупка вина «Псоу» и благородный отъезд. Из всех вариантов выбираю самый быстрый и рискованный. Электричкой добираюсь до Адлера и буквально уже через полчаса лечу самолетом Ан-24 в Астрахань и далее пригородным поездом к родителям..

На турбазе в Сухуме. Горный (почти альпийский) загар

Современное состояние 337-километровой Военно-Сухумской дороги (337 км) неудовлетворительно. Со стороны Карачаево-Черкесии значительная часть пути (170 км) асфальтирована, проходит через Карачаевск, горный курорт Теберду и далее по Гоначхирскому ущелью вдоль реки Клухор. Асфальтированная дорога заканчивается в ущелье недалеко от метеостанции. Последним пунктом на дороге со стороны Карачаево-Черкесии ранее была турбаза «Северный приют», полностью исчезнувшая в начале 1990-х годов. Затем 13-километровый участок дороги пересекает Большой Кавказский хребет по Клухорскому перевалу и выходит к базе «Южный приют» в Кодорском ущелье Абхазии.

Далее преимущественно грунтовая дорога (53 км) идёт вдоль реки Клыч до сванского села Омаршара, затем по Кодорскому ущелью, вдоль реки Большая Мачара, и выходит на Черноморское шоссе в трёх километрах южнее Сухума. Участок, ведущий через Клухорский перевал, в настоящее время не приспособлен для автомобильного движения, а в перевальной части стал практически непроходим и для пешеходов из-за оползней и размывов. Имеется обходная тропа по левому берегу Северного Клухора. Транспортное сообщение по Военно-Сухумской дороге зависит от погоды на этом участке. Зимой здесь часты снежные заносы и сходы лавин.

После вооружённого грузино-абхазского конфликта 1992—1993 годов, а также установления режима государственной границы, сквозное движение по Военно-Сухумской дороге закрыто.

Пограничная зона с российской стороны начинается у моста через реку Китче-Муруджу.

С инициативой восстановления и строительства отдельных участков автомобильной дороги выступили руководители Абхазии и Карачаево-Черкесии. В 2010 году рассматривалось два варианта с тоннелями. Первый из них предполагает прокладку тоннеля длиной более 12 км в подходе Клухорского перевала, второй — устройство дороги через Архыз. Вариант через Клухорский перевал отклонён, так как он нарушал заповедный режим Тебердинского заповедника и был предложен вариант через перевал Нахар. Многие эксперты и в России и в Абхазии выражают экономический скептицизм в отношении строительства дороги. Проект строительства Военно-Сухумской дороги вызвал негативную реакцию и с грузинской стороны.

Военно-Сухумский тракт нужен для стратегических целей, в качестве запасного маршрута из России в Абхазию. До сих пор из России в Абхазию проходит единственный сухопутный путь — через Сочи (Краснодарский край). Строительство дороги предоставит Карачаево-Черкесской

Республики прямой выход к морю через Абхазию.

На протяжении многих столетий Клухорский путь играл важную роль в экономике и культурных связях народов, обитавших по обе стороны Главного Кавказского хребта, в особенности абазин и абхазов. Перевалом могли воспользоваться также и враги для вторжения в Абхазию с Северного Кавказа. Об этом свидетельствуют многочисленные древние памятники, руины крепостей и храмов. Это был основной караванный путь, связывающий Колхиду с Каспием. Как туристический маршрут он остается популярным, Военно-Сухумская дорога очень живописна.

Кодорское ущелье войны и мира. Ущелье расположено в верхнем течении реки Кодор (Кодори) в северо-восточной части Абхазии на высоте от 1300 метров и выше. Кодор, берущий начало с южных склонов Главного Кавказского хребта, приняв справа приток Клыч, протекает по узкому и живописному ущелью. И в 20 км к юго-востоку от Сухума река впадает в Чёрное море.

Кодорское ущелье, протяженностью в сто километров, считается одним из самых живописных мест Абхазии.

<https://il.vpoxod.ru/ckeditor/77/68/30/86192.jpg>

<https://funart.pro/uploads/posts/.jpg>

Климат ущелья влажный, примерно 180 суток ущелье скрыто снежным покровом. В долине расположены горные селения Ажара и Чхалта. Согласно данным переписи 2002 года, здесь проживало 1956 человек, из которых 1912 были этническими грузинами-сванами. В августе 2008 года большинство местного населения покинуло ущелье вместе с отступающими грузинскими войсками.

Во время грузино-абхазской войны (1992—1993) Кодорское ущелье, административно входящее в состав Абхазии, стало местом противостояния. На стороне Грузии выступили отряды местного сванского ополчения. Во многом благодаря ему восточная часть Кодорского ущелья (так называемое «Верхнее Кодори») осталась в ходе боевых действий под контролем грузинского правительства.

В дальнейшем на территории ущелья сохранялась постоянная напряжённость, периодически захватывались заложники из числа военных наблюдателей ООН. Осенью 2001 года в ущелье со стороны Грузии вступила группа чеченских боевиков во главе с Русланом Гелаевым, что привело к обострению грузино-абхазских отношений. 8 октября 2001 года неизвестными был сбит вертолёт миссии ООН, в результате погибли девять находившихся на борту человек. Российские военно-воздушные силы осуществляли удары по боевикам.

В июле 2006 года под предлогом разоружения местных военизированных отрядов Грузия ввела в ущелье свои войска. В связи с восстановлением в районе грузинской юрисдикции президент Грузии Михаил Саакашвили распорядился разместить в ущелье правительство и парламент Автономной Республики Абхазия (в составе Грузии). Правительство в изгнании разместилось в селе Чхалта, а Верховный Совет — в селе Ажара. Верхняя часть Кодорского ущелья была переименована в Верхнюю Абхазию.

Резкая эскалация военных действий в Южной Осетии в августе 2008 года и последовавший

грузино-российский конфликт привели к обострению в зоне грузино-абхазского конфликта. 12 августа абхазы начали наступление и установили контроль над верхней частью ущелья. Около 2 тысяч местных жителей (сванов) и грузинский вооружённый персонал покинули этот район незадолго до появления абхазских сил. Таким образом, Абхазия восстановила контроль над всей территорией бывшей Абхазской АССР.

В далёком 1970 году, полвека назад, даже в воспалённом воображении трудно было представить, разыгравшуюся здесь драму с противостоянием двух народов.

30 июня. После офицерских сборов по туризму (с приключениями), покупаю в Сухуми в качестве сувениров вино «Псоу», электричкой добираюсь до Адлера и буквально уже через полчаса лечу самолетом Ан-24 в Астрахань.

В родном краю арбузов и верблюдов. После черноморского рая попадаю в настоящее пекло, зной раскаленной полупустыни и астраханской пыли. Еду к другу Юре Уткину. Вечером, как только спал зной, выходим в город. Вот и «Аркашка», как в простонародье называют местный ЦПКО им. Карла Маркса. Устраиваем мальчишник на веранде ресторана «Лето». Присутствуют, кроме Уткиных, одноклассники Вова Гаврилкин и Женя Пермяков. Вова преподает в Астраханском институте рыбной промышленности, а Женя работает на заводе и учится на вечернем отделении этого института. Пьем коньяк и закусываем шашлыком из осетрины, мясо в Астрахани — большой дефицит. Через столик сидит лысый потолстевший мужчина. Как оказалось, Вадик Тарасов, то же одноклассник по средней школе №40. Не виделись десять лет. Кандидат в мастера по шахматам, разведенный и разочарованный жизнью мужчина.

1 июля. С утра разыскиваю маму, которая находилась на курсах в Институте повышения квалификации учителей. Мама в качестве вещественного доказательства выставляет меня напоказ директору института, и тот милостиво отпускает маму досрочно домой (как ни как, сына два года не видела).

Заходим с мамой в центральный астраханский гастроном, где покупаю для папы дефицитный коньяк, только что появившийся в свободной продаже по случаю повышения цены. Витрины мясного отдела сияют девственной чистотой. В рыбном отделе, где представлена ржавая килька, вдруг образовалась очередь из туристов, приплывших в рыбный город из Набережных Челнов. Туристы с завистью к местным жителям скупают килограммами кильку и причитают: *«Астраханцам повезла, у них даже килька есть. Накупим и весь год будем с картохой есть».*

2 – 10 июля. Тамбовка. Года полтора назад родители писали, что у нас вымерз сад. Я как-то не придавал этому значения и вот стою перед свершившимся фактом. Ощущение заброшенного кладбища – сухие остовы отмирающих деревьев, мертвые тополя и виноградник. Чувство щемящей грусти. А когда-то здесь в яблоневом саду я произнес первое слово «боб»...

Деревенский отдых – обилие фруктов, овощей, разнообразие пищи, купание в речке Ашулук. У тети Дуси дегустировал самогон, помог посадить картофель. По вечерам посещал танцы в местном Доме культуры. Встретил бывшую выпускницу из нашей сельской школы, которая замужем в Казахстане.

Дома периодически вспыхивают разговоры о женитьбе. К концу недели устная картотека местных и заморских невест у папы закончилась. Теперь увидит на улице красную девицу и бежит домой расхваливать.

Торжественный вечер, посвященный отъезду сына. Закадычная, проверенная временем и постаревшая родительская компания. Разговоры о разлетевшихся детях. Александр Лукьянович Востриков перевозит на мотоцикле с коляской семейство Дергачевых и вещи к железнодорожному вокзалу. В полночь подходит поезд. Обнимаю папу и маму. До новой встречи!

11 июля, суббота. Купейный вагон фирменного поезда «Лотос» (Астрахань – Москва). В вагоне едет именитый пассажир — секретарь астраханского обкома партии, депутат Верховного Совета СССР, держит путь в Москву на Сессию. Соседи по купе — мама, папа и дочь — едут в Савелово (Калининская область). Мама – морской капитан, преподаватель мореходного училища, дочь закончила 9 класс и на мальчиков, включая меня, не обращает внимание. Когда муж и дочь стояли в коридоре, мама рассказала о трагедии семьи. Муж работал главным инженером завода, но в результате несчастного случая получил производственную травму, через несколько лет обнаружили опухоль мозга. Одиннадцать лет не мог разговаривать, пропала память. И же не пришлось учить мужа вновь говорить. Прошли через три операции, сейчас муж работает инженером по информатике.

Посещение Ленинграда. 12 июля, воскресенье. Пересадка на экспресс «Москва – Ленинград», в пути 6 часов 05 минут. Родители мужа моей сестры – на даче, оставляю чемодан у соседей. Еду в Петропавловскую крепость. Ночь, полная вынужденной романтики, прошла незаметно в холле гостиницы «Турист» с надписью на стойке «свободных мест нет».

13 – 16 июля. Чертова дюжина. Золотая середина службы. Ранним утром застаю в квартире Михаила Алимповича (отца мужа моей сестры), он только что вернулся с дачи и торопился на работу. Остался в одиночестве, первым делом растянулся на тахте, затем привел себя в порядок и принялся за корзину с земляникой. К обеду вернулись с дачи сестра, бабушка и двенадцатикilлограммовый восьмимесячный племянник Андрюша. Вечером появился муж сестры – Володя. Ужин в семейном кругу и на десерт фильм в кинотеатре «Слава».

Утром начинаются плановые экскурсии. Голова кружится от обилия книг в Северной Пальмире – «Дом книги», «Лавка писателей» и другие книжные магазины на Невском и Литейном.

Из Ленинграда в Москву ехал дополнительным «скорым» поездом, время в пути 11 часов, затем пересадка на поезд Москва – Гродно. Соседи по купе – семья офицера – едут в отпуск к родителям в Ярцево. Шесть часов утра, станция Рожанка, слезай, приехали. Время летних отпусков закончилось.

Краткий перечень проделанного маршрута летних отпусков, который могли позволить материальные возможности лейтенанта Советской Армии. Щучин – Рожанка – Минск – Москва. Москва – Харьков – Пятигорск (Кисловодск, Железноводск) – Баксан – Тырныауз – Терск (Иткол, Чегет, Эльбрус, Адыл-Су, Азау). Пятигорск – Черкесск – Карачаевск – Теберда – Домбай – Клухорский перевал – Сухуми. Адлер – Минеральные Воды – Астрахань – Тамбовка. Ашулук – Москва – Ленинград (Петродворец, Павлово, Пушкино) – Москва – Рожанка – Щучин.

Пандемия холеры по-советски

Как выяснилось уже в августе, я *вовремя* совершил отпускное турне с офицерскими туристическими сборами. Пандемия холеры 1970 года практически одновременно вспыхнула по побережью южных морей СССР – в Астрахани (1270 человек), Одессе (126 человек), Керчи (150 человек) и Батуми (17 человек). Очаг в Батуми возник первым, однако там эпидемию смогли бы-

стро взять под контроль. В других очагах к середине августа 1970 года ситуация стала чрезвычайно опасной, поскольку вспышка холеры совпала с пиком туристического сезона. Как следствие, заболевших холерой стали выявлять в Волгограде, Новороссийске, Махачкале, Саратове и Кирове, единичные случаи были зафиксированы в Москве, Ленинграде, Перми, Куйбышеве, Кичине и десятке других городов.

Выезд из некоторых южных городов и регионов стал возможен только по пропускам, которые выдавали после обсервации – не менее чем 5-дневного пребывания в специально созданных медицинских учреждениях под строгим контролем со стороны врачей. Обсерваторы, окрещенные народом «резервациями», обычно создавались в зданиях школ, техникумов, пансионатов, пионерских лагерей и других, временно приспособленных помещениях. В Одессе для этих целей использовались даже морские суда Черноморского пароходства, в том числе комфортабельные круизные лайнеры «Шота Руставели» и «Тарас Шевченко».

Обсерваторы служили для временной изоляции граждан, не имевших явных признаков заболевания, но находящиеся на зараженной территории. В августе моя сестра Валя с мужем и маленьким ребёнком отдыхали у родителей на Нижней Волге, их перед отъездом в Ленинград поместили в обсерватор, размещённый в школьных классах сельской школы. В августе при астраханской жаре и отсутствия по определению кондиционеров это было серьезным испытанием. Не просто было выехать из Астраханской области, муж сестры, старший лейтенант КГБ с помощью своего ленинградского начальства организовал эвакуацию семьи.

Как я уже писал ранее в воспоминаниях, в Щучинской авиационной базе, расположенной в Западной Белоруссии под Гродно, начальник гарнизона приказал командно-диспетчерской службе принять профилактические меры против холеры. Все дверные ручки были обмотаны марлей, которые требовалось смазать антисептиком – медицинским спиртом. Для этих целей метеослужба выделила три литра спирта из обширных запасов, предусмотренных для противооблеченительных устройств на тяжелых транспортных самолётах («Антеях»). Но начальник КДП, мудрый капитан (как мы его называли, «Федосеич»), справедливо рассудил, что тратить чистейший медицинский спирт на какой-то холерный вибрион — кощунство. И когда начальник гарнизона при инспекции КДП обнаружил сухую марлю на дверных ручках, он *обматерил* капитана и, будучи небольшим ростом, часто подпрыгивал для устрашения и посылал всех далеко за гарнизон. Бывалый Федосеич, закалённый от частых *матюков* начальства, не испугался окриков командира. И когда рядовой Гаврилюк обратился к нему с просьбой дать спирт, был крайне возмущён. И на наивный вопрос рядового, что делать, изрек: *«Нассы на марлю и не одна зараза не пристанет к нашим командирам»*. Действительно, согласно народной мудрости, моча всякую заразу обезвреживает.

Откликнулся на холеру и знаменитый бард Владимир Высоцкий:

*«Не покупают никакой еды -
Все экономят вынужденно деньги:
Холера косит стройные ряды,-
Но люди вновь смыкаются в шеренги.
Закрыт Кавказ, горит «Аэрофлот»,
И в Астрахани лихо жгут арбузы,-*

*Но от станка рабочий не уйдет,
И крепнут как всегда здоровья узы.
На трудовую вахту встал народ
В честь битвы с новоявленной порчей,-
Но пасаран, холера не пройдет,
Холере — нет, и все, и бал окончен!
Я погадал вчера на даму трэф,
Назвав ее для юмора холерой,-
И понял я: холера — это блеф,
Она теперь мне кажется химерой.
Во мне теперь прибавилось ума,
Себя я ощущаю Гулливером,
И понял я: холера — не чума,-
У каждого всегда своя холера!*

К сожалению, инфекционные эпидемии не являлись редкостью даже в двадцатом столетии. Так, например, гражданская война в России была не только военным и политическим противостоянием красных и белых. Военные и гражданские имели одного общего коварного врага, поражавшего всех без разбора. Люди гибли от инфекционных болезней чаще, чем на полях сражений.

(На снимке — дамы в защитных масках, начало XX века, фотография из исторического журнала «Родина»).

В феврале 1919 года вся Одесса прощалась со сгоревшей от эпидемии «испанки» королевой кинематографа Верой Холодной. В 1920 году в Тарвиде и Одессе свирепствовал сыпной тиф, которым в частности переболел академик Владимир Вернадский, президент Украинской Академии наук, а лечащий его врач погиб. Писатель Константин Паустовский в автобиографической повести «Время больших ожиданий» описывает жизнь в Одессе в 1920 году во время эпидемии сыпного тифа. Принудительной изоляции не было, работали все учреждения, заводы и порт. К сожалению, люди жили, трудились и умирали.

Время назревших решений. Про Это

9 сентября 1970 года я отметил в офицерской «Зеленой гостинице» двадцатипятилетний юбилей в кругу армейских друзей и коллег. Среди гостей — лейтенанты Батрамеев («Барма-лей»), Михайлов («Михалыч», мой университетский однокурсник с супругой Вале́й), Гена Ши́ло,

Гончаров с супругой, Хаценков, Ивченко с супругой Светой, Миша Ковалевский, Тяжков, младший лейтенант Саша Ливенцов и моя местная знакомая, молодой педагог Ира Малейкович.

Кстати, у меня на службе, как я уже писал ранее, был, можно сказать, позывной, «Паганель». Так меня называло непосредственное начальство в штабе воздушной армии как ученого-географа из романа Жюль Верна «Дети капитана Гранта».

Местные щучинские девушки окрестили меня «Зеркалом», так как, по их мнению, я не достаточно уделял внимание местным красавицам и, посещая кафе-бар и

танцы в гарнизонном Доме офицеров, расположенном в бывшем графском дворце, часто был погружен в самого себя.

После юбилея назрела кардинальная необходимость определиться с планами на будущее.

Несмотря на предложение остаться в кадрах Советской Армии помощником начальника политотдела (майорская должность) я отказался. Командование полка обратило внимание на мои лекторские способности, и фактически два года службы, параллельно с дежурствами на КДП, я читал лекции для военнослужащих по планам политотдела по политико-воспитательной работе. Перед призывом в армию я сдать кандидатский минимум по философии, и у меня были обстоятельные конспекты трудов классиков марксизма-ленинизма. Кроме того, в политотделе знали, что во время учебы в МГУ я исполнял обязанности заведующего отделом пропаганды и агитации Ленинского райкома комсомола Москвы, курировал молодежную лекторскую работу, руководил лекторской группой агитбригады МГУ.

В результате, я фактически стал незаменимым лектором политотдела, кадровые офицеры которого выполняли эту работу как тяжелую повинность. Последние месяцы службы в 1971 году я исполнял обязанности помощника начальника политотдела и на утренних построениях после командира и начальника штаба объявлял рабочий план политико-воспитательной работы.

В свою очередь я не мог понять, как можно заниматься политическим воспитанием летного состава, не поднимаясь вместе с летчиками и штурманами в небо. Одним словом, я не остался в кадрах Советской Армии, но меня приняли кандидатом в члены КПСС, что было редкостью в отношении двухгодичников и отправили документы на досрочное присвоение звания старшего лейтенанта.

Перед предстоящим увольнением в запас необходимо было решить – останусь ли я в Минске на прежней работе. Московский университет имени Ломоносова готовит кадры, прежде всего, для науки. И в столицу орденоносной Белоруссии я получил распределение под создаваемый научно-исследовательский институт районной планировки Госстроя БССР. Однако прошло

четыре года, а институт не был открыт, а возвращаться на прежнюю должность инженера-экономиста в проектный институт я не собирался.

В 1970 году декан Географического факультета МГУ член-корреспондент АН СССР **Андрей Петрович Капица** (1931 – 2011) был избран Председателем Президиума Дальневосточного научного центра АН СССР. 26 декабря «Комсомольская правда» опубликовала его статью «Центр науки — Дальний Восток». Так как дух романтизма у меня еще не исчез и, учитывая, что я родился на Дальнем Востоке (Забайкалье), а курсовую и дипломную работу написал по материалам Забайкальской и Якутской экспедиций, я, не сомневаясь, выбрал путь на Восток.

Перед будущим отъездом во Владивосток необходимо было решить и затянувшиеся межличностные отношения, которые, преимущественно из-за частых перемещений и других жизненных обстоятельств, превратились в дорожно-полевой дистанционный роман, или как сегодня говорят на удаленке.

В 1964 году я познакомился со студенткой [Лялей \(Ларисой\) Аллеевой](#), которую перевели с вечернего на дневное отделение геофака МГУ. Весна 1964 года стала одним из самых счастливых мгновений в нашей жизни. Для меня после школьного увлечения это была первая настоящая любовь-страсть. В свободное от лекций время мы гуляли по Ленинским горам, Центральному парку культуры и отдыха имени Горького (Нескучный сад), в Подмоскovie (Архангельское) и по улицам Москвы. Каждый день после лекций я провожал Лялю домой от Главного здания МГУ.

Она жила с родителями в знаменитом экспериментальном квартале «Черемушки». Её отец, полковник, получил здесь двухкомнатную квартиру как Герой Советского Союза. Здесь я впервые увидел настоявшийся проект зданий массовой жилищной застройки, который мало походил на заповнившие от Москвы до Средней Азии и Чукотки упрощенные «хрущевки». На московском рынке недвижимости квартиры в этом районе ценились высоко после «сталинок».

Через много лет такие жилые дома я увидел во французском Гавре, разрушенном союзной авиа-

цией в 1944 году, и застроенным в послевоенные годы по проекту, послужившим прообразом массового жилищного строительства в СССР.

В экспериментальном квартале «Черемушки» был возведен и многоэтажный жилой комплекс — Дом коммунистического быта. Эта, можно сказать, лебединая песня советского лидера Никиты Хрущёва, предназначалась для передовых рабочих Москвы. Но трудовые семьи не оценили по достоинству этот проект, и после отставки главного кукурузовода страны московская власть передала четыре 16-ти этажный корпуса Московскому университету в качестве Дома аспирантов и стажеров (ДАС). Таким образом, мне повезло дважды. Я в общей сложности прожил студентом и аспирантом 6 лет в Главном здании МГУ на Ленинских горах и

полгода в ДАСе, то есть в сталинской и хрущевской зонах коммунизма. В брежневскую эпоху и пятилетку пышных похорон в СССР после массовой застройки девятиэтажных жилых домов так называемого чешского проекта, появилась серия относительно комфортабельных 16-ти этажных зданий планируемой в советском будущем массовой жилой застройки. В одной из таких высоток мне посчастливилось жить.

Весной 1964 года мы с Лялей были так увлечены друг другом, что утратили реальность. Она из-за конфликта с родителями, не стала сдавать весеннюю сессию, и была отчислена из МГУ. Жила у бабушки в дачном посёлке Малаховке (здесь снимались заключительные сцены фильма «Джентльмены удачи»).

Временно трудилась техническим секретарем в Октябрьском райкоме комсомола Москвы. Через год она поступила на второй курс Костромского технологического института, где проректором работала её родная тетя. Здесь в 1943 году её отец окончил Военно-транспортную академию. Имя участника войны с белофиннами и Великой Отечественной войны Героя Советского Союза Ивана Аляева увековечено на Монументе Славы на площади Мира в Костроме.

По окончании вуза Ляля вернулась в Москву и работала заведующей столовой в интернате для детей, чьи отцы служили за рубежом, у станции метро «Парк культуры», затем директором ресторана «Гавана».

В отличие от меня Ляля в 20 лет уже была неудачно замужем, и хотя старше меня всего на полтора года, обладала по сравнению с моим более обширным жизненным, но трагическим опытом. И как она мне впоследствии писала *«жизнь меня очень сильно ударила, а может быть я об неё»*.

Когда она вернулась из Костромы в Москву, я уже работал в Минске, и наша связь поддерживалась редкими телефонными звонками, которые интенсифицировались во время моей службы в армии.

Ляля Аляева. Лето 1969 года. Турбаза «Красная Поляна», Сочи.

В августе 1970 года Ляля должна была приехать ко мне в гарнизон, но из-за эпидемии холеры встреча не состоялась. Чтобы решить затянувшийся во времени и на удалении роман, я решил воспользоваться уникальной возможностью. Офицер самовольно не имеет права покинуть гарнизон кроме отпуска и двух особо уважительных случаев: для поездки на свадьбу или похороны близких. И 25 ноября 1970 года я написал рапорт на имя начальника штаба полка, в котором ходатайствовал о предоставлении краткосрочного отпуска с выездом в город Москву на десять суток для регистрации брака. Армия — это, прежде всего, мужской коллектив на доверии друг другу, и обманывать коллег, я не мог. Поэтому в неформальной обстановке объяснил своему непосредственному командиру, что поездка мне нужна сразу для двух уважительных целей — на «свадьбу» или «похороны» межличностных отношений. И капитан Малютин завизировал рапорт.

У поездки в Москву были и другие цели: прозондировать возможность работы на Дальнем Востоке, принять участие в Дне географа, который отмечался во Дворце культур МГУ. У меня после окончания университета продолжилась традиция в начале декабря участвовать в походах агитбригады геофака МГУ в Подмоскowie. Подробно: [Зона коммунизма. МГУ. Агитбригада. Лицом к деревне.](#) В 1970 году поездки агитбригады не было, а в дни её традиционного проведения отмечался День географа, и я получил официальное приглашение с предложением выступить от выпускников факультета, проходящих службу в армии. И, наконец, важной задачей поездки в Москву было завершить или продолжить затянувшиеся романтические отношения с

Лялей.

Как правило, офицеры в возрасте, оказавшись проездом в Москве, не любили гулять по столице в военной форме из-за военных патрулей, придирчиво относившихся к их неудовлетворительной выправке. Я прибыл в новой парадной офицерской форме (см. на снимке, наш передовой Краснознамённый авиационный отдельный разведывательный полк одним из первых в ВВС перешел на её ношение) и стал объектом повышенного, но доброжелательного внимания не только прохожих, но и московских военных патрулей.

В столице у меня не было проблем с проживанием у друзей, но я остановился у Ляли, предупрежденной письмом о необходимости встречи.

Идеалом мужчины для Ляли был отец, и портрет двадцатидвухлетнего красноармейца-героя всегда висел в её комнате.

Так сложилось, что в студенческие годы во мне уживалось два образа — образцовый студент, заканчивающий с отличием университет, активный комсомолец, можно ска-

зять районного масштаба. И одновременно для многих девушек я казался несерьёзным человеком, способным на рискованные поступки. Девушкам, обдумывающим свое будущее семейное бытие, не нравилось, что трудно было понять, когда я говорю серьёзно, а когда шучу. Может быть, это было связано с моим возрастом, среди сверстников, поступивших в МГУ в 1962 году, я был одним из самых молодых и окончил университет в 21 год.

В семье Аляевых меня встретили доброжелательно, хотя я свалился для отца и матери Ляли как снег на голову. На второй день пребывания в Москве вечером мы с Лялей отправились на прогулку по Новому Арбату, где решили посетить знаменитый в те времена пивной ресторан «Жигули». Этот ресторан был исключительно популярен при советской власти, оказавшейся не способной обеспечить трудящиеся массы любимым пенистым напитком. По моему, это был первый пивной ресторан в стране, не считая чешского ресторана «Пильзенский» в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького.

У входа в «Жигули», как обычно, даже в декабрьский вечер выстроилась огромная очередь. К нам подошел мужчина и, поинтересовавшись необычной военной формой, предложил пройти в ресторан вместе с ним, чья очередь уже подходила. За столиком нас оказалось пятеро и когда мы стали знакомится под звон пивных бокалов, то выяснилось что мужчина, пригласивший нас, раньше служил офицером в том же гарнизон, где и я, но в полку бомбардировочной авиации. Другой случайный сосед по столу имел отношение к Забайкальской экспедиции МГУ и, как оказалось, мы пересекались в Восточном Забайкалье, где проходил мой маршрут во время полевой практики в Читинском отделе Института географии Сибирского отделения АН СССР ([«Бог создал Сочи, а черт — Могочи»](#)). Третий собеседник оказался из Днепропетровска и помнил о группе студентов экономико-географов, проходивших ознакомительную производственную практику в отделе главного архитектора города, где он работал. ([Зона коммунизма. По просторам братских республик](#)). Тесен мир, даже в самом протяжённом государстве. На моем жизненном пути таких неожиданных встреч было несколько.

Но вернёмся ближе к теме. У молодой 26-летней женщины на первое место выходит не любовь-страсть, а проблема продолжение рода и рождения ребенка. Я уже принял решение, что после службы в армии намерен работать в только что созданном Дальневосточном научном центре АН СССР. С 13 лет я фактически жил вне семьи (интернат, студенческие и другие общежития, офицерская «Зеленая гостиница») и жизнь в чужой семье я не представлял. И знал, что во Владивостоке будет острая проблема с жильем. Кроме того, поставив себя на место Ляли, естественно озабоченной в своем возрасте поиском женского счастья, я понимал её сомнения, так как был кандидатом в мужья с большим неизвестным будущим (без квартиры, неопределённой гражданской карьерой). Одним словом, я помог решить этот житейский вопрос, обратив внимание, что кто-то часто звонит по телефону с просьбой позвать Ларису или молчит, если трубку беру я. Узнав от Ляли, что это возможный потенциальный кандидат-москвич в женихи, я попросил пригласить его для знакомства с её старым товарищем.

Им оказался Юрий К., студент и затем аспирант автодорожного института, где на военной кафедре преподавал отец Ляли. При знакомстве юноша так растерялся, что забыл свое имя. Что простительно, так как знал, что в комнате женщины, в которую он влюблен, живет незнако-

мый мужчина. Мы мило, если так можно выразиться, провели вечер, основательно выпили бутылочку коньяка на троих и проводили Юру домой. Ночью я принял командирское решение, ранним утром съездил на Черемушкинский рынок, купил цветы. Не буду описывать сцену прощания, но затянувшиеся романтические отношения, сохранив дружбу, были навсегда прерваны (как я тогда думал).

Любовь — территориальна, на расстояние со временем она может перейти в хроническую неизлечимую болезнь. И необходимо вовремя остановиться между страстью, любовью и долгом перед природой — предложением человеческого рода.

Через некоторое время Ляля вышла замуж за Юру, который жил до этого с матерью. Его отец был профессором, имевшим отношение к географии, но умер уже давно. Через год работы во Владивостоке я поступил в целевую аспирантуру МГУ по направлению Президиум АН СССР, осуществлявшего подготовку кадров для новых научных направлений. По иронии судьбы полгода я жил в Доме коммунистического быта (ставшим Домом стажеров и аспирантов МГУ) и расположенным вблизи дома Ляли, мимо которого дважды в день проходил по дороге в университет и обратно. И наши встречи возобновились, она осторожно высказала сожаления о том, что мы не вместе. Но было уже поздно, у меня была семья и сын. Участь в аспирантуре, я снимал для семьи комнату в коммунальной квартире у друга на Арбате, где сын родился в знаменитом роддоме Граурмана. Для отца очень важно быть рядом с ребёнком в первый год жизни, когда и зарождаются отцовские чувства. Подробно: [Аспирантура МГУ. Москва — столица коммунистического быта.](#)

Второй и последний брак Ляли оказался неудачным. Когда родился поздний и долгожданный сын Иван, названный в честь деда-героя, и молодая семья купила кооперативную квартиру, денег не хватало, и мужа отправили на сезонные заработки в Якутию. Но не знакомый с жизнью на далеких сибирских просторах, он решил заработать деньги в карточной игре. В результате попался на очень серьёзных ребят с криминальным прошлым и проиграл крупную сумму. Ему было поставлено условие, что его выпустят, если жена самолетом доставит долг и его выкупит. Ляля слетала и на этом брак закончился.

Последний раз я виделся с Лялей во время защиты докторской диссертации в МГУ. После сорокалетнего возраста наши отношения перешли в редкое дружеское телефонное общение. Я ежегодно поздравлял Лялю с днем рождения, и в апреле 1994 года после долгого молчания её сын Иван ответил «Мама умерла». Она несколько лет боролась с онкологией и, когда я в одной из заграничных командировок летал в Китай в 1990 году, заказывала редкое лекарство. Судьбу её бывшего мужа не знаю, возможно, эмигрировал в Израиль или на Запад. Сын успешно окончил экономический университет имени Плеханова, и работает в одной из городских управ Москвы.

В нашей жизни как в песне, в исполнении замечательной певице Аиды Ведищевой, сохранился в Москве свой «Старый сад» (Нескучный сад в ЦПКО имени Горького), куда мы возвращались иногда друг без друга через многие годы после весны 1964 года.

Лестница с фонтаном «Купальщица» в Нескучном саду, где, как я узнал позже, за два века до нас проходили тайные встречи императрицы Екатерины II с Григорием Орловым. Моя фотография 2018 года.

Как писала мне Ляля, когда ей было плохо, она отправлялась в Нескучный сад, где далекой весной 1964 года прошли самые счастливые минуты её жизни. Моя профессия (геополитика) сделала меня прагматиком, лишенным обострённых чувств сентиментальности. Но когда я бываю в Москве, обязательно вспоминаю или иногда посещаю Нескучный сад. Здесь после смерти Ляли я «возложил» гвоздики в воды Москвы-реки (её могилу я не могу видеть).

Прошло время, двумя выпускниками географического факультета МГУ, ставшими предпринимателями, был открыт ресторан-дебаркадер «Причал торпедных катеров» на Фрунзенской набережной Москвы-реки. Один из владельцев ресторана, как и я, служил в армии, но не в авиации, а в бригаде торпедных катеров. Ресторан стал местом встреч выпускников факультета, куда меня впервые привел мой друг профессор Леня Вардомский. Впоследствии я по редкой возможности посещал ресторан, откуда открывался вид и на мой счастливый Нескучный сад. Пока мэр Москвы (в кепки) не убрал дебаркадер на другую набережную Москвы-реки. Я был в Нескучном саду и через четверть века после смерти Ляли. Но «на свете ничего не вернуть назад...», «Другие там цветы/ Другие листья там/ Чужие я и ты/ Тем листьям и цветам».

Несколько слов о родителях Ляли, которые были единственными свидетелями наших долгих отношений и переживали за судьбу дочери.

Отец, Аляев Иван Павлович (1918 – 2000), полковник, служил в одном из управлений Геншта-

таба Министерства обороны СССР и преподавал на военной кафедре Московского автодорожного института. В 1940 году рядовому двадцатидвухлетнему красноармейцу было присвоено звание Герой Советского Союза за подвиг в бою на советско-финской войне, не отмеченной звездопадом наград. Фотография начала 50-х годов. Медаль Золотая Звезда № 476.

В феврале 1940 года после гибели командира разведгруппы Иван Аляев принял командование на себя. В результате удачной диверсии был взорван мост вблизи Выборга. Финны, лишившись подкрепления, отступили, а Красная Армия взяла самый крупный и стратегически важный город на Карельском перешейке.

Участник Великой Отечественной войны. В 1943 году окончил Военно-транспортную академию, которая

находилась в Костроме. Член ВКП(б)/КПСС с 1944 года. Сражался на Южном, Прибалтийском, 3-м и 4-м Украинских фронтах, командуя автомобильным батальоном. После войны Иван Аляев продолжил службу в Вооружённых Силах СССР, с 1973 года - в запасе.

Иван Павлович был награждён орденом Ленина, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, иностранным орденом. Бюст Ивана Аляева установлен на Аллее Героев в городе Стерлитамаке (Республика Башкортостан).

Мать, Аляева Изабелла (Майя) Алексеевна (1924 – 2007) работала в торговле, была директором одного из крупных московских универмагов. Она знала меня с далекой весны 1964 года, и много лет особенно переживала за наши отношения.

Могила Ларисы Ивановны Аляевой (1944 – 1992) находится в Москве на Востряковском кладбище, в ней захоронены в 2000 году отец и в 2007 году – мать. Нет слов, когда даже взрослый ребенок уходит раньше родителей в царство небесное.

Фотография с сайта Востряковского кладбища

Со временем в жизни каждого человека по аналогии с космосом появляются «черные дыры». Они с ускорением поглощают частицы индивидуального информационного поля вместе со страстью, эмоциями и любовью. Обстоятельства и преграды на жизненном пути не всегда дают желаемый результат и ответ на философский вопрос, что важнее в нашей короткой земной жизни, страсть или родительский долг. Судьба обжигает так, что раны остаются на всю оставшуюся жизнь. Не все, особенно потаённые ландшафты жизни можно делать публичным достоянием и они уходят в «черную дыру» вместе с носителями этой тайны. И в моей истории я последний из этих носителей и лишь приоткрыл частицу воспоминаний.

Ляля Аляева сыграла важную роль в моей судьбе. В молодости она оберегала от случайных встреч, а её ранняя смерть ясно и неожиданно напомнила о конечности бытия и заставила уйти от повседневной суеты жизни, сосредоточившись, как я считаю, на самом главном.

P. S.

В конце декабря 1990 года я возвращался из длительной командировки в Китай. После авиаперелёта через несколько временных поясов по маршруту [знаменитый Шэньчжэнь](#) — Пекин — Москва я ошибочно указал Ляле время отправления поезда Москва – Одесса. Она приехала на Киевский вокзал, уже зная о своем страшном онкологическом диагнозе, чтобы со мной проститься, но поезд уже ушел. По возвращению в Южную Пальмиру я позвонил ей, и успокоил до новых встреч. Но оказалось, что наш поезд ушел. Навсегда.

Жаркое лето 1971-го года

Летом 1971 года я завершал лейтенантскую двухгодичную службу в Советской Армии и по приглашению моего бывшего декана Географического факультета МГУ, члена-корреспондента АН СССР Андрея Петровича Капицы, назначенного Председателем Дальневосточного Научного центра АН СССР, готовился к работе на Дальнем Востоке, где планировалось создание академического Тихоокеанского Института географии.

В июле начались учения стран Варшавского договора, полк авиационной разведки улетел в Польшу, а я остался в гарнизоне ждать приказ об увольнении в запас. Чтобы не терять время зря я предпринял, как бы правильно сказать, мониторинговую поездку в Литву и Калининградскую область. Конечной целью было путешествие через всю страну от Балтики до Тихого океана.

Первое путешествие прошло по маршруту: Щучин – Гродно – Друскининкай (Литва) – Каунас – Клайпеда – Паланга – Неринга (Нида) – Зеленогорск (Калининградская область) – Светлогорск – Калининград – Вильнюс – Лида – Щучин. Подробно: [Западный геополитический форпост России.](#)

По возвращению в гарнизон я получил приказ об увольнении и отправился к родителям на Нижнюю Волгу, предварительно посетив друзей в Минске. В конце августа 1971 года собирался из Москвы отправиться поездом к новому месту работы на Дальний Восток в Приморье (Владивосток). Но создание Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР задерживалось. Андрей Петрович Капица прислал мне телеграмму, рекомендуя еще два месяца побыть в «Европе». А чтобы не прерывался стаж, зачислил меня во Владивостоке на должность младшего научного сотрудника в Геологический институт ДВНЦ АН СССР. Для этого собственноручно написал заявление от моего имени.

Я воспользовался предоставленной возможностью и вместе с другом (ныне профессором Винокуровым) обстоятельно обследовал несколько подмосковных мемориальных усадеб, московские театры и музеи. Но до отъезда на Дальний Восток еще оставалось время. И я увидел в газете «Вечерняя Москва» рекламу туристической поездки «Русский Север». Это сегодня можно свободно отправляться в путешествия во все концы света. В советские времена на Русский Север, как и в Магадан часто отправлялись не по туристическим путевкам, а преимущественно по предписанию НКВД (КГБ) в лагеря ГУЛАГа (Главного управления лагерей и мест заключения). По количеству лагерей Русский Север не уступал Колымскому краю.

Только после окончательной ликвидации лагерей системы ГУЛАГа Русский Север с конца 60-х годов начали медленно ориентировать на развитие туризма. Рекламируемая поездка по тем временам была дорогой (около 300 рублей). Это был комбинированный маршрут самолетом Москва – Архангельск, автобусом в Малые Карелы (музей деревянного зодчества и народного искусства северных районов России) и Холмогоры (Ломоносово) и обратно, далее теплоходом из Архангельска на Соловки, катером до Кеми и поездом до Петрозаводска. Из столицы Карелии — радиальные поездки на теплоходе на подводных крыльях «Ракета» на остров «Кижь» и автобусом на курорт Марциальные Воды, в Кондопогу, к водопаду Кивач и в Шокшу на знаменитый мраморный карьер. Далее ночным поездом в Сортавалу, катером на Ваалам, оттуда через

несколько дней – комфортабельным теплоходом в Ленинград и после знакомства с дворцами, возвращение самолетом в Москву.

Воспользоваться такой удачной поездкой решила в основном московская интеллигенция, в группе преобладали университетские и другие вузовские остепенённые преподаватели. Большинство интересовалось не только деревянным зодчеством и монастырями, но и следами недавнего Гулаговского прошлого Русского Севера. «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына будет опубликован на Западе только в 1973 году, но слухи по Москве ходили и о другом Русском Севере. Правда, советская власть была начеку, и организаторы туристической поездки проявили высший пилотаж — абсолютное молчание о лагерном прошлом края. Это в последствие сыграло плохую шутку с советским государством. Когда наступила гласность, частично приоткрылись информационные запреты, но было уже поздно. Гласность скоростижно сменилась цунами бездумной демократии. Для многих на первое место вышли не поиски истины и правды в отечественной истории, а элементарное выживание в новых условиях.

Маршрут путешествия на Русский Север: Москва – Архангельск – Холмогоры – Соловки – Кемь – Петрозаводск – Кижы – Марциальные Воды – Кивач – Кондопога – Сортавала – Валаам – Ленинград – Москва. Подробно: [Путешествие на Русский Север. Зона советского зазеркалья.](#)

Архангельск. Столица Русского Севера или Поморья?

http://www.chita-day.ru/www/_video/Gallery/52-007_b.jpg

Современный Архангельск. В центре здание областного Собрания депутатов.

В 70-е годы у меня не вызвало сомнений, что я путешествую по Русскому Северу и первая остановка в Архангельске — столице Русского Севера. В 90-е годы уже в демократической России появилось «поморская идея» создания Поморской республики. Богатая рыбой, лесом и алмазами республика, по мнению её инициаторов, могла лучше жить, если бы не стала делиться с Москвой. Лидерами «поморского возрождения» выступили городские «поморы», не связанные

генеалогией с историческими поморами и местом их проживания. Они считали, что истинные поморы — это финно-угорский этнос, у которого много общего с норвежцами. И поморы были завоеваны и ассимилированы «москалями»⁷.

За первые десятилетия разгула цунами бездумной демократии в Россию, Белоруссию и Украину пришли многочисленные зарубежные фонды, выделяющие щедрые гранты не на расширение экономических и культурных связей с Западом, а разрушение Русского мира. Одним из каналов для финансирования сепаратистских тенденций стали новые формы регионального сотрудничества, включая еврорегионы.

В 1993 году был учрежден Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), в который вошли все скандинавские страны, Еврокомиссия Евросоюза и Россия. Сокращенно Баренц-регион объединил северные территории вокруг Баренцева моря с целью развития международного сотрудничества, включая Мурманскую и Архангельскую области, Республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ. И если в экономическом пограничном сотрудничестве не было реальных успехов, то наиболее активно фиксировались проекты в области истории, этнологии и прав человека.

Наибольшую активность в региональном форуме проявила и проявляет Норвегия, которая в течение многих лет является лучшей страной для жизни человека по версии Программы ООН по гуманитарному развитию. Поэтому объяснимо, что русские в Архангельской области хотят жить как норвежцы, а русские в Калининградской области – как немцы.

Итоги реализации западных проектов регионального сотрудничества на постсоветском пространстве позволяют сделать однозначный вывод, что они в первую очередь имели политическую составляющую, направленную на разрушение Русского мира. А проект Баренц-региона должен ослабить российские геополитические позиции в Арктическом регионе.

В 90-е годы в рамках регионального сотрудничества появилось много «варягов», которые скупали за небольшие презенты копии научных отчетов по Арктике. При советской власти эта тематика была в основном закрытой, и многие научные исследования велись с грифом «Секретно» или «Для служебного пользования». Копию отчёта западные визитеры могли приобрести за самый примитивный презент — шариковую авторучку, дешёвые часы или зимние перчатки.

Научные сотрудники в те годы переживали не лучшие времена и часто с воодушевлением откликались на аналогичные просьбы. Наиболее активных ученых в провинции западные «варяги» награждали членством в Нью-Йоркской академии наук. Правда существовал и отдельный бизнес по продаже «членства» в этом Доме ученых.

Население Архангельска уменьшилось за четверть века с 416 тыс. в 1989 году до 350 тыс. жителей, в основном за счет выделения поселка Первомайский в город областного подчинения Новодвинск, где находится Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат.

Архангельск расположен на обоих берегах Северной Двины и островах в 35 км от впадения реки в Белое море. До образования Архангельска центром края были Холмогоры, утратившее значение для международной торговли из-за сезонного мелководья Северной Двины. Вблизи Белого моря (на месте современного Северодвинска) были заложены Новые Холмогоры, ставшие на

⁷ «Поморский вопрос» и Русская Арктика. Сборник статей. М.: РЕГНУМ, 2013. – 256 с.
Дмитрий Семушкин Мифы и бренды. Литературная газета, 23 – 29 июля 2014 г.

полтора века единственными морскими воротами России. В дальнейшем в низовьях Двины в 1584 году по указу Ивана Грозного в связи с угрозой нападения Швеции был основан Архангельск вблизи местного Михайло-Архангельского монастыря (отсюда название города).

Центр Архангельска. Фотографии из архива Семена Фриндлянда. Лето 1958 года. На переднем плане Воскресенский ковш. В шестидесятые годы склады с причалов убрали. Здесь швартовались теплоходы «Татария» и «Буковина», совершавшие раз в неделю рейсы на Соловки.

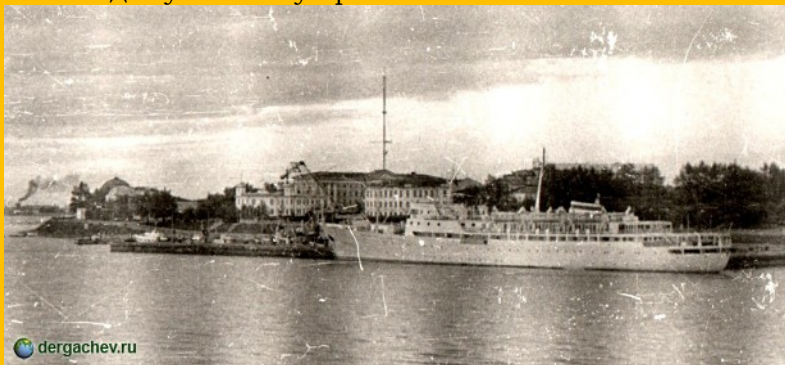
http://img-fotki.yandex.ru/get/9065/74742583.b1/0_c196d_2fccaeef4_orig.jpg

После авиационного перелета по прибытию в Архангельск нашу туристическую группу разместили в Доме колхозника (или приезжих). Сеть туристических гостиниц на Русском Севере еще только создавалась. Дом колхозника представлял собой ночлежку с комнатами до 20 мест. Стоимость ночевки была символической за ночь, все основные удобства располагались во дворе, кроме того имелся в наличие кипятилок. Архангельский Дом приезжих снесли в конце семидесятых годов.

Набережная Северной Двины в центре Архангельска. 1971 год

Теплоход «Буковина» у причала

Соловецкий архипелаг

http://img-9.photosight.ru/497/2803803_large.jpeg

Соловецкий архипелаг самый крупный в Белом море включает Большой Соловецкий остров, остров Анзер, острова Большой и Малый Муксулма, Большой и Малый Заяцкий, а так же около сотни мелких островков.

Спасо-Преображенский Соловецкий мужской монастырь на Большом Соловецком острове был основан в первой половине 15 века монахами Новгородской республики в процессе земледельческой колонизации Русского Севера. Расцвет обители связан с деятельностью игумена Филиппа (1507 – 1569) из боярского рода Колычевых, ставшего впослед-

ствии митрополитом Московским. За открытое выступление против опричнины Ивана Грозного попал в опалу и убит в ссылке Малюткой Скуратовым. При игумене Филиппе Соловецкий монастырь стал богатым экономическим и культурным центром северного Поморья. Успешно развивался соляной, железный, рыбный и пушной промысел. Монахи создали сеть каналов на Большом Соловецком острове, занимались выращиванием овощей. К началу 20 века на Соловках была собственная гидроэлектростанция.

Соловецкий кремль с крепостными башнями обнесен массивной стеной высотой до 11 метров и толщиной до 6 метров. При сооружении использовались местные валуны размером до 3 - 5 метров. На территории монастыря расположены трехглавый Успенский собор (1552/57 гг.) с обширной трапезной и Преображенский собор (1558/66) с пирамидальными скошенными стенами, от которых должны были ricochetировать вражеские ядра. Соловецкий монастырь являлся пограничной крепостью с гарнизоном и артиллерией, выдержал несколько нападений шведов (1571, 1582 и 1611 гг.). В 1854 году Соловецкий кремль был обстрелян английскими фрегатами.

В конце 17 века Соловки посетил Петр Первый, затем в 19 веке — Александр Второй.

С 16 века и до начала 20 века Соловецкий монастырь использовался в качестве политической и церковной тюрьмы. Через камеры в монастырских башнях прошло свыше 500 узников, включая графа Петра Толстого, князя Василия Долгорукова, князя-декабриста Федора Шаховского и др. Поэтому советская власть была не оригинальной, восстановив тюремную функцию Соловков (1923 – 1939).

Во время Великой Отечественной войны на Соловках функционировала школа Юнг.

В 1967 году создан Соловецкий музей-заповедник, а в 1992 году его памятники внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. С конца 1988 года на Соловках организован церковный приход. В 1990 году началось возобновление монашеской общины и вновь открыт Спасо-

Преображенский ставропигиальный мужской монастырь. В августе 2008 года состоялся визит Владимира Путина на Соловки.

Соловецкий кремль. Современная фотография. Уже реконструирована часть построек.

http://img1.liveinternet.ru/images/attach/c/2/71/348/71348202_i4891iconoriginal.jpg

Слева квадратный ковш с морской водой — Соловецкий док. Это уникальное гидротехническое сооружение монахи использовали для сушки и ремонта морских судов. Док наполнялся водой за счет перепада высот между Святым озером (на снимке справа) и морем.

Единственное «высотное» трёхэтажное здание за пределами кремля — бывшая Преображенская гостиница для паломников, ныне реставрированная. Во время войны здесь находился один из корпусов школы Юнг. На переднем плане под белой черепичной крышей здание, в котором находилась столовая в 1971 году.

Здесь и далее черно-белый фотографии 1971 года Владимира Дергачева

Соловецкая школа Юнг. Во время Великой Отечественной войны с 1942 по 1945 гг. на Соловках базировалась школа Юнг при учебном отряде Северного ВМФ, созданная приказом наркома Военно-Морского флота адмиралом Николаем Кузнецовым. В юнги отбирали 15–16-летних юношей-добровольцев, имеющих преимущественно семилетнее образование. Некоторые ребята, стремясь попасть на фронт, приписывали себе годы. Преимуществом пользовались дети военных и воспитанники детских домов, «сыны полков». Некоторые юнги до поступления в школу были беспризорниками.

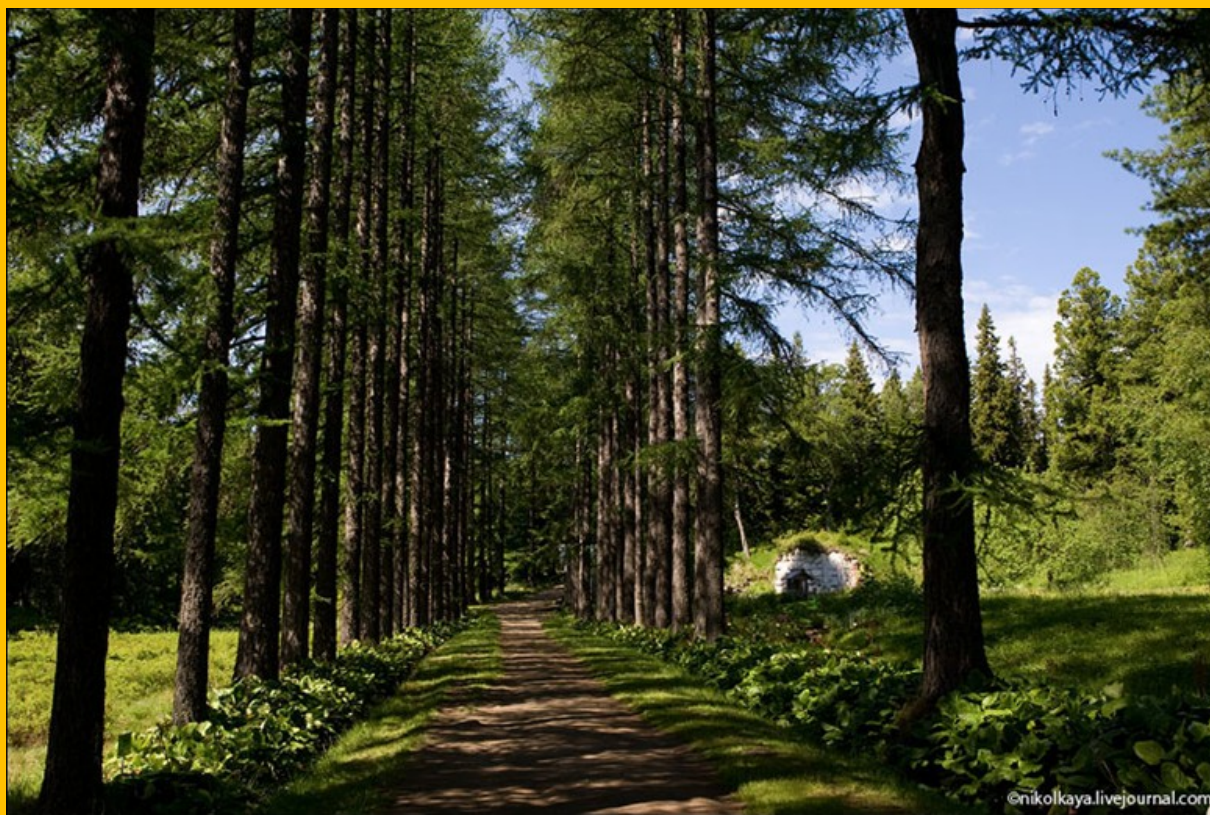
Основной базой для школы юнг служили Савватьевский скит, Соловецкий кремль и бывшая Преображенская гостиница для паломников.

Соловецкая школа Юнг подготовила для военных флотов свыше четырех тысяч радистов, рулевых, мотористов, боцманов и артиллеристских электриков. Юнги воевали на кораблях Северного, Балтийского, Черноморского, Тихоокеанского флота и всех речных флотилий. Более тысячи юных моряков погибли в боях.

Юнга Валентин Коробов стал адмиралом, а Борис Штоколов – народным артистом СССР. Самым известным юнгой первого набора был будущий писатель Валентин Пикуль. Он был эвакуирован с семьей из Ленинграда в Архангельск, откуда в четырнадцатилетнем возрасте сбежал из дома во флотский экипаж. Отец Пикуля служил в морской пехоте и погиб под Сталинградом. Валентин Пикуль описал Соловецкую школу Юнг в своем первом романе «Океанский патруль» (1954).

Ботанический сад (хутор Горка) на Большом Соловецком острове основан монахами в 1822 году. Заключённые Соловецкого лагеря, среди которых были и ботаники, продолжили работы по

созданию коллекции растений. Среди старых деревьев сохранились сибирские кедры и яблони Палласа. В прошлом с расположенного рядом заводика по производству воска в парники и оранжереи ботанического сада подавалось тепло, что позволяло выращивать арбузы, дыни, персики и цветы.

Соловецкие каналы

Мы совершили лодочный поход по малому кругу озерно-канальной системы, соединяющий несколько озер Большого Соловецкого острова. Этот гидротехнический памятник создан монахами.

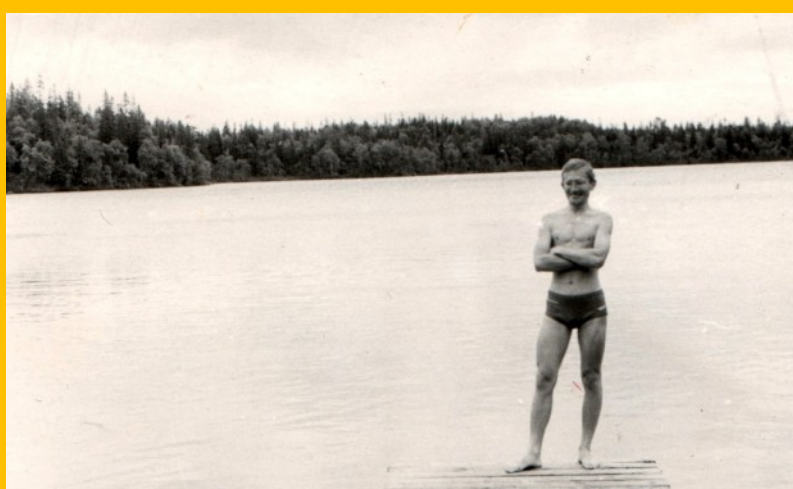
<http://turkbilimi.com/wp-content/uploads/2013/01/jp>

Большой Заяцкий остров усыпан древними валунными сооружениями, среди которых встречаются лабиринты. Здесь вероятно, в глубокой древности находилось святилище загадочного древнего культа. Экскурсовод нам рассказывал об археологах, которые вели здесь работы в конце 20-х годов. При этом не упоминалось, что исследовали остров заключенные из Соловецкого лагеря.

На острове Большая Муксалма

Остров Большая Муксалма отделен от Большого Соловецкого острова проливами Южные и Северные Железные ворота и соединен рукотворной дамбой. Во времена Соловецкого лагеря здесь в помещениях Сергиева скита размещались заключенные женщины, и на острове выпасался скот. В последствие находилась база по добыче морской капусты.

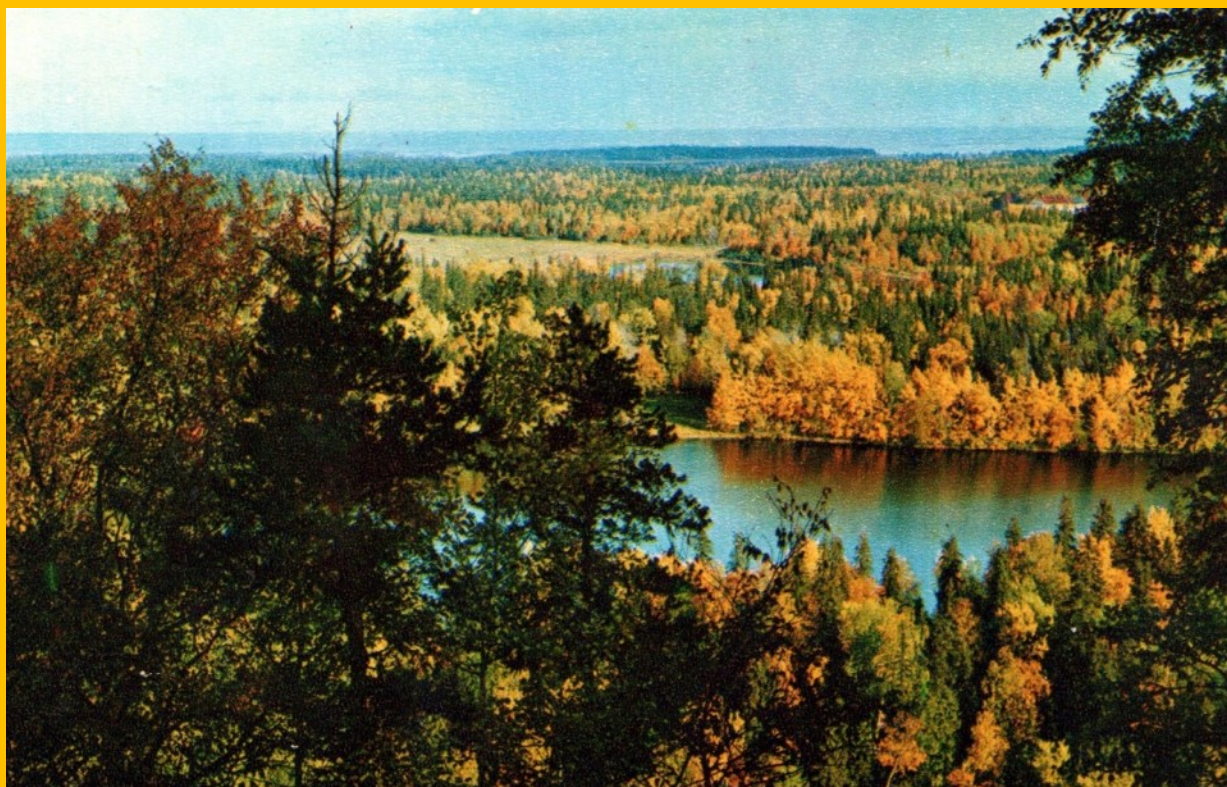
В начале сентября вода в озерах Большого Соловецкого острова была относительно теплой.

Такое количество грибов, как на Соловках, я не видел нигде — огромные боровики и подосиновики. Наша туристическая группа, обнаружив обилие грибов на острове, решила отказаться от услуг общепита. И нам выдали питание сухим пайком — дефицитную в те годы тушёнку, хлеб, соль, сахар, чай и крупы. И мы готовили обеды самостоятельно на костре у столовой или во время походов (тогда еще разрешали туристам разжигать костры).

Туристы варят на костре грибной суп

Нашей туристической группе повезло — на Соловках мы пробыли больше запланированного времени. Стояла тёплая сентябрьская солнечная погода. Наш гид Катя отправилась в Кемь брать билеты на поезд по дальнейшему маршруту нашего путешествия Кемь – Петрозаводск... и пропала. Мобильной связи тогда не было и только через несколько дней она явилась, оправдываясь за задержку штормовой погодой. Как выяснилось, штормило не море, и катер не ходил по другой причине. Катю поразила дорожный роман с капитаном катера, совершавшего рейсы из Кеми на Соловки. Бывалый моряк восплаал чувствами и на радостях, кроме мимолетной любви его поразила самая распространённая русская болезнь. Только после очередного похмелья он смог встать за штурвал катера, который наконец-то забрал нашу группу. Но на обратном пути и неизбежным расставанием с очередной любимой капитан устроил на борту небольшой прощальный банкет для Кати и наиболее приближенных к ней туристов. По мере выпитого, к банкету присоединялись другие члены экипажа. И у особо впечатлительных туристов начали возникать нехорошие мысли. Но бывалый капитан не первый раз оказывался в такой экстремальной ситуации и, продемонстрировал нам, что катер может плыть сам без рулевого, если зафиксировать правильно по курсу штурвал. В Кемь мы пришли по расписанию.

Соловки. Старая открытка. Фото В. Гиппенрейтера

Советская Россия — родина СЛОНов

Соловецкий кремль. Фото Владимира Дергачева. 1971 год

В 60-е годы среди студентов Московского университета был популярен антисоветский анекдот о слонах. Как написали бы о слонах писатели разных стран? Англичанин сочинил бы повесть «Слон в английских колониях», француз – роман «Слон и Женщина». В советской России вышло бы два тома – «Классики марксизма-ленинизма о слонах» и «Россия — родина СЛОНов». На слух анекдот почти безобидный, но если его напечатать с несколькими заглавными буквами в одном

слове «СЛОНов», то наиболее продвинутые советские граждане легко могли расшифровать суть анекдота — «Советская Россия – родина Соловецких лагерей особого назначения (СЛОНов)». Несмотря на то, что на дворе был 1971 год, на Соловках мы не слышали от экскурсоводов не одного слова о лагере 20-х и концлагере 30-х годов. Политика советской власти по умолчанию трагических страниц истории стала одной из причин самоубийства советской державы в начале информационной эпохи. Это привело в 90-е годы к созданию очередного черного мифа, что советская индустриализация осуществлялась исключительно за счет лагерной экономики. А «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына с многочисленными непроверенными фактами стал библией для значительной части российской интеллигенции.

В первые годы советской власти колонии ВЧК создавались для изоляции или уничтожения политической оппозиции и других врагов советской власти. Колонии так же использовались для принудительной колонизации северных регионов с помощью «особо общественно-опасного элемента с территории Республики без ограничения срока, впредь до исправления...». Основу этого «элемента» составляли политическая оппозиция и уголовники. Значительную часть «политических» составляли духовенство, белые офицеры, эсеры и интеллигенция.

Когда говорят или пишут о трагических страницах советской истории Соловецкого архипелага необходимо различать два лагерных «проекта».

Первый проект Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОНа) можно условно назвать ленинским как первый крупный полигон «по перевоспитанию» идеологических противников коммунистической власти из интеллигенции и политической оппозиции. В 1923 году на базе Северных лагерей ГПУ было создано Управление Соловецкого лагеря принудительных работ особого назначения (СЛОН), которому передали имущество закрытого в 1920 году Соловецкого монастыря. В первый год число заключенных превысило 3 тыс. человек. Их на Соловках встречал лозунг со словами «труд принудительный есть единственный правильный путь».

Как писал писатель, бывший заключённый ГУЛАГа и правозащитник Лев Разгон: *«Как мне кажется, идея создания на Соловках концентрационного лагеря для интеллигенции имела то же происхождение, что и массированная отправка за границу всего цвета русской философской мысли (см., [Философский пароход](#), В. Д.). Тех - за границу, а которые «пониже», не так известны, не занимаются пока политической борьбой, но вполне к этому способны — изолировать от всей страны. Именно – изолировать. Ибо в этом лагере не должно быть и следа не только каторжных, но и каких-либо других работ для высланных»*. В первые годы СЛОНа обстановка в лагере была совершенно своеобразной. «... Запертые на острове люди могли жить совершенно свободными, жениться, разводиться, писать стихи или романы, переписываться с кем угодно, получать в любом количестве любую литературу»⁸. С 1924 года издавался литературный журнал «СЛОН» (с 1925 года – «Соловецкие острова»). К 1930 году тираж этого официального издания управления Соловецкими лагерями особого назначения вырос до 3 тыс. экземпляров. Заключённые писали и печатали прозу, стихи и публицистику⁹. Журнал распространялся по всесоюзной подписке и свободно продавался в киосках «Союзпечати».

⁸ Лев Разгон Плен в своем отечестве. — М.: Книжный сад, 1994. – 426 с.

⁹ А. Белоконь Под соловецким зановесом. – «Литературная Россия», 13 января 1989 года

Второй «проект» Соловецкой тюрьмы (концлагеря) особого назначения или СТОН (1937 – 1939) с полным основанием можно назвать сталинским. Здесь погибло 7,5 тыс. человек. В Свято-Вознесенском ските на горе Секирной (98,5 м) располагался изолятор для штрафных заключенных, где приводились в исполнение смертные приговоры. Изолятор охраняла рота Соловецкого полка особого назначения.

За полтора десятилетия узниками Соловецкого лагеря были академик Дмитрий Лихачев, философ отец Павел Флоренский, украинский драматург Лесь Курбас и многие другие известные ученые и деятели искусства.

Как пишут в воспоминаниях бывшие заключённые, каждый чекист на Соловках имел одновременно несколько наложниц. Помощник коменданта лагеря по хозяйственной части учредил в лагере настоящий гарем, постоянно пополняемый по его вкусу и распоряжению. Из числа узниц ежедневно отбирали по 25 женщин для обслуживания красноармейцев полка, охранявшей Соловки.

В 2003 году была возобновлена монашеская братия Свято-Вознесенского скита на горе Секирной, монахи обсуживают и местный маяк. В 2008 году на горе установлен второй поминальный крест, а первый крест красного цвета — в августе 1993 года во время визита на Соловки Святейшего Патриарха Алексия Второго.

Валаам. Позорные страницы истории. Советские «самовары»

<http://politika-karelia.ru/wp-content/uploads/2011/08/5.jpg>

Захоронения инвалидов-фронтовиков на Валааме

С фронтов Великой Отечественной войны вернулось по разным оценкам около 20 млн. раненых, из них около миллиона инвалидов. Из раннего детства я помню безногих инвалидов и калек на улицах Астрахани, которые передвигались на «каталках» (доска с четырьмя шарикопод-

шипниковыми «колесами»). Многие из них, не имея достаточных средств к существованию, перебивались случайными заработками, просили милостыню на базарах и вокзалах. Это сегодня, когда почти не осталось ветеранов той войны, российская власть с размахом празднует День Победы. В первые послевоенные годы власть страны-победительницы решила убрать с улиц инвалидов войны, чтобы не портили радостную жизнь строителей социализма и коммунизма.

В 1949 году в глухих местах глубокой провинции были созданы дома инвалидов. Многие из них разместились в разрушенных большевиками монастырях. Фронтовиков-инвалидов начали помещать в эти «дома» насильственно, устраивая облавы на столичных проспектах, улицах, чердаках и подвалах крупных городов. Ловили не только тех, кто попрошайничал, но и нашедших приют у родственников или знакомых.

Правда, в ряде публикациях последних лет утверждается, что это очередной чёрный миф. Что большинство инвалидов не вылавливали на улицах, а направляли в специально созданные для них дома, где большинство из них получало профессии.

В Карело-Финской ССР в 1950 году такой «дом» был размещен в монастыре на Валааме, где обитало свыше 900 человек. Сюда свезли инвалидов из города-героя Ленинграда, Мурманска и других мест. Сред них были инвалиды-фронтовики без рук и ног, ослепшие и оглохшие. У них отбирали паспорта и красноармейские книжки, фактически сделали заключенными.

Когда я был на Валааме в 1971 году, то турбаза размещалась в Красном скиту в отдалении от монастыря. И если я неудачно пытался проникнуть на остров в Никольский скит, где размещались психиатрическая больница для психохроников, то о специфики местного «Дома инвалидов войны» я не узнал. Несмотря на желание больше узнать о Валааме, экскурсоводам и местным жителям было запрещено показывать или рассказывать об инвалидах, за это могли уволить с работы. Вероятно, местные жители были хорошо проинструктированы компетентными органами. Из Красного скита группы водили к монастырю в сопровождении гидов. И естественно, когда мы были в монастырском саду, то восхищались, что здесь на севере монахи выращивали яблони. В течение многих лет землю для сада привозили с материка паломники. В сад туристов водили только тогда, когда в нем не было «самоваров».

Информация для непосвящённых. «Самоварами» называли самых тяжелых инвалидов фронтовиков (без рук, без ног), которых иногда в хорошую погоду привозили на тележках в монастырский сад и подвешивали в корзинах на яблоневых ветках. Здесь они висели иногда целый день и «радовались жизни».

Электричество на острове появилось только через два года после войны. Из-за плохого отопления и условий проживания многие, особенно «самовары» погибли в первые годы.

В 1974 году художник Геннадий Добров создал художественную галерею обитателей Дома инвалидов на Валааме¹⁰. В 1984 году Дом инвалидов войны убрали с Валаама в отдаленное карельское село. К этому времени многие инвалиды войны вымерли и их захоронили в безымянных могилах. Да и скрывать от возрастающего потока туристов и паломников специфику «дома» было все труднее. Судя по информации в Интернете, в архивах Валаамского дома-интер-

¹⁰ <http://drugoi.livejournal.com/3601080.html#cutid1>

ната было обнаружено 153 личных дела инвалидов войны, в том числе похороненных на острове. Многие архивные документы, в том числе о наградах инвалидов исчезли или уничтожены. В последние годы на месте местных могил, в том числе безымянных, на средства российской компании МегаФон была установлена мраморная стела с именем фронтовиков и большой каменный крест. Поминальную службу провел Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который сказал о жестокой правде: *«Это был никакой не дом инвалидов, а обыкновенный лагерь... Я хорошо помню людей, в память о которых поставлен этот крест. Это люди, получившие тяжчайшие увечья в Великой Отечественной войне. Многие из них не имели рук и ног, но более всего, наверное, они испытывали муки от того, что Родина, за свободу которой они отдали свое здоровье и даже свою жизнь, не сочла возможным сделать ничего лучшего, как отправить их сюда, на этот холодный остров, подальше от общества победителей....Вот на этом бездушии, на этой черствости и лицемерии воспитывались люди. Мы сегодня с большим трудом преодолеваем тяжкие последствия прошлых десятилетий. Дай Бог нам никогда больше не делать таких ошибок».*

Информация для размышления. Государственный Дом инвалидов во Франции — один из символов западной демократии наряду с [английскими Грин-парками](#). Собор инвалидов, расположенный в центре огромного архитектурного ансамбля. Здесь находится саркофаг с останками императора Наполеона. Это пристанище – дворец для заслуженных солдат-ветеранов, забота о которых возложена на французское государство. Парижане считают, что это первый инвалидный дом в Европе, который уже на протяжении более трех веков принимает ветеранов войны.

В Советском Союзе значительная часть инвалидов Великой Отечественной войны, включая героев, была запрятана коммунистической властью на Соловках, Валааме и в глухой российской провинции, чтобы не портили благостный вид столицы и других городов. Не удивительно, что при распаде СССР не нашлось ни одного вооруженного защитника коммунистического строя.

Валаам по распоряжению российского президента Бориса Ельцина, который его посетил в 1992 году с Патриархом Алексием Вторым, передан в собственность Русской православной церкви. Церковь начала заниматься реставрацией монастыря и скитов. Одновременно с этим пошел процесс выселения гражданского населения с острова, что привело к конфликту. Местное население требует признание статуса гражданского поселения на Валааме.

Вернувшись из путешествия по Русскому Северу из Ленинграда в Москву, я выехал на несколько дней в Минск, где находилась моя небольшая библиотека, и отправил ей контейнером на Дальний Восток. Затем скорым поездом Москва – Владивосток началась заключительная часть моего путешествия на Дальний Восток.

Перед поездкой в Москве я с другом посетил в очередной раз Третьяковскую картинную галерею,

Царицино (один из лучших образцов русской архитектура 18 века), мемориальный литературный музей-заповедник Мелихово (подмосковная усадьба русского писателя Антона Чехова) с

яблоневым садом и музей-усадьбу Мураново, созданный потомкам русского поэта и дипломата Федора Тютчева.

В Москве мы посетили дом музей Льва Толстого в Хамовниках. Эту старинную усадьбу Толстой купил в 1882 году и прожил здесь с семьёй до весны 1901 года, проводя каждое лето в Ясной Поляне. В этом доме писатель создал роман «Воскресение», повести «Смерть Ивана Ильича», «Крейцера соната» и «Отец Сергей».

Многие московские театры еще не вернулись с летних гастролей и не открыли новый сезон, поэтому посетили только театр Сатиры, и Театр кукол Сергея Образцова, где смотрели «Необыкновенный концерт».

Из-за жаркой погоды купались в плавательном бассейне «Москва», сооружённом на фундаменте нереализованного проекта Дворца Советов, ради строительства которого взорвали храм Христа Спасителя. Бассейн был открыт круглый год, зимой вода подогревалась. При испарении большой водной поверхности образовывался туман. Высокая влажность отрицательно влияла на экспонаты расположенного напротив Пушкинского музея.

На прощание посетил с другом первый русский ресторан без лакеев и прислуги «Славянский базар», которому в 1970 году исполнилось сто лет. Здесь впервые появились официанты. Кроме традиционной водки запомнился русский квас с хреном.

Путь из Москвы во Владивосток к новому месту работы занял примерно 7 суток. В результате за два месяца я совершил, можно сказать, мониторинговые поездки от «южных широт до северных морей». От Астрахани до Белого моря и от Балтики (Калининградского взморья) до Тихого океана.

Подробнее: Владимир Дергачев [Путешествие на Русский Север. Зона советского зазеркалья](http://dergachev-va.livejournal.com/72836.html) (цикл статей). — Иллюстрированный журнал «Ландшафты жизни». URL:<http://dergachev-va.livejournal.com/72836.html>.

Послесловие

Воспоминания в этой книге охватили период с 1967 по 1971— всего четыре года. Я приобрёл определенный опыт практической работы инженером-проектировщиком. Это был осознанный шаг, который оценили не все в близком круге. Многие друзья считали, что я совершил рискованный шаг. Окончив МГУ с отличием, я не стал претендовать на аспирантуру, а решил набраться производственного опыта перед возможной в будущем научной карьерой. Меня предупреждали, что как нельзя войти в одну и ту же реку дважды, так и нельзя дважды успешно поступить в МГУ. И частично они оказались правы, неожиданно я был призван в кадры Советской Армии. Это только позже был введен институт двухгодичников из офицеров запаса. Армия не входила в мои личные планы. Но я был воспитан в советских традициях, где «раньше думай о Родине, а затем о себе». Еще на третьем курсе университета медицинская комиссия предлагала списать меня из-за зрения как непригодного для службы рядовым. Но я отказался от этой привилегии, а став офицером запаса я мог быть призван в армию с относительно высокой близорукость. Передо мной и другими выпускниками вузов с военными кафедрами, оказавшимися в подобной ситуации встал вопрос. Как служить – по настоящему, или делать вид, что служишь. Армия — это мужской коллектив военных профессионалов. И если решил просто отбыть время службы, не утруждаю себя ответственностью – ты подводишь других, кадровых офицеров. Мужчиной молодой человек становится не тогда, когда произошла первая телесная встреча с представительницей прекрасного пола, а когда он достойно прошел испытание военным мужским коллективом.